

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Измайловымъ.

On fait ce qu' on peut,
Et non pas ce qu' on veut.

~~~~~  
ЧАСТЬ ОСМНАДЦАТАЯ.  
~~~~~

.....
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ Морской Типографіи.

1822 ГОДА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шемъ, что бы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. С. Петербургъ. Марша 27 дня, 1822 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. № XIV.

КРИТИКА.

Разборъ *Посланія къ *** и опривка изъ Расиновой Трагедіи: *Федра: Разказъ Терамена*, напечатанныхъ въ *Вѣстникѣ Европы* нынѣшняго года *).

Посланіе Гна *А. Раевскаго* есть одинъ изъ прелесныхъ цвѣтковъ того пышнаго луга Словѣсности нашей, кошорый

*) Присланъ къ Издашелоу при письмѣ слѣдующаго содержанія:

“Я не выпишываю ни одного Журнала, ибо неимью на то *возможности*; но случайно увидѣль на дняхъ у одного знакомаго моего первую книжку вашего *Благонамѣреннаго* на сей годъ. Прочтя въ объявленіи, что вы располагаетесь преимущественнѣе предъ прочимъ заняться *благонамѣренною* криптикою, я, какъ спрасный любитель опечесивенной

нынѣ подѣ благотворными лучами Аполлона шакъ роскошно процвѣтаешъ, пѣе. *новѣйшей Поэзіи*. Нѣжныя Музы, сѣющія и пекущіяся только о произращеніи

словесности, чрезвычайно щому обрадовался. По многимъ кришическимъ произведеніямъ, вашего пера мнѣ довольно извѣсны ваши познанія, вкусъ и безприсраспіе. У насъ нынѣ, благодаря просвѣщенію, появилось много лишперашоровъ, особенно поэшовъ—и нѣкошорые съ истиннымъ шаланшомъ; недошашешъ только здравой, безприсраспной кришики, кошорая бы, шакъ сказашъ, удерживала возпоргъ ихъ въ надлежащихъ предѣлахъ; недопускала бы слишкъ залешашъ въ *тулманную даль*, въ непроницаемостъ—и уношишь съ собою весь смыслъ. Кому же приличнѣе и легче взяшь на себя это дѣло, безъ сомнѣнія весьма шрудное, какъ не писателямъ извѣснымъ сочиненіями своими, имѣющими полное право на довѣренность Публики? Желательнo, чшобъ и другіе просвѣщенные лишперашоры наши обрашили на сіе вниманіе—шогда только можно ожидать хорошихъ успѣховъ, и, шакъ сказашъ, *зрѣлыхъ плодовъ* опъ разцвѣшающаго нынѣ прекраснаго сада Поэзіи нашей. Незнаю, помѣщеныль

таковыхъ цвѣтовъ, непредохраняющъ ихъ отъ заглушающихъ правъ и расшеній, каковы суть *порта азыка* и *ложный вкусъ*; сіе естъ дѣло Крипкики: суровая, но справедливая — должна она выпалывашь, или другимъ какимъ образомъ изстреблять эши вредные расшенія. Основываясь на сей испинѣ, кажется неоспоримой, и желая по мѣрѣ силъ своихъ бытъ полезнымъ гражданиномъ въ царствѣ Липперашуры нашей, я намѣренъ

уже были въ Журналѣ вашемъ какіе разборы и примете ли вы таковой отъ посторонняго, безъизвѣстнаго впрочемъ писателя; только могу васъ увѣришь, что разборъ мой написанъ совершенно непристрастно и съ *блажилъ намѣреніемъ*, по просьбѣ одного любителя словесности, приславшаго мнѣ на сей предметъ 3 ю книжку получаемаго имъ *Вѣстника Европы*. Если найдете оный достойнымъ и соотвѣтственнымъ цѣли вашего изданія, по покорнѣйше прошу напечатать его.

Имѣю честь бытъ, и проч.

М...

И. Истовѣ.

22 Марта 1822.

заниматься *разборомъ* нѣкоторыхъ вновь
выходящихъ Русскихъ стихопвореній.
О пользѣ Крипики вопль что сказалъ
Лалоттѣ въ остроумныхъ стихахъ сво-
ихъ: *Похвала и Критика*

L'autre. (*la Critique*) près de moi prend sa
place,

Et l'arbitre de mes écrits,
Elle ôte, elle ajoute, elle efface;
A chaque chose met son prix.
Elle veut la raison pour base.
De mes plus badines chansons,
Chicane les mots et les phrases,
Va même à critiquer les sons.
Elle orne si bien ma pensée
Et met tant d'art dans mes accords,
Qu'enfin la Louange est forcée
De me rapporter ses trésors.

Пусть всякій молодой поэтъ убѣ-
дится въ сей истинѣ. Начинаю съ по-
мянушаго Посланія.

Сочинитель, обращающійся къ неиз-
вѣстной особѣ прекраснаго пола, изоб-
ражая грустное состояніе души своей,
говоритъ:

— — — Разперзанный тоскою,
Къ одру спраданія недугомъ пригвождень,
Осмѣлюсь ли желать, чтобъ — плакала со
мною?

Прекрасные стихи! Въ нихъ, какъ сказать, однимъ почеркомъ представле- на картина несчастія, возбуждающаго состраданіе чувствительныхъ сердець. Второе полустигише послѣдняго стиха прилично и разительнo; оно безъ сомнѣ- нія изпоргло бы слезы у всякой жен- щины, къ которой въ подобномъ случаѣ былобъ обращено. Только самое начало Посланія нахожу нехорошимъ:

Чемъ *стихъ* къ себѣ *нагну?*...

начашъ *стихъ*, вмѣсто *рѣчь*, *обращеніе* и п. п. нѣсколько неправильно и оп- зывается старинной; припомъ же *гелѣ* *нагну* — холодно. Жаль также, что сло- во: *недугѣ*, неприятное для слуха *) по- ставлено вмѣсто обыкновеннаго: *болѣзнь*.

*) Чемъ же оно неприятно для слуха? Тушь нѣшь сряду даже двухъ гласныхъ, или сгласныхъ буквъ. По моему мнѣнію, въ по- нѣ возвышенной Поэзіи, какимъ писано По- сланіе Г. Раевского, гораздо приличнѣе удо- брѣишь слово: *недугѣ* (такое же почти какъ и *одрѣ*, поставленное въ томъ же самомъ стихѣ), нежели *болѣзнь*, которое можешъ имѣть мѣсто въ шѣхъ только стихахъ, гдѣ

Далѣе:

Чтобъ жертва, какъ и я, коварства и из-
мѣнъ,
Въ цвѣтущей юности ты свѣпъ, людей у-
знала—
И смерти опъ небесъ, какъ блага, ожидала.

Смысль двухъ послѣднихъ стиховъ
шемень. вмѣсто *узнала*, надлежало бы
сказать: *могла знать*, или просто *зна-
ла*; но и тогда что значило бы: “могу
ли я желать, чтобъ ты въ цвѣтущей
молодости знала людей—и, какъ блага,
ожидала смерти?., Къ чему *несчастному*
хотѣнь такого опъ *другихъ* ожиданія?

Завѣса истины открылась предъ очами...
Слѣпецъ, освобождаясь прельщенія сѣпей,
Въ гонимельяхъ...увы! узналъ моихъ друзей!

Мысль превосходная: умѣстная и
вѣрная; выраженія точны и сильны.
Только вмѣсто *моихъ* надлежало бы
сказать *своихъ*. Такіе недоспашки мож-
но назвать *небрежностями*.

Съ душою, полною надеждъ и восхищенья,
Я сердце въ даръ принесъ обманчивой любви:

требуется обыкновенный разговорный слогъ,
напр. въ Комедіи, Сказкѣ, Баснѣ, и т. п. Пр.
Изд.

Тоже скажу, что и о предыдущих стихах; особливо послѣдній стихъ прекрасенъ и заключаетъ въ себѣ мысль, если не ошибаюсь, совершенно новую.

Минушы сладкія, минушы заблужденья *)!
Невозвратимыя!.. какъ быстро скрылись вы!

Какое возхитительное обращеніе къ прошедшимъ радостямъ! Читая стихи сіи, кажется, слышишь сладкіе звуки лиры. Пѣвецъ переходитъ къ унынію:

Разрушились мечты—и скорбной, одинокой,
Я долженъ довершать путь къ гробу недалекой!

Послѣднее слово помѣщено здѣсь такъ удачно, что оно *одно* выражаетъ все; оно разительнѣйшимъ образомъ довершаетъ картину — и произнося его, кажется, видишь вблизи опровергнутый гробъ несчастнаго.

*) Самое близкое подражаніе прелестнѣйшему стиху И. И. Дмипріева въ Баснѣ его: *Два Голубя*.

«Минушы радостей! минушы возхищеній!»,

На рубежахъ родныхъ гробъ брани загрѣмѣль!
 Опчизны сынъ—и я, подѣ знаменами Славы
 На тысячи смершей съ весельемъ полешѣль..

Опъ сихъ стиховъ, опъ сихъ воз-
 кликовъ сердца пламеннаго Поэта— чье
 сердце не забьется съ чувствомъ жи-
 вѣйшаго возпора? Первый стихъ еспъ
 внезапный, звучный аккордъ лиры, по
 струнамъ коей грянулъ вдохновенный
 пѣвецъ. Вопъ Поэзія!

Зрѣль Русскихъ шоржештво, паденіе враговъ,
 И мѣръ, спасенный мѣръ — свободный опъ
 оковъ!

Одно только слово: *паденіе*, недо-
 вольно сильное въ прошивоположеніи
торжештва, нѣсколько ослабляетъ сти-
 хи сии; впрочемъ весь эшопъ куплетъ
 превозходень.

Забышый мною мечъ въ бездѣйшвіи ле-
 жишь —

И лиры шихи нестройное бряцанье
 Лишь изрѣдка со мной о прошломъ говоришь.

Прекрасныя мысли и выраженія!
 Жаль только, что и здѣсь встрѣчается
небрежность: вмѣсто *тихой* сказано *ти-*
хія, опъ чего покажешся съ перваго ра-

за, что Сочинишель говоритъ во множественномъ *тихія лиры*; та же погрѣшность нѣсколько далѣе: “Форшуны *пышныя*,, вмѣсто *пышной*.

Гдѣжь гордыя мечты, за славою стремленье?..
Безвѣстность—мой удѣль; мой жребій—разрушенье!

Нѣтъ, нѣтъ, счастливый любимецъ Аполлона! не безвѣстность удѣль твой, твой жребій... — Но я забылся—гошовъ былъ пророчествовать тогда, какъ Поэтъ заставилъ говорить здѣсь, можетъ быть, мнимаго, созданнаго Фантазіею несчастливца! Я слишкомъ увлекся возпоргомъ.

Тебѣ другая часть назначена судьбой:
Форшуны пышныя осыпана дарами —
Гордясь любезностью, умомъ и красотой,
Ты жизни свѣшлый путь, усѣянный цвѣтами,
Свершаешь *радостно* въ объятіяхъ друзей —
Вся жизнь твоя есть цѣпь прелестныхъ
Майскихъ дней.

Что можно сказать проще, плѣнительнѣе, естественнѣе? И какая гармонія въ стихахъ, какіе вездѣ цвѣты Поэзіи! Только нарѣчіе *счастливо* въ пятомъ стихѣ, для избѣжанія нѣкотораго по-

впоренія предыдущей мысли, втораго стиха, я осмѣлился перемѣнить. Последний стихъ—и мыслью и выраженіями и звучностію — прелестень.

Довольно. Окончу разборъ свой изъясненіемъ душевнаго желанія, чѣмъ мнѣ почаще имѣль удовольствіе разбирать новыя стихотворенія наши такіе, каково сіе Посланіе Г. Раевскаго.

Разсмотримъ теперь *Разказъ Терамена*. Гна *Перва*, и исполнимъ нѣсколько желаніе скромнаго Переводчика, сказавшаго въ примѣчаніи, что онъ “не прежде осмѣлился предсавить всю “піэсу на судъ Публики, какъ узнавши “мнѣніе ея о семъ опривкѣ.,”

Едва мы прошекли *) *предлѣстія* Трезены, Онъ въ колесницѣ былъ, и спражей *грустный сонмъ*
Тѣснился вѣруѣ него въ *прискорбіи* нѣмомъ.

*) Можно ли протекать *предлѣстія*? И можно ли пославивши сряду сіи два слова: одно, шабъ сказаць, *стихотворное*, возвышенное, а другое *прозаическое*, обыкновенное?—Протекать *стогны* — иное дѣло. *Изд.*

Начало неудачно. Расинь говоришь:

A peine nous sortions des portes de Trésène—

Тутъ совсемъ не упоминается о *предмѣстіяхъ*, или *форштатъ*; и едва ли шаковые были въ древнихъ городахъ. Сей извѣстный городъ, названный во всѣхъ нашихъ древнихъ Географіяхъ и картахъ Греціи *Трезеномъ*, Г. Переводчикъ называетъ, неизвѣстно почему въ женскомъ родѣ *Трезеною*. Въ именахъ, кажешся, не должно строго держаться подлинника, напримѣръ пофранцузски говоришь въ мужескомъ родѣ *le Capitol*, а порусски въ женскомъ *Капитолія*, и ш. п. Глаголь: *тѣснился*, подаешь ложную мысль, будто спражи тѣснились вокругъ сѣющей колесницы. *Прискорбіе* послѣ *грустный*—излишне.

Далѣе:

Къ Микенамъ *ѣхалъ* онъ—

Слишкомъ просное, неприличное высокому слогу выраженіе.

И на коняхъ бразды *струились* опущенны.

Въ Поэзіи говорится: *власы струились по раменамъ*, и ш. п.; но браздамъ,

или возжамъ *струиться* вовсе не прилично.

Тѣ кони гордые, что прежде *каждый тасѣ* *Отвагою кля*, его *) внимали гласъ —

Почтенный Авпоръ *Чужаго толка* заставиль сказашь природнаго поэша въ возторгѣ къ самому себѣ:

“Пошребный же запасъ: *отвага*, рѣма, жаръ,

Сколько здѣсь *отвага* прилична, сполько у Г. *Перва* неудачна. Но положимъ, что конямъ свойственна *клять* *отвагою* и что это выраженіе благородно; привсемъ шомъ Переводчикъ сказавъ, что кони *Ипполиповы* *каждый тасѣ* *внимали*, *еласѣ* его, сказалъ не то, что *Расинъ*, ибо въ подлинникѣ сказано только:

— — — qu'on voyait autrefois

Pleins d'une ardeur si noble obéir à sa voix.

*) Непозволишельная переспановка словъ, которая впрочемъ не рѣдко встрѣчается и у хорошихъ версификаторовъ. Глаголь не долженъ спояшь между именемъ и принадлежащимъ къ сему послѣднему мѣстоименіемъ.

Изд.

ш. е. *которыхъ* видали нѣкогда, исполненныхъ *всей пылкости жара*, повинующимся его *гласу*. И кажется, что каждый *гласъ* поставлено только для *риемы*. Теперь склонивъ главу и *полонъ* *взоръ* *петаги*, Казалось, *грусть* его *безмолвно* *раздѣляли*

Кони *склонили**) *взоръ* (!) *полонъ* *петаги* и *раздѣляли* *Ипполипову грусть*— и *припомъ* *безмолвно!!* Слишкомъ уже подробно: всякой знаетъ, что конямъ свойственно вѣчное *безмолвіе*.

Внезапный *воплъ* *изшедь* *изъ* *глубины* *морей*, *Воздушныхъ* *возмушилъ*, и *прог*.

Въ подлинникъ сказано: un *effroyable* *сгі*—ужасный крикъ, или ревъ. Припомъ довольно бы для смысла (хотя не для *риемы*) — и *одного* *моря*.

И въ глубинѣ *земли* *гласъ* *гибельный*, *ужасный*, *Споная* *опвѣчалъ* на *воплъ* *сей* *громогласный* (**).

*) Вѣроятно *Переводчикъ* *хошѣлъ* *сказать*, что *кони* *имѣли* *петагальный* *взоръ*, а не то, что его *склонили*. Здѣсь кажется только одинъ *галлицизмъ*. *Изд.*

**) *Гласъ* *опвѣчалъ* на *воплъ* *громогласный!* *Изд.*

Спихи сіи были бы прекрасны, если бы не совершенно излишнее прилагательное *гибельный*. Напримѣръ передѣлать бы ихъ такимъ, или подобнымъ образомъ:

И въ глубинѣ земли раздавшись гласъ ужасный,
Спенаньемъ отвѣчалъ на вопль сей громогласный.

Эпо было бы и ближе къ подлиннику.

Вся кровь заспыла въ насъ, *услышавъ* *) отзывать сей.

Кровь слышать не можешь. Впрочемъ, еслибъ даже и могла, по почему испугалась она только *отзыва*, а не самаго *вопля*?

И вздыбились *власы* внимательныхъ коней,

*) Здѣсь ошибка противъ синтаксиса. Надлежало бы сказать: "когда мы услышали сей отзывать, по вся кровь заспыла.. У насъ не такъ давно, особенно въ разговорахъ, стали употреблять весьма не кспаци дѣпричастія, напр. "они были *ушедши*, или *убжавши*.. Еще они (вмѣсто онъ), *ихные* вмѣсто *ихъ*!! Изд."

Все шло чешуей гремящей покровенно.

Что за гремящая чешуя? Если и бываетъ такая на змѣяхъ нѣкошораго рода (о чемъ нужно еще справляться въ Естественной Исторіи), то все не должно было опуступать безъ всякой нужды ось подлинника, въ кошоромъ сказано только: *d'écailles jaunissantes*.

Неукротимый *вервь*; неистовый драконъ, Изгибами *вѣсь*—и *прог*.

Вмѣсто *taureau* — вола, или тура — звѣря, кошораго древніе считали свирѣпѣйшимъ (что заключить можно по сочиненіямъ ихъ, въ коихъ видимъ какъ нѣкіе любимые уподобленія ярости и силы раздраженному волу—вмѣсто звѣря сего, дѣйствительно ужаснаго, Г. Псрвѣ помѣспилъ въ переводъ свой ... *вервь*!—Спранно *):

Проустимъ нѣсколько стиховъ. Неоспановимся на *страшнолѣ видѣ* (неизвѣсно чьемъ), на выраженіи: *всѣ прогь*—на *спрѣлѣ*, *то ярость направляетѣ*—и выпишемъ слѣдующіе:

*) Драконъ съ головою вола—спрашенъ; а съ кабаньею — не только спраненъ, но даже смѣшонъ. *Изд.*

Звѣрь лютый бѣшенствомъ, болѣзнью возмашенъ,
 Падешь къ ногамъ коней, пуская страшный
 стонъ *)).

Не скажу ничего о выраженіи: *возмашенный бѣшенствомъ*, или *болѣзною*; но не могу умолчать о принужденіи, съ которымъ здѣсь Г. Переводчикъ заставляешь чишаеля въ риему къ *стону* произнести *возмашёнъ*. Признаюсь, чшо *вольность*, или вѣрнѣе сказать *приневоливаніе* такое, еслибъ оно замѣчено было мною въ одномъ только эпозъ переводѣ — не оспановилобъ меня; но инѣгда встрѣчая подобныя въ лучшихъ переводахъ и сочиненіяхъ нашихъ, я радъ случаяю, чшо могу сказать здѣсь о любимомъ нашемъ *ю* свое мнѣніе. Въ области Липтѣрапуры иравленіе республиканское — всякой имѣешь право подавашъ свой голосъ.

Откуда заимствовали мы это произношеніе? Отъ чего сдѣлалось оно такъ приятно слуху нашему, чшо мы уже

*) Можно ли назвашъ *сшономъ* голосъ вѣдрия? *Изд.*

нынѣ въ высокомъ слогѣ, въ стихахъ и прозѣ, пишемъ и читаемъ: влечѣшь, Пётръ, небо, упрѣки, вознесѣнь—и проч. Безъ сомнѣнія вкралось оно въ любовь къ намъ не ошъ привязанности нашей къ опшечественному простолюдиновъ нашихъ нарѣчію, но—ошъ приспрасшія къ Французскому языку, которому произношеніе сіе шакъ свойственно: *le, de, se,* и проч. Не у мѣста *проповѣдовать* здѣсь о предосудительности такого приспрасшія (это была бы спарая пѣсня); но за всеи темъ не странно ли незамѣчаніе съ нашей стороны шого, что во Французскомъ языкѣ ѣ произношишся гораздо мягче, ибо въ немъ вовсе нѣптъ швердыхъ произношеній, шакowychъ какъ въ языкѣ нашемъ, выражаемыхъ буквами *б* и *ы*; и ошъ шого, сколько пофранцузски выговаривается оно приятно, сколько порусски грубо. Конечно въ *низкомѣ* и даже *среднемѣ* слогѣ, по большей части произношеніе: *ю*, или ѣ приличнѣе *е*: ибо первое принято уже въ языкѣ разговорномъ. Напримѣръ въ известной Баснѣ нашего Лафоншена:

Друзья! робѣшь не надо—

Вы видите, насъ цѣлое здѣсь спадо;
 То какъ не замѣнишь намъ девяти сесперь?
 Подыместъ музыку, соспавимъ свой мы *)
 хоръ.

— — — — —
 И новый хоръ пѣцовъ пакую дичь занесъ,
 Какъ будто пронулся обозъ,
 Въ копоромъ тысяча намазанныхъ колесъ.

Или въ прекрасномъ стихотвореніи
 Г. Илличевскаго: *Хлоя и мотылекъ*,

Въ шѣни знакомыхъ ей кусточковъ,
 Гдѣ свѣпмый плещеть ручеекъ,
 Красавица, набравъ цвѣточковъ,
 Плела для праздника вѣнокъ.

Или шамъ же:

На яркомъ солнышкѣ блистая,
 Верпляный, рѣзвый мотылекъ
 Кружился въ воздухѣ, порхая
 Предъ ней съ цвѣпочка на цвѣпокъ,
 Забопъ и опдыха незная.
 Все, все невѣрнаго влечеть,
 Все радости ему гоповишь;

*) (Не правильнѣе было бы такъ: “соспа-
 вимъ мы свой хоръ,,? Изд.

Вездѣ онъ былъ—нигдѣ полешъ *)
 Воздушный своей неоспановишь.
 Тупъ, свѣжестыю плѣненнѣй, льнешъ.
 Къ фіалкѣ скромной и спыдливой,
 И пупъ же наслажденье пьешъ
 На лонѣ аспиры горделивой.

Въ стихахъ сихъ никакъ изъ любимыхъ Русской Поэзіи не прочтешь иначе въ первыхъ, какъ: сестѣрь, занѣсь, колѣсь; а во вторыхъ: ручѣекъ, мошылѣкъ, влечошъ, полѣшъ, льнѣшъ, пьѣшъ. Но въ высокома слогѣ, напримѣръ:

Онъ, жизнь прискорбную какъ тяжку цѣпъ,
влечешъ—

Или:

Сквозь пучи вкругъ лежащѣ черны
 Твой горній кроющѣ *полетѣ*.

можно ли произнести такимъ образомъ нѣкоторые самые слова? Если можно (то есть должно), такъ произношеніе въ языкѣ, нисколько не разнясь высокое и благородное отъ простонарод-

*) Надлежало бы сказать: "полеша", — по слѣ не всегда долженъ слѣдовать родительный падежъ. *Изд.*

наго и низкаго—ничего незначительнаго. Впрочемъ, безъ сомнѣнія, это не есть важная порча языка, и даже не можешь назваться *портею*; однако же нечистопла, вредящая благозвучію его. Можетъ быть, я и ошибаюсь; по крайней мѣрѣ многіе иностранцы, вовсе незнающіе порусски, когда я для испытанія произносилъ имъ разные подобные слова Французскимъ и послѣ Русскимъ выговоромъ, увѣряли меня, что послѣдній пріятнѣе для слуха. Отъ чего же намъ онъ столько нравился? — Не понимаю! и душевно бы желалъ, чтобы кто нибудь объяснилъ мнѣ это. Но обратимся къ Терамену.

Клубится, смрадный зѣвъ предѣ ними отверзашь.

Изъ всѣхъ живописныхъ и насѣкомыхъ, только о змѣѣ и червѣ можно сказать *клубится*; о *вервьжѣ* *) никакъ нельзя. *Смрадный* — весьма непристойное здѣсь прилагательное.

*) Но это не *вервь*, а *злѣй*, или *драконъ*, съ головою *вервя*. *Изд.*

Спрахъ крылья придалъ имъ — и невнимая
намъ,
 Неповинующся ни воплялъ, ни браздалъ.

Кони еще спояншь—а ужь возпоргъ
 Переводчика придалъ имъ крылья! *Вопли*
 Терамена и его спущниковъ должны
 были устрашишь болѣ коней, нежели
 усмиришь — это весьма естественно.
 Расиновъ Терамень не говоришь ни о
 какихъ вопляхъ:

La frayeur les emporte; et sourds à cette fois
 Ils ne connaissent plus ni le frein ni la voix.

Здѣсь кстапи привеспи стихи изъ
 перевода сей же піэсы Гна *Ан-га*:

Уноситъ ужась ихъ — и, *глухи на сей разъ*,
 Нечувшвуя бразды, вождя забыли гласъ,

Они лучше по крайней мѣрѣ шемъ,
 что въ нихъ соблюдена бóльшая поч-
 носшь: шѣ же почпи слова, что въ под-
 линникѣ. Однакожь каковы они въ срав-
 неніи съ нимъ?...Что же значишь и *раб-*
скій переводъ словъ?

Далѣ:

Я даже зрѣлъ, что богъ — по были не мечты! —
 Богъ нѣкій понуждалъ ихъ пыльные хребты.

То ли, что въ переводѣ?—Но окончимъ. Повторимъ стихъ:

Я даже зрѣль — то были не мечты!

и скажемъ искренно мнѣніе свое, что судя по сему опривку, должно сожалѣшь о шрудѣ, употребленномъ на переводъ всей піэсы; что Гнъ *Исрвб*, довольно извѣстный мѣлками своими стихопореніями, не можешъ еще, кажешся, успѣшь въ высококомъ родѣ Поэзіи; что перевести лучшую Расинову Трагедію съ такою невѣрностію, небрежностію, скоростію — и ожидашь одобренія просвѣщенной Публики, *то были со спороны Гна Переводчика тщетныя мечты!*

И. Ис—вб.

~~~~~

КЪ НЕВСКИМЪ МУЗАМЪ.

Апрѣля 2 дня 1821 года *).

Изъ милыхъ сердцу мѣстъ родимой спороны,
Гдѣ мнѣ дано судьбой спяжанье небогашо,

---

*) Написано вскорѣ по приѣздѣ моемъ изъ деревни.
Сог.

Но гдѣ сокровища, дражайшіе чѣмъ злато,
Благимъ Творцемъ — душа и чувства мнѣ
даны;

Гдѣ первые обрѣлъ понятія, познанья;
Гдѣ радости и грусть, надежду и желанья
Узнавъ, я навикалъ бесѣдовать съ собой;
Гдѣ восхищался творенія красотой,
Опть искры Фебовой душа моя заплылась —
И чувствѣ къ изысному огнемъ возпламенилась;

Гдѣ въ безмятежной тишинѣ
Мнѣ Фебовъ храмъ—была Природа,
Мнѣ лиру спростила — Свобода,
Любовь — ввусала пѣсни мнѣ;

Подъ кровомъ Счастья, гдѣ въ сѣни уединенья
Живушь Умѣренность, Здоровье и Покой —
Опшоль изпорженный Судьбой,
Или рукою Провидѣнья,

(Невѣдомы его пуши, предназначенья!)

Средь шумной нахожусь обитали суеты:
Гдѣ Слава и позоръ, и горесты и опрада,
Въ гремящихъ шоржествахъ равно прель-
щаютъ свѣтъ —

Средь дивнаго красотою Пенрограда.

О Музы Невскія! дерзнулъ на сихъ брегахъ,
Гдѣ вижу я вашъ храмъ безмернѣе въ лу-
чахъ,

Бряцашь на лирѣ тихоспрунной?

На шой, что иногда весеннею порой,
Въ прохладный утра часъ, иль позднею зарѣй,
Иль ночью тихой, сребролуной,

На вѣшви попола висящая надъ мной,
 Зефиромъ зыблема, звонъ томный издавала—
 И въ долъ пищина едва его внимала.

Дерзнулъ съ незвучною мой гласъ соединяшь?
 Могу ли вашимъ я прельщаешь себя вни-
 маньемъ,

Тамъ, гдѣ вашъ нѣжный слухъ умѣли улаж-
 дашь

Споль звучныхъ, спройныхъ лиръ бря-
 цаньемъ?

Орфей полночныхъ спранъ здѣсь возносилъ
 свой гласъ:

Когда, возпорга полнь и вдохновенъ опъ
 васъ,

Взойдешъ, какъ исполинь, на верхѣхъ горы вы-
 сокой,

Гдѣ вѣпръ оцѣпенѣвъ спойшь,
 Въ долнѣ тишина глубокой,
 Внилая нѣкто клють молитѣ —

И торжештво ему Россійской славы зришся:
 Лавровы вѣются тамѣ вѣнцы;
 Тамѣ слухъ спѣшитѣ во всѣ концы;
 Далече дымѣ въ поляхѣхъ курится.

Вы Барда Невскаго внимали арфы звонъ :

Коль, предъ горящими дубами онъ
 На холмѣ възсѣдя, въ злапья грянешъ спру-
 ны —

И сыпалися въ долъ перуны!

То, свѣше вдохновенъ, Творца вселенной пѣлъ;
 То, лирой звучною урокъ Царямъ гремѣлъ;

- То воспѣваль красы Природы;
То сладости любви, покоя и свободы.

И нынѣ, Музы, вы внимаете опзывъ
Безсмертныхъ пѣсней сихъ, гремящихъ сла-
вой въ мѣрѣ,

Пѣвца МАРІИ въ звучной лирѣ —

Того, чья дивна пѣснь, сердца возпламенивъ
Россійскихъ воиновъ, во спанѣ ихъ гремѣла —
И спрахъ и смершь сама предъ ними цѣ-
пенѣла:

И месшь ихъ потрясла Тарушински поля! —
Того, чей на спѣнахъ побѣднаго Кремля
Гимнъ грянулъ — и въ сердцахъ у Россіянъ
раздался:

И АЛЕКСАНДРА Бардъ безсмершіемъ вѣн-
чался.

При звукахъ сладостныхъ Россійскихъ
лиръ другихъ,

Кошорымъ внемлеше и увѣнчали ихъ,
Услышите ли звукъ унылый и нестройной
Моей безвѣстной лиры вамъ,
Бряцашь, бышь можешъ, недостойной
Въ мѣстахъ, гдѣ вашъ сіяетъ храмъ?...
Что сердце вздрогнуло?... возпоргъ меня
объемлешъ!..

Сквозь грохощъ, спукъ и шумъ, опъ коихъ
спонешъ градъ,
Мой пораженный слухъ какой цѣвницѣ внем-
лешъ

Звѣнящей въ воздухѣ арфѣ сладостнѣй сто-
крашъ?

Ярче солнца блескъ вокругъ меня разлился.

И духъ мой радости лучами озарился —

Все мнѣ являешся и краше и яснѣй:

Я слышу перваго пѣвца весеннихъ дней *).

Какъ пѣснь его нѣжна, плѣнительна, приятна!

Проста и не громка — но какъ для сердца
вняшна!

О Музы! всей душой взываю къ вамъ!

Содѣлайте своимъ волшебнымъ вдохновеньемъ,

Чтобъ, лиру соглася съ его природнымъ
пѣньемъ,

Возмогъ я внященъ быть чувствительнымъ
сердцамъ.

И. Чеславскій.

ПОКОРНОСТЬ ЗАКОНАМЪ.

(истинное происшествіе.)

Въ свисѣ Принца Генриха (бывшаго послѣ него Королемъ подъ именемъ Генриха V), сына Генриха IV, находился

---

*) Жаворонокъ.

одинъ Каммеръ-Юнкеръ, котораго Принцъ, несмотря на многія его шалости, очень любилъ. Однажды на этого Каммеръ-Юнкера поступила въ Верховное Судище (court of Kings-Bench) жалоба и онъ безъ всякихъ церемоній взялъ подъ спражу. Принцъ разсердясь, что такъ мало уважающъ людей, находящихся при собственности его особѣ, явился самъ въ залъ судилища и пребовавъ, что бы шу же минушу освободили его Каммеръ-Юнкера.

Сиръ Вилліамъ Гасконъ, Президентъ сего судилища, отвѣчалъ ему: “Принцъ! я уважаю ваше повелѣніе; но повинуюсь законамъ. Если вамъ угодно освободить его изъ пюрмы, просите Короля: законъ даетъ ему право помилованія.

Принцъ Генрихъ не хотѣлъ и слышать о различіи между повелѣніемъ и закономъ, насмѣивалъ на своемъ пребываніи, позабылъ всю благопристойность, началъ кричать и грозить.

“Удержишесь, Принцъ!”, сказалъ ему Лордъ Президентъ: “вы заслуживаете наказаніе, ибо нарушили законъ. Я спою здѣсь какъ исполнишь закона и какъ

намѣспникъ Короля, вашего родителя. Въ обоихъ сихъ случаяхъ, Принць, вы обязаны мнѣ сугубымъ послушаніемъ. Ипакъ я приказываю вамъ опказаться опъ неумѣспнаго вашего требованія и подашь будущимъ вашимъ подданнымъ лучшей примѣрь уваженія законовъ. За нарушеніе же къ нимъ уваженія извольте сію минушу опправиться подъ ареспъ и оставаться шамъ до пѣкъ поръ, пока Его Величеспво Король изъяснитъ Высочайшую свою волю.,,

Принць, пораженный величіемъ Судьи, повелѣвающаго именемъ закона, смушил-ся, опдалъ споящимъ около него свою шпагу, сдѣлалъ низкій поклонъ, и неговоря болѣе ни слова, послѣдовалъ за спражею, опведшею его въ заключеніе.

Королю донесли о происшедшемъ. Придворные изъясляли громко свое негодование на дерзосъ Президентпа. Но Генрихъ IV, поднявъ къ Небу взоры и руки, съ возхищеніемъ возкликнулъ: “Милосердый Боже! Какъ могу изъяснить Тебѣ мою благодарносъ! Ты далъ землѣ моей Судью, который ни въ какомъ случаѣ не спрашится бышь справедливымъ;

Ты даль мнѣ сына, кошорый умѣешь
не шолько повиновашься, но и обузды-
вашь свой гнѣвъ, когда перебуюшь ошъ
него покорности! „

СЛОЖНОЕ РОНДО.

(Въ альбомѣ А. Н. О.)

*Чти Бога, вѣру цважай,
Утись повелѣвать страстями,
Съ несчастнымъ слезы проливай
И веселъ будъ между друзьями.*

*

Увы! какъ дерзскій ни мечпай,
Чпо случай міромъ управляешь;
Но совѣсть сердцу повшоряешь:
Чти Бога, вѣру цважай!

*

Прияшно, съ рѣзыми мечшами,
На край вселенной залепашь;
Но намъ нельзя всегда мечпашь:
Утись повелѣвать страстями!

*

Въ бѣдѣ на Бога уповай,
И въ счаспїи не забывайся!
Полезнымъ бышь другимъ спарайся,
Съ несчастнымъ слезы проливай!

*

Благословенный небесами,
 Спокойный совѣсью своей,
 Будь Ангеломъ для всѣхъ людей,
 И веселъ будь между друзьями!

*

Вошь все желаніе мое!
 Ошь хижины и ошь чершого
 Одна къ блаженству лишь дорога;
 Желаешь ли обрѣсть ее? —
 Чти Бога!

1819.

В. Тол-инъ.

~~~~~

ПЕРВОЕ АПРѢЛЯ.

Я слышалъ, будпо въ сшарину
 Любили испину одну.
 Разъ, полько въ годъ, и по — для смѣка —
 У дѣдушекъ была пошѣха:
 Угрюмой испинѣ на зло,
 На хипры выдумки пускашья,
 Друзей обманывать спарашься —
 Апрѣля въ первое число.

*

Одинъ на круглѣй звалъ пирогъ,
 На полный меда шурій рогъ,
 И полько госши приѣзжали —
 Большое блюдо подавали.
 Ахъ! чиспо блюдо по, какъ шкло!
 Но грамошнаго межъ дьяками

Тутъ надпись крупными словами:
Апрѣля первое число!

*

Къ Рогнедѣ страстию пылалъ
Могучій богатырь Громвалъ.
Надъ Рыцаремъ она шутила,
Ему съ улыбкой говорила:
Любить мнѣ время не пришло.
Но вздохъ изъ груди излепая,
Сказалъ Рогнедѣ измѣняя:
Апрѣля первое число!

*.

Въ полночь день для хитраго ума
Всегда заботъ бывала цѣма:
Того бы надо позабавить,
Другаго въ дураки пошлавить
И обмануть бы все село! —
Чтобъ послѣ много хохотали
И долго, долго всуноминали
Апрѣля первое число.

Но только проходила ночь,
И шуточные обманы прочь!
Опятьъ лжецами всѣ гнушались,
Коварства, лести ужасались.
Все быспро время унесло! . .
Ахъ! испины и шѣнь пропала—
И нынѣ всякой день настало
Апрѣля первое число.

Н. Анненковъ.

НАДПИСИ КЪ ПОРТРЕТАМЪ *).

1.

Хемницера, Сочинителя Басень и Сказокъ.

Счастливымъ выборомъ въ небрежной краснотѣ

Природы слѣдуя высокой простотѣ,
Хемницеромъ Эзопъ спалъ нынѣ оживленъ;
Ему даря вѣнецъ, ревнуетъ Лафоншенъ.

2.

Гавріила Романовича Державина, Россійской Академіи Члена.

Внутри священнаго высокихъ Музъ чершого,
Державинъ приобрѣлъ безсмертія вѣнецъ —

*) Сочинитель сихъ надписей въ письмѣ своемъ къ Изд. Благ. опшъ 22 ч. Марша, при которомъ оныя препровождены, между прочимъ пишешь: "я по времени намѣренъ прибавить къ моимъ сочиненіямъ еще помъ, помѣспя въ оный всѣ произведенія моей молодости и всѣ шѣ мѣлочи, кои мнѣ и нынѣ кажутся нѣскольکو зацѣйдивыми; почему я исправя многія надписи къ портретамъ знаменищыхъ особъ шого времени, избираю вашу *Благонамѣренный* для сохраненія оныхъ.", — Издатель *Бла. онамѣреннаго* съ благодарностію помѣщашъ будетъ въ своемъ Журналѣ всѣ шакovyе стихотворенія шоль извѣснаго Стихотворца, что бы шемъ досщавищъ удовольствіе своимъ читашеламъ.

Изд.

Богатый чувствіемъ и пламенный пѣвецъ
Поспигъ, изобразилъ ЕКАТЕРИНУ, БОГА *).

Г. Д. Хвостовъ.

~~~~~

(Продолженіе впрѣдъ.)

Надеробіе А. Е. Измайлову *).

Подъ камнемъ симъ лежишь Измайловъ Жур-
налісь

И Фабулісь;

Писаль спишки онъ въ часъ досуга;
Оставилъ Васенкъ довольно, Эпиграммъ;
Но Музою себѣ найши не могъ онъ друга **)
И былъ писатель не для дамъ ***).

~~~~~

Къ Чипапелѣямъ Благонамбреннаго.

Вопъ ужъ и праздники большіе насшупающъ;
Богашые себѣ обновы покупающъ;

*) Счастливыи, характерный стихъ! Изд.

*) Теперь умру спокойно: есть мнѣ эпипафія, есть надпись къ моему поршрешу (см. Благои. 1821, № VI, стран. 350), есть и поршрешъ. . .

Но кто же сей услужливый Поэштъ? Изд.

**) Изъ Сочинишелева круга? Изд.

***) Эшо сказалъ еще и прежде одинъ безприспращный Крищикъ-Поэштъ — въ Домѣ сумасшедшихъ, Изд.

(О суета суетъ!)

У магазиновъ шьма карешъ. —

А бѣдные межъ шемъ *говбютъ*;

Не только плашья, но—и пици не имбюпъ.

Вошь спарець *Худяковъ* 1) семидесяти лѣшъ,

Совѣшникъ Тигулярной

Въ *свѣтлицѣ темной* и прохладной,

То еешъ нешоленной, лежишъ,

Вздыхаешъ и дрожишъ;

Все на дѣшъ ояъ, хошь еешъ и апенишъ;

Осдѣшъ давно совсемъ, обремененъ сѣмьею! —

Еешъ и еще слѣпецъ одинъ,

Андреевъ 2), здѣшній мѣщанинъ

Осмидесяти лѣшъ съ женою,

Спарушкою, больною.

А двѣ несчастныя вдовы: *Гринблатъ* 3)

И *Пряхина* 4) съ дѣшыми дни по два не

ѣдяшъ.

1) См. *Благон.* 1821, № III, стр. 24.

2) Имбешъ жищельство 3 Адм. ч. прошивъ *Никольскаго* рынка въ домъ *Поручика Иванова*.

3) См. *Благ.* 1822, № XIII, стр. 524.

4) Иноспранка благороднаго произхожденія и какъ видно получившая въ молодости своей весьма хорошее воспитаніе. При ней чешверо дѣшей, изъ коихъ спаршій сынъ калѣка, безрукой, а дочь лишенная ума. Она доведена до такой бѣдности, что часпѣ не

У нихъ ешь сыновья большіе, по калѣки. —

О Христіане — человекѣ!

Хошь чшо нибудь пришлите въ празд-
никъ имъ,

А если можно, и другимъ 5),

И вамъ спорицею воздасть за по Создашель.

Клянуся честію! — *Издатель.*

Ш А Р А Д Ы.

1.

Мое *начало* — *легконогой*

Танцмейсперь можешъ показашъ;

Втораго — пейше вы немного;

На *цѣлолѣ* можешъ рѣку переѣзашъ.

въ сосполяннѣ бываешъ купишь пуда ржаной
муки. Жипельсперо имѣешъ Рож. часши; въ
Сѣзжинской улицѣ, въ домѣ Карамышевой
№ 59.

5) ш. е. шѣмъ, о коихъ объявлено было
въ первыхъ книжкахъ *Благон.* Многіе изъ нихъ
находящя въ самомъ бѣдспвенномъ положе-
ніи и дѣйспвишельно неимѣющъ чемъ въ
праздникъ разговѣшся.

2.

Натальное рѣка большая.

Теперь не шакъ ее зовушъ.

Къ *второму* корабли идушъ.

А *цѣлое* мое бумага докладная.

3.

Натало Богъ благошворитель

Всѣмъ людямъ дароваль по милоспи своей;

Второе городокъ вблизи морскихъ зыбей;

А *цѣлое* — не всякой сочинитель.

М. Л.

~~~~~

Шарада, напечатанная въ XIII N^о, значишь *воз-торгъ*.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XV.

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ.

Incipe, parve puer, risu cognoscere matrem;
Matri longa decem tulerunt fastidia menses.

Virg.

“Пошелъ вонъ, негодной!”, вскричала Миссъ Вимзей, которую, по всей справедливости, можно назвать старою дѣвицей, потому что уже ей пятьдесятъ два года. Эти ласковые слова говорила она, прекрасному, какъ ангель, пышнѣйшему сыну Лади Мошерли, которую мы ждали для того, что бы вмѣстѣ ѣхали смотрѣть мраморы Эльгина *).— “Я ненавижу дѣшей!—прибавила она, обращаясь ко мнѣ.

*) Прекрасные опломки древнихъ спашуй, привезенные Лордомъ Эльгиномъ изъ Греціи и находящіеся теперь въ Британскомъ Музеумѣ. *Прил. Соѣ.*

— Ненавидите дѣшей, сударыня! сказала я—этого я непонимаю. Не могу повѣришь, что есть люди, которые ненавидящъ дѣшей и нечувствительны къ прелестямъ музыки. Невинность однихъ, гармонія другой столь привлекательны, что надобно имѣть специальное сердце, чтобы не любить ихъ.

“Я говорю вамъ, что нѣтъ ничего несноснѣе, возразила зрѣлая дѣва. Дѣли и музыка—два бича общества. Одни досадны и безпокойны; другая пребуешь слишкомъ большаго вниманія и часто прерываетъ интересны разговоръ..”

— То есть, сказала я; злословіе, клевету, рассказы соблазнительныхъ анекдотовъ. —

“Посмотрите, вскричала она, сильно опшпалкивая диня, посмотрите какъ онъ своими пальцами испачкалъ рукавъ моей шубы..”

Ребенокъ заплакалъ. Поди сюда, мой ангелъ, сказала я ему, посадилъ его къ себѣ на колѣни и старался утѣшить.

“Какъ Лади Моперли дурно воспитываетъ дѣшей своихъ! продолжала Сибилла. Ихъ должно держать въ дѣпской

съ нянькою, а она вѣчно приводитъ ихъ въ гостинную, какъ будто бы всякой долженъ раздѣлять безразсудную ея любовь къ нимъ. Не смѣшно ли бросаешь такимъ образомъ дѣшей въ общество?»,

Въ эту минуту изъ подъ ея плащя вышла собака полстая, скверная и начала чихать и кашлять. «Поди ко мнѣ, мой милой Фавори, сказала она, поди ко мнѣ. Не знаю гдѣ онъ бѣдняжка простудился!», Она взяла его на руки и начала цѣловать.

Терпѣніе мое лопнуло. — Извините меня, сударыня, сказала я; признаюсь вамъ, что эпитъ Фавори кажется мнѣ *досаднѣе, беспокойнѣе* всѣхъ дѣшей на свѣтѣ. —

«Можешь быть пошому, что онъ однажды укусилъ васъ?»,

— Пошому, что онъ золь, гадокъ, отвращительнень, а всего болѣе пошому, что для всякаго чувствительнаго чело-вѣка неприятно видѣть, что вы его предпочитаете занимательнѣйшему произведенію природы.

Миссъ Вимзей молчала, и мы оба продолжали ласкаться — я маленькаго сы-

на Лади Моперли, а она сквернаго своего Фавори. Ребенокъ подошелъ къ собакъ, что бы приласкать ее. “Пошелъ прочь, баловень! вскричала Фурія, оставь его въ покоѣ. Я бы хотѣла, чтобы онъ укусилъ тебя.,,

—Право, сказала я Миссъ Вимзей, я немогу спокойно видѣшь, что вы такъ грубо обходишь съ эшимъ маленькимъ Амуромъ! — “Амуромъ? повторила она: это настоящій, маленькій... рѣзвый, несносный, спрашный крикунъ; надобно бы его запереть въ дѣшскую.,,

Въ эту минушу вошла Лади Моперли. “Здравствуйте, Милади, сказала Миссъ Вимзей съ улыбкою, не прияшною, но коварною—съ улыбкою, въ которой не видно было ни малѣйшаго признака благоразположенія, учтивости, или доброжелательства. Ей хотѣлось казаться любезною и веселою, но морщиноватая щеки ея выражали только злость, гордость и зависть. Въ обществѣ находилась, къ несчастію, множество существъ, отлитыхъ, кажется, въ одну форму, презрительныхъ шварей, которыхъ любя всего болѣе обезьянь, собакъ,

попугаевъ, неимѣющъ ни малѣйшей жалости къ подобнымъ себѣ. Онѣ ничего нещадытъ, ничемъ негнушаются, если дѣло идетъ объ опшрапительныхъ предметахъ безразсудной ихъ нѣжности; и — съ жестокостію выгоняя опъ себя несчастнаго, умирающаго опъ холода и голода, неимѣющаго ни покрыва, ни пристанища—приготовляють пуховыя перинки, бархашныя подушки для скверныхъ своихъ любимцевъ. Часто гадкая собака спитъ вмѣстѣ со своею пожилой госпожею, въ видѣ стража, охраняющаго поддѣльные ея волосы, искусственныя зубы и накладныя розы, которыми украшаетъ она свои щеки.

Эта непристойная привязанность къ опшрапительнымъ живописнымъ чаще всего встрѣчается у старыхъ дѣвицъ, которыя никогда небыли споль любезны, чтобы привлечь вниманіе нашего пола. Сердце ихъ изсохло; гордясь цѣломудріемъ, которое никогда не подвергалось искушенію, вооружаясь суровостію, въ которой никогда неимѣли нужды, незнающъ онѣ ни крошости, ни скромности, ни любезности. Мо-

жесть ли женщина съ сердцемъ чувствительнымъ, опвергаетъ невинныя ласки дѣшею — и приспращивается къ обезьянѣ — уроду, копорый кажется каррикатурою человѣческаго рода; пецись объ одной шолько ненужной и часшо вредной собацѣ; губами давашъ сахаръ попугаю, котораго болшанье шакже несносно, какъ и разговоры госпожи его? Чшо можешъ бышь этого гаже? Но этого еще не довольно. Иногда выгоняюшь человека за то, чшо онъ разсердилъ Берширана, неприласкаль Жако, или выгналъ Сезара пошому, чшо онъ заражаешъ въ передней воздухъ — и несчастные люди принуждены шерцишь нечисшому, гадосшъ и укушенія всѣхъ сикъ опшвращительныхъ шварей.

Но чшобы возвратишься къ Лади Мошерли, какая разность между ею и Миссъ Вимзей! Какая крошосшь въ ея физиогноміи! Какая неподражаемая прелесшь въ улыбкѣ! Какая привлекательносшь во всей ея наружности! Любовь къ человѣчеству говоришь, кажется, ея усшами, выражаешся въ глазахъ ея. Она спарашся предупредишь ваши желанія;

малѣйшая учпивость неоспаешя у ней безъ благодарности. Посмотрите на нее, когда она бросаешъ взглядъ машеринской любви на милое дитя свое; посмотрите, какъ сердце доброй машери блиспаешъ во всѣхъ черпахъ ея, въ обращенныхъ къ нему взорахъ, въ пихоколеблющейся груди, въ рукахъ, копорыми она его обнимаешъ, въ словахъ, кошорые она говоритъ ему. Все въ ней гармонируешъ, все дышетъ нѣжностію и машеринскою заботливостію; но эша нѣжностъ, эша заботливостъ производяшъ ошъ любви и доброты Христіанской, а не ошъ эгоизма.

Прелеспи женщины столь же безчисленны, какъ и привлекательны. Распуколка, краснѣющая изъ подѣлистовъ ее покрывающихъ, приятна глазамъ всякаго; но роза, въ полномъ цвѣтѣ красоты своей, еще привлекательнѣе, еще возхищительнѣе. Дѣвица, кошорую женихъ въ шоржествѣ ведетъ къ жерпвеннику, внушаешъ любовь и удивленіе; нѣжный румянецъ лица ея приводитъ въ невольный возшоргъ: но прелеспи молодой женщины, съ ребѣнкомъ сво-

имъ на рукахъ, имѣюшь въ себѣ что-то чистѣйшее, высочайшее, возвышающее душу. Небо напечатлѣло на челѣ маперри нѣчто особенное, опдѣляющее ее отъ прочихъ смертныхъ и приближающее къ небу. Что можешь быть привлекаемельнѣ этой ангельской улыбки, этого нѣжнаго взгляда, этихъ безпокойныхъ взоровъ, всегда усремленныхъ къ предмету ея нѣжности и попеченій? Кисть не можешь сего живописатьъ, рѣзецъ изобразить, Поэзія предсавишь, языкъ краснорѣчивѣйшій достойно возхвалишь это выше всякаго описанія! Въ одномъ сердцѣ человѣческомъ можно найти споль возхищительную картину: нѣжнѣйшая чувствительность украшаетъ ее блестящими красками и неизгладимыми чертами вырѣзываетъ въ душѣ; во всей вселенной нѣтъ ни одного предмета, который бы можно было сравнить съ ней.

Маперинская любовь! одно это имя погружаетъ сердце въ океанъ наслажденій. Оно перестанетъ биться прежде, нежели сдѣлается нечувствительнымъ

къ его прелеспямъ. Мамъ бываетъ первымъ предметомъ любви нашей; къ ней спремимся первый взглядъ нашъ, къ ней въ первый разъ пропягиваемъ мы руки, въ возрастѣ возмужаломъ мы ее любимъ, въ спаросии благоговѣемъ предъ нею. Кто безъ сердечнаго содроганія можешь смопрѣшь на дия, почерпающее жизнь на груди мамери, и при семъ видѣ не вспомнишь съ благодарностию даровавшихъ ему жизнь—шопъ ешь чудовище, недоспойное имени чловѣка. Кто, безъ почпительности и умиленія, можешь приближись къ колыбели спящей невинности, или видѣшь нѣжную мамъ, наклоняющуюся къ спящему сыну и удѣрживающую дыханіе, что бы не разбудить его—шопъ ешь швореніе, опъ кошораго должно удаляться, кошораго должно избѣгать. Его надобно изгнать въ пустыни, ознаменовашъ печатью всеобщаго опверженія!....

(Изъ *L'Hermitte de Londres.*)

Откинѣ.

КАМЕНЬЩИКЪ.

Анекдотъ.

Сиръ Томасъ Мойне въ 1526 году спроиль въ своихъ помѣстьяхъ въ Англіи новый замокъ. Время опъ времени приходиль онъ смотрѣшь за работою и часто замѣчалъ, что Ричардъ, первый каменьщикъ, обыкновенно въ полдень, когда поварищи его обѣдали, удалялся опъ нихъ куда нибудь въ уголь и читалъ тамъ книгу до шѣхъ поръ, пока работа снова начиналась. Любопытствуя узнать, что онъ такое читаетъ, Сиръ Томасъ подошелъ къ нему однажды и спросиль, чемъ онъ занимается.

“Читаю.,,

—Эпо я вижу; но какую книгу?—

“Виргиліеву Энеиду.,,

—Виргилія? Полашинъ?—

“Какъ видише.,,

Эпо чрезвычайно удивило Лорда и онъ началъ спрашивать о его породѣ, о его возпишаніи. Каменьщикъ долго опдѣльвался неудовлетворительными опвѣтами. Эпо еще болѣе возбудило любопытство Сира Томаса; онъ началъ

наспавашь, просиль его довѣренности и наконецъ удалось ему заспавишь каменьщика бышь опкровеннѣе.

“Какъ вы видите — сказала сей послѣдній — судьба назначила мнѣ бышь каменьщикомъ. Предки мои спроили города, а я спрою вашъ замокъ. Родители мои жили въ великолѣпныхъ дворцахъ; я живу въ бѣдной наемной хижинѣ.—Сначала я не зналъ, кпо шаковъ я былъ, и жилъ счаспливо подъ надзоромъ лучшихъ наспавниковъ. Эпо продолжалось до шеспнадашилѣпняго моего возраста; въ сіе время приѣхаль за мною одинъ знапный господинъ и увезъ меня въ лагерь при Босворпѣ *). Мы пришли прямо въ палатку Короля. Ричардъ III вспрѣшилъ насъ съ радоспю, обнялъ меня и объявилъ бывшимъ у него господамъ, что я сынъ его. Попомъ ска-

*) Гдѣ Англинскій Король Ричардъ III 22 Августа 1485 года далъ сраженіе Графу Генриху Ричмонду и проигралъ его отъ вѣрломспва одного изъ своихъ военачальниковъ, Лорда Спанлея, который со всемъ вѣреннымъ ему войскомъ перешель на спорону Графа Ричмонда.

залъ онъ мнѣ: “завпра даю я сраженіе; оно рѣшишь участь моей и пвоей короны: я выиграю его, или меня не будешь на свѣшѣ. Ты, сынъ мой, не мѣшайся никакъ въ бивву; но съ того возвышенія наблюдай за нею. Если побѣда оспанется на моей споронѣ, шебя сей часъ приведушь ко мнѣ; если же несчастіе постигнетъ меня, тогда — тогда бѣги шу же минушу, спасайся, какъ только можешь, и пуще всего не открывай никому, что ты сынъ мой, пошому что главнѣйшее дѣло моего неприятеля будешь состояшь въ изпребленіи, моей фамиліи.,—Король говорилъ мнѣ это со слезами на глазахъ.”

“На другой день далъ онъ мнѣ шуго набившій кошелекъ, напомнилъ еще разъ вчерашніе слова свои и оставилъ меня. Я отправился на показанное мнѣ возвышеніе и былъ свидѣтелемъ ужасной биввы. Король потерялъ побѣду и жизнь *). Я убѣжалъ въ Лондонъ, продалъ шамъ

*) Ричардъ III увидя, что сраженіе уже проиграно, кинулся въ самый пылъ онаго и палъ подъ мечами неприятеля.

мою лошадь и плащѣ, купилъ себѣ самое простое, и что бы еще болѣе укрыться, пошелъ въ работники къ одному каменьщику. — Вошь моя исторія. Чтеніе класическихъ авторовъ укрѣпляетъ духъ мой.,,

Можно представить себѣ изумленіе Сира Томаса при семъ повѣствованіи; продолжая спрашивать Ричарда, скоро увѣрился онъ въ истинѣ словъ его. “Принцъ! сказалъ онъ ему, мой замокъ къ вашимъ услугамъ; располагайте въ немъ по вашей волѣ.,,

— Оставьте эти пустые шипла, отвѣчалъ каменьщикъ. Я уже болѣе не Принцъ и привыкъ повиноваться волѣ судьбы. У меня большое сѣмейство; придать уже лѣтъ, какъ женился я на дочери одного каменьщика. У насъ много дѣтей, но нѣтъ никакого состоянія. Позвольте мнѣ построить для себя въ вашемъ паркѣ небольшой домикъ, гдѣ бы я могъ провести остатокъ моей жизни въ спокойствіи и въ уединеніи.

Сиръ Томасъ весьма охотно согласился на это и Ричардъ Планшагенетъ

жилъ у него еще нѣсколько лѣтъ со
вѣми своими дѣтьми *).

A.

~~~~~

Статви изъ иностранныхъ газетъ.

Недавно обнародовано было въ Мадрипѣ
слѣдующее объявленіе о сраженіи быковъ:

‘Его Величество Король, копорого да
сохранишь Богъ, назначилъ воскресенье, 27
Января сего 1822 года, если дозволишь по-
года, для вшораго сраженія быковъ. Г, Глав-
ный Начальникъ полиціи города и провинціи
Мадрипа будетъ предсѣдательствовать въ
собраніи. По приказанію Правительсва объ-
являюща Публикъ, что запрещено имѣть
при себѣ палки, дубины, или какое нибудь
другое оружіе, дабы не беспокоить шемъ лю-
дей, или животнохъ. Кто повѣситъ на
хвостѣ быка, плашншь двадцать червонцовъ
штрафа., (Hamb. Corresp.)

Въ Courier français было недавно сказано,
что Турки разположились лагеремъ около
Прупа между Едвалшеномъ и Лемулшеномъ
(entre Edwalten et Lehnhulten). Мудрено было

---

*) Сыновья его всѣ умерли бездѣтны. Объ
участии дочерей ничего неизвѣстно.

догадаться, что бы это были за мѣста; но загадка вскорѣ объяснилась. Издатель взялъ сію спашью изъ одной Нѣмецкой газеты, гдѣ спояло: *unter Erdwällen und Lehmhütten*, т. е. подъ земляными валами и въ шалашахъ, гдѣ пригошовляють глину.

Между темъ какъ въ Англіи извѣстный Спихошворецъ Вальшеръ Скопшъ получилъ опшъ своего книгопродавца 100,000 фун. стерл. за свои сочиненія, во Франціи Графъ д'Арленкуръ даетъ самъ 125.000 франковъ, что бы его новую піэсу: *Пустынный*, кошорой нехотяшъ предспавишъ ни на какомъ псапрѣ, шолько напечадали.

Чишашели наши безъ сомнѣнія извѣсны уже о бывшемъ 7 (19) Февраля сего года землеспрясеніи въ нѣкошорыхъ мѣстахъ Франціи. *Journal de Savoie* сообщаетъ нѣкошорые замѣчательные произшесшвія сего дня:

Въ Еннѣ (Yenne), гдѣ въ церквѣ во время молишвъ *quarante heures* собралось большое число народа, въ шу самую минушу, когда проповѣдникъ въ своей рѣчи сказалъ: «мы висимъ между небомъ и землею, — слышался ужасный шумъ, сводъ церкви преснулъ, и песокъ и извѣспъ посыпались со

всѣхъ споронъ. Невозможно описать ужаса, овладѣвшаго присушествующими: съ крикомъ бросились они къ дверямъ—или въ углы храма, шолкая, давя другъ друга. Многіе долго еще чувствовали слѣдствія сего смяшенія; но что всего удивительнѣе, шолько два человека были легко ранены.

Въ Мотъ - Серволе (Motte Servolex) священникъ говорилъ своимъ прихожанамъ, что если не поспѣшають они разкаяшься въ своихъ просшупкахъ, близкое и можешъ бышь внезапное наказаніе поспигнееть ихъ — и въ самую сію минушу земля пошряслась подъ церковью: всѣ слушапели бросились на колѣни и спали умоляшь о прощеніи грѣховъ ихъ.

Въ церкви училища Шамбери, чипали возпишанникамъ о смерти и давали имъ чувствовашъ, что смерть можешъ поспигнушь ихъ черезъ годъ, черезъ мѣсяць, можешъ бышь въ сей же день, *можетъ быть въ сію минуту* ... При сихъ словахъ своды церкви поколебались и казалось готовы были обрушишься на учениковъ: въ чрезвычайномъ страхѣ, съ жалосшнымъ воплемъ кинулись они вонъ изъ церкви.

Манчестерская театральная афишка.

Вошь одно объявленіе Манчестерскаго театра въ Англии *):

Сегодня въ понедѣльникъ, 21 Августа 1813 года и въ чепыре слѣдующіе за симъ вечера будетъ представлено:

Запылившіеся мѣльники,

Новый Балешъ. Танцы составлены Г-мъ Роффъ; Музыка Г-мъ Вестъ.

За симъ:

Графы Галлерсмитскіе,

или

Скороспѣлое дитя,

или

Молодость, старость, любовь, убійство и измѣна.

---

*) Просимъ почтенныхъ чинашелей вѣришь подлинности сего документа: Доспавившій намъ эшу афишку самъ присупсшвоваль при представленіи піэсы и ушверждаетъ, что сіе послѣднее еще превзошло ожиданія, возбужденные въ немъ сообщаемымъ здѣсь объявленіемъ. *Изд.*

А. Естественныя дѣйствующія лица:

1. Высокоблагородный Лордъ *Бластеръ*, незаконный владѣшель *Галлерсмитскаго зала* — *Г. Вестъ*.

2. Высоблагородный Лордъ *Силмонъ Силплъ*, яко бы цыганами украденный и заколошый, но вмѣсто шого шолько вполонину заколошый и посаженный въ шюръму въ *Галлерсмитсколѣ залѣ*, гдѣ онъ ошъ худой пици сдѣлался совершеннымъ скелетомъ. Небрипъ съ самага заключенія въ шюръму — *Г. Барнесъ*.

3. Сиръ *Вальтеръ Вайзгадъ*, членъ Королевскаго Общества наукъ — чудесное дитя, въ выщипомъ золопомъ камзолѣ, 12 лѣпъ ошъ роду и $\frac{1}{4}$ фушовъ вышиною, съ необыкновенными дарованіями и познаніями, привашный Секретарь Лорда *Бластера*, сынъ Лорда *Силпля* (законнаго Графа *Галлерсмитскаго*) — *Мисъ Шо*.

4. Сиръ *Христофоръ Келипелъ* и Сиръ *Артуръ Келипе*, оба вышиною въ 6 фушовъ и 9 дюймовъ, и друзья Лорда *Бластера*; оба влюблены въ *Лади Маргариту Марробонъ*; сначала соперники Сира *Вальтера Вайзгадъ*, попомъ между собою. — *Г. Галль. Г. Рисъ*.

5. *Соломонъ Соино*, юноша 60 лѣпъ, почный спорожъ. Приобрѣлъ способность во снѣ кричать часы и вершѣшь прещешку. — *Г. Гервей*.

6. Высокoblагородная Лади Сусанна Силпль, кошорая послѣ мнимой смерти своего супруга удалилась въ небольшое помѣстье близъ Жорнегалъ Гринъ, опказанное ей прежде одною спарою пешкою; но пеперь возвратилась въ Галлерслитскій замокъ, чшобы выдши за мужъ за Лорда Бластера. — Мисприсъ М. Дональдъ.

7. Лади Маргарита Марробонъ, бабушна Сира Вальтера Вайзгадъ съ машерней спороны; 5 фушовъ 6 дюймовъ въ окружности — Мисприсъ Галль.

8. Всякій взоръ, какъ шо: ночные спорожа, караульные, слуги, мяшежники, и ш. п.

В. Сверхъ - естественные дѣйствующіе:

1. Духъ одного слуги въ ливреѣ. — Г. Коннеръ.

2. Духъ наслѣдной Графини Галлерслитской — embopoint. — Мисприсъ Шо.

3. Духъ одной горничной дѣвушки. — Мисъ Роггерсъ.

4. Духи: дорожной повозки, почпальона и двухъ лошадей (blood hoses).

Пошомъ:

Песочные рыцари,

или

Магическіе столбы,

совершенно новый Балешъ съ музыкою
Гогнеса.

Танцы Г-на *Балтера*, декорации Г. *Гар-*
рисона.

Между дѣйствіями будущъ пѣшь:
Любовь ильбетъ глаза. — Г. *Шо.*
Поѣтовая изба. — Г. *Галль.*

Въ окончаніи:

Большая (illustrative) сцена:

Триумфъ.

Манчесперъ, печашано у *Г. Дейжа.*

Извѣстія о новыхъ книгахъ.

Обѣщавъ читателямъ нашимъ сообщать
извѣстія о нѣкоторыхъ почему либо замѣ-
чательныхъ, или полезныхъ вновь выходя-
щихъ книгѣхъ, считаемъ долгомъ обратишь
ихъ вниманіе на слѣдующія:

Опытъ краткой Истории Руской Лите-
ратуры, изданный *Николаемъ Грегелъ*. С.
П. бургъ. Въ типографіи Издашеля, въ 8,
391 стр.

Книга сія, входя въ составъ 4 й части *Учебной книги Россійской Словесности* того же Автора, издана и особо *). Въспъ чшо самъ Издашеля въ предисловіи говорипъ о ней:

“Чувствую и знаю, сколь она недо-спашочна; вижу, чшо она еспъ еше не. И-спорія, а шолько собраніе нѣкоторыхъ нуж-ныхъ для Испоріи машеріаловъ, приведен-ныхъ въ извѣстный порядокъ; но упѣша-юсь мыслію, чшо я спарался бытъ полез-нымъ и надеждою, чшо снисходительные и благоразумные чшашели нестанупъ су-дить слишкомъ строга о первомъ въ семь родѣ опышѣ, при составленіи котораго над-лежало борощься съ безчисленными препяш-швіями.,;

Несмотря на скромность почтеннаго Издашеля, несмотря на большіе, безъ со-мнѣнія, препяшшвія, съ коими долженъ онъ

*) Чешыре тома *Учебной книги* продаются въ С. П. бургѣ въ типографіи Надв. Сов. Греча и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна онымъ *двадцать пять рубли*. Казеннымъ мѣспамъ и учебнымъ за-веденіямъ, если оные возьмупъ не менѣ десяти экземпляровъ вдругъ, дѣлаешся успупки съ экзем-пляра по пяти рублей. За переѣлку сей книги (если пребованіе опправлено будешъ на имя са-мага Издашеля) денегъ неприкладешся. *Опытъ Краткой Исторіи Рцкой Литературы* продаешся особо по десяти рублей.

были боролся, просвѣщенные и благоразумные чинашели найдуть въ сей книгѣ гораздо болѣе, нежели сколько оупь перваго опыта, въ какомъ бы шо ни было родѣ, ожидашь было можно. Авпоръ раздѣлилъ Испорію Россійской Имперашуры на два періода: 1) Оупь изобрѣшенія письменъ Славянскихъ до введенія гражданской грамашы, или оупь основанія Государства Россійскаго до единойдержавія *Петра Великаго*. Съ половины IX до конца XVII столѣшія; и 2) оупь единойдержавія *Петра Великаго* до нашихъ временъ. — Каждый изъ сихъ періодовъ раздѣленъ на три оупдѣленія. Оупдѣленія 1 го періода: а) оупь изобрѣшенія письменъ Славянскихъ до введенія въ Россію Христіанской вѣры, ш. е. съ половины IX вѣка до 989 года; б) оупь введенія Христіанской вѣры до сверженія Россіянами Ташарскаго ига, съ 989 до 1462 г. и в) оупь сверженія Ташарскаго ига до единойдержавія *Петра Великаго*, съ 1462 до 1689 года. Оупдѣленія 2 го періода: а) оупь *Петра* до *Елисаветы*, б.) Царствованіе *Елисаветы* и *Екатерины*, или оупь *Ломоносова* до *Карамзина* и в) Вѣкъ *Александра*, или оупь *Карамзина* до нашего времени. — Наконецъ въ каждомъ изъ сихъ оупдѣленій Сочинишель разсмаприваешъ: политическое состояніе Россіи шого времени, просвѣщеніе, языкъ, имперашуру, шаепрѣ (со времени его вве-

денія) и писателей. — Въ началѣ книги изложены нѣкопорые предварительные пояшя о Липперашурѣ, и пошомъ въ особомъ введеніи Издашель крашко обозрѣваетъ древнѣйшую Испорію Славянъ, ихъ свойства и языкъ; въ концѣ же книги сообщаетъ и образцы Славянскаго и Русскаго языковъ разныхъ временъ. — Нельзя неощдать должной справедливости Сочинишелю *Опыта* въ шомъ, что онъ доставилъ намъ всѣ нужные свѣденія о сосшояніи нашей, Словесности въ разныхъ эпохахъ ея сущесшвованія; нельзя непризнатьъ правильнымъ раздѣленія періодовъ и оцдѣленій, хотя какъ самъ Издашель замѣчаетъ въ одномъ мѣсшѣ, иногда шрудно бываетъ согласовать періоды политическіе съ липперашурными: первые опредѣляются ясными шочками, послѣдніе идушъ полосами, копорые, неимѣя опредѣленныхъ границъ, сливаются между собою мало помалу.

Г. Сочинишель въ предисловіи говоритъ, что онъ готовишся услышашъ о своей книгѣ сужденія спрое, разнообразные и одно другому противорѣчащіе. Ишакъ мы, сказавъ наше мнѣніе вообще о цѣлой книгѣ, неможемъ непризнашся, что мы не вездѣ согласны съ Г. Издашелемъ *Опыта* въ частныхъ его сужденіяхъ о писателяхъ и швореніяхъ и въ подробностяхъ и самой книги. Такъ напр.

мы находимъ, что слишкомъ разпространясь о Писателяхъ прежнихъ времени, онъ сообщилъ намъ весьма неполные извѣстія объ новѣйшихъ, тогда какъ безъ сомнѣнія послѣднее время служило всегда болѣе къ приведенію Литтературы нашей въ процвѣщающее состояніе, въ коемъ видимъ мы ее нынѣ. Конечно сіе увеличило бы предѣлы книги, но не въ правѣ ли будетъ нѣкошорымъ образомъ самый даже *снисходительный и благоразумный* чинашель укорить Г. Издателя въ приспращеніи, или невниманіи, когда, ненашедши въ книгѣ его *именъ и произведеній своихъ дядюшекъ, тетюшекъ, дѣтокъ и племянниковъ* (см. предисловіе къ *Опыту И. Р. Л.*), чѣмъ либо извѣстныхъ въ нашей Литтературѣ, онъ увидишь въ ней напр. на стр. 92, Василія Бурцева, *сочинившаго* Славянскій Букварь, или на стр. 119 Леонвія Магницкаго, издавшаго на Рускомъ языкѣ *Арифметику*, или на стр. 120 Ивана Кирилова, выдавшаго въ свѣтъ Географическій атласъ и пр., или наконецъ когда онъ въ Исторіи Россійской Словесности между Русскими писателями найдетъ людей, ни слова неписавшихъ порусски, ни даже о Россійской Словесности? (см. стр. 127, 269 — 271 и ш. д.). — Впрочемъ, такой упрекъ конечно всего маловажнѣе, ибо въ Исторіи Словесности ищемъ мы не столько именъ

писателей, сколько самаго поспешеннаго хода и успѣховъ Лишшерашуры, а о семъ *Опытъ Исторіи Россійской Словесности* даетъ намъ весьма хорошее понятіе.

В. Н. Берхъ, извѣстный уже просвѣщенной Публикѣ своимъ *Путешествіемъ въ города Чердынъ и Соликамскъ для изысканія историческихъ древностей* (см. *Благонаимѣренный*. 1821, № XXI и XXII, Приб. 8 и 9 стр.) издалъ въ свѣщъ въ концѣ прошедшаго года новые плоды своихъ досуговъ во время службы его въ Пермской Губерніи: 1.) *Древнія Государственныя геральты; наказныя памяти и телобитныя*. С. П. б. въ типографіи Н. Греча въ 4. 125 стр. и 2.) *Хронологическая Исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны, съ присовокупленіемъ обозрѣнія физическихъ свойствъ того края*. С. П. б. Въ Военной типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Въ 8. Часть I. 246 стр.— Обѣ сіи книги посвящены знаменитому Покровителю Наукъ и въ особенності опечесивенной Исторіи Графу Николаю Петровичу Румянцову, и первая изъ нихъ, сколько можно видѣшь изъ предисловія къ оной, напечатана на счетъ Его Сіятельства въ пользу прудившагося въ собраніи сихъ, безъ сомнѣнія, драгоценныхъ памятникъ нашей

Исторій. Всѣхъ докуменшовъ въ сей книгѣ 45, съ царствованія *Василія Ивановича Шуйскаго* (1606) по царствованіе *Петра Великаго* (1700). Доспопримѣчательнѣйшіе изъ оныхъ супъ относящіеся до *Ажедимипрія* и до войны съ *Поляками*.

Вспорю книгою почтенный *В. Н. Берхъ* оказалъ большую услугу мореплавателямъ; шакого полного извѣстія о всѣхъ путешествіяхъ въ сѣверныя *Полярныя* спраны, если не ошибаемся, небыло еще ни на какомъ языкѣ.—О шѣхъ путешествіяхъ, кой принесли дѣйствительную пользу, и въ особенностии о спранствованіяхъ нашихъ соотечественниковъ, *Издашель* разпространился подробнѣе. Слогъ его простъ и ясенъ. Мы увѣрены, что прочша сію книгу всякій ошпенешся благодаренъ *Г. Берху* за споль полезный шрудъ.

Systematische Sammlung prosaischer Aufsätze und Gedichte für die Studierenden, ш. е. *Систематическое собраніе прозаическихъ сочиненій и стихотвореній для обучающихся Нѣмецкому языку*. Третье изданіе. Москва. Въ Университетской типографіи, въ 8. 272 и крашкій словарь на 112 спран.

Г. Профессоръ Ульрихсъ сдѣлалъ новымъ изданіемъ сей хрисшомашіи весьма полезный подарокъ нашему юношесшву. *Примѣры*, имѣ

собранные, не только опличаются легкимъ, хорошимъ слогомъ и понятностію для начинающихъ учиться Нѣмецкому языку, но съ шемъ вмѣстѣ могутъ служить и къ образованію ума и сердца молодыхъ воспитанниковъ, ибо всѣ они, по содержанію своему, имѣютъ или классическое достоинство, или нравственную цѣль. — Сіе прешіе изданіе увеличено прошивъ прежнихъ многими примѣрами, причемъ нѣкоторыя изъ старыхъ замѣны новыми лучшими. Присоединенный въ концѣ книги небольшой словарь значеній Нѣмецкихъ словъ на Русскомъ языкѣ весьма доспапочень для изполкованія всѣхъ встрѣчающихся въ семъ собраніи словъ, и слѣдственно доставляетъ большую удобность учащимся, избавляя ихъ отъ значительнаго, споль много времени похищающаго труда рыться въ огромныхъ лексиконахъ. — Христомашія сія введена уже въ употребленіе какъ въ Московскомъ Университетѣ, такъ и во многихъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ съ очевидною пользою. — Продается въ Москвѣ у Коммиссіонера шамощняго Университета А. С. Ширяева. Цѣна въ корешкѣ 4 р.

Русскій Инвалидъ, или военныя вѣдомости,
о появленіи коихъ въ свѣстѣ мы извѣстили
уже чинащелей нашихъ въ XII мѣ N^о Благо-

намѣреннаго сего года, выходяшъ съ 20 го Марша по два полулиста въ день. Въ первыхъ 12 листахъ (№ 1—6 и 71—76) помѣщены, кромѣ Высочайшихъ Приказовъ: Спиховореніе ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I; записки Флопа Лейпенагна С. И. Плещеева о путешествіи его изъ принадлежащаго (?) Россіи Архипелажскаго острова Пароса въ Сирію и Палестину въ 1772 году, изданныя Сочинишелемъ въ послѣдовавшемъ за шемъ 1773 году; Біографіи Россійскихъ воиновъ — писашелей: Д. В. Давыдова, А. С. Шишкова и В. Б. Броневскаго, взяпныя изъ упомянутой нами выше книги: *Опытъ Исторіи Русской Литературы*; нѣкошорыя внутренніе и иносшранныя извѣстія, (кромѣ шолько политическихъ, кои въ сей Газетѣ и помѣщаемы небудушъ), чешыре шарады въ стихахъ и одна загадка въ прозѣ. Присемъ нужнымъ почишаемъ присовокупишъ, что Издашель сихъ дисшковъ имѣешъ исключишельное право на помѣщеніе въ оныхъ Высочайшихъ Приказовъ, и что по распоряженію высшаго начальешва всѣ внутренніе извѣстія о пожалованіи, орденами, и чинами, равно и объ опредѣленіи къ должностямъ гражданскихъ чиновниковъ, будушъ помѣщаемы въ *Русской Инвалидѣ* гораздо прежде, нежели въ другихъ вѣдомостяхъ.

~~~~~

(Продолженіе впрעדъ.)

Благотворенія.

Письма къ Издателю.

1.

Препровождаемый присемъ *полцимперіалъ* покорнѣйше васъ прошу приказать вручить по усмотрѣнію своему предъ наступающимъ праздникомъ Воскресенія Христова кому либо изъ нуждающихся и обремененныхъ горестію и болѣзнію,

Среда, 29 Марта 1822.

2.

Г. Издатель *Благонаимѣннаго* неопре- чещя взявъ на себя шрудъ шремъ изъ бѣднѣйшихъ сѣмействъ отдашь по *полцимперіалу* для праздника Св. Христова Воскресенія ошъ неизвѣстной.

Суббота, 1. Апрѣля.

3.

Препровождая присемъ *двадцать* рублей, покорнѣйше прошу употребить оныя на раздачу по вашему усмотрѣнію бѣднымъ, упоминаемымъ въ XIV N^o *Благонаимѣннаго*.

Воскресенье, 2 Апрѣля.

М. 3.

4.

Препровождаемые присемь *двадцать* пять рублей покорнѣйше прошу васъ доставить на праздникъ шѣмъ бѣднымъ сѣмействамъ, о копорыхъ изволили вы припечатать въ *Благонамѣренномъ* № XIV.

4 *Апрѣля.**Малороссіанка.*

5.

Спашья къ *Читателямъ Благонамѣреннаго*, помѣщенная въ № XIV сего Журнала, сколь ни остро и смѣшно написана, не можетъ неспронушь всякаго и не достигнушь своей цѣли. Чипая *Благонамѣреннаго*, самъ дѣлаешься онымъ. *) Позвольте препроводить вамъ *пятьдесятъ* рублей, просишь васъ раздать деньги сіи по вашему благоразсмотрѣнію Худякову, Гринблать и Пряжиной, или Андрееву, и пожелаешь ошѣ души, что бы всякой чипаль вашъ Журналь: тогда бѣдные небудушь круглый годъ *говѣть*.

5 *Апрѣля 1822.**читатели ваши**С. П. бургеб.**братья А. К. Б.*

6.

Препровождая присемь *двадцать* рублей, покорнѣйше прошу вручить изъ оныхъ къ празднику Свѣшлаго Хрисшова Воскресе-

*) Слишкомъ много чести! *Изд.*

мія женѣ бѣднаго чиновника 14 класса Е. В. II—ой 10 р., а оспальныя другимъ бѣднымъ по вашему усмотрѣнію.

Казань, 20 Марта.

М...

7.

Нѣкто Казанскій жишель поручилъ мнѣ доставить къ вамъ сто рублей ассигнаціями для раздачи на праздникъ Пасхи шѣмъ, кои по вашему замѣчанію возпребують пособія. Препровождая присемъ къ вамъ оныя, побуждаюсь соспраданіемъ присовокупить мое желаніе и просьбу: сдѣлашь, если можно, участвомъ вашихъ благошвореній одного несчастнаго Типулярнаго Совѣтника И. И. В. находящагося въ крайнемъ положеніи, безъ должності, безъ состоянія и одержимаго нынѣ жестокою болѣзнію. Подробное объ немъ жалостное свѣденіе можете получить отъ знакомой вамъ М. И. А...вой *).

8 Апрѣля.

Сверхъ того доставлено къ Издашелю *Благонамѣреннаго* для раздачи бѣднымъ: 27 Марта изъ *Нижняго Новгорода* отъ
И. В. Я. 12 р.

*) Издашель *Благ.* лично и давно уже знаетъ И. И. В., который при всѣхъ своихъ несчастіяхъ имѣетъ еще у себя сѣмейство.

8	Апрѣля	отъ	<i>Е. И. Г.</i>	15	р.
10	—	—	Эз. К. для дня рожденія			
			его супруги		10	—
—	—	—	Купца <i>Гр.</i>		10	—

А всего съ 27 Марша по 11 Апрѣ-
ля, золошомъ 20 р. и ас. 262 р.

Изъ сихъ денегъ роздано:

На погребеніе Тип. Сов. *Худякова* (1821.

III, спр. 24) умершаго 30 ч. Мар-
ша 5 р. зол. и ас. 25 р.

Чиновнику 8 кл. *Гор...ву* съ шремя
дѣшми, живущему Рожесшвенской
часши 1 кваршала въ Церковной
улицѣ, въ домѣ подъ № 165, зол. 5 р. — 10—
(Съ какою благодарностію принялъ
сей несчастный чиновникъ прислан-
ный къ нему въ первый день празд-
ника полуймперіаль! Безъ сего по-
собія немогъ бы онъ даже и раз-
говѣшья со своимъ сѣмействомъ.)

Вѣдному и больному Тип. Сов. *И. И. В.* 25 —

Тип. Сов. *С...ву*, обремененному большимъ
сѣмействомъ и доведенному до ша-
кой крайности, что жена его при-
нуждена брашь на прокормленіе
грудью чужихъ дѣшей 25 —

Чиновнику 12 класса *Аб...поже* обреме-
ненному сѣмействомъ 25 —

Пресшарѣлому и лищенному зрѣнія мѣ-

щанину <i>Андрееву</i> (1822, N° XIV, стр. 38)	22 р.
Лишенному ума Купцу <i>Яковлеву</i> , имѣющему пристанище у одного добраго, но весьма небогатаго челоуѣка .	10 —
Женѣ бѣднаго чиновника 14 кл. <i>Е. В.</i>	
<i>П—ой</i> съ семерыми дѣшьями (1819, N° I, стр. 67)	10 —

Вдовами :

<i>Гринблатъ</i> (1822, XIII, с. 524.) зол.,	5—10 —
<i>Пряхиной</i> (1822, XIV, с. 38.) зол.,	5—15 —
<i>Моландеръ</i> (1821, XIX и XX, Пр. 33 с.) .	10 —
<i>Вельяшевой</i> (1821, XV, Пр. 12 с.) . . .	10 —
<i>Калешковой</i> (1820, XI, 377 с.)	10 —
<i>Ильиной</i> , находящейся въ разслабленіи болѣе 9 лѣтъ и живущей Лишейной части 1 кваршала близъ Пустаго рынка въ домѣ Коллежской Совѣщаницы <i>Симоновой</i> подъ N° 93 . . .	10 —
<i>Семеновой</i> , живущей на Пешерб. споронѣ, 3 кваршала въ Пушкарской улицѣ въ домѣ вдовы <i>Андреевой</i> , подъ N° 640	10 —
<i>Булавкиной</i> , жив. Рож. части въ 5 улицѣ, въ домѣ <i>Надв. Сов. Янова</i> N° 156. .	10 —
<i>Каменской</i> (1822, VI, 245 с.)	10 —
<i>Петровой</i> (1822, XIII, 525 с.)	5 —

Ивановой	5 р.
Макаровой	5 —

Всего 20 человекамъ *) . 20 р. зол. и 262 р. ас.

И.

~~~~~  
КЪ МОРФЕЮ.

Милой Лизанькой плененной,  
Съ сердцемъ въ роковой борьбѣ—  
О Морфей доспопочтенной!  
Я съ мольбою униженной  
Обращаюся къ тебѣ.

\*

Ахъ! услышь—и сожалѣнье  
Ты спрадальцу окажи:  
Въ легкомъ, шонкомъ сновидѣньѣ,  
Какъ воздушное явленье,  
Ты мнѣ Лизу покажи.

\*

Пусшь одежда голубая  
Обвиваешь спройный спань;  
И, на персяхъ *воздыхая*,  
Пусшь цѣпочка дорогая  
Держишь гибельный колчань.

\*

---

\*) И въ помѣ числѣ двѣнадцати вдовамъ—  
А говорящъ, что я писатель не для дамъ!

Пусть сафирные, живые  
 Глазки свѣщаясь душой;  
 Въ кудряхъ волосы злашые  
 На плеча ея младые  
 Рѣзвой сыплюсь спруей.

\*

Или въ облакъ бѣлоснѣжной,  
 Какъ во шкань, облечена,  
 Пусть, въ награду' спроси нѣжной,  
 Въ знакъ надежды *безнадежной...*  
 Мнѣ улыбку шлепъ она,

\*

Ты услышь—благодаренье  
 Я гошовъ шебѣ воздашь:  
 Сотворю спихошворенье  
 Всѣмъ чщецамъ на усыпление—  
 И самъ буду оъ ними спать.

*Морфеевъ.*

*~~~~~*

ВЪ АЛЬБОМЪ А. Н. О.

Было время, мой прияшель,  
 Какъ прельщенный суешой,  
 Музь невѣрныхъ обожашель,  
 Я имъ жершвоваль собой;  
 Часпо рѣзвые мечпанья,  
 И младыхъ возпорговъ сны,  
 На усердные призыванья,  
 Изъ эфирной спороны,

Низпускалися—къ Поэшу  
 Легкокрылою полпой—  
 Но шеперь—ихъ нѣтъ со мной;  
 Мой челнокъ несется въ Лешу  
 Лѣни сонною волной,  
 И Ничножесство нѣмое  
 На кормѣ его сидишь!  
 Ты—кощорому въ покоѣ  
 Дни Свобода золошишь—  
 Пой—пѣвецъ уединенный,  
 Радость юношескихъ лѣтъ;  
 А товарищъ твой забвенный  
 Пустыя молчишь—онъ не Поэшь.



### Въ альбомѣ

*Женѣ моей, въ день ея рожденія.*

Въ сей день скажу тебѣ съ сердечною опрадой:  
 Я могъ богатымъ быть—злой Рокъ недопустилъ;  
 Могъ почести имѣть—онъ былъ и въ томъ  
 преградой;  
 Но, другъ мой! Богъ меня побою наградилъ—  
 И я богатъ, счастливъ—мнѣ ничего не надо \*).  
N.



\*) Подражаніе слѣдующимъ стихамъ III Идилліи  
 Г. Панаева:  
 «Но если наградишь меня побою, Богъ—  
 То я уже богатъ, мнѣ ничего не надо.»

## Надписи къ портретамъ.

(Продолженіе.)

*Якова Борисовита Княжнина, Россійской Академіи Члена.*

Онъ чувствва нѣжноспью и сладоспью спи-  
 ховъ,  
 Сердцець былъ трогатель \*) и власпелинъ  
 умовъ.

---

*Дениса Ивановита фонъ Визина, Россійской Академіи Члена.*

Се образъ Русскаго Депреа и Мольера,  
 Кошорый въ оспрашѣ пребудешъ безъ при-  
 мѣра,  
 Кошорый спрого гналь и глупоспъ и по-  
 рокъ,  
 Кошораго сразилъ безмѣрно рано Рокъ.

---

\*) Я слово: трогать, трогательно, и проч. никогда неупотребляю. Можешъ бышь изъ упрямпства, а шупъ оспавляю его пошпому, что мнѣ кажешся весьма вы-  
 разишельно, и пришомъ сказашь имѣю, что въ свое  
 время. ш. е. послѣ Сумарокова до Озерова, Княжнинъ  
 въ своихъ Трагедіяхъ, особливо въ Дидонѣ, имѣлъ ка-  
 кое-шо свойспво мягкоспи и нѣжноспи въ спцахъ,  
 соспязашелямъ его неизвѣспное. *Прим. Сот.*

О еслибъ руку онъ, языкъ ему оспавиль,  
Фонъ Визинъ бы еще Скопининыхъ убавиль!

Графъ Д. Хвостовъ,

(Продолженіе впредь.)

~~~~~

Логогрифъ.

И подь сѣдинами любовью я дышалъ,
И пламенно ее на лирѣ изливаль.
Но разбери меня, и попчасть предь побую
Коварный явился Эдипа врагъ (1);
Рѣка, пекущая у насъ въ родныхъ краяхъ (2);
На чемъ холодною порою,
Какъ вихорь, молодоспъ съ веселіемъ ле-
пиль (3);
Еще найдешь, чищашель,
Пищье, которое тебя развеселишь (4);
Чемъ дерева покрыль Создашель (5)
И что убѣжищемъ назначиль для звѣрей (6);
Опличіе героевъ заслуженныхъ (7);
И самовара часшь (8); Царя пространспиль
всѣхъ водныхъ (9);
И мѣсто наконецъ,
Гласъ коего даешь забвенью, иль вѣнецъ (10).

И. Покровский.

~~~~~

Омонимъ.

Одинъ мой видъ и взглядъ
Приводящъ въ ужасъ, цѣпененье!....

Во мнѣ есъ люшый ядъ...

Я вѣчности значенье....

Орель смершельный мой злодѣй—

Я школьниковъ-дѣшей

Собою ушѣшаю,

И съ шумомъ въ облакахъ по волѣ ихъ ле-
шаю.

Г. Атаки.

М. С.

Шарады.

1.

Сначала гласную вамъ букву я предспавлю;
Вторую часъ мою имѣешъ самоваръ;
А цѣлое мое я предъ каминомъ спавлю,
Чшобъ моего лица небезпокоюлъ жаръ.

2.

Начало въ Франціи лежишь;
Съ шрудомъ конецъ мой говоришь;
А въ цѣломъ видишь всякъ изящное иску-
ство,
Коль зрѣнія его депришупилось чувство.

3.

Сначала голосъ пщицы;
 Въ концѣ же городокъ близъ Русскія сто-
 лицы—
 А *цблос* въ спранахъ полуденныхъ расшешъ
 И въ пищу жишелямъ идешъ.

4.

Натальное мое Французскій городокъ;
 На каждомъ деревѣ *послѣднее* бываешъ—
 А *цблос* звѣрокъ.
 Теперь ужъ всякой ошгадаешъ.

Костявитб.

~~~~~

(Изъ помѣщенныхъ въ XIV № Шарадъ
 первая значишь; *па-ролб*, вторая *Ра-портб*,
 и шрепiя *цм-Ниди*.)

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XVI.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ БЛАГОНАМЪ- РЕННАГО.

Неможешель вы, Милоспивый Госу- дарь мой, приняшь на себя шрудъ, объ- яснишь мнѣ новое и весьма спранное явленіе въ нашей Липшерашурѣ? Опъ чего въ наше время, когда два Липше- рашора, говоря лично между собою, поч- ши никогда немогутъ согласишься ни въ одномъ словѣ — мы видимъ, что шѣ же Липшерашоры иногда совершенно согласны на письмѣ, и даже въ печати, въ мнѣніяхъ своихъ, часто выражен- ныхъ одними и шѣмиже словами? Эшо бы еще не бѣда: любя миръ и шишину, я самъбы первый порадовался ихъ сми- ренію и брапскому согласію; но вошь запрудненіе: изложивъ шѣже мысли шѣ- миже словами, каждой изъ нихъ гово- ришь: *это мое! это я изобрѣлъ, или при- думалъ!* Можешъ бышь, вы спросише

меня, гдѣ я нашель пакія *согласно-спорныя* спашья, какъ вѣроятно назовушь ихъ наши любители пійпическихъ конспрасповъ. Вопшь онѣ, Милоспивый Государь мой! чишайше и удивляйшесь вмѣспѣ со мною.

Вѣстникъ Европы 1818 года, кн. XI, стр. 201 *). — “Цезуры экзаметра, или паденіе спиха сего двояко: паденіе въ Арсѣ, ш. е. окончательное повышение голоса на долгомъ слогѣ какой-либо спопы; и паденіе въ Фезѣ, ш. е. окончательное пониженіе голоса на корошкомъ слогѣ, какой-либо спопы. Такимъ образомъ цезуры въ Арсѣ превозходнѣе цезуръ въ Фезѣ ...Видовъ сихъ цезуръ проспираешся до 16.,”

Словарь древней и новой Поэзіи, Толб I, стр. 321. Спашья объ экзаметрахъ **):

---

*) См. *Разсужденіе Г. Гнѣдита о Экзаметрахъ*, написанное по случаю изданія въ свѣспѣ *Опыта о Руссколибъ стихосложении*, Г. Возпокова.

**) Словарь древней и новой Поэзіи соспавленъ Н. Ф. Осполоповымъ и напечатанъ въ 1821 году, а спашья объ экзаметрахъ,

“О Цезурѣ. Главныхъ цезуръ древній эпическій стихъ имѣеть двѣ, а именно цезура въ *Ареѣ*, то есть, окончательное повышение голоса и раздѣленіе стиха на долгомъ слогѣ—и Цезура въ *Фезѣ* *), то есть, окончательное пониженіе голоса и раздѣленіе стиха на крашкомъ слогѣ.,

“Въ экземплярѣ бываетъ или одна цезура (въ *Ареѣ*, или *Фезѣ*; до сего нѣтъ дѣла) на первой половинѣ шестеи стопы, или вмѣсто того двѣ цезуры, изъ коихъ одна на первой половинѣ второй стопы, а другая на первой же половинѣ четвертой стопы.—Въ первой и пятой

изъ коей выписки я здѣсь помѣщаю, доставлена къ Г. Осполопову А. Ф. Воейковымъ, который увѣряетъ въ заключеніи сей статьи, что “передаешь мысли свои по сему предмету суду просвѣщенныхъ любителей Ощечесвеннаго Слова; что онъ нелюбленъ въ свои мнѣнія, и готовъ опъ нихъ опсущупиться, какъ скоро докажешь ему, что онъ ошибается.,

*) *Арса* и *Феза* (*Αρσις* и *Φεσις*), никогда непишущся: *Арей* и *Феза*.

спонъ цезуры никогда небываетъ. Всѣхъ же видовъ цезуръ насчитываютъ до шестнадцати.,,

Здѣсь, неговоря уже о явномъ заимствованіи, которое очевидно безъ всякихъ доказательствъ, мнѣ кажется еще, что Г. Сочинитель новой спашьи, списывая оную съ помѣщенной въ Вѣспникѣ Европы, или не выразумѣлъ сей послѣдней, или имѣетъ самыя сбивчивыя понятія о томъ предметѣ, о коемъ говоритъ такъ увѣришельно. Г. Гнѣдичъ, которому Поэзія Греческая и Латинская, какъ видно, совершенно извѣсны, познакомилъ насъ примѣрами и правилами съ метрическимъ стихосложениемъ древнихъ. Занимаясь уже нѣсколько лѣтъ симъ предметомъ и безпрепятственно имѣя предъ глазами экзамены Гомера и Виргилія, онъ со всею, видимому, заботливостію вникалъ въ составъ сего стиха, замѣтилъ всѣ его виды и измѣненія, самъ онъ перевелъ нѣсколько пѣсней Иліады экзаменами, въ коихъ знапоки находятъ все совершенство и богатство стиха Греческаго. Пользуясь приобретеннымъ имъ пра-

вомъ, правомъ разсужденія и опытно-
спши, онъ первый изложилъ правила эк-
замепра въ письмѣ къ Г. Уварову; но
еще болѣе раскрылъ прудную теорію
стиха сего собственными наблюденіями
и изысканіями, какъ видно, спшив-
шими ему пруда долговременнаго. Раз-
смотримъ же теперь внимашельно, какъ
понялъ сію теорію Г. Сочинитель новой
спашьи объ экзаменпрахъ.

“Въ экзаменпрѣ бѣваетъ или одна
цезура, (въ Арее, или Фезѣ, до сего нѣшь
дѣла) на первой половинѣ 3 й спшпы; или
вмѣсто того двѣ цезуры, изъ коихъ одна
на первой половинѣ 2 спшпы, а другая
на первойже половинѣ 4 й спшпы.,,

Здѣсь онъ говоритъ, что цезура
бѣваетъ въ Фезѣ и съ шемъ вмѣспѣ,
что оной въ Фезѣ никогда не бѣваетъ:
ибо, какимъ образомъ цезура, находясь
всегда на первой половинѣ 2, 3 и 4 сп-
шпы, можетъ бытъ въ Фезѣ, когда по со-
спаву экзаменпра, первая половина, или
первый слогъ спшпы еспѣ долгій? Далѣе.

“Въ 1 и 5 спшпѣ цезуры никогда
не бѣваетъ. Всѣхъ же видовъ цезуръ
насчитываютъ до 16.,,

Выше сего мы видѣли, что цезура бываетъ въ 1 половинѣ 2, 3 и 4 стопы; слѣдовательно видовъ ихъ только три по собственнымъ словамъ Сочинителя; самъ онъ здѣсь говоритъ, что въ 1й и 5й стопѣ цезуры никогда не бываетъ; откудажъ онъ взялъ всѣхъ видовъ ихъ до до 16, когда въ самомъ полносложномъ экзаменѣ всѣхъ слоговъ 17? — Напримѣръ:

Бурный, бѣжишь по полямъ, поражая копы-
шами землю.

Гнѣд. *Иліада.*

Сумрачень, шихъ, одинокъ. (на ступеняхъ
подземнаго прона.

Жуков. *Аббадона.*

Г. Сочинитель конечно знаетъ, что послѣдній слогъ, какъ окончательный, не можетъ имѣть цезуры; оспаривая всѣхъ слоговъ 16; изъ нихъ онъ опять исключаетъ 1 и 5 стопы, слѣдовательно до 6 слоговъ: какимъже чудомъ изъ 10 или 11 слоговъ можно сдѣлать до 16 видовъ цезуръ? Не уже ли онъ хочетъ спавить ихъ за каждою согласною буквою? Несправедливо также лишаетъ

онъ цезуры первую и пяшую спопы:
онъ имѣюшь цезуру, и прекрасную.
Вопшь пому примѣры изъ лучшихъ
сшихонворцевъ:

На 1 й спопѣ:

Ventos et varium coeli praediscere morem.

arg. *Georg.*, L. I. v. 51.

Льва, котораго пасырь въ степи у овецъ
руноносныхъ.

Гнѣд. *Иліада*, П. V.

Вспаль. — Зачемъ ты? спросиль онъ бо-
гиню. Ирида сказала:

Сонь! живущихъ покой?...

Жуков. *Цейксъ и Галціона* *).

На 5 й спопѣ:

Nunc te marmoreum pro tempore fecimus; at tu....

Virg. *Ecl.* VII, v. 35.

*) Удивительно, что Г. Воейковъ немогъ
замѣшпшь въ собственныхъ экзаменрахъ
подобнаго спиха, гдѣ цезура на первой
спопѣ весьма оцупшптельна:

„Намъ, нерадѣвшимъ о чести народной,
о славъ престола..“

Посл. къ С. С. Уварову.

Saepe levem paleam et frondes volitare caducas.

3 d. Georg. L. I. v. 370.

Зрѣлся ошь всѣхъ удалень Серафимъ Абба-
дона. — Печальной. . . .

Жуков. — Аббадона.

Сынъ Ликаоновъ блистательный Випязя
скоро увидѣль.

Гнѣд. *Иліада*, Пѣснь V*).

Вѣстн. Евр., кн. XI, стр. 207. “Три
условія, по мнѣнію Крипиковъ, соспав-
ляющъ достоинство стиха эпическаго:
пространство, дѣлимость и ему свой-
ственный *риѣмъ*. Гармонія, разнообра-
зность и важность изпекающъ изъ сихъ
трехъ условій. Пространство какъ въ
экзаменрѣ, такъ и въ Александрійскомъ
стихѣ, равно соразмѣрно съ духомъ и
голосомъ человѣческимъ. Но чѣмъ болѣе
въ эпномъ пространствѣ содержишься
сущности слова и его движенія, пемь,

---

*) Вотъ и на сей случай примѣръ изъ эк-
заменровъ его же Г. Воейкова:

„Выразишь скороспъ и пихоспъ и спра-
спи движенья считаешъ,”

Тайб же.

безъ сомнѣнія, стихъ превозходнѣе. А можешъ ли стихъ, состоящій изъ 12 слоговъ, заключаешъ ихъ болѣе, нежели состоящій изъ 17? Я уже неговорю о дѣлимости и риемѣ, двухъ послѣднихъ условіяхъ стиха эпическаго: превозходство ихъ въ экзаметрѣ до очевидности ясно.,,

Слов. Древ. и Нов. Поэзи. Т. I. стр. 321. “Экзаметръ, или древній Эпическій стихъ есть полнѣйшій, разнообразнѣйшій, дѣлимѣйшій и способнѣйшій къ звукоподражанію.,,

“Разнообразность есть свойство, отличающее экзаметръ отъ всѣхъ другихъ стихопворныхъ размѣровъ; и ему дающее предъ ними великое преимущество. Разнообразію обязанъ экзаметръ великолѣпіемъ, свободою, складностью, живосью, смѣлостью, свѣжесью и дѣлимостью.,,

“Не нужно разпространяться о дѣлимости экзаметра, которая столь благопворна для разнообразія, и о томъ, что Александрійскій стихъ, состоящій изъ 12 слоговъ, неможешъ бытъ столь

дѣлимъ, какъ древній эпическій стихъ имѣющій 17 слоговъ.,,

Оспальное естъ также разпроспраненіе того, что Г. Гнѣдичъ въ немецкихъ словахъ сказалъ о превозходствѣ экзаменпра предъ шесписпопнымъ ямбическимъ, или Александрійскимъ стихомъ. Спранно однакожь, что Г. Сочинишель новой спашби, изчисляя опличительные свойсва экзаменпра, упоминаетъ о *складности, живости, смѣлости и свѣжести*, какъ будто бы сіи свойсва не были общи всѣмъ стихопворческимъ мѣрамъ? Ломоносовъ, Державинъ, Дмипріевъ, Озеровъ, Жуковскій, Башюшковъ и многіе другіе изъ опличныхъ нашихъ Стихопворцевъ, писали и пишушь по большой часи ямбами и хорейми; а въ чьихъ стихахъ найдемъ мы болѣ складности, живости, смѣлости и свѣжести? Свойсва сіи независяшь ошь формы стиховъ, но ошь дарованія Стихопворца. Невидимъми мы въ Тилемахидѣ и въ экзаменприческомъ переводѣ Виргиліевыхъ Георгикъ, что и самый экзаменпръ, подъ перомъ неискуснымъ, дѣлаетъя нескладенъ, вяль, грубъ и сжанъ?

Г. Гнѣдичъ доказываешь между прочимъ (*В. Е.*, кн. XI, стр. 202), что "Гомеръ, сочинявшій стихи свои для музыки, нечувствовалъ особенной нужды въ посюянныхъ, рѣшишельныхъ цезурахъ; но что *Виргилій* почти вездѣ уже наблюдалъ цезуры въ Арсѣ.,,

А Г. Сочинишель новой спашьи объ экзаменахъ говоритъ (*Слов. Д. и Н. Поэзи*, томъ 1 й, стр. 323): "у Гомера чаще вспрѣчаются цезуры въ Фезѣ; у *Виргилія* въ Арсѣ; однакожь и у *Лапидскаго Поэта* нерѣдко находимъ цезуры на короткомъ; у *Греческаго* на долгомъ слогѣ.,,

Эпо открытіе могъ сдѣлать Писатель, совершенно знакомый съ стихосложеніемъ обоихъ сихъ Поэтовъ и свойствомъ ихъ языковъ. Но переводя *Эклоги* и *Георгики* *Виргиліевы* изъ *Дефоншеня* (я не говорю уже о *Греческомъ* языкѣ), по какому праву можно приписать себѣ замѣчаніе, при коемъ опытное и основательное познаніе древнихъ языковъ, и *Поэзи*, есть условіе необходимое? . . .

Вѣст. Евр., кн. XI, стр. 201. "Нѣшь

ничего, чтобы было вдруг и ново и совершенно. „(Тамъ же, стр. 193.) “Анапестическіе экзапестры Клейсша были еще робкія попытки. Наконецъ, когда Клопштокъ произнесъ, что *Грегеское коллгеество совсемъ не таково, какъ мы его себѣ воображаемъ*; и въ доказательство издалъ на языкѣ Германскомъ звуки гармоніи риемической — вопли предразсудковъ возснали противъ цѣвца Мессіи.,,

Слов. Древ. и Нов. Поэзіи, Т. I. стр. 326. “Упѣщимся шемъ, что нѣтъ ничего новаго, чтобы было вдруг и ново и совершенно. Всѣ нынѣшніе наши опыты можно сравнить съ робкими попытками Клейсша. Клопштоковы экзапестры смѣлѣе, складнѣе и разнообразнѣе; но все еще далеки отъ того совершенства, до котораго полвѣка спустя доведены они., —

Чтеніе въ Бесѣдѣ Любителей Русскаго Слова, кн. XIII, стр. 96. *) “17 сло-

---

*) См. Опыты Г. Гнѣдича С. С. Уварову объ экзапестрахъ.

говъ экзаметра вмѣстѣ въ 12 Александрійскаго стиха нѣтъ возможности, нелиша его или живописныхъ эпическихъ, или силы, или вообще характера древней Поэзіи, часно разрушаемаго малѣйшимъ измѣненіемъ оборота, необходимымъ для риѣмы.,,

Сынъ Отечества на 1821 годѣ, кн. XXXIX, стр. 260 и 261. *) „Делиль, предлагающій Виргиліевы экзаметры на такую языкъ, кошорый, по природѣ своей, неимѣетъ стихосворныхъ размѣровъ, спѣсенный 12 слогами Александрійскаго стиха, вмѣсто 17 сложнаго стиха Латинскаго, великолѣпнаго и разнообразнаго, покорный рабъ своенравной риѣмы, часно принужденъ былъ переводить одинъ стихъ двумя и прѣмя, замѣняя собщвенные обороты и особенные выраженія Виргилія своими..... Французскій переводчикъ необходимо

---

*) См. Разборъ Виргиліевой Поэмы: *Георгики*, или о земледѣліи, переведенной съ Латинскаго на Россійскій языкъ Г. Раичемъ.

лишалъ *Виргиліевы спихи или живописныхъ эпитетовъ, или силы, или смѣлоспи, или вообще характера древней Поэзіи, гасто искажаемаго измѣненіемъ одного оборота, переспанѣвкою одного слова...*,,

Чт. въ Бес. Люб. Русск. Слова, кн. и стран. тѣже. “Дорого цѣнящихъ священныя красоты древней Поэзіи.,,

Сынъ Отес., кн. таже, стр. 261. “Смѣдые обороты и священныя красоты древней Поэзіи.,,

Спихи Г. Гнѣдича равномерно неукрылись ошъ зоркихъ глазъ его повпоряшеля. Въ XVI N° *Сына От.* на 1821 годъ, мы находимъ въ спихопвореніи: на Французскіе Революціонныя знамена въ Казанской церкви, слѣдующій спихъ:

“И кровію Царя на гордыхъ знаменахъ.,,

Чрезъ двѣ книжки послѣ шого, въ спихопвореніи: *Подземелье*, опривокъ изъ Делиллевой Поэмы: *Воображеніе*, читаемъ пошѣже спихъ съ небольшою перемѣною:

“И Имперашоровъ на гордыхъ знаменахъ *).”

Впрочемъ, Сочинитель статьи объ экзаменахъ, Разбора *Виргиліевыхъ Георгикъ*, *Переводчикъ Делиллы*, и пр. и пр. не изъ одного Г. Гнѣдича извлекаешь свои сочиненія: Гг. Палласъ, Лепехинъ, Георги, Берхманъ, Рычковъ, Щекашовъ и Спраховъ составили для него *Описание Калмыцкаго народа*, помѣщенное въ 5, 6 и 7 книжкахъ С. О. на нынѣшній годъ. И хопя онъ поступилъ съ сими господами гораздо снисходительнѣе, ибо въ нѣкошорыхъ мѣстахъ ссылался на ихъ сочиненія; однако почему бы не сказать еще опкровеннѣе, что *Исторія Калмыковъ* почерпнула изъ такихъ именно изсточниковъ, а описание нравовъ сего народа, обычаевъ, нынѣшняго состоянія, равно какъ его законы, пословицы, повѣсти, пѣсни и пр., почти слово въ слово выписаны изъ сочиненія Г. Спрахова **)? Оконча-

*) *Сынъ От.* на 1821 годъ, кн. XIX. стр. 227. — Вошь стихъ Делиллевъ: *Et magna de sa croix les drapeaux des Césars.*

**) *Смотри:* Нынѣшнее состояніе Калмыцкаго

ніе спашы, о Калмыкахъ въ 7 книжкѣ С. О. почти все взято изъ сего послѣдняго, съ нѣкоторыми только поправками и перемѣнами, а мѣстами даже удержаны и собственныя его выраженія, какъ вы увидите, М. Г. м., изъ слѣдующихъ немногихъ выписокъ *).

Г. С. “Скочевка съ мѣста на другое предспавляешъ рѣдкую и Европейцамъ неизвѣспную каршину: вдругъ видишь на нѣсколькихъ верспахъ спранспво-ваніе цѣлаго народа.,—Г. В. “Перекочевка Калмыковъ предспавляешъ Европей-

народа, съ присовокупленіемъ Калмыцкихъ законовъ и судопроизводства, десяти правилъ ихъ вѣры, молишвы, нравоучительной повѣспи, сказки, пословиць и пѣсни: *Савардинъ*. Сочинилъ и издалъ Николай Спраховъ. С. П. В. въ Типографіи Шнора, 1810 года.

*) Ихъ можнобы сдѣлать очень много; но боюсь наскучить вамъ и чинашелямъ ващимъ.—Для сокращенія, выписки изъ обоихъ сочиненій означу я заглавными буквами именъ ихъ Сочинишелей такимъ образомъ: Г. С. Г. В.

цамъ спранныю и любопытную кар-
 пину: на нѣсколько версъ вдоль по
 пустынь видно спрансшвованіе цѣлаго
 народа.,—Г. С. “Пѣсни ихъ и незнающе-
 му языка по унылому, помному и про-
 шяжному голосу опкрывають плачев-
 ные ихъ содержанія. У нихъ шолько од-
 на веселая и вмѣстѣ плясовая пѣсня,
 называемая Савардинь. Они пляшуть,
 можно сказаць, не ногами, а руками,
 изъ копорыхъ дѣлають разныя фигуры,
 двигають и дѣйствують ими согласно
 понамъ, изворачиваюся на бокъ до са-
 мой земли, гнушь голову назадъ до са-
 мыхъ ногъ, и почишають въ этомъ
 великое искусство и приянность пля-
 ски.,—Г. В. “Калмыцкія пѣсни печальна-
 го содержанія и прошяжны. У нихъ
 шолько одна веселая плясовая пѣсня:
 она называется Савардинь . . . . Калмыки
 пляшутъ, можно сказаць, не ногами, а
 руками, изъ койхъ дѣлаютъ разныя фи-
 гуры, двигають и дѣйствують или со-
 гласно съ тонами музыки, изворатива-
 ются на бокъ до самой земли, гнутъ
 голову назадъ до самыхъ ногъ и почи-
 тають это за верхъ искусства, совер-

шенспва и *приятности*, — Г. С. “Со стороны войны Калмыки необѣщаютъ собою почти никакихъ пользъ. Они нынѣ уже не стѣ, копорые были при Аюкь-Ханѣ и Дондукъ-Амбо. Умалившись въ числѣ, умалились они и въ духѣ, опучились опъ войны и обрапились въ совершенныхъ паспуховъ., — Г. В. “Въ войнѣ они немогущъ принестъ шакой пользы, какъ Козаки. Эшо уже не стѣ. Калмыки войны, копорые споль храбро сражались при Амурсананѣ, Аюкь-Ханѣ и Дундукъ-Амбо! Умалившись въ числѣ, умалились они и въ духѣ. Безпечно положившись на могущественную защиту Россіи, они опвыкли опъ войны и обрапились въ мирныхъ паспырей . . . .”, — Г. С. “Но нигдѣ въ Испоріи о Россійскихъ войнахъ невидно великихъ и чудесныхъ пользъ, произведенныхъ верблюдами . . . .”, Г. В. “Однакожь въ Испоріи Россійскихъ войнъ невидно предполагаемой *чудесной пользы, произведенной ихъ верблюдами*, — Г. С. “Опвычка опъ войны дѣлаешъ Калмыцкій народъ ненадежнымъ къ охраненію границъ опъ буйныхъ набѣговъ сосѣдспвен-

ныхъ народовъ., — Г. В. *“Отвычка отъ войны дѣлаетъ ихъ ненадежными, даже для охраненія границъ отъ набѣга хищныхъ сосѣдей . . . . , —*

Теперь, М. Г. м., когда вы, надѣюсь, увѣрены въ существованіи сего новаго способа сочиняшь, или правильнѣе, *переводить съ Русской прозы Русскою же прозою и съ Русскихъ стиховъ Русскими же стихами*, — скажу вамъ, что одинъ мой приятель, большой любитель Липперашуры и даже — самъ липперашоръ, написалъ цѣлый трактатъ о семъ способѣ, который онъ упорно называетъ новымъ способомъ *компиллировать*. По дружбѣ своей, онъ сообщилъ мнѣ для прочтенія свою компиляцію о компиляціяхъ; а я, надѣясь доставить вамъ и читателямъ вашимъ удовольствіе, незамедлю прислать сей любопытной рукописи. — Что до меня касается, я не совсемъ согласенъ съ моимъ приятелемъ въ имени, которое должно дать сему новому роду Словесности, и потому еще повторяю мою просьбу къ вамъ, М. Г. м., разрешить мое недоумѣніе и сказать мнѣ, какъ

приличнѣ назвашь произведенія такого
рода?

Имѣю честь бышь, и пр.

20 го Марша 1822.

Н. Н.

З А Д У М Ч И В О С Т Ь.

(Подражаніе Французскому).

Въ пиши, въ безвѣспности, чуждаясь
суеши,

Пишая сладкія, унылыя мечшы . . . .

Всегда . . . . одна съ собой *Задумчивость* свя-
щенна!

Ко всѣмъ спрадающимъ улыбкой озаренна,

Себя одну лучемъ веселья незлапишь,

И робкая, едва желанія спречишь

Въ *туманливую* даль, въ присщанице на-
дежно:

Гдѣ свѣшь — безоблаченъ, гдѣ счастье —
безмяшежно. --

Задумчивость! спѣши живишь, пишашь
мой духъ.

Ты роскошь - бѣдствія, ты горя - вѣрный
другъ!

Оспрадой ты цвѣшишь и самый дернъ мо-
гилы.

Какъ привлекательны твои красы, унылы!
Какъ усладительнъ печальный голосъ твой!
Гонимый и людьми и гнѣвною судьбой
Течешь ошчаянно въ чернистый путь спра-
данья;

Но ты спѣшишь къ нему, какъ Ангель у-
пованья!

Бездомнаго — берешь подъ свой ующнй
кровь,

Ошверженцу—швердишь привѣшную любовь,
И безнадежнаго — польстишь надеждой крас-
ной

Ты изшребляешь хладъ ошчаянья ужасной;
Гонимый — слушаъ твой дружеспвенный
гласъ,

Уже переспашаешь клясти рожденья часъ;
И ты его душѣ гошова изцѣленье,

Ведешь изъ ночи—въ день, ошъ скорби въ
ушѣшенье:

Нѣшь радости еще . . . . Но и спраданья
нѣшь,

Нѣшь счастья . . . . Но уже въ шуманѣ бле-
щещъ свѣшь,

И бѣтсся вѣщее оспрадой ошдаленной. —
Несчастливый, шобой ошъ гибели спасенной,
Вновь съ жизнию мирясъ, надеждю разцвѣль...

Но тихій образъ швой въ душѣ запеча-
лѣлъ.—

Опѣ блеска, опѣ богашствъ, опѣ лесни
удаленна,
Гдѣ благодатная швоя юдоля смиренна?
Гдѣ, бывъ невидима — ны любишь слезы
лишь,
Осиропѣлыхъ душъ и скорбь и спонъ дѣ-
лишь?
Пустыни и лѣса приюшь тебѣ любимый;
Видь мрачной осени, сердца судьбой гонимы,
Тебѣ прияшнѣе счастливецъ и весны!
Не пышный солнца блескъ, но скромный
свѣтъ луны
Тебя влечешъ, живишь оспрадою унылой.
Задумчивость! доколь непороднюсь съ мо-
гилой,
И я дружась съ побой, покину шумный
свѣтъ.
Мечпы блестящія! въ васъ шѣни счастья
нѣтъ.

С. Висковатовъ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ ГЕРВЕЯ.

(Отрывокъ.)

Тамъ мраморъ, украшающій сполпъ, означаешь, что по близости онаго покоюся останки оплакиваемой супругомъ *Матильды*, умершей въ родахъ. Какъ часто случается сіе бѣдшвіе! Въшвъ разпустишся, а шебель увядаешь! Младенець изходишь въ свѣшь, а носившая его, выпускаешь послѣдній вздохъ. Даешь ему жизнь; но (жалосно мыслишь) даешь ее на счетъ своей, и содѣлываешь вдругъ — маперью и прупомъ. Или, иногда случается, что она умираешь въ жестокихъ мукахъ, и спановишся гробомъ для своего младенца. Тогда сѣшваніе Царя Езекія въ день печали служишь имъ надгробною: *Приде болѣзнь раждающей, крѣпости же немѣтѣ родити* *). По моему мнѣнію, сіе злоключеніе менѣе достойно плача, нежели *другое*. Лучше для нѣжнаго спранника оспашься въ преддверіи, нежели

---

*) Исаи XXXVII, 3.

войши въ свѣпъ , въ бесѣду огорченій. Лучше найши могилу въ упробѣ машери, нежели бышь предану опасному міру, безъ попечиселя въ годахъ младенчества, безъ пушеводиселя въ юноспии.

Памятникъ сей опличается отъ другихъ прекрасными его вещеспвами и нѣжною разборчивосптію принадлежностей. Кажешся, онъ поставленъ богатою рукою и направленъ щедрымъ сердцемъ, которое мыслило, что все еще недовольно сего для преспавшейся. Онъ шаинспвенно прообразуетъ особу Машильды и совершенство ея свойспвъ. Не красота ли, или что еще болѣе нежели красота, бѣлоризая невинность ея, предспавлена въ камнѣ снѣжнаго цвѣпша? Гладкоже вылощенная поверхность его, не изображаетъ ли ея любезнаго нрава и приятнаго обхожденія? *Цѣлое*, украшеное хорошо придуманною серединою между неприличной пышноспи и разиспельной неопряпнотспи, подобно ея безпришворной доброшѣ, чуждой всякаго чванспва, примѣрной же во всемъ. Но увы! сколь суешны были всѣ сіи прелеспи! Сколь суешенъ блескъ

свѣпльхъ очей! Сколь суешень цвѣптъ супружеской молодоспѣи! Сколь суешны почеспи знашнаго рода! Сколь безсильны они поборспвовапъ за владычицу ихъ, прошивъ дикой и наглой смѣрпѣи! Сколь недѣиспвишельны всеобщее уваженіе знакомсшва, горячностъ восхищающагося побой суируга, и швое безпорочное цѣломудріе, продолжишь пяди швоей жизни, или доставишь шебѣ хопя крапкую опсрочку! Спеченіе всѣхъ сихъ обспояпшельсшвъ нащомнило мнѣ сѣи пре- красныя и нѣжныя спроки:

How loo'd, how valu'd once, avails thee not,
 To whom related, or by whom begot:.....
 A heap of dust alone remains of thee:
 'Tis all *thou* art! — and all the *proud* shall be *)
 Pope.

---

*) Что пользы для себя, почтение и любовь Родныхъ, родиптелей, и знапныхъ предковъ кровь?... Лишь комъ земли одной я взоромъ здѣсь объемяю: Вошъ все что ты! — И, пакъ всякъ *гордый* снпкъ дешъ въ землю!

Спѣихи сѣи написаны на маломъ, но прекрасномъ памяшникѣ, недавно воздвигнушомъ при большой *Нортгалтонской*

Хошяже все безсильно опвесши ударь смерши; но Христіанство власно вырвать жало ея. Не нѣмошсшвующій ли языкъ, сіи шеплющіеся лампы, пламенѣющее сердце, цвѣшущія пальмы, и корона, блистающая въ позлащенномъ и подражательномъ мраморѣ? Не предспавляющъ ли они разборчивому оку: бодрсшвованіе вѣры ея, горячность на-

---

церкви, кошорый въ іероглифическихъ украшеніяхъ сошвѣшсшвуетъ описанію приведенному *выше*, особливо шемъ, что онъ посвященъ любезной женщиѣ, превозходной супругѣ Докшора *Стонгоуза*, моего почшеннаго друга. Онъ видѣлъ, что вся сила врачѣбнаго его искусства (кошорому я и многіе другіе сподъ одолжены) недоспащчна была къ сохраненію жизни, драгоцѣннѣйшей ему, нежели его собсшвенная.

Всеисцѣляюще искусство измѣнило!

Се! похищаетъ смерть, все то, что сердцу мило!

Въ глубокой печали своей искалъ онъ нѣкоего ушѣшенія ошъ надгробнаго мрамора, и изобразилъ на немъ всѣ ея добродѣтели и уваженіе ея къ Вѣрѣ сею краскою надписью: ИСКРЕННЯЯ ХРИСТІАНКА.

божности, побѣду надъ міромъ и вѣнецъ правды, его же воздастъ Господь въ день онъ Праведный Судія *)?

Сколь счастливы супругъ такую дѣлишельницею его ложа и учаспницею его достоянія! Склонности ихъ были настроены въ одногласіе (unisono) и вся жизнь ихъ была гармонія. Какими блаженствами *перевито* было ихъ шелковое иго брака! Всякая радость была возвыщена и всякая забота облегчена. Ничего, казалось, недоспадало къ совершенію ихъ благосостоянія, кромѣ надежнаго попомства, возраспающаго вокругъ ихъ: дабы они могли видѣшь самихъ себя размноженныхъ въ шенцахъ своихъ; видѣли бы смѣшанныя свои приашиности души и тѣла переливающимися въ ихъ отрасляхъ; могли бы почувствовать горячность любви своей умноженною, ошевѣчаясь на чадахъ ихъ. “Даруй сіе намъ Небо! (говорили они въ своихъ соединенныхъ молитвахъ) и наши желанія будутъ увѣчаны; мы болае ничего непросимъ.,”

---

*) 2 Тимоѳ. IV. 8.

Увы! сколь слѣпы смертные въ отношеніи къ будущему! Не знаютъ что истинно имъ полезно и что пагубно. *Дажь ми гада, рече Рахиль Іакову: аще же ни, умру азъ **). Горячность неперлѣннѣя вовсе неприличная, и споль же ошибочная, сколь и непристойная. Она умерла не ошь, препоны ея желанію, но ошь исполненія онаго **). Если дѣши, для родителей, подобны гирляндѣ, составленной изъ прелестныхъ цвѣтшвъ, коихъ запахъ вдыхаетъ оспраду: шо смерть, или другое бѣдшвіе разорвушь сей милый вѣнокъ. Когда души наши изливашся безошшупными и спрасшными желаніями для какого нибудь низшаго приобрѣшенія: шо можно шогда сказашь словами нашего Божественнаго Учителья: *невѣста тесо просита ****). Ежели Промысль Божій удерживаетъ ошь насъ шо, что мы горимъ и получишь: шо ошказываетъ Онъ по своему милосердію—удерживаетъ шо,

*) Бышїя XXX. 1.

**) Бышїя XXXV. 18.

***) Матѣ. XX. 22.

что можемъ причинить намъ напасть, или то, что можемъ послужить орудіемъ нашей гибели. Мы имѣемъ позывы больнаго, и опвращаемся опъ того, что намъ здорово; а алчемъ того, что для насъ ядовишо. Гдѣ воображеніе мечпаетъ, обрѣспи однѣ сладоспи, шамъ опышъ находишъ часшо горечь скорби.

Ишакъ, да не розжелаемъ неумѣренно сего или другаго вида земнаго блаженспва; но опдадимся во всемъ выбору непреложной Премудроспи. Да научимся опказывать своей волю; да будемъ гошвы къ пожертпвованію нашихъ горячайшихъ желаній, если они прошивны Божію благоизволенію. Ибо, испинно, повинуюсь шолько его законамъ, бываемъ мы совершенно свободны. Предавъ себя шакимъ образомъ Промыслу, ушверждаемъ мы наше благополучіе и предохраняемъ опъ зла ерядущаго.

К—вб.

(Продолженіе обѣщано.)

ПОЛИНЪ,

за смерть сына, сконтавшася 3 числа
Февраля 1822.

Ни ангельска краса, ни младость,
Ни юныхъ дней невинна радость
Ничто малюшку неспасло!
О милый другъ мой! пняжело
Давашъ последнее лобзанье
Тому, кто былъ для сердца милъ,
Во взорахъ—рай надеждъ судилъ,
Въ улыбкѣ—миръ и упованье.
Когда лучъ жизни молодой
Томился въ нѣдрахъ разрушенья;
Вошще сердечною слезой
Съ душою, полной сакрушенья,
Склоненные во прахъ челомя,
Мы Небо въ помощь призывали,
Вошще гласъ скорби изливали
Предъ Всемогущимъ Существомъ;
Судьбы Его непосщижимы;
Перспъ Провидѣнія незримый
Знашь въ книгѣ жизни начерпаль,
Чпобъ сынъ нашъ, не созрѣвъ, увялъ.—
И ранца смерть его сразила;
Она безвременно сокрыла
Въ могилѣ хладной милый прахъ,
Слезами родшихъ орошеный —
Покойся въ мирѣ, прахъ безцѣнный!

Живя душею въ небесахъ.
 Помина! Вѣра въ Провидѣнье,
 Въ сердечныхъ гореспяхъ—шербѣнье,
 Въ уныніи—весь духъ молебъ,
 Покорность Небу и судьбѣ.
 Не плачь, что жизни путь намъ шрудень;
 Богъ и во гнѣвѣ правосудень;
 Онъ при ударахъ Рока намъ
 Велишь стремиться къ Небесамъ.
 Взгляни душевными очами:
 Тамъ милый ангелъ нашъ надъ нами,
 Во храмъ Благосии свяшой,
 Блещишь въ одеждѣ золошой,
 Красуясь безплошныхъ въ ликѣ,
 Приносишь фиміамъ Владыкѣ —
 Да низпошлеть намъ свой покровъ,
 Надежду, Вѣру и Любовь!

Казань.

Ө. Рындовскій.

Т Е А Т Р Ъ.

Ифигенія въ Авлидѣ, Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, соч. Расина, перев. М. Лобанова, и *Какадѣ*, Комедія въ одномъ дѣйствіи, предсавленные на Большомъ Театрѣ, 10 ч. Апрѣля.

Истинный паланшъ неспрашивая крипики:
 напротивъ того онъ любилъ ее, онъ ува-

жасть ее, какъ истинную, единственную
путеводительницу къ совершенству.

Батюшковъ.

“Трагедія сія заключаесть въ себѣ мно-
жество красотъ, истинно драматическихъ.
Въ ней такъ хорошо изображены различныя
сцены, что потрясенная душа зрителя,
находясь въ безпрестанномъ волненіи; за-
нимательность возраспаесть съ каждымъ
явленіемъ: горестъ и высомѣріе Агамемнона;
выразительное, материнское опчаяніе Кли-
темнесстры; любовь и гнѣвъ пламеннаго Ахил-
ла; великодушныя чувствованія, нѣжная и
шрогашельная покорность Ифигеніи; зависп-
ливая любовь Эрифилы; хищная полишка
Улисса — выражены съ величайшимъ иску-
ствомъ въ семъ изящномъ произведеніи ге-
нія. Всѣ положенія, еспещивеннымъ образомъ
приведенные, сильно дѣйствуютъ на сер-
дце зрителя; всѣ чувства души его возда-
меняются. Различіе сценъ, изображен-
ныхъ въ семъ швореніи, пребуесть отлична-
го соединенія талантовъ для того, чшобы
актеры могли возвыситься до величія ро-
лей своихъ. Всѣ характеры изображены въ
немъ споль превозходнымъ образомъ, что
непозволишельно предспавляесть ихъ съ сред-
ствами обыкновенными; напрошивъ того
надобно имѣть большіе дарованія, чшобы до-

стойнымъ образомъ выразишь, на примѣръ, характеръ Ахилла—характеръ, о которомъ всѣ зрители имѣютъ высокое понятіе и который соединяетъ въ себѣ ярость съ чувствительностью и свирѣпость съ величіемъ души.,,

Вопь, что говоритъ объ *Ифигеніи въ Авлидѣ* знаменитый, Французскій Актеръ Ларивъ. Совершенно соглашаясь съ нимъ въ томъ, что касается до всей Трагедіи вообще, недумаю я однакожь, чтобы всѣ роли въ ней были такъ трудны, какъ онъ ихъ описываетъ. Конечно, роли Эрифилы, Агамемнона, особенно Клитемнестры, трудны чрезвычайно; но роль Ахилла—не столько: главные чувства въ ней суть любовь и гнѣвъ, но выраженіе первой—особенно для молодого человека—весьма легко—если другая спроситъ ей непрощивоборствуешь, а гнѣвъ, безъ скрытности, можешь изобразить не только хорошей, но и самый посредственный актеръ. Любовь нѣжная, но спокойная и преданность волѣ родительской весьма естественны и обыкновенны, а потому актрисѣ ценужно отличныхъ дарованій для того, чтобы какъ должно сыграть роль Ифигеніи.

Теперь опредѣлимъ почтѣе характеръ cadaго лица, покажемъ способы, нужны для того, чтобы предстали ихъ — шог

да увидимъ, дурно, или хорошо играютъ наши актеры.

Клителместра — женщина гордая, пылкая; главная спрасть ея естъ любовь къ дочери: она употребляетъ всѣ возможные средства для того, чтобы спасти ее, даже унижается до того, что падаетъ къ ногамъ Ахилла, умоляя его защитить Ифигенію; она супруга Агамемнона — Царя Царей, но прежде всего мать. Въ первомъ дѣйствіи главныя спрасти ея сунъ: любовь, негодование и чувство оскорбленной гордости; въ слѣдующихъ присоединяются къ нимъ страхъ, ярость, отчаяніе. Эта роль кажется мнѣ одною изъ труднѣйшихъ женскихъ ролей. Произношеніе *Клителместры* должно быть свободно и важно въ нѣкопрыхъ мѣстахъ; но быстро, спремительно, какъ скоро, какая нибудь спрасть волнуешь ее сильно. Съ дочерью и о ней должна она говорить съ чувствомъ живѣйшей материнской любви; съ Ахилломъ дружески; въ Агамемнонѣ — уважать супруга, и чувство сіе должно быть примѣшно даже и тогда, когда она ему прошиворѣчитъ, но изчезнушь въ то время, когда *Клителместра*, выведенная изъ себя жестокостію и коварствомъ Агамемнона, со всею силою материнскаго отчаянія, осыпаетъ его пысячами упрековъ. Несравненная Г-жа Семенова поняла роль

свою совершенно; самый прихотливый рас-
судокъ, самый разборчивый вкусъ ненайдушь,
во всей Трагедіи, ни одного мѣспа, копо-
роебы она сыграла не шакъ, какъ должно;
но — и въ солнцѣ и въ лунѣ есть темные
мѣста — восхищаясь игрою ея вообще, я
не совершенно доволенъ ея чпеніемъ, ея же-
ствами. Она очень хорошо дѣлаешь, что
произносишь стихи шакъ, какъ прозу *);
но нѣкоторыя слова говоришь она слишкомъ
опривисто, другіе же слишкомъ разпяги-
ваешь; мнѣбы хошѣлось, чтобы чпеніе ея
было, шакъ сказаешь, глаже, ровнѣе. Тоже
самое не нравишься мнѣ и въ ея жествахъ:
они весьма благородны, свободны, но иногда
слишкомъ опривисты; а жествы непременно
должны бышь плавны, связаны между собою,
непременно должны гармонировать одинъ
съ другимъ и съ чпеніемъ. “Въ каждомъ

---

*) Съ эшимъ многіе несогласны. Нѣскольке разъ мнѣ
говорили: зачемъ же пишаешь Трагедіи стихами,
если должно ихъ чишаешь шакъ, какъ прозу? — Это
былобы весьма справедливо, если бы дѣло шло о
стихахъ Французскихъ, Испаліанскихъ, или другаго
народа, имѣющаго стихосложеніе слогочислитель-
ное, въ коцоромъ они опличаются отъ прозы
единственно римами и цезурами; но метрическіе
стихи, какъ ни прочше ихъ, никогда прозой не
покажущся. При. Сет.

жестѣ, говоришь Дюброка, должно бытъ примѣнно окончаніе предъидущаго и начало послѣдующаго., Сверхъ того она очень часто поднимаетъ руки выше головы; а по правиламъ декламаціи эпо позволяешя шолько тогда, когда спроситъ невольнымъ образомъ заспаиваетъ поднятъ ихъ. Недоспаивки сіи весьма маловажны, но все они недоспаивки, и Г-жа Семенова оченьбы хорошо сдѣлала, еслибы обратила на нихъ свое вниманіе: исправитъ ихъ весьма легко. Я небуду замѣчать мѣстъ, въ которыхъ она играла превосходно: Г. г. Чеславскій и Сомовъ, говоря о сей Трагедіи, большую часть изъ нихъ описали *). Впрочемъ въ ней есть стихи, которыми Переводчикъ заспаивилъ ошибиться Акпрису. Вотъ онъ:

И кровиль богъ боговъ невинной возжадалъ!

Здѣсь Г-жа Семенова сдѣлала удареніе на словѣ *боговъ*, какъбы щуть было сказано: *не ужели богъ возжадалъ невинной, божеской крови?* но въ подлинникѣ:

Le ciel, le juste ciel, par le meurtre honoré
Du sang de l'innocence est-il donc altéré?

щуть нѣтъ ни слова о крови боговъ; слѣдо-

*) Смощри No VI. Благ. и XV N° Сына От. 1822.

вѣпелъно недолжно было произносите такимъ образомъ. Но Акприса въ этомъ нисколько невиновата, и замѣчаніе сіе непрошиворѣчипъ пому, чпо я сказалъ выше.

Агамемнонъ — Царь Царей, гордый, власполюбивый, привыкшій видѣть почпение всѣхъ его окружающихъ, любящій дочь свою, но жершвуюющій ея чесполубію. Величіе его должно бытъ примѣшно и въ гнѣвѣ и въ любви: никогда недолженъ онъ выхидишь изъ себя, подобно Ахиллу; изъ уваженія къ себѣ долженъ умѣрять свои спраши и въ самомъ сильнѣйшемъ изліяніи ихъ никогда незабывашься. Акшеръ, прѣдспавляющій лице сіе, долженъ говорить медлѣнно и важно — рѣзумѣещя полько, когда кака я нибудь спрасъ незаспавляетъ его говорить скоро — и дѣлашь весьма мало жесповъ: напрімѣръ, говоря Ахиллу:

Коль знаешь, шакъ почпожъ пришелъ шы вопрошашь?

онъ долженъ полько взглянушь на него съ негодованіемъ. *La dignité n'a point de bras*, говоритъ Дюбрюка. Г. Толченоеъ въ эпои роли шакоеъже, какъ въ роли Креона и другихъ: онъ никогда себѣ неизмѣняетъ. Чипаетъ всегда одинаковымъ образомъ и жеспы его вездѣ одни и шѣже: важный недоспашокъ большой часши нашихъ акшероевъ.

Тѣлодвиженіе, приличное герою, негодится для первосвященника; жестъ, хорошій у молодого человѣка, дурень у шарика. Впрочемъ и не буду болѣе говорить о Г. Г. Толченовѣ, Каменогорскомъ, Радинѣ и нѣкоторыхъ другихъ: замѣчанія мои могутъ только оскорбить ихъ.

Характеръ *Ахилла* весьма извѣстенъ; одинъ слѣдующій стихъ изображаетъ его превосходнымъ образомъ—онъ:

Все воинство спросилъ и раздѣлялъ боговъ!

юный герой, пылкій, славолюбивый, гордый, но почтительный къ матери своей невѣстѣ. Говоря съ Ифигеніею, онъ не долженъ быть гордымъ, но и не слишкомъ нѣжнымъ: древніе Греки не люблялись подобно намъ; копя Расинъ — пламя дань духу своего времени—предоставилъ его слишкомъ влюбленнымъ, но просвѣщенный актеръ долженъ сколько возможно исправлять невольную ошибку автора. Г. Брянскій довольно хорошо понималъ роль свою, но былъ слишкомъ нѣженъ съ Ифигеніею, дѣлалъ неприличные жесты (напримѣръ, говоря о счастіи, поднималъ кулакъ къверху) и держалъ лѣвую руку безпрестанно у бока). Древніе думали, что должно жестировать одною правой рукой; но наблюденія всякой день доказываютъ, что пра-

вило сіе совершенно ложно. Впрочемъ — по-впорю — онъ неспособенъ къ этой роли: ни фигура, ни голосъ его ей несоошвѣпспвуютъ. Часто замѣчаютъ мнѣ, что я напрасно говорю о физическихъ качествахъ пошому, что это независитъ отъ акперовъ. Согласенъ — но зачемъ они берутъ роли, для которыхъ природа ихъ несоворила? У насъ есть много писателей, которые мучаютъ публику своими произведеніями: они въ этомъ невиноваты: природа ненаградила ихъ разсудкомъ; но зачемъ они пишутъ?

Эрифила — Княжна несчастная, влюбленная и ревнивая; она видитъ, что соперницу ея любящъ, а на нее не обращаютъ вниманія. Характеръ ея есть характеръ души, униженной несчастіями: скрышность и желаніе вредитъ сушь главные ея свойства. Она безпреспанно должна примѣчатъ за Ахилломъ, за Ифигеніею, за Клишемнеспрою, за Агамемнономъ, чпобы изо всего изелекатъ для себя пользу. Зная, что Гжа Валберхова очень умная акприса, я увѣренъ, что она хорошо поняла роль свою; но голосъ ея шакъ слабъ, что сидя въ среднихъ рядахъ кресель, я неслыхалъ половины произнесенныхъ ею стиховъ.

Ифигенія — нѣжная любовница, нѣжная, покорная и почтительная дочь: характеръ весьма непрудный, но несмотря на это Гжа

Величкина сыграла роль сію весьма дурно: она чипаетъ нехорошо, жеспируетъ еще хуже и лице ея большею часпію молчитъ; правда, она иногда спарается выразить нѣкошорыя спрасни, но все не впопадъ: Ифигенія чувспвуетъ одно, а Гжа Величкина другое; языкъ ея говоритъ по, а лице совсемъ на по. Впрочемъ, видѣвши ее одинъ шолько разъ, я немогу сказаць рѣшишельно, что она нисколько неимѣетъ дарованій, нужныхъ для акшприсы. Но чего несдѣлаешь прилежаніе? Я увѣренъ, что упражняясь много въ своемъ искусствѣ, можетъ она со временемъ занимать съ успѣхомъ *роли наперсницъ*.

Улиссъ — хипрый полишникъ, человекъ, привыкшій не предаваться спраснѣямъ своимъ и совершенно обладающій собою; почему акшперъ, играющій роль сію, долженъ быть весьма умѣренъ и въ произнощеніи и въ жеспвахъ; а Г. Борецкій часто не кспашитъ горячился, особенно же шогда, когда Улиссъ рассказываетъ о смерти Эрифилы, и въ чшеніи его замѣшна' была обыкновенная моношнія; но несмошря на это, онъ все игралъ несравненно лучше Г. Каменогорскаго.

Въ заключеніи должно замѣнитъ, что у насъ вообще въ разыгриваніи Трагедіи весьма мало единштва: каждый акшперъ думаетъ шолько о своей роли и врядъ ли эшиш господа и обдумываютъ цѣлую піэсу, а онъ

этого она никогда неможешь имѣшь полнаго дѣйствія на зрителей.

Какаду есть маленькая, прелестная пѣска, копорую нельзя видѣшь безъ большаго удовольствія: содержаніе ея весьма забавно; разговоръ въ ней живой, шутки благородныя, описанія свѣта прекрасныя. Гжа Валберхова и Г. Сосницкій играли несравненно; Гжи Ежова и Асенкова тоже весьма хорошо.

Любитель Театра.

Логогрифъ.

Представь, чинашель, ты несчастнѣйшій
предметъ,

Которымъ всякъ пренебрегаешь,

Какихъ сей свѣтъ

Премножество въ себѣ вмѣщаетъ.

Когдаже спереди лишишь меня двухъ словъ,

То я пишашъ тебя гошовъ;

А сзади сохраняю

Значеніе свое — лишь родъ перемѣняю.

Еще забылъ сказать:

Часъ средняя моя слышна всегда въ по-
бѣдахъ,

Нерѣдко и въ бесѣдахъ —

Теперь прошу же отгадашь.

Костявиль.

Шарада.

Дивитесь нечего, коль бѣдный челоуѣкъ
 Пошѣетъ надъ *вторыми* нерѣдко цѣлый вѣкъ,
 Часпицы *перваго* въ награду ожидая,
 Когда оно собой и богачей прельщая,
 Семидины вѣсы часпехонько кривитъ.
 Всежь вмѣстѣ городокъ — въ Россіи онъ
 лежитъ.

Костявить.

Логогрифъ, напечатанный въ XV № значить *Анакреонъ*. Изъ него выходятъ слѣдующіе слова: 1. *Креонъ*, 2. *Ока*, 3. *конекъ*, 4. *аракъ*, 5. *кора*, 6. *нора*, 7. *раца*, 8. *кранъ*, 9. *Океанъ*, и 10. *ракъ*. Омонимъ — *злѣи* (жи вошное и бумажная игрушка). Шарady: 1) *э-кранъ*, 2) *Мо-зайка*, 3) *куку-Руза*, 4) *Бар-сукъ*.

Н. В. Въ примѣчаніи на 83 страницѣ, вмѣсто *Ардіс* и *θεδіс*, должно бытъ: *Арсіс* и *θесіс*.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XVII.

О ВЛІЯНІИ БУРИ НА ЧЕЛОВѢКА *).

(Посвящено М. П. Жмакиной.)

Пѣль въ послѣднихъ я стихахъ моихъ
Прелестъ дивную гармонию,
Пѣль Орфей въ Адѣ сумрачномъ,
Парку въ радости, недвижную
Съ умилищельнымъ вниманіемъ
Къ пѣснямъ сладостнымъ царя пѣвцовъ,
Но теперь васъ удивить хочу
Мелодіей возхитительной.
Ужь въ кустарникахъ желшьющихъ
Шумъ порывистый разносится,
И луга лишились свѣжести,
И въ долину печаленой
Лишь цвѣшокъ въ уединеніи
Обронилъ листки поблекшіе.
И шуманною одеждою
Берега рѣки одѣлись,
И дубравы колебаніемъ
Вѣтеръ яростный привѣтствуютъ.

---

*) Изъ Lettres à Sophie.

Ахъ! въ дубравы обнаженныя,
 Ввечеру, при шумъ бурь глухихъ,
 Я пойду шпрою хладною
 Посмотрѣшь съ душой унылою,
 Какъ послѣдній листъ разшанется
 Съ древомъ, бурею колеблемымъ,
 Съ другомъ жизни крапковременной
 И падешъ съ унылымъ шепотомъ
 Къ корню древа для изшлѣнія.
 Тамъ, предавшись меланхоліи,
 Призову я шѣни милыя
 Всѣхъ друзей моихъ, сокрывшихся
 Въ мракъ могилы неизбѣжныя.
 И въ привѣщномъ упованіи
 Полечу мечшой унылою
 Къ сокровеннымъ временамъ опъ насъ,
 Какъ съ покорностью безропотной
 Самъ паду на землю хладную.

Ишакъ шепотъ вѣпра въ кустарникѣ возбуждаешъ мечшашельную грушъ и помную печаль. Пусшынникъ склонаешъ слухъ къ сему опдаленному шуму; онъ почишаешъ себя одинокимъ въ природѣ, всѣ мысли его невольну устремляюшся къ другой жизни, и онъ находить какую-шо сладость разшашривашъ землю, кошорая скоро покроешъ его.

Древніе знали вліяніе сего шаша-

співеннаго шума; вошь почему они окружали священныя памяшники лѣсами. Приближаясь къ дубравѣ Аммонова храма, меланхолическій ужась проникаль въ душу. Эгерія внушала Нуму въ очарованной роцѣ; и дубы Додонскіе предсказывали будуще.

Но какое чувство владѣеть нами, когда шумъ вѣтровъ слышится на вершинахъ древнихъ башень, подъ сводами монастырей, или на развалинахъ городов! Спенанія ихъ подобны гласу времени; они возбуждають въ душѣ нашей возпоминанія минувшаго и исполняютъ насъ непостоянными и мечпашельными идеями, имѣющими необьяснимую прелесць. Для смягченія сей гармоніи, нѣсколько печальной, человекъ прибѣгалъ къ искусству и, можетъ бышь, чтонибудь прибавиль къ природѣ. Рассказываютъ, что на сѣверѣ Шотландіи, во время продолжительныхъ зимнихъ ночей, воздушныя звуки, быспрые шоны вдругъ поражаютъ слухъ путешественника. Сіи таинственныя звуки, делящіе изъ лѣсовъ, или изъ развалинъ готическихъ замковъ кажутся убѣгающими, возвра-

щающимися и снова убѣгающими. Но подобно сѣмъ обманчивымъ огнямъ ночи, обивающимъ съ пупи пѣхъ, которыхъ они освѣщаютъ, сѣя дикая гармонія умножаетъ полько помленіе несчастнаго, ею привлеченнаго. Воображеніе его поражается ужасомъ; ему кажется, что онъ присушесвуетъ на пирахъ волшебницъ, или вѣдмаецъ жалобнымъ войлямъ блуждающихъ душъ. Нерѣдко звуки бывають величественны и раздаются подобно звукамъ органа; иногда они поспеенно уменьшаются и умирають въ воздухъ, какъ сладкіе тоны гармоникки. Нагорные жители Шотландіи говорятъ, что Барды поворяють въ небесахъ свои пѣсни, приносившіе имъ радость на земли. Но тщетно хопящъ они обманушъ путешественника, который иногда заспаецъ ихъ, развѣшивающихъ по стѣнамъ разрушенныхъ башень, или по деревьямъ уединенныхъ дубравъ Эолвы арфы, изъ которыхъ изпоргающъ сѣи чрезвычайные звуки.

Древнимъ были извѣсны сѣи чудеса; сѣны Фивъ издавали гармонію и спашуд Мемнона казалась одушевленной при первомъ лучѣ зари. Въ Египтѣ, по-

свящаеымхъ въ таинства поспепенно устращали завываніемъ бури, или успокоивали ропшомъ зефира. Но Кишайцы довели до высочайшей степени совершенства искусство измѣнять звуки въшра. Обольщеніемъ гармоніи придаютъ они родъ очарованія своимъ роскошнымъ садамъ, о копорыхъ наше воображеніе неможеть имѣть никакой идеи. Тамъ иногда земля содрагаея и колеблея; спрашныя звуки, печальныя споны изпоргаются изъ нѣдръ ея: кажешя, что шамъ раздаются крики сражающихся, громы боевой шрубы и ржаніе коней! Или на цвѣшущей доли нѣ пѣніе пшиць мѣшаея съ звуками пасшущеской свирѣли. Но вдали являюяся скалы; онѣ покрышы льдами, окружены песками безплѣднымъ и, кажешя, слышенъ ревъ разъяреннаго моря *). Однакожъ все это ешь не что иное, какъ немного воздуха, измѣняемаго сокрышыми свирѣлями. Но ешешвенные движенія атмосферы и, если

---

*) Шамбера, Диссертація о садахъ Возшока.

можно такъ сказать, гармонія ей свойственная, также неменѣ заслуживаетъ нашего вниманія. Можешь бышь, нѣтъ ничего удивительнѣе разнообразія чувствъ, производимыхъ сею гармоніею.

Пловецъ, возвратившійся подъ наследственный кровъ своихъ предковъ разсмаприваетъ поля, покрышыя жашвою, и сердце его содрогается отъ препанія колосьевъ, которое подобилъ шуму Океана, шихо волнуемаго. Сколько чувствъ пробуждается въ душѣ его! Бури и опасности, волны и пропасти, все передъ его очами.

Пушникъ, палимый зноемъ солнечнымъ, садилъся подъ тѣнь вяза; вдругъ зефиръ колеблетъ листья и спранныкъ въ возшоргѣ думаетъ слышатъ журчаніе свѣтлаго изшочника.

Возшорженный мечшой своей,
 Забвенье бѣдшвей онъ находилъ;
 На память кровъ опцевъ приводитъ,
 Свои лѣса, родной ручей;
 И машери улыбкой нѣжной
 Онъ возшищается душой? . . .
 Бышь можешь, въ думѣ безмяпежной

Супругу видишь предъ собой? . . . .
 Свершились шайные желанья . . . .
 О прелесть пихая мечпанья!
 Съ тобой блаженство должно жишь,
 И сладкой нѣги въ шрепешанье,
 Способно сердце погрузишь
 Зефира легкое дыханье.

При сладкомъ свѣпѣ Феба, при
 глубокой тишинѣ, приапно заключае-
 ся въ самомъ себѣ и бышь вдругъ уди-
 вяему продолжительнымъ спенаніемъ
 лѣса. Противоположность спокойствія,
 насъ окружающаго, съ движеніемъ, цар-
 ствующимъ въ небесахъ, производишь
 въ душѣ неопредѣленные идеи и впечат-
 лѣнія и мечпательную грусть, имѣю-
 щую нѣкошорое сходство съ быспрымъ
 полепомъ жизни.

Поэпы испытывали иногда описы-
 вать сію сладострастную шоску, про-
 изводимую видомъ грозы, шумомъ въ-
 шровъ и паденіемъ дождя; но никогда
 непомышляли они изображать гармо-
 нію сихъ явленій съ сердцемъ челове-
 ческимъ въ сихъ двухъ крайноспахъ:
 въ печали и веселіи; между шемъ шось
 же шумъ и ша же мурава, одушевившіе

игры и пляски паспуховъ, прияшны и Меланхоліи. Стремленіе въпра нравит-ся челоувѣку веселому: оно возбуждаеть къ грустной мечтѣ.

“Что мнѣ въ сокровищахъ и величїи!—говорилъ Тибуллъ своей Делїи—тѣнь дерева, прохлада изсточника, вопшь все что нужно для любви! Сколь сладостно, прижимая тебя къ моему сердцу, внимаешь свиснѣющему въпру, колеблющему мирную мою хижину! Сколь сладостно погружаешь въ сонъ при шумѣ дождя, падающаго на уединенную кровлю нашу!,, Такимъ образомъ, Софія, пищина Весны, буря Осени и хладъ Зимы, все внушаешь любовь шому, кто любитъ. Но всего болѣе наслажденіе сими великими зрѣлищами принадлежитъ поэпу; онъ предаеться впечатлѣніямъ природы и ей обязанъ за самыя высокіе вдохновенїя. Шиллеръ, Шекспиръ Германїи, удалялся для размышленїя на дикїя скалы. Часто, во время грозы, онъ бросался въ ладїю и боролся съ разъяренными волнами Эльбы. Тогда умъ его окрылялся, мысли возвышались; и если молнїя браздила вершины горъ; если въпры сви-

рѣшшвовали; если ураганы воздымали пѣнящіяся волны, то неизъяснимое наслажденіе владѣло его дуцею и онъ криками радости привѣщшвовалъ сіи величественныя сцены природы!

Но есть племена, провождающіе всю жизнь, будучи окружены карпинами копорыми пошъ наслаждается только на минушю; Мирный обшшпель Гельвеціи любшъ свою гору, возносящую его до области бурей, Шумное паденіе изпощня, ревъ грозы, всѣ опасности его окружающія, только болѣе привязываютъ его къ грознымъ скаламъ опщшны. Это дшщя, которое вопреки гнѣву своей мащери, прижимается къ ней и на груди ея ищшъ себѣ убѣжища.

Въ другихъ мѣснахъ, посреди пустынь, Арабъ ведетъ жизнь кочевую и безпокойную: видъ зеленѣющей полосы земли вознаграждаетъ его за усталость; но скоро онъ оставляетъ сіе убѣжище, пригошвленное для него природою, и снова начинаетъ свои путешшвія по сему песчаному Океану, гдѣ буря безъ дождя, вѣперъ безъ прохлады и небо безъ облаковъ.

Дикій Американецъ ложился подъ дерево и засыпаетъ при шумѣ вѣтра, колеблющаго опдаленные лѣса. Онъ пробуждается — передъ нимъ земля; природа одно его убѣжище; и обнаженное плѣо его прохлаждается легкимъ дуновеніемъ вѣтра.

Но есть климаты безплодные и печальные, вѣчно облеченные шуманами. Тамъ цѣлыя племена находили счастье въ созерцаніи грозы; тамъ души героевъ имѣли одну надежду: обиташь въ облакахъ.

Оссіанъ, дикій Бардъ, что дѣлаешь ты, сидя на камнѣ гробовомъ? Помышляешьли о герояхъ вѣковъ минувшихъ? Но раздались звуки швоей арфы; швой голось возкищаетъ сонмы шѣней, слушающихъ шѣбя изъ своихъ воздушныхъ черпоговъ. Мальвина съ побою; она оплакиваетъ погибель Оскара, и сладкой голось ея вшорилъ со спономъ:

На крыльяхъ легкаго Зефира,
 Съ челомъ увѣчаннымъ, лепишь
 Привѣшная Весна для обновленья міра;
 Но ахъ! меня необновишь.

Я ближе съ каждымъ днемъ къ объятіямъ
 смерти хладной;
 И завтра мой исчезнетъ слѣдъ;
 И пушникъ, посѣпивъ утесъ мой безопрад-
 ной,
 На немъ Мальвины ненайдетъ.

Такимъ образомъ Бардъ утѣшаетъ себя въ погибели дѣшей своихъ. Все, что природа являетъ печальнаго, все это для него исполнено прелести. Травка могильная, легко колеблемая, напоминаетъ ему предковъ его, и опдаленное сненаніе бури пробуждаетъ мысли его юности.

И кто не предавался сей мечтательной тоскѣ, производимой возпоминаніемъ о шѣхъ, которыхъ уже нѣтъ болѣе на свѣтѣ? Наша душа прилѣпляется къ симъ мыслямъ, ибо находишь въ нихъ надежды небесныя и безсмертную будущность.

Казань.

Меньшенинъ.

КРИТИКА.

РАЗБОРЪ Идилли: *Рыбаки* *).

Приспупая къ шуду, доволно важно-
му по извѣстности Автора избраннаго
мною стихотворенія, а припомъ намъре-
ваясь и впредь заниматьсѣ кришикою не
шолько вновь выходящихъ, но и прежнихъ
нѣкоторыхъ произведеній Словесности на-
шей, считаю нужнымъ объяснитьсѣ нѣсколь-
ко по сему предмету. Небудучи изъ числа
извѣстныхъ писателей, неимѣя ни опши-
ннхъ способностей, ни обширныхъ свѣдений
въ Литтературѣ, неуверенный въ безоши-
бочности мнѣнія и вкуса своего — я не-
смѣю взять на себя многотрудной обязан-
ности *Критика - врага*, чшобы (какъ сказано
въ одномъ изъ журналовъ нашихъ) забо-
питься о *сохраненіи бытія* нѣкоторыхъ
произведеній, подающихъ видимую надежду
къ продолжительной жизни. Предоспаваю
это другимъ. И впрочемъ такаѣ забота,
кажется, едвали не напрасна! — достоин-
ство, красота *хорошаго* сочиненія, сами за-
щищающъ его ошъ оспрыхъ, ядовишыхъ

---

*) напечатанной въ 8 Но Сына Отечества нынѣшняго
года и сверхъ того особю книжкою.

спрѣль Зоиловъ; равно какъ недостатки *дурнаго* — раѣди, поздноди, подавяшъ его и разрушашъ при всѣхъ подпорахъ лещи, или приспраспїя. Время только и въкусъ опредѣляющъ истинную цѣну изящныхъ твореній. Кришика, по мнѣнію моему, должна заботиться единственно объ очищеніи вкуса, по естѣ: обнаруживать красоты и недостатки сочиненій съ подробностію, съ ясностію; замѣчашъ или обогащеніе, или порчу языка нововводимыми оборотами и выраженіями; наконецъ, произносишъ похвалу, или осужденіе съ совершеннымъ безприспраспїемъ и скромностію. Вошъ, мнѣ кажешся, прямая цѣль благонамѣренной Кришики, какую по крайней мѣрѣ я себѣ предъизбралъ.

Весьма справедливо и основательно сказалъ одинъ изъ ученыхъ Липператоровъ нашихъ: “Естѣ люди, копорые находятъ какое-то излишнее изобиліе въ словесности нашего времени, спаряющся всякому новому сочиненію — ко вреду паланшовъ и къ ошнѣшю охоты давашъ поржественно полкъ и судъ неправедливый—а сами, между шемъ, читающъ его наединѣ и подражающъ вшайнѣ! *Quidam lacerant publice, quae occulte legunt.* Что на эшо можно сказашъ? Конечно шо, что шакіе люди недобросовѣстны и похищающъ, шакъ сказашъ, у себя самихъ собшвенныя шайны.,,

Его можно отнести къ шѣмъ злоумышленнымъ, судіяиъ словесности, кои усупремлясь съ алчноспію на какое либо маловажное сочиненіе извѣснаго писателя (копорому они впрочемъ, сами очевидно подражають), исполненное болѣе другихъ его произведеній недоспапками *), спараются сколько возможно очернить оное, дабы чрезъ по помрачищъ ослѣпляющую зависпные ихъ глаза славу сего Автора. Далѣе говоришь онъ въ семь же разсужденіи: “Съ другой спороны, еспь писатели, по всей справедливости, достойные спрогаго приговора и самаго осужденія Кришкики, кошорая будучи основана на вѣрныхъ и общихъ правилахъ, заслуживаетъ не укоризну, но признашельность и вѣрояніе всѣхъ благомыслящихъ людей. Въ семь отношеніи она невредишь, но болѣе содѣйствуетъ ходу, разпроспраненію Словесности и соспавляетъ, шакъ сказать, ландкаршу, предохраняющую писателей опъ каменной прѣпкновенія и указующую имъ пушь къ совершенспву.”

“Еспь писатели, сполько зараженные

---

*) Кто безъ погрѣшноепей творенке мнатиъ узрѣшь Мнишь зрѣшь что небыло, ии еспь, ни будешъ впредь. Сказаль самъ превозходный Попе. (Опытъ о Кришкикѣ К. С. А. Щихматова.)

болѣзнію самолюбія, что самыя, спасительныя совѣты Кришики на нихъ мало дѣйствують *), и они темъ настоятельнѣе защищаютъ свои заблужденія, чемъ сильнѣе послѣдняя прошивъ нихъ вооружается. Это суть несчастныя Сизифы, копорые произвольно опредѣлили себя на наказаніе: безреспанно возносишь на гору камень — и безреспанно видѣшь обратное его паденіе.,,

Истина сего неопровергаема; однакоже неоспоримо и то, что Кришика полезна, необходима для Словесности — какъ и для всѣхъ вообще наукъ. Припомъ, въ нынѣшнее время, когда просвѣщеніе и вкусъ болѣе и болѣе разпространяющся, когда Науки, Художества и Литтература (хотя къ сожалѣнію не нравственность!) дѣлають очеvidныя успѣхи — мало, очень мало, кажется, найдемъ такихъ себялюбивыхъ, упрямыхъ въ мнѣніяхъ своихъ авторовъ, копорыебы опровергая самыя общепринятыя правила, утверждали; что *должно писать всякому посвоему!* Ежели бы по несчастію, вкоренилось и сдѣлалось господствующимъ такое ложное мнѣніе, то каковы былибы *писанія* наши? Не походилалибъ наша Литтература — на сполпотвореніе Вавилонское?

---

*) Точно, нельзя сказать, чтобы *вовсе* не дѣйствовали; ибо истина убѣдительна. Сог.

Заключу объясненіе мое шемъ, что я ошнюдь недумаю смѣшивать разборовъ своихъ, коими памѣрень занимаешься въ немногіе, остающіеся мнѣ опъ должности часы, съ шюю ученою, глубокомысленною кришикою, кошорой цѣль есть опредѣленіе славы, или *униженія* авшоровъ, и кошорая шребуешь поспояннаго упражненія при обширнѣйшихъ свѣденіяхъ; но посвящаю себя шпуду разсмашривать достшойные вниманія произведенія Лицшерашуры нашей—и наиболѣе Поззіи—единшвенно пошому, что желаю, по мѣрѣ способностей моихъ, принести нѣкошорую пользу Шовесности и проложись, шакъ сказашь, новую — хопя едва примѣшную — спезю чрезъ непроходимую почти доселѣ пущыню, къ храму истинной Кришики.

Неспану въ разборахъ моихъ замѣчашь *) подражалъли Авшоръ какому иносшранному сочиненію, или переводиль изъ онаго (если онъ самъ необъявилъ шого) и, несравнивая произведенія его съ симъ послѣднимъ, буду разсмашривать оное, какъ оригинальное.

Ишакъ обратимся къ новому, украсившему Шовесность нашу спихошворенію—къ Идилліи: *Рыбаки*.

---

*) Впрочемъ неограничиваю себя на эпошъ сущеш. Сог.

Прежде однако, нежели займемся разборъ оной, прочтемъ примѣчаніе Автора. “Вопшь—говоришь онъ—первый опышь Русской народной Идилліи. Сочинитель осмѣлился испытать родъ сей безъ Хлой и Дафнисовъ; эши лица принадлежатъ землѣ чужой; пре-
 буюшь пакихъ свойствъ, пакихъ красокъ, копорья, хотябъ онѣ были выражены со всею испиною, привлекушь *одно удивленіе* а не учасіе; ибо сердце наше не найдеть въ нихъ *ничего* себѣ *знакомаго*, *ничего роднаго.*., Немогу согласишь съ эшимъ рѣши-
 шельнымъ заключеніемъ. Ужели невинные сельскіе обитатели, коихъ чисные, простыя нравы (неговоря о порочныхъ) во всѣ вре-
 мена и во всѣхъ земляхъ были и суть одинаковы, предсавленные въ самыхъ прога-
 пельныхъ положеніяхъ, если они только не одноземцы намъ — нимало не привлекушь на-
 шего учасія? И въ самомъ вѣрномъ описа-
 ніи нѣжныхъ склонностей и свойствъ ихъ —
 сердце наше не найдеть ничего себѣ знакома-
 го? Языкъ природы, невинности и чувства,
 не есть ли общій — равно понятный и убѣ-
 дительный — всѣмъ вѣкамъ и народамъ? Уже
 ли Дафнисы и Хлой очаровательнаго Гесне-
 ра...? Но послушаемъ приличное къ сему раз-
 сужденіе достойнаго подражателя его, един-
 ственнаго Сельскаго Поэта нашего, того,
 копорому съ искусствомъ плѣнительной иг-

ры на свирѣли передалъ, кажешся, и имя свое богъ *Панъ* *). Въ прекрасномъ Предисловіи къ Идилліямъ своимъ говоришь оны: “Если Паспухи Аркадскіе были также люди, шо имъ, недолжны бытъ чуждыми всѣмъ склонности, чувствованія и связи, кой природа положила основаніемъ человѣческихъ обществъ. Не любовниками только, они могли бытъ — супругами, родителями, дѣтьми, друзьями; не все молодыми и здоровыми — часто старыми и больными; не всегда богатыми — иногда бѣдными.” (снран. XII). И далѣе: “Геснеръ, можешь бытъ, первый умѣлъ разпространить предѣлы Паспушеской Поэзіи. Почтеніе къ богамъ, любовь родительская, дѣтская, супружеская, чувства дружбы и соспраданія, рѣзвая веселость и шихая горестъ, коими одушевилъ оны свои Идилліи — дѣлающъ ихъ разнообразными, правдоподобными, занимательными, *близкими къ сердцу* всякаго чувствительнаго человѣка, а что всего драгоценнѣе, *наставительными* — прекраснѣйшая цѣль, о кошорой древніе едва ли помышляли.” (снран. XIII). Не скорѣли должно согласишься съ симъ доводомъ, нежели съ заключеніемъ Гна Г—та? Не всякой ли согласишься въ шомъ, что произведенія

---

*) И гербъ Панаевымъ съ свирѣлію вѣдь данъ. Изд.

изящныхъ искусствъ, а особливо Словесности какой бы ни былъ предметъ ихъ *) — если только они близки къ совершенству, по есть: когда оцѣлка ихъ правильна, согласна съ истиннымъ вкусомъ, чувства выражены вѣрно и естествененно, краски живы и плѣнительны — всегда возбуждають участие, всегда возмущаютъ душу просвѣщеннаго, чувствительнаго человѣка. Но для большаго убѣжденія въ сей истинѣ приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ Идиллій Гна Панаева, и на примѣръ, нисколько не зашрудняясь въ выборѣ, именно изъ шѣхъ, въ которыхъ дѣйствуютъ *Хлоя* и *Дафнисъ*.

Идиллія VII. Аминтѣ и Хлоя.

Влескъ упренной зари *златилѣ* **) края возпока.

Уже вершины снѣжныхъ горъ

Огнями яркими *сіяли* издалѣка;

Ужъ ранній *говорѣ* птицъ *будилѣ* дремавшій боръ,

И свѣжимъ вѣтеркомъ съ долины *повѣвало*:

Все пробуждалось, оживало —

Часть торжества *Природы* наступала.

Какое живописное, почное изображение Природы! Послѣдній стихъ такъ хорошо

*) Темъ болѣе, когда нравственный. *Сог.*

**) Слова, напечатанные курсивомъ въ стихѣ двухъ Идиллійхъ, нахожу я особенно выразительными, дѣлающими красоту. *Сог.*

довершаетъ картину, что, кажется, видишь сіе насупленіе шоржества, сію готовность Природы, какъбы къ жертвоприношенію предъ возходящимъ солнцемъ. Не виднали здѣсь кисъ Геснера?—Одно полько оспанавливаешъ меня: вмѣсто *снѣжныхъ* горъ, надлежало бы, кажется, сказаць *снѣжныя вершины* горъ. Въ прекрасной картинѣ и малѣйшій недоспацокъ замѣненъ. Но несшану приводишь подобныхъ описаній, плѣняющихъ *ѹмъ* (шемъ болѣе, что я недѣлаю *разбора* симъ Идилліямъ); приведу полько мѣста, долженствуюціе бышь *близкими къ сердцу* всякаго чувствительнаго челоуѣка:

Аминшъ собралъ овецъ и въ поле ихъ погналъ.

Тамъ вспрѣшилъ онъ пасушку Хлою,
Кошорую *любилъ*, кошорой былъ *любилъ* —

Какая радосшь имъ

Увидѣться *однимъ*!

Не ощущаешъли сердце ваше живѣйнаго удовольствія при чшеніи послѣднихъ спиховъ? Не повѣришьли оно возхищенію счасливыхъ любовниковъ при свиданіи? И какъ удачно здѣсь крашкосшь размѣра и окончаніе на шу же риѣму выражаюшь быспрое ощущение радости!

Аминшъ поздравляешъ Хлою съ ушромъ, спрашиваешъ ошкуда она идетъ, и—услыша ошъ своей милой, что эшошь день ешь день

рожденія старушки ма̀шери ея—для чего на-
брала она цвѣшовъ, чѣтобъ принесши ихъ въ
жершву богамъ—возхищается такою дочер-
нею ея нѣжносною; даритъ ей для жершвы,
въ добавокъ къ цвѣшамъ, бѣлаго барашка,
на котораго хопѣль онъ вымѣнятъ у сосѣд-
няго паспуха кружку и свирѣль—и гово-
ритъ:

Пускай онѣ завидны, хороши *)—

Съ чемъ, съ чемъ, скажи, сравнишь

Оспрада сладкая души

Съ тобой за добрую Ликориду молишься?

Нѣжная, возхищенная такою любовію,
шакимъ учасшіемъ его, Хлоя ошвѣчаетъ:

Благодаритъ тебѣ недоспаешь мнѣ словъ!

Прекрасно шы глазамъ моимъ въ шопъ день казался,
Когда въ вѣнкѣ изъ розъ, при плескѣ паспуховъ,

Славнѣйшихъ побѣдивъ пѣвцовъ,

Къ намъ съ дальнихъ береговъ Пеня возвращался;

Но во сто разъ еще *прекраснѣе* шеперь:

Ахъ! шы за мать мою молишь общался!

Послѣдній стихъ произнесенъ, кажется,
самою чувствительностью. Тутъ нималѣйше
невидно зашѣдливаго, чопорнаго *искуства*, но

*) Слово: *завидны*, какъ самое сильнѣйшее здѣсь, ка-
жется, надлежалобы посшавишь послѣ: *хороши*. Изд.

одна плѣнишельная изящная простота. И ка-
кая нравственность! Аминшъ обѣщался поль-
ко молишься—и уже показался ей несравнен-
но прекраснѣе; каковоже должно бышь ея
возхищеніе, когда она увидишь любезнаго
своего, молящагося вмѣстѣ съ нею? И уже
ли подобное изъясненіе споль примѣрныхъ,
благородныхъ чувствъ — неможешь привлечь
нашего участія?

А я, (возкликаетъ какъ бы въ себя Аминтѣ)
о милый другъ! повѣрь,

Ни очи голубыя,

Ни кудри золошья,

Ни вся швоя дѣвигья красота,

О чемъ заранѣ мнѣ въ пѣсняхъ напвердили,

Аминша гордаго плѣнили —

Чтоже еще сильнѣе шакихъ милыхъ
прелестей очаровало его?

Но шихій, крошкій нравъ, снѣдливоснѣ, доброша,
И это дѣжное о машери раченѣ.

Вошь языкъ непорочности, испинный,
вѣрный, кошорый убѣдительнѣ всякаго кра-
снорѣчія дѣйствуетъ на душу. Аминтѣбли,
Даднисѣбли — Китаецѣбли, Татаринѣбли бу-
дешъ говоришь шакимъ языкомъ—онъ вѣрно
возхищишь всякое чувствительное сердце *).

---

*) Впрочемъ, конечно, изображеніе опечесшвенныхъ
правовъ и обычаевъ имѣетъ для насъ особенную при-

Аминь продолжаетъ :

Съ тѣхъ поръ, какъ прошлою зимою
У Мирры съ хижиной сгорѣло все дѣлье,
И ты, украдкою опъ Сильвіи самой,
Несчастной принесла погдажь на вспоможенъе
Свой лучший праздничный нарядъ:
Повязку, лентами проложенную въ рядъ —
Съ тѣхъ поръ я полюбилъ тебя *всѣмъ сердцемъ*, Хлоя!
Спарался нравишься — *понравился* тебѣ —
И жизнь и Божій свѣтъ *любѣ* спали вдвое *)!

Прелесные стихи! особливо послѣдніе, почностію выражений и вѣрностію мыслей. Какое сердце не найдешь въ семь и другихъ подобныхъ мѣстахъ, знакомаго, *роднаго* себѣ по чувствамъ?

Возьмемъ еще другую Идиллію.

Идиллія XIII. Дафнисъ и Милонъ.

Милонъ, дружный съ Дафнисомъ опъ

япность. Желательно, чтобы Г. Панаевъ, показавшій уже многими образцовыми Идилліями паланъ свой въ полномъ блескѣ, *рожденный* — если смѣю сказать — со всѣми способностями для Сельской Поэзи, для сего плѣнительнаго языка нѣжныхъ Грацій, посвятилъ себя дальнѣйшимъ упражненіямъ въ семь родѣ — и занялсябы преимущественно *народною Идиллією*. О предметахъ для нея буду говорить послѣ. *Сог.*

*) Для болъшей ясности, лучшебы кажется, вмѣсто

самаго ихъ дѣшсшва, замѣчая въ немъ съ
нѣкошпораго времени грусь и уныніе, спра-
шиваешъ его о причинѣ шому, и по взаим-
номъ изъясненіи чувспшвъ дружбы, говоршъ:

Я и шеперь, мой другъ, шебя неупрекаю,
Я и шеперь шебя попрежнему люблю;
Лишь горесши швоей причину знашь желаю:
Незнавъ ее, я самъ неменѣ шерплю.

Дафнисъ.

Я оскорбилъ шебя . . . проспш! клянусь, невольню.
Бошь *получила* какъ печальъ разсудокъ мой!
Но я, шавшвъ ее, щадилъ себя довольно:
Ошкроемъ *) все — сколь сердцу шю ни больню.

Такіе чувспшва, шакая шяжкая печаль,
шакое положеніе удрученнаго ею, невольню
возбуждающъ сосшраданіе наше и вмѣспш
любопышсшво.

Послушай, помнишьли, какъ прошлоу весной .
Я былъ, Милонъ, съ шобой
На праздникъ богини Флоры
Въ сосѣдшвенномъ селѣ? Ахъ! шамъ - шю въ первый
разъ
Увидѣлъ Хлою я . . . нешастный двѣ и гасъ!

одного прилаг. уравни. *милѣ*, поставшшвъ съ мѣспо-
именіемъ: *милѣи мнѣ*. Также вмѣспо нѣизвѣспнаго и-
менш *Сильвіи*, сказашъбы: *матери*. Впрочемъ нешрудно
догадашъся, что это имя подруги. *Сог.*

*) Для чего не проспшо: *открою*. Изд.

Какъ умѣстно и разишельно здѣсь послѣднее возклицаніе.

*Какая красота! блескъ упренней Авроры,
Когда имъ озаренъ безоблачный Возпокъ,
Ничто предъ розами ея лилейныхъ щокъ;
Лазурь небесная --- предъ свѣплыми очами;*

*Колосевъ цвѣтъ --- передъ кудрями;
Я увидалъ ее, и --- другъ мой! --- полюбилъ!*

Съ послѣднимъ словомъ, кажешся, изторглось сердце изъ успѣ Дафниса. Возклицаніе: *другъ мой*, дѣлаешъ признаніе его еще болѣе разищельнымъ; ибо напоминаешъ намъ въ самую, шакъ, сказашь, рѣшищельную минушу, что оно произносихся не предъ равнодушнымъ человѣкомъ. Жаль шольно, что въ началѣ послѣдняго стиха — для избѣжанія, можешъ бышь, гласныхъ — Сочинишель вмѣсто: *увидѣлъ я ее*, сказаць: “я увидалъ ее.” Мы скоро съ Хлоєю смѣнялися сердцами...

Но, кто незналь любви, шотъ *неповѣритъ* мнѣ:

И въ сладкомъ, шихомъ снѣ,

И въ говорѣ лисповъ, и въ шепотѣ Зефира,

И въ лонѣ чистыхъ водъ, и въ пѣсняхъ содовая,

Казалось, вижу, слышу я

Лишь Хлою милую — дочь бѣднаго Типира!

Эша истина въ изображеніи дѣйспый любви, эшо прелестное описаніе мечшаній нѣжнаго, безпорочнаго юноши — неизьяснимо возхищающъ меня. Но сіе чувство усиливается во мнѣ еще болѣе послѣднимъ прилагательнымъ *бѣдный*: весьма многозначущее

здѣсь, при всей простотѣ своей, оно, безъ всякихъ объясненій, показываетъ безкорыстность, чистоту любви Дафниса, и — презрѣнную въ глазахъ свѣща бѣдность, шакъ скажешь, облагороживаетъ, возвышаетъ, придаетъ ей какую-то прелестъ.

Милонъ! я жребій мой тогда благословлялъ:

Она меня любила!

Въ любви моей свой рай, казалось, находила.

Спихи сїи прекрасны, особливо въпорый; но въ послѣднемъ нѣсколько изысканное выраженіе: *свой рай*, нарушая — какъ мнѣ кажется — возхищительную простоту разсказа Дафниса, въ описаніи самой пылкой спрасхи едвали прилично? Далѣе встрѣчаешь шакже нѣкоторое уподобленіе *раю*:

Душынѣ — райскою страной была для насъ!

Но здѣсь оно, по мнѣнію моему, очень хорошо: ибо мысль естественна.

Далѣе рассказываетъ Дафнисъ:

Бываль ли грустенъ я и слезы проливалъ —
Пасшущка ихъ своей рукою опирала,

Сама грустила, тосковала.

Въ минушыхъ радости была мила, какъ день,
Рѣзва и весела: *того невымышляла?*

То уклонившися подъ яворову пѣнь,

Кудрями Дафниса играла;

То розовымъ вѣнкомъ счастливаго вѣнчала,

Или съ младенческой шупила престоной;

То взявшись за руку со мной,
За песнрой бабочкой, за рѣзвою овечкой
Лепѣла, какъ Зефиръ крылатый, по лугамъ,

По рощамъ, по горамъ.

На берегу зеленомъ рѣчки
Усталые, мы съ ней *садились отдыхать,*
И освѣжались *студеною* водою.

Сюдажь, *цедились* вечернею порою,

Любили мы летать

О будущемъ блаженствѣ нашемъ.

Любовь, свѣтъ мѣсяца дробящійся въ волнахъ.

Свирѣли отзымы въ лѣсу и берегахъ —

Все *цслаждало* духъ: *земля казалась краше,*

Пущыня райскою снраной была для насъ!

И я, *возшоргомъ упоенный,*

Повѣрь, въ часы сіи, не разъ

Воображалъ себя *на небо возхищеннымъ!*

Вощъ красопы *Сельской Поэзии!* Вощъ
пребуемая для Идилли законодательемъ
Снихошворсшва *) *simplicité, douceur, naïveté*

*) Буало. (L'Art poétique, Chant II.) — Только мысли:
мила какъ день, и свойственное самому раннему воз-
распу — бѣганіе за бабочкой, по мнѣнію моему, не-
приличны. *Сог.*

Мила какъ день — почти галлицизмъ (*belle com-
me le jour*). Неудивительно для меня, что рѣзвая
Хлоя бѣгала за бабочкой, когда сказано уже объ ней,
что она *шутила съ младенческой престоной*. Кажет-
ся только нельзя сказать: *подъ дворову тѣнь* —
обыкновенно говорится: *подъ пѣнью*. липы, дуба и
и. д., а не *подъ липовою*, или *дубовою пѣнью*. *Изд.*

élegance! Какъ вѣроятна мысль послѣдняго стиха! Внимая, можно сказать, сердцемъ гармоніи сихъ стиховъ, симъ искуснымъ измѣненіямъ мѣтра сообразно мыслямъ, симъ переливамъ изъ шона въ шонъ — слышишь, кажешся, звуки по рѣзвые, по шихіе, по нѣжные вздохи Пановой свирѣли.

Ахъ! Дафнисъ слишкомъ счастливъ былъ
 Такъ счастливъ, что тогда уже и позабылъ,
 Что счастье невѣчно,
 Что время радостей сердечныхъ быстротечно!
 Явился Целифонъ —

Краткость послѣдняго стиха, дѣлая его чрезвычайно сильнымъ, показываетъ искусство Поэта въ выраженіи чувствъ и доказываетъ, что онъ умѣлъ оправдать слова свои *). Кто недогадается пощасъ, что Дафнисъ произноситъ имя соперника своего — и неможешь болѣе говорить о немъ.

И кляпвы Хлоины, какъ втерѣв, улѣпѣли;
 И вздохамъ Дафниса внимаешь не захопѣли,
 И Дафниса слезамъ слѣпались! . . . о Милонъ!
 Какъ послѣ этого, скажи мнѣ, веселиться?

---

*) «Писатель, посвящающій себя Сельской Поэзіи, долженъ напередъ научиться наблюдать природу, познакомиться съ человѣческимъ сердцемъ, и проч. (Предисловіе, стран. XVIII.)»

Какой горькій, поражающей душу вопросъ! Какъ выразительны, какъ исполнены грусти, негодованія сердца, эти чешыре сшиха — показывающіе все перзаніе несчастнаго любовника, возбужденное въ немъ, возпоминаніемъ люпой измѣны. Я слышу, кажется, особенно въ послѣднемъ стихѣ, спонъ *оскорбленной любви, говоряцій утѣшительной дружбѣ.*

Но окончимъ. Сихъ примѣровъ, полагаю, доспапочно для совершеннаго убѣжденія въ шомъ, что и лица, *принадлежащіе тужой землѣ*, или даже вымышленные, идеальныя, могутъ возбуждать въ насъ не одно удивленіе, но и участие, и что въ изображеніи свойствъ ихъ и чувствованій — сердце наше можетъ находить *весьма* много себя знакомаго, роднаго.

И. Истовѣ.

ЭПИГРАММЫ ОВЕНА *).

1. Золотый вѣкъ.

Поэмы! ошъ чего Аспреи времена,
Вы вѣкомъ золотымъ назвали? . . .

---

*) Овень родился въ 1552 году въ Армонѣ, учился въ Оксфордѣ, училъ въ школахъ

Тогда невинные народовъ племена
И золота не знали.

2.

Вопъ, солнечны часы — ты видишь эту
пѣнь?

Она друзей изображаетъ;

Она у спирѣлки — въ ясный день,

А въ мрачный — исчезаетъ.

Барвика, основанной Генрикомъ VIII; съ твердостью переносилъ бѣдность и, по свидѣтельству Бальепа (Baillet), умеръ въ 1628 году, оставивъ намъ свою славу и свои Латинскія эпиграммы. “Всю жизнь, говоритъ Деландинъ (Delandine) Овенъ провелъ въ нищетѣ; по смерти соопечесвенники воздвигли ему великолѣпную гробницу въ церкви Св. Павла. Такова судьба ученыхъ: они начинаютъ жизнь послѣ смерти.”

Всѣ уважали эпиграммы Овена; но Римская Инквизиція наложила на нихъ запрещеніе за свободныя мысли.

Приведу мнѣнія ученыхъ объ Овенѣ. — Боррихусъ предпочитаетъ его эпиграммы Марціаловымъ, но негодуетъ за то, что нѣкоторые изъ нихъ не цѣломудренны. Ла Монне (La Monnaie) снисходительнѣе объ немъ отзываясь: “Разсмотримъ, говоритъ онъ,

3. Гераклитъ и Демокритъ.

Что дѣлашь?—надобно признашься:
 Такъ жалокъ, шакъ смѣшонъ спалъ нынѣ
 человѣкъ;
 Чтобъ Гераклишу плакашь вѣкъ,
 А Демокришубъ вѣкъ смѣяшься.

4.

Мнѣ жаль тебя, Дамонъ, кошъ барски ты
 живешь,
 И на пирахъ роскошно угощаешь:
 Чемъ больше за здоровье пьешь,
 Темъ больше своего шеряешь.

самыя свободныя эпиграммы Овена; онъ ничего незначашъ въ сравненіи съ наглосіію Арешеня, Франко, Мольза и Берція., — “Нехочу, говоришь Аббашъ Гужешъ, прибавляшь мнимыхъ недостатковъ къ существеннымъ слабостямъ Овена; онъ гораздо благопристойнѣе шѣхъ, съ кошорыми его сравнивають; но часно оскорбляешь нѣжную спыдливосць и слѣдовапельно предосудипелень., Цицеронъ его защищаешь; Бальешъ спараешся примирить его съ крипшиками; Лорензо Крассо возхищаешся эпиграммами Овена. — Сшрадлигъ и Дюбаръ, оба прославили его въ своихъ эпиграмахъ, и наконецъ Брю-

5.

Гдѣ взятьъ друзей? — шакъ думалъ я
 Однажды самъ съ собою;
 Женюсь — за молодой женою —
 Приданое — друзья.

Владиміръб.

Вердеревскій.

(Продолженіе впрѣдъ.)

~~~~~

нель (J. Brunel d'Arles) въ Новолѣ Латинсколѣ
 Парнасѣ опзывается объ немъ пакимъ об-
 разомъ: "Не всѣ эпиграммы Овена прекрас-
 ны; но многія изъ нихъ спавяшъ его наря-
 ду съ лучшими новѣйшими писапелями се-
 го рода. — Слогъ его часпо живой и крап-
 кой — всѣгда чистъ и украшеньъ."

Лучшею похвалою служатъ Овену зна-
 менишые его подражашели и переводчики
 Корнель, Буало, Мольерьъ, оба Руссо, Вольшеръ,
 Ле - Брюнь, Сен - Ламбершъ, и многіе дру-
 гіе. — Я осмѣлился послѣ нихъ изпышашъ
 свои силы, хошя чувспвую, что

Мой пушь за спаею орловъ
 Какъ пцелкѣ — невозможенъ.

Прим. Перев.

~~~~~

ПОБѢДА КРАСОТЫ.

Въ царствѣ Зиммерзлы рожденный,
 Средь мразовъ и вѣчныхъ снѣговъ,
 Я возмечпалъ, дерзновенный,
 Превыше бысть самыхъ боговъ.
 Хладень, какъ снѣжны громады,
 И швердъ, какъ спольшніе льды,
 Я неспрашилъ ни Лады,
 Ни Леля, ни спрѣль Красоты.
 Позвиздъ лдяныя мнѣ лапы
 И щипъ преогромный сковалъ,
 Шлемъ свой и спрѣлы пернапы
 Опдавши мнѣ съ лукомъ, сказали:
 “Смѣлою; сынъ мой, спопою
 Иди съ Красотою ты въ бой;
 Твердой облекшись бронёю,
 Повергни ее предъ собой.
 Гордый надеждой и силой
 И прочностью данныхъ мнѣ лапъ,
 Съ юной вспрѣчаюсь Людмилой,
 И шагъ отступивши назадъ,
 Страшный свой лукъ напрягаю —
 Спрѣла полешѣла, свистипъ;
 Но... съ изумленьемъ взираю —
 Огъ пламенныхъ дѣвы ланипъ
 Вдругъ разшопилась, исчезла.
 Спѣщите на помощь ко мнѣ,
 Позвиздъ! и ты, о Зиммерзла!
 Я весь нахожуся въ огнь.

Тающъ опъ взоровъ Людѣмилы
 И лапы и шлемъ мой и лукъ,
 Мышцы лишаются силы
 И стрѣлы валяся изъ рукъ.
 Съ раною въ сердцѣ глубокой
 Влечешъ красота меня въ плѣнь!
 Гдѣжь ты, свобода?—жестокой
 Людѣмилою я побѣждень!

П. Перовъ.

~~~~~

РОМАНСЪ .

Одною мыслію занимаешься,
 Одно лишь чувство ощущаешь,
 Приятной грустію шёрзаешься,
 И радость съ шрепетомъ вкушаешь,
 Зрѣшь въ лучшемъ видѣ всѣ предметы,
 Имѣшь въ волненьи пылку кровь—
 Вошь вѣрныя всегда примѣшны
 Болѣзни, что зовушь любовью!

*

Разспашься нынѣ съ огорченьемъ
 И завтра видѣшься желать,
 Увидѣшься вновь съ восхищеньемъ,
 Съ бѣньемъ сердца руку взяшь,
 Твердишь: люблю! въ рѣчахъ смущенныхъ,
 Твердишь и завтра тоже вновь—
 Вошь соспояніе влюбленныхъ,
 Вошь шо, что мы зовемъ любовью!

*

Малѣйшу друга благосклонность
 Приняшь за лучшій даръ небесъ;
 Малѣйшую его холодность
 Считавъ бѣдой, лишь шоки слезъ;
 Грустишь, перзаешься, веселишься,
 Спрадашь, смѣяешься, плакаешь вновь.
 Коль по болѣзни, еель спрашишься?
 Приятная болѣзнь — любовь!

Съ Франц. В. Слѣпцовѣ.

~~~~~

О подпискѣ на новую книгу.

Опечаташивается книга: *Ключъ къ сочиненіямъ Державина, съ краткимъ описаніемъ жизни сего знаменитаго Поэта*, издаваемая Сп. Сов. Никол. Федор. Остолоповымъ. Книга сія содержитъ: 1) объясненіе того, что по причинѣ аллегорій, или нѣкошорыхъ намѣковъ въ швореніяхъ Державина не можеть быть для всякаго читателя удобопонятнымъ; 2) означеніе времени, когда писаны лучшіе сочиненія Державина; 3) достопримѣчательные случаи, служившіе поводомъ къ написанію оныхъ; 4) весьма любопытные анекдоты, относящіеся къ самому Державину, ко многимъ извѣстнымъ въ его время лицамъ, и вообще къ незабвенному вѣку Великой ЕКАТЕРИНЫ, и наконецъ 5) указаніе

нѣхъ мѣспѣ, въ которыхъ безсмертный нашъ Пѣснопѣвецъ подражалъ древнимъ и новымъ писателямъ.—Издашеть намѣренъ украсишь сію книгу поршрешомъ Державина; и по сей причинѣ, дабы знашь, сколько потребно будешъ описковъ онаго, предлагаешся подписка въ такомъ видѣ, что особы, подписавшіяся до перваго числа будущаго Іюня мѣсяца, получаютъ книгу съ поршрешомъ; послѣ же окончанія подписки поршреша прилагаемо небудешъ. — Цѣна экземпляру пять рублей. — Подписка принимается въ С. Петербургѣ, въ книжныхъ лавкахъ Ивана Глазунова, противъ Госпинаго двора подъ № 21, 22 и пр.; въ Москвѣ, у Пепра Глазунова, на Никольской улицѣ, подлѣ Синодальной типографіи, въ лавкахъ подъ № 2.—Иногородные, подписавшіеся до вышеозначеннаго числа, также получаютъ книгу съ поршрешомъ, и сверхъ того безъ платы за доставленіе къ нимъ во всѣ города Россійской Имперіи; для сего требованія свои съ прописаніемъ своихъ адресовъ и съ деньгами, благоволяшь присылать въ С. Петербургъ на имя самаго Издашеля, надписывая для доставленія, въ типографію Ивана Глазунова, состоящую въ собственномъ его домѣ, въ большой Мѣщанской улицѣ, противъ Ломбарда.—Имена подписавшихся будутъ припечатаны.

Извѣстіе о бѣдноиъ сѣмействѣ.

Письмо къ Издателю.

Уважаая благонамѣренное побужденіе ваше къ исполненію одной изъ священнѣйшихъ добродѣтелей Христіанина, помогашь ближнимъ, я, М. Г., покорнѣйше прошу васъ принять участіе въ судьбѣ бѣдной вдовы Губернскаго Секретаря Бардовскаго и помѣстите письмо мое въ вашемъ Журналѣ.

На обершкѣ переведенной мною книги: *Прославленная любовь*, напечатано было объявленіе о несчастномъ сѣмействѣ Г. Бардовскаго, лишившагося вовсе зрѣнія въ печеніи двадцативосьмилѣтней службы своей, и добродѣтель людей сосрадапельныхъ, посѣщала не разъ укронную хижину слѣпца, обремененнаго горестями. Годъ уже тому назадъ, какъ смерть пресѣкла плачевные дни, спрадальца и съ шемъ вмѣстѣ послѣднее утѣшеніе сѣмейства, раздѣлять скорби съ опцемъ онаго.

Небогашая, но усердная помощь спраждущимъ и нуждающимся, благоугодна Отцу сирыхъ и утѣшителю несчастныхъ; ибо: *Puras Deus, non plenas, adspicit manus, m. e.* *Богъ взираетъ на тистыя, а не на полныя руки*, (не на богашые, но на чиспосердечные приношенія и дары) сказалъ одинъ мудрый язычникъ.

Жена Г. Бардовскаго живешъ Черниговской Губерніи въ Новозыбковскомъ повѣтѣ, Несмѣю упруждашъ васъ, М. Г., пересылкою шѣхъ приношеній, копорыми добродѣпельные чипашели, а наиболѣе чипашельницы Журнала вашего, вѣрно неоспавяшъ несчастныхъ, я покорнѣйше прошу васъ доспавляшъ ихъ прямо ко мнѣ. Имѣю чесшъ бышъ, и проч,

22 Апрѣля 1822.

Б,

Адресъ : Надворному Совѣшнику Якову Евлевичу Бардовскому, въ малой Садовой въ домѣ Купца Купріянова подъ № 18.

~~~~~

Благотворенія.

Письма къ Издателю:

1.

Для шребующихъ пособій, копорыхъ состояніе описано вами въ сшпахъ, присемъ имѣемъ чесшъ препроводимъ къ вамъ *тридцать* *) рублей ассигнаціями.

24 Апрѣля 1822. гитатели Благонамѣреннаго С. П. бурѣб. С. В. И. Ж. Ц. У., Т.

*) Сш тридцать рублей раздѣлены между шремя бѣд-

2.

Красное яичко *) — для свѣшлаго Христова Воскресенія — бѣдной вдовѣ Регистратора Моландеръ — ошъ

29 Марта 1822, Перль.

N. N.

3.

Изъ прилагаемыхъ присемъ десяти рублей, покорнѣйше прошу вручить пять рублей женѣ чиновника 14 класса *Е. В. П—ой*, а остальные пять рублей другому несчастному семейству (**).

3 Апрѣля 1822.

Казань.

ными семействами, о которыхъ извѣщено будетъ въ слѣд. No. Изд.

*) Десятирублевая ассигнація — доставлена Г-жѣ Моландеръ, которая молишь Бога за почтеннаго *И. И. — И.*

***) Изъ сихъ 10 р. пять рублей отданы *Е. В. П—ой*, а остальные 5 р. дочери бѣдной вдовы Сидневой, оставшейся въ крайней бѣдности по смерти матери своей съ малолѣтнимъ братомъ *И.*

Въ альбомѣ О. А. А.

Не стану говорить о вашей красотѣ,
 Достоинствахъ души, о чувствахъ, добротѣ;
 Скажу, что качества, кошорыхъ свѣсть не-
 знаетъ,
 Природа щолько въ васъ однихъ соединяетъ.

Ир. Подж.

Шарады.

1.

Любуемся *первымъ* въ балеткахъ, друзья!
 Предлогъ, или буква *середина* моя;
Конецъ же находимъ въ болопахъ, водахъ;
 А *цѣлое* видимъ въ покояхъ, садахъ.

2.

Въ Грамматикѣ Славянъ мой *первый* слогъ
 найдется;
 Часть шѣла нашего моимъ *вторымъ* зовется;
 А еслибъ *цѣлое* въ избыткѣ я имѣлъ,
 Тобъ тысячу тогда прияшелей нашель.

Логогрифъ, помѣщенный въ XVI №.
 значишь: *дуракъ*. (Изъ сего слова выходящъ
 слѣдующіе: *ракъ, дура, ура*.) Шарада — Зо-
 лето-ноша.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XVIII.

РАЗВОДЪ НАПОЛЕОНА СЪ ЖОЗЕФИНОЙ.

(Изъ записокъ Жозефины, изданныхъ Дъвицею Ле Норманъ, въ 1820 году.)

Я думала, что никогда неразлучусь съ моимъ супругомъ; мнѣ утѣшительно было надѣяться, что ему пожертвую послѣднимъ моимъ дыханіемъ. И онъ назначилъ уже день разлуки! И вотъ наступаетъ утро сего роковаго дня ... насталь и самый день столь же успѣшно, сколь успѣшно улетѣли дни моего благополучія.

Съ нѣкотораго времени Бонапарте всячески старался убѣгать меня. Понѣскольку часовъ оставалась я въ совершенномъ уединеніи. Во дворцѣ примѣшно было удивительное безпокойство; безпрестанно приѣзжали, уѣзжали, всѣ говорили между собою пошухоньку, шайншвенно. Потомъ узнала я, что всѣ государшвенные и первѣйшіе военные чиновники, также Члены Императорской фамиліи должны, по приглашенію Наполеона, собраться въ Тюльерійскомъ дворцѣ. Я не знала, чемъ все это кончится; но какъ до-

горающая лампада сохраняетъ еще нѣсколько свѣща, такъ исчезающая надежда моя проспирала ко мнѣ послѣдніе лучи свои — уничтоженные совершенно приходомъ моего сына.

Евгеній объявилъ мнѣ, что Наполеонъ поручилъ ему представить въ Сенатъ актъ моего опреченія. “Посудише, Государыня, говорилъ мнѣ Принцъ, сколь затруднительно для меня исполненіе такого приказанія. Съ одной стороны смѣлое и несправедливое предпріятіе Императора, безъ сомнѣнія, повергнетъ насъ всѣхъ въ бездну несчастія, ибо удаляя опъ себя супругу, проложившую ему путь къ престолю, онъ можетъ самъ навсегда его лишиться. Съ другой, немогу забыть, чѣмъ обязанъ я моему благодѣтелю — человѣку, сдѣлавшемуся опцемъ моимъ. Но при всемъ томъ увѣренъ я, что цѣлый свѣтъ увидишь во мнѣ такого сына, который горестію и бѣдствіемъ матери своей пожертвовалъ повиненію. Словомъ, несчастный вашъ Евгенийъ не знаетъ, какимъ образомъ можетъ онъ выдти изъ сего ужаснаго лабиринта; одно оспалось ему: несоотвѣтствовать ожиданію своего повелителя, и, принявъ надлежащую въ такихъ обстоятельствахъ рѣшительность, сдѣлаться защитникомъ угнѣяемой женщины. „

— Въ сихъ-то обстоятельствахъ и дол-

женъ ты, отвѣчала я, покажешь свѣту твердосць души твоей почнымъ исполненіемъ возложеннаго на тебя порученія. Изполни и потомъ возвратись ко мнѣ; смѣшаемъ слезы наши, и повторимъ обѣщъ въ непоколебимой преданности къ тому, кого всегда почиала я вшоримъ ошцемъ твоимъ. Да будешь онъ счастливъ и да видишь всегда въ тебѣ вѣрнѣйшаго ему человека.—

“Ахъ!—возразилъ Принцъ со слезами на глазахъ, кои хошѣлъ онъ скрыть опъ меня—могули теперь имѣшь къ нему иже чувствія, какіе имѣлъ къ покровителю моего дѣшства? Я вижу въ немъ только вашего гонителя.,,

Нѣсколько минушь Вице-Король погруженъ былъ въ глубочайшую горесць. Съ шрудомъ могла я успокоить его; даже должна была употребить власшь мою надъ нимъ, чшобы заспавить съ приличіемъ выполнить волю Наполеона. Сверхъ того дала замѣпить ему, чшо его и мое будущее положеніе зависить совершенно опъ его швердосши въ семъ доспомянутомъ засѣданіи Сенапа; и чшо я готова на всякую жершву для пользы и благоденствія Франціи. Впрочемъ, присовокупила я, кто можетъ подумать, чшо ты одобряешь такой поступокъ Бонапарта, въ которомъ вся Европа не другое чшо увидишь, какъ одно только приближеніе соб-

свѣтлой его гибели. Или супругъ мой очень непредусмотрителенъ, или совершенно виновенъ. Такой человекъ незаслуживаетъ большаго сожалѣнія. Ахъ! еслибы всѣ женщины, подвергнувшіяся подобному непоспѣшному, изнемогали подъ бременемъ своихъ несчастій, то бы конечно молили Всемогущаго о назначеніи предѣла ихъ бѣдспвіямъ. Я, напротивъ того, хочу жить долго, чтобы принимая участіе въ Бонапарте. Можешь быть, я скорѣе другихъ увижу грозящую ему опасность, и въ состояніи буду опровергнуть ее. Желаю также, чтобы Евгений мой старался во всякихъ обстоятельствѣхъ защищать того, котораго въ продолженіи шестнадцати лѣтъ называла я моимъ супругомъ.

«По крайней мѣрѣ, говорилъ Принцъ, я постараюсь открыть ему его ошибку; или опмѣчу оружіемъ, приличнымъ истинному воину—великодушіемъ; и повѣрыте мнѣ, что скоро представится къ тому случай: одною рукою буду я поражать враговъ его, а другую простру къ нему для извлеченія его изъ безднн несчастія....»

Непрошло еще одного часа по опъздѣ опъ, меня, Евгенія, какъ входилъ ко мнѣ *Мюратъ*. Послѣ нѣсколькихъ словъ сказала онъ мнѣ съ притворною горестію: «для исполненія желанія супруга вашего, вы должа»

ны будете опказаться опъ всякаго благополучія въ жизни, и, можешь бышь, въ возмездіе за великодушную вашу покорность, вы опсправлены' будете въ какой нибудь городъ, подъ самую крѣпкую спражу. Однакожь Ваше Величество еще свободны; вы можете торжественно объявишь супругу вашему, что съ сего времени власть его надъ вами прекращается; надобно показашь швердосшь: шеперь опъ васъ зависяшь условія; Императоръ за пожершвованіе ваше на все согласишь.,,

Я знала, какой человекъ произносишь мнѣ слова сіи, и пошому показала, что не во всемъ согласна съ его мнѣніемъ, послѣдую кошорому моглабы только раздражишь Наполеона. Напрошивъ того, я объявила Мюрату, что имѣю одни намѣренія съ Императоромъ. Онъ, говорила я, справедливо желаетъ васлѣдника, пошому что въ другихъ родшвенникахъ ненаходишь доспапочной подпоры своему пресшолу. Конечно, я могла надѣяшься, что онъ подшвердишь усыновленіе Евгенія; но его полишика имѣетъ другіе виды — и пошому нашъ долгъ покоришься ему. Мы всегда будемъ удивляшься его подвигамъ и возсылашь чшшшосердечныя молишвы о его благоденшвіи. Что касаешся до меня, я гошова, ежели должно, сегоднѣже явишь ему послѣднее доказашель-

ство моей преданности. — Мюрата думалъ, что я спану прошивишься волѣ Наполеона, и пошому нѣсколько времени смолчалъ на меня съ видомъ величайшаго удивленія, не произнося ни одного слова. Наконецъ, прервавъ молчаніе, разпроспранился въ подробномъ изчисленіи опасностей, угрожающихъ Наполеону, и особенно предспавлялъ, что Германцы, несмопря на предположенную родспвенную связь, нибогда незабудушь двукраціаго завладѣнія ихъ сполницею.

Я слушала и молчала, ибо, знавъ его разположеніе ко мнѣ, должна была приняшь величайшую оспорожностъ.

Около десяти часовъ вечера всѣ Государспвенные Чиновники съхались въ Тюльерійскій дворець; родспвенники Императора прибыли послѣ нихъ чрезъ нѣсколько минутъ. Все собраніе было въ какомъ-шо, подобномъ моему, оцѣнененіи: никшо нехотѣлъ прервашь безмолвія.

Виновникъ сего ужаснаго позорища, казалось, неприцималъ никакого въ ономъ участвія; видно шолько было одно усиліе казашся въ моихъ глазахъ спокойнымъ. Я должна была войши въ маленькій кабинетъ, къ кошорому подошло и все собраніе. Наполеонъ былъ шамъ съ Камбасаресомъ. Рено де С. Ж. д' Анжели (Regnaud de Saint Jean d' Angely) предложилъ мнѣ къ подписанію актъ, разры-

вающей навсегда связь мою съ Бонапартомъ *). Присемъ всѣ находившіяся шущь особы невольно вздрогнули; я сама запрепешала. „Боже мой! сказала я наконецъ, пакъ - шо, Наполеонъ, плашишь ты за мою нѣжность? Вспомни о швоихъ кляпеахъ. Самая слава швоя принуждаешь тебя починашь союзъ нашъ священнымъ онъ утверждалъ даже швое владычество. Соединяясь съ домомъ Австрійскимъ, ты возбуждаешь только зависть другихъ владышелей; въ семъ поспушкѣ швоемъ они увидяшь единшвенно новое доказательство швоего честолюбія и желаніе болѣе и болѣе разпространишь швое владычество. Прекратишь ихъ шершніе, они совокупящъ прошить тебя свои силы, и побѣдяшь непобѣдимаго. — Наполеонъ во все продолженіе рѣчи моей шо смотрѣлъ на меня съ безпокойствомъ, съ замѣшательствомъ, шо казался погруженнымъ въ глубокую думу; хотѣлъ говорить, начиналъ слово и неоканчивалъ; наконецъ въ рѣшительную сію минуту показался только слабымъ, что не успѣдился сказать: „мнѣ предшавилось шенерь будущее, оно ужаснуло меня. — Я не могла далѣе ошаваться и удалилась въ свои комнаты; я пакъ была слаба; что вѣрнобы

*) Сіе происходило 15 Декабря 1809.

упала, еслибы не успѣла прислониться къ колоннѣ. Черезъ нѣсколько минушь вошелъ Гвардейскій Офицеръ съ важнымъ видомъ; приближась ко мнѣ, онъ учтиво поклонился и сказалъ хладнокровно: “Я имѣю повелѣніе слѣдовать за Вашимъ Величествомъ въ *Мальмезонъ*.” — Кто далъ вамъ это повелѣніе? спросила я. — “Самъ Императоръ, оцѣвѣчалъ онъ.” — Тогда съ совершеннымъ равнодушіемъ начала я снимать со стѣнъ нѣкошорыя картины; поршреть Г. Богарне былъ въ томъ числѣ; поршреть Наполеона я оставила — для будущей его супруги. Пускай, думала я, вспоминаеть она, что нѣкогда другая слышала кляпву вѣроломнаго, жертвующаго нынѣ честолюбію послѣдними, можеть быть, минушами своего благоденствія.

Выходя изъ моихъ комнашь, встрѣшила я Бонапарте: это чрезвычайно меня взтревожило. Взглянувъ на него, я пошчасъ увидѣла, что шакое происходило въ душѣ его; ужаснѣйшіе угрызения совѣсти безъ жалости ее шерзали. Казалось, онъ хошѣлъ опъ меня скрышься, но между шемъ шель по слѣдамъ моимъ. — “Такъ, Жозефина, сказалъ онъ дрожащимъ голосомъ, шакъ, я разлучаюсь съ побою опъ честолюбія; оно принуждаеть меня оставишь друга, шестнадцашъ лѣшь ушладавшаго мое существованіе, По-вѣрь мнѣ, великія перемѣны, кошорыя произой-

душѣ въ моемъ опечесствѣ, не болѣе обращающъ теперь на себя вниманіе мое, какъ и нынѣшніе дни! — Мнѣ жаль, говорила я, что ты не будешь слѣдовать совѣщаніямъ моимъ, которые теперь не согласуются съ твоими видами и намѣреніями. Кшо тебя уверишь, что новый союзъ твой не будетъ причиною твоей гибели?

Мнѣ давно уже было извѣстно, что есть противъ него заговоръ, которымъ управляетъ одинъ изъ его Министровъ, и что многіе желаютъ и съ радостію ожидаютъ его низверженія.

Я тогда же удалилась. Садясь въ карету, взглянула еще въ послѣдній разъ на обставляемые мною мѣста. Ахъ, подумала я, несчастная *Марія Антуанетта* также находилась въ семь бѣдственномъ обиталищѣ; она вышла изъ онаго для того только, чтобы заключенною быть въ темницѣ, и потомъ идти на эшафотъ. Я гораздо счастливѣе: мною пожертвовано честолюбію одного человѣка.

Когда могла я привести мысли мои въ нѣкоторый порядокъ, уже увидѣла себя на дорогѣ къ *Мальмезону*. Лошади мчались съ удивительною быстротою.

Въ *Рюель* приѣхала я около полуночи. Все вокругъ меня наслаждалось совершеннымъ спокойствіемъ. Я бросилась на колѣ-

ни, и обративъ къ небесамъ сердце и руки, молилась за моего припѣснителя; слезы лились ручьями, но какое по сладостное ощущеніе пошчасъ осущало ихъ. Мнѣ казалось тогда, что самъ Наполеонъ несчастнѣе своей жертвы, а это еще болѣе заспавило меня объ немъ молишься.

Первая, ночь изгнанія моего была для меня чрезвычайно пятгостна: необыкновенное движеніе крови причинило судорожные припадки; въ семь положеніи пробыла я нѣсколько часовъ, и шолько передъ ушромъ, опъ истощенія силъ, могла поуспокоиться. Пробудясь, показалось мнѣ, что я вышла изъ продолжительнаго безпамятства. То предспавлялось мнѣ, что случившееся со мною приключеніе давно уже происходило; по смотрѣла на все бывшее со мною, какъ на сонъ исчезнувшій; по настоящая истина являлась мнѣ безъ всякаго покрывала, и удаляла опъ меня даже обманчивое уцѣшеніе надежды.

Я вспала и одѣлась, неимѣя никакого намѣренія, никакого желанія; ходила шуда и сюда, ни немогла ни за что приняться. Нечаянно попалась мнѣ въ руки Поэма: *С. Дениское Кладбище*. Я раскрыла ее, незная сама, что дѣлаю; и вѣрнобы пошчасъ оставила, еслибы не была поражена содержаніемъ слѣдующихъ двухъ стиховъ, копорые и въ

последствіи никогда невыходили изъ моей памяти:

Ciel! á quels grands revers les grandes destinées,
Sous un perfide éclat, demeurent condamnées.

Н. О.

~~~~~

ПОРТРЕТЪ ЛЕТИЦІИ, МАТЕРИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ.

(Изъ Mémoires secrets sur la vie privée, politique et littéraire de Lucien Buonaparte. Paris. 1818.)

Госпожа Бонапарте, мать Наполеона, имѣла свои странности: она всегда одѣвалась, какъ женщина самыхъ молодыхъ лѣтъ; любимое у ней платье было изъ кисеи, перкаля, или баписста; гирлянда украшала голову. — Наполеонъ часто выговаривалъ ей за наряды ея, которые находилъ смѣшными вразсужденіи лѣтъ, и слишкомъ простыми для Двора. Однажды поручилъ онъ Госпожѣ Бачіоки свозить Летицію къ славному Ле-норману для покупки ей разныхъ матерій, сообразнѣйшихъ съ возрастомъ ея и званіемъ. Летиція согласилась, но приѣхавши въ магазинъ, нашла всѣ товары чрезмѣрно дорогими и кошѣда уже возвращаться съ пустыми руками; однако по настояцію Елены

*) взято было всего на тысячу ефимковъ. Лепиція опъ такой издержки хворала около двухъ недѣль.

Она плашила ежегодно гусарамъ своимъ и лакеямъ тысячу двѣсци франковъ, но не кормила ихъ, а предоставляла пишаться оспашками опъ обѣда; для сполаже брали ей въ день по три полуфуншовыхъ хлѣба, кои дѣлила она съ одною спарушкою, привезенною изъ Корсики, и служившею ей болѣе тридцати лѣтъ.

Когда Елиза и Полина хошѣли позавившья, то приходили къ обѣду своей матери; это производило большую тревогу. даже нельзя было обойтись безъ того, чшобъ непослать къ булочнику за хлѣбами.

Въ продолженіе обѣда упоминашая спарушка спойла всегда въ корридорѣ, чрезъ кошорый проносили кушанье, и всякое непочашое, либо мало почашое блюдо спавила въ особую комнату и запирала. Блюда сіи упошребляемы были на другой день, а иногда и въ слѣдующіе.

Лепицію спрашивали о причинѣ ша-

*) Елиза и Полина — дочери Лепиціи, сестры Наполеона. Въ Корсикѣ называли ихъ: первую Маріанною, вторую Карлешшою.

кой скупости — и она опивчала: “Луціанъ теперь безъ мѣста *), а ему много надобно. Онъ не въ состояніи дать приданого своимъ дочерямъ; я приняла это на себя. Впрочемъ бережливость невредна: кто знаетъ, что съ нами случится?,”

Наполеонъ, возвращаясь изъ несчастнаго похода въ Россію, услышалъ, что у Лещиці спрячано за одною каршиною пять милліоновъ франковъ. Однажды по приѣздѣ ея въ Тюльерійской дворецъ, онъ сказалъ ей: “Мнѣ извѣстно, машушка, что у васъ есть деньги; мнѣ въ нихъ нужда; вы много меня обяжете, ежели ссудите ими.,” — Ахъ, какъ обманули Ваше Величество, опивчала Лещиція, у меня не болѣе того, сколько нужно на необходимыя издержки. — “Я полагаю, что вы не откажете мнѣ.,” — Повторяю Вашему Величеству, что у меня денегъ нѣтъ; а что и было, такъ я послала къ общему нашему знакомому (Луціану). — “О! я вѣрю вамъ, сказалъ Наполеонъ, и обратился рѣчь на другое.,”

Черезъ два дня приходитъ онъ объѣзжать къ Лещиці. Послѣ стола разсмащиваетъ каршины, останавливается передъ

*) Луціанъ, поссорившись съ Наполеономъ, уѣхалъ въ Миланъ — въ Апрѣль 1804.

шою, которая скрывала сокровище, и говоришь: “какъ бы хотѣлось мнѣ имѣть эту карпину!”, — Возьмише, Государь, сказала Дешиція, я прикажу перенести ее въ Тюльери. — При семь словъ Наполеонъ звонитъ въ колокольчикъ, входящъ лакеи, онъ приказываетъ снять карпину. Дешиція отговаривала, спорила, но все напрасно. По снятіи карпины, поспѣшь увидѣлъ онъ ящичекъ, и любопытствуя, что въ немъ находится, велѣлъ поспавитъ въ свою карету, и неговоря ни слова уѣхалъ. Дешиція также ни слова неговорила — она горесни и досады,

Н. О

~~~~~

Б А.

(подражаніе Французскому)

О Дружба! я шебъ мой посвящаю гласъ!
 Забойной нѣжною ты услаждаешь насъ
 Среди вихрей бѣдствія, обильныхъ въ сей
 юдолѣ;
 Величье-въ почеспяхъ, смиренье — въ скром-
 ной долѣ,
 Какъ сиры безъ твоихъ привѣщливыхъ у-
 слугъ!

Въ семъ мірѣ для кого несуществуетъ другъ,
 Тотъ сердцемъ невкушалъ отрады — совер-
 шенство;
 Сокровище всѣхъ спранъ, всѣхъ возрастовъ
 блаженство,
 О Дружба! ты для насъ средь мрачныхъ
 жизни пучь —
 Блескъ первыхъ радостей, надеждъ послѣд-
 нихъ лучъ!

Въ весеннеиѣ возрастѣ, въ счастливей-
 шіе годы,
 Когда въ цвѣту надеждъ изшедъ изъ
 рукъ природы,
 Я правлю мой челнокъ во слѣдъ злшмымъ
 мечшамъ,
 Въ игривомъ семъ пуши, гдѣ сердцу и о-
 чамъ
 Являющся во всемъ веселіи кумиры
 Я, безъ поварища души, безъ друга, сирый,
 Могули въ жизненныхъ спруяхъ безопасно
 плышь,
 И бремя сладостей сердечныхъ неѣлишь?
 Предстанешь другъ и свѣтъ весь ра-
 достью, возблещешь,
 И пусть бушуетъ вихрь, пусть небо громы
 мещешь
 Я съ другоиѣ и въ грозу зрю яснѣшь кра-
 сныхъ дней.

И въ *лѣтѣ* *жизненнолѣ*, на поприщѣ
страстей

Я съ чашею златой, исполненной ошравы:
Любви премѣнчивой, непоспоянной славы,
Сспремлюся другу всѣ мечшанья передать,
Чтобъ счастье мое въ его очахъ чашать;
И раздѣленнымъ съ нимъ возшаргомъ упоен-
нѣй,
Хоша на мигъ одинъ увижу рай блаженный!

Доспигнувъ *осени*, уже созрѣлый умъ
Познавъ щещу забавъ, ошвергнувъ свѣшп-
скій шумъ,
Укроешь дни мои въ опрадное забвенье. —
Тогда-шо *вѣрный другъ* одно мнѣ услаж-
денье:
Съ нимъ шрудъ — успѣшнѣ, съ нимъ ис-
пина яснѣй,
Съ нимъ зло-прошивнѣ, съ нимъ и добро-
милѣй.

Кшожь съ *дружкой* въ *зимѣ* *лѣтѣ*, у
гроба неразлучный,
Тому преклонны дни, болѣзненны и скучны,
Такъ мирны, какъ лучи вечернія зари;
Сбираясь въ дальній пушь, гдѣ подданны,
Цари,
Убогій и богачь, могучій и безсильной
Всѣ уравниюся подъ завѣсой могильной
Коль спарець, друга зря, уже въ послѣдній
разъ

Услышишь жалобный его, прощальный гласъ,
 И духъ хладѣющій согрѣешь упованьемъ,
 Что мерзвый оживешь друзей возпоминанъ-
 емъ ...
 То встрѣпишь, какъ бы жизнь—бѣгъ смерт-
 наго часа.

О Дружба! ты всѣхъ чувствъ и слава,
 и краса!
 Желанье всѣхъ сердець, всѣхъ возрастовъ,
 опрада,
 Богатство—бѣдности, и мудрости—награда!
 Спыши съ небесъ въ юдолю земную низлещишь.
 Ты украшаешь жизнь, ты преживаешь смерть,
 С. Висковатовъ.

КЪ МОЕМУ АГАТОНУ.

Вчера, предъ кончиною дня, Агапонъ, я на
 холмъ душистымъ
 Спяль—предо мной разспилалась въ одеждѣ
 весенней равнина,
 И легкая тѣнь волновалась по правкѣ, играя
 съ Зефиромъ,
 Сыномъ эфирно-крылашымъ Весны.

*

Кашилося солнце на западъ-и жаръ разпа-
 леннаго солнца

Послѣдній багряниль съ любовью опкрышоѣ
 чистое небо,
 И ликъ красоты разсыпался звѣздами въ
 водахъ шихоспруйныхъ;
 Рыбы плескались въ волнахъ золотыхъ.

*

И шихо, мой другъ, догорало свѣшило вда-
 ли за горами;
 Знакомая грусть пробудилася въ сердцѣ мо-
 емъ возпаленномъ,
 И жаръ пробѣжалъ, какъ Симунъ заразитель-
 ный, въ жилахъ горящихъ;
 Слезы капились по жаркимъ щекамъ.

*

Я вспомнилъ...шы, милый, одинъ мнѣ осщал-
 ся въ семь мѣръ печальномъ;
 Она ... не ее ли кончину я видѣлъ въ угас-
 шемъ свѣшилѣ;
 Она надо мною лепала пригѣшно воздушною
 шѣнью:
 Друга къ себѣ призывала она.

*

Ахъ, скоро просщися и другъ швой на-
 вѣки съ унылой землею;
 Огонь, согрѣвавшій просщившую нынѣ шо-
 скливую душу,
 Угасъ невозвратно—и жизни молодой угасаешъ
 свѣшилльикъ—
 Быстро помчися къ подругѣ душа!

Н. Ф.

О ПИСЬМЪ ЕГИПТЯНЪ.

Египтяне имѣли различныхъ родовъ и видовъ письмо, слѣдую порядку времени, въ которое каждое изъ нихъ, было изобрѣшено, или усовершенствовано. Но какъ сіе различіе письменъ древними авторами и большею частію новейшихъ смѣшано, то весьма важно различить оныя, согласно съ Г. Варбурпономъ, озарившимъ сію часть древней Словесности.

Всѣ *Египетскія письмена* можно опнести къ чепыремъ родамъ:

1. *Гіероглифическое* (hiéroglyphique). Оно подраздѣлялось на *куріологическое* (curiologique) и *тропическое* (tropique). Первое было грубѣе, а послѣднее казалось болѣе обработаннымъ.

2. *Символическое* (symbolique), также раздѣлявшееся на два: одно было проще и называлось *тропическое* (tropique), а другое таинственное, *аллегорическое* (allégorique).

Сии два рода письмена, *гіероглифическое* и *символическое*, извѣстные подъ именемъ *гіероглифовъ*, принадлежали къ одному роду, который раздѣляли на собственно *гіероглифы* и *гіероглифы символическіе*, и какъ шѣ, такъ и другіе несостояли изъ буквъ, но изъ знаковъ, или почерковъ, употреблявшихся вмѣсто вещей, а не вмѣсто словъ.

3. *Эпистолическое* (épistolique) такъ называлось попому, что было употребляемо единственно въ дѣлахъ гражданскихъ.

4. *Гіероглифическое* (hiéroglyphique) употреблялось только при описаніи предметовъ, относящихся до Религіи.

Оба сіи письма: *эпистолическое* и *гіероглифическое* замѣняли слова и были составлены изъ азбуки.

Первая степень (видъ) письма *гіероглифическаго* была употребляема двоякимъ образомъ: одинъ простой, когда полагали начальную часть вмѣсто всего цѣлаго; другой былъ искусственнѣе, ибо вмѣсто одной вещи представляли другую, качествомъ ей подобную. Первый видъ образовалъ *гіероглифъ куріологическій*, а второй *гіероглифъ тропическій*. Сей послѣдній произошелъ изъ перваго чрезъ постепенное усовершенствованіе, въ чемъ удостоивѣряеть насъ самое свойство онаго и памятники древности, напр: луна была представляема иногда полукругомъ, а иногда обезьяною безъ хвоста (suposéphale); здѣсь первый *гіероглифъ* есть *куріологическій*, а второй *тропическій*. Фигуры, обыкновенно употребляемыя для означенія знаковъ зодіака, открываютъ еще слѣды начала своего у Египтянъ. Онѣ въ самомъ дѣлѣ знаки куріологическихъ *гіероглифовъ*, приведенныхъ въ скорописные почерки наподобіе Кишайскихъ. Сіе въ особенностяхи

примѣнно въ астрономическихъ знакахъ овна, тельца, близнецовъ, вѣсовъ и водолея.

Всѣ роды письма, въ копорыхъ брали формы вещей, были усовершенствованы постепенно и переходили очень легко изъ одного состоянія въ другое, такъ что весьма мало находилась различія въ *героглифахъ*, собственно такъ называемыхъ, и въ *героглифахъ символическихъ* въ первомъ ихъ состояніи. Въ самомъ дѣлѣ способъ выражать героглифъ *тропическій* однородными свойствами долженъ былъ естественнымъ образомъ произвѣсти и произвелъ очищенность отношеній сокровенныхъ качествъ вещей. Подобное изысканіе ученыхъ Египтянъ, подало поводъ къ новому роду письма *зоографическаго* (*zoographique*), названнаго древнимъ *символическимъ*.

Между темъ авторы смѣшали начало Египетскаго письма героглифическаго и символическаго и не точно описали естественное ихъ свойство и различное употребленіе. Они предположили, что героглифъ, такъ какъ и символъ, фигура священная, и по ошибкѣ еще болѣе, полагали, что героглифъ представлялъ ошедренное философское, или богословское понятіе: вмѣсто того героглифы были употребляемы Египтянами только въ сочиненіяхъ общесвященныхъ и о предметахъ, извѣстныхъ ка-

ждому, содержавшихъ или гражданскіе постановленія, или испорію ихъ.

Какъ различали собственно гіероглифы на *куріологическіе* и *тропитескіе*, почто также раздѣляли на два вида и гіероглифы символическіе: именно на *тропитескіе*, кои болѣе приближались къ существу вещей, и на *энигматическіе* (*énigmatique*), въ коихъ видно было болѣе искусства. Напримѣръ, чпобы означить солнце, Египтяне рисовали сокола, и это былъ *символъ тропитескій*, а иногда землянаго жука, съ круглымъ шаромъ въ лапахъ, что было *символомъ энигматическимъ*. Ипакъ почерки, названныя собственно *энигматическими символами*, въ теченіи времени удивительнымъ образомъ сдѣлались опличны опъ шѣхъ, кои называли *гіероглифическими куріологическими*.

Но когда изученіе Философіи, подавшее поводъ къ *письму* символическому, привело ученыхъ Египтянъ въ необходимость писать много, по они начали употреблять, для сокращенія шруда, скоронисныя почерки, названныя древними *гіероглифическими*, или *гіероглифическими-сокращенными*, которые довели до способа писать буквами азбуки, по коему образовали *письмо эпистолическое*.

Сія *эпистолическая* азбука, вскорѣ подада поводъ къ изобрѣпенію азбуки *священной*, копорую Египетскіе жрецы сохранили соб-

ственно для самихъ себя, чтобы употребляя оную при изъясненіи своихъ особенныхъ умозрѣній. Сіе письмо названо было *героералматическимъ* по причинѣ употребленія, копорому было присвоено.

Въ томъ, что Египетскіе жрецы имѣли для церковныхъ обрядовъ и шайнствъ паковое письмо, увѣряешъ насъ Геродотъ въ кн. II, гл. XXXII. Сіе свѣденіе шемъ менѣе должно удивляшъ насъ, что *священное письмо*, назначенное къ шайншвамъ Религіи и слѣдовашельно опличное опъ обыкновеннаго письма, было употребляемо жрецами почти всѣхъ народовъ. Таковы были *буквы аммонитескія* (αμμοניתικα), непонятныя для черни, и служившія жрецамъ для выраженія священныхъ предметовъ; таковы же *священные* буквы Вавилонянъ и города Мерои. Теодоритъ, говоря вообще о храмахъ Греческихъ пишешъ, что въ оныхъ употреблялись буквы, имѣвшія особенную форму и назывались жреческими (sacerdotales). Наконецъ Фюрмоншъ и другіе ученые утверждають общее обыкновеніе жрецовъ бѣльшей части возпочныхъ народовъ, имѣшъ *священные* почерки, собственно для своего употребленія, и почерки мірскіе для просшаго народа.

Съ Франц. А. Кл. к. вѣ.

Письмо къ М. П. Лу — ну.

Много потеряли вы, любезнѣйшій М. П., уѣхавши такъ скоро изъ Петербурга — вы не видали несравненной нашей Г-жи Семеновой въ роль Медеи! Неимѣя предъ собой пѣсы, не могу я разобрать игры ея въ подробности; но надѣюсь, что вы будете довольны, если опишу вамъ и одни только главные мѣста. — Никогда невоображалъ я чтобы искусство актрисы могло едѣлашь во мнѣ такое впечатлѣнїе, какое произвела наша Мельпомена, и — признаюсь — хотя я и прежде весьма много уважалъ Г-жу Семёнову, хотя я недавно видѣлъ ее два раза въ роль Клитемнесстры, но все еще не ожидалъ; чтобы она такъ превосходно выразила характеръ Медеи — характеръ неестественный и слѣдственно чрезвычайно трудный: я невоображалъ себѣ подобнаго совершенства! Для всякаго чувствительнаго челоуѣка ушѣщительно думать, что характеръ Медеи въ природѣ существовать не можешь; въ этомъ увѣряешь насъ и сердце и разумъ: гдѣ найдемъ мы женщину, которая бы изъ одной жажды мщенїя рѣшилась умертвить собственныхъ дѣтей своихъ! — чемъ характеръ естественнѣе, обыкновеннѣе — темъ болѣе можно найти ея общесствѣ образцовъ, кошорые актеру

остаётся только списывать, и следовательно темъ легче представилъ его *); но гдѣ взять черты для представленія характера несчастнаго? Въ мѣрѣ нравственнаго мы не найдемъ ихъ — остаётся мѣрѣ фантастическій — шуда должна перенестись актриса и силою своего генія найти краски, чтобы живописать его уму изумленныхъ зрителей! — Только въ этой роли, только въ несравненной роли Медеи, можно постичь всю великость генія Г-жи Семеновой, можно видѣть всѣ средства, которыми надѣлила ее природа, и все то, что придало ей искусство; только здѣсь шалашъ ея является во всемъ блескѣ своего сіянія, подобно свѣшлупу полдневному! . . . Но — изображение увлекаетъ меня. Извините, любезный, М. П.; и безъ страха читайте дальше — я буду продолжать хладнокровно.

Во время представленія я два раза плакалъ, нѣсколько разъ чувствовалъ, что волосы на головѣ моей поднимаются. И кто бы удержался отъ слезъ въ ту минуту, когда Медея упадетъ къ ногамъ Язона, умоляя его не оставивъ дѣтей ихъ! — или

*) Мнѣ кажется, что по сей самой причинѣ несравненно легче играть хорошо въ Комедіяхъ, нежели въ Трагедіяхъ. Прим. Сог.

погда, какъ она, забывъ всѣ чувства природы, и возбуждаемая жаждою мщенія, хочеть заколотъ дѣшей своихъ; но несчастные бросающя къ жестокой своей матери, покрывающъ поцѣлуями руку, гошовую умершвишь ихъ, и Медея, обезоруженная, побѣжденная ласками невинныхъ малюпокъ, съ воплемъ, раздирающимъ душу, говоришь имъ:

..... невинные! зачемъ ко мнѣ бѣжите?

Отспаньте, рукъ моихъ съ добзаніемъ нежимте,
Тѣхъ рукъ, что.....

Чье сердце необлилось въ эту минушу кровію? Даже шеперь, вспоминая объ этой неподобной сценѣ, я немогу удержашься отъ слезъ.

Ничто неможеть сравниться съ игрою Г-жи Семеновой въ то время, когда Медея дѣлаешъ заклинанія! Этого перо неможеть описашъ, воображеніе мое немоглобы поспигнуть, еслибы я не имѣлъ счастья ее видѣшь!

Медея призываетъ на помощь къ себѣ адскіе божества: адъ предъ нею разверзаетъ: она видишь Сизифа, отца своего, брата, котораго она умершвила..... и я все это вмѣспѣ съ нею видѣлъ! Она обращаетъ къ первому:

И ты, Коринвянинъ, и ты, Сизифъ злодѣй!

За родъ свой заслужилъ ты казнь еще люшвѣй!.....

Въ произношеніи эпихъ спиховъ ясно видна была ненависть Медеи къ роду Сизифа. Помомъ Г-жа Семцова съ удивленіемъ сказала: *Чья тѣнь идетъ ко мнѣ?* еще съ большимъ изумленіемъ: *Что вижу!* и съ воплемъ горести: *мой родитель!* По нѣкошпоромъ молчаніи пренещующимъ голосомъ:

Почто такъ рано вышелъ ты въ вѣчную обитель?
Драгая тѣнь! скажи: преснувший мой побѣгъ.
Конечно жизнь твою печалію пресѣкъ.

Съ величайшимъ умиленіемъ: *Хоть руку мнѣ прости.* И вдругъ запренешала, опскочила и съ безпрещаніемъ возраспающимъ ужасомъ скоро прбизнесла:

Но призракъ чей безглавый
Бросается межъ насъ, ужасный и кровавый,
Обезображенный опъ крови и опъ рань?
Онъ весь ударами разперзанъ и раздранъ —

нопомъ, упавши на колѣни, съ воплемъ ужаса, соспираданія, разващія — съ воплемъ, опъ котораго все сущесство мое содрогнулось — вскричала: *Се братъ мой!* Громы рукоплесканы заглушили слова ея!...

Повѣрили, чпо послѣ четвъртаго дѣйсствія, я, опъ избытка чувствъ, оспавался нѣсколько времени въ нѣкошпоромъ онѣменіи и успалъ шакъ, какъ будпобы самъ игралъ ролю Медеи.

Хотѣлосьбы мнѣ поговорить съ вами болѣе о Гжѣ Семеновой, но еслибы я подробно описалъ всѣ мѣста, съигранные ею превосходно, то письмо мое принужденъ бы былъ послать на тяжелой почтѣ, вмѣстѣ съ посылками: на легкой, его бы не приняли.— Возвращайтесь поскорѣе къ намъ, любезнѣйшій, М. П., приѣзжайте наслаждаться вмѣстѣ съ нами искусствомъ нашей Мельцомены.

— инб.

~~~~~

Письмо къ Издателю Благонамереннаго.

Съ удовольствіемъ, прочитавъ помѣщенное въ XVI номеръ Журнала вашего письмо къ вамъ отъ Г. Н. Н., нашель я однакожь въ ономъ одно такое обстоятельство, которое весьма сильно потревожило мою совѣсть. Сочинитель письма, на страницѣ 83, замѣчая, что въ книгѣ моей *Словарь древней и новой Поэзіи*, неправильно напечатаны слова: *вб Арѣ* вмѣсто *вб Арсѣ* и *Феза* вмѣсто *Феза*, приписываетъ сіи погрѣшности Г. Воейкову, позволившему мнѣ помѣстить въ Словарѣ написанное имъ разсужденіе объ Экзампрахъ. Сіе-то самое понудило меня, покорнѣйше просить васъ, М. Г., чрезъ напе-

чашаніе письма сего въ вашемъ *Благомамы-
ренномъ* объявишь предъ цѣлымъ свѣшомъ,
что я погрѣшвенно признаю означенныя
двѣ погрѣшности совершенно мнѣ, а не Г.
Воейкову, принадлежащими. Хошя въ первой
наиболѣе участвуешь наборщикъ и коррек-
торъ моей книги, которые прочитавъ од-
нажды *e* вмѣсто *c*, нѣсколько разъ напеча-
тали въ *Арѣб*, а не въ *Арсѣ*, какъ слѣдовало;
однакожь и себя неоправдываю: я долженъ
былъ прочиташь книгу со вниманіемъ преж-
де, нежели покажешся она въ свѣщъ, и очи-
стишь ее, по крайней мѣрѣ *въ опечаткахъ*,
ошъ такихъ возмущительныхъ ошибокъ; но
я понадѣялся на другихъ—виновашь и при-
знаюся! Господинъ же Воейковъ никакого въ
винѣ моей участвія принимашь не обязанъ, и
моя погрѣшность нимало къ нему неопно-
сится. Впрочемъ мудроно ли вспрѣшишь
нѣсколько типографскихъ ошибокъ въ кни-
гѣ, заключающей около ста печатныхъ
лишновъ, когда у Г. Сочинишеля письма,
весьма необширнаго, находяшся въ двухъ
словахъ двѣ ошибки. — Я говорю о двухъ
Греческихъ словахъ, помѣщенныхъ въ При-
мѣчаніи на страницѣ 83.—Онъ шемъ шолько
счастливише меня, что вамъ угоднѣ было на
концѣ книжки исправить сіи погрѣшности *);

---

*) Погрѣшности сіи исправиль не я, а самъ сочи-
шитель, замѣнивь оныя у меня въ опечатанныхъ
уже лишпочкахъ. *Изд.*

но несмотря на сие, все еще осталось ошибка, ибо должно было напечатать *Θεσις*, а не *Θεσις*. — Вошь как прудно избежашь печашовъ!

Присупимъ теперь ко второй части обвиненія — «*Θεσα* никогда не пишется *Феза*», — И въ этомъ также я виноватъ, а не Г. Воейковъ, потому что, какъ теперь вижу, въ его рукописи точно была *Θιτα*; но переписывая спашью его, я перемѣнилъ *Θ* на *Φ*, опъ чего и вышло *Феза*, а не *Θεσα*; перемѣнилъ же по той причинѣ, что никогда *Θιτ* не пишу; ибо почитаю бузбу сию въ нашемъ языкѣ совершенно ненужною. — *Да погелу же?* спросашь меня. — Боюсь, М. Г. чтобы отвѣщъ на сей вопросъ неслишкомъ разпространилъ предѣлы моего письма, однакожь обязанностію почитаю сказать *что нибудь* о семъ предметѣ. — Въ какихъ словахъ пишущъ *Θιτ*? — Въ словахъ, взятыхъ изъ Греческаго языка. — Зачемъ ее пишущъ? — За шемъ, что Греки въ тѣхъ словахъ писали *Θ*. — Но, почтеннѣйшіе защитники *Θиты*, Греки шавъли произносили букву сию, какъ вы произносите? Выговаривайте ее точно погречески, *что есть похоже* на шипучій звукъ *tz*, или на Англинское *th*, выговаривайте слова: *Θεορία*, *Δειν*, *Θεσα* и пр. какъ *Тзеорія*, *Атзины*, *Тзеза* *) и пр. — тогда и я

*) Разумѣется, что звукъ *tz* несовершенно выражаетъ Греческую *Θ*. — *Сог.*

охошно буду писать Фигу; но когда вы произносите слова сии не хуже, ни лучше, какъбы и съ буквою Ф они были написаны, то я никакой ненахожу надобности для одного звука Ф употреблять два знака. Когда предки наши принимали Греческія буквы, то безъ сомнѣнія учились и выговаривать ихъ по Греческому произношенію; Французы и другіе новѣйшіе народы для выраженія Ф употребляютъ *th*, что нѣсколько ближе подходитъ къ настоящему ея произношенію; мы же пишемъ Ф, и выговариваемъ Ф!—Совѣстно скажутъ, а кажется, что многіе наши писатели употребляютъ Фигу для того только, чтобы поселить въ своихъ читателяхъ выгодное объ нихъ мнѣніе: будто и они смахивали на Греческій Алфавитъ.

Неувидимъли со временемъ и такого мудреца, которъй узнавъ, что въ Нѣмецкой Азбукѣ есть двѣ литеры *v* и *f*, будетъ для различія оныхъ писать порусски: Баронъ Фонъ Н. Фюршрифшъ, Фюршшадшъ, Фюршшадпская улица, и пр: опъ Нѣмцевъ *von* и *vog*, и оставитъ Ф для щѣхъ только словъ, которые у Нѣмцовъ съ *f* начинающся, какъ то: *Фейерверкѣ*, *Фельдмаршалѣ* и пр.? — Онъ, безъ сомнѣнія, также найдетъ подражателей и защитниковъ.

Вошь, М. Г., и признаніе мое и оправ-

даніе! — Пускай чипапелі ваши увидяшъ, что не Г. Воейковъ виновашъ въ *оказавшейся* въ Словарѣ моемъ опечашкѣ; пускай увидяшъ и причину опроверженія мною Фипы. — О другихъ же замѣчаніяхъ Господина Н. Н. говоришъ я не намѣренъ, ибо сіи замѣчанія не до меня касаются.

Имѣю честь бышъ и пр.

26 Апрѣля 1822,

Н. О.

~~~~~

С. Н. Ш. — вой,

(При посылкѣ Пѣсни Г. Ж.: *Отнима-
етъ наши радости безъ замѣны хладный
свѣтъ*).

Исполняя повелѣніе

Полученное опъ васъ,

Я вамъ щаю спихопвореніе —

Тяжкой скорби сильный гласъ.

Изпробивъ очарованіе,

Пусть вамъ чувствъ откроешь лескъ:

И пусть вынудишъ признаніе,

Что несчасье въ мірѣ еспъ.

Ахъ! какъ мчались мысли смѣлыя
 Я когда его чиналъ!
 Изъ груди осирошѣлыя
 Вдохъ пустынный вылеталъ,
 И прошекшаго желаемый,
 Часъ послѣдній ужь пробилъ,
 Но шуманъ непроницаемый
 Даль надежную закрылъ!

*

Быстро замерли желанія
 Средь унылой пустошы;
 И души очарованія —
 Скрылись рѣзвыя мечты...
 И въ едва разцвѣтшей младосщи
 Геній счастья оплещѣлъ,
 Рано скрылись жизни сладосщи,
 Рано я осирошѣлъ!

*

Въ сердцель грустное обманчивый
 Призракъ радость вдругъ прольещъ,
 Иль надежды лучъ заманчивый
 Взору мрачному мелькнещъ —
 "То обманъ, що плющъ играющій
 "По развалинамъ сѣдымъ,
 "Сверху листъ благоухающій
 "Прахъ и шлѣніе подъ нимъ.,,

Б.

РОМАНСЪ.

(Съ Французскаго *)

Скажи, что чувствую, приближася къ тебѣ?
 Какую чудну власшь твою милый видъ и-
 мѣешь?

Краснѣю, прелещу и самъ я не въ себѣ,
 Хошѣльбы говоришь, но мой языкъ нѣмѣ-
 ешь.

*

Лишь слово излепишь изъ милыхъ устъ
 твоихъ,

Ошѣшсшвовать тебѣ душа моя голова;
 Лешаетъ на устахъ прелещущихъ моихъ;
 Но я въ смущеніи невымолвлю ни слова.

*

Теряюсь, рядомъ я когда сижу съ тобой,
 Твой въспрѣшишь милый взглядъ желаю и
 спрашуся;

Когдажъ руки твоей коснусь моею рукой,
 Сгораю въ пламени и духомъ я мяшуся.

*

Въ разлукѣ думаю лишь о тебѣ одной,
 И имя я твое съ возшоргомъ повшиоряю,

*) Другой переводъ сего же самаго Романа напеча-
 танъ въ XXI и XXII Но Благон. 1841.

Его при свѣшѣ дня и въ темношѣ ночной
 Всечасно я пишу, вѣздѣ чипашь мечшаю.

*

Надежда и боязнь мою волнуяшѣ кровь;
 То я, клянущь себя; шю снова обожаю;
 Стараясь убѣгать, ищущу увидѣшѣ вновь;
 Увижу и опяшѣ я слезы проливаю.

*

Довольно я спрадалѣ, и если суждено,
 Чшобѣ вѣчно злой судьбы извѣдывашѣ мнѣ
силу,
 Умру охотно я, лишь обѣщай одно:
 Придши и посѣшишѣ хошѣ разѣ мою могилу.

В. Слѣпцовѣ.

~~~~~

Надписи къ портретамъ.

(Продолженіе.)

1.

*Ипполита Федоровита Богдановита, Рос-
 сійской Академіи Члена.*

Съ презрѣнной завистью *) зацѣя вдругѣ
войну,

---

*) Сестрицы Душиньки, по зависти къ ея достоинствамъ и красотѣ, хотѣли погубить Амурову невесту. Сос.

Черпавъ въ своей душѣ рисунки Лафонтена,
 Пѣвецъ сей изкупилъ ошъ мрака и ошъ
 пльнѣ
 Амура и шраго прелестную жену.

2.

Ла - Фонтена.

(Съ Французскаго)

Оцъ въ припчяхъ, сказочбахъ соперника не
 зналъ,

Природу описалъ
 И кисти изломалъ *).

(Продолженіе еще будетъ.)

~~~~~

Извѣстія о бѣдныхъ.

I.

Морской Аршиллеріи Капитанъ-Лейптенантъ Барона фонъ-Лаушицъ жена вдова Марья Иванова дочь, по смерти мужа ея, оставшия на 21 году ошъ роду съ сыномъ, бывшимъ

) Il peignit la nature et garda ses pinceaux.

Тогда на первомъ году его жизни, пять лѣтъ несчастнаго вдовства ея провождала въ жестокой нуждѣ и совершенной крайности. Два мѣсяца тому назадъ впала она въ тяжкую болѣзнь; нервическая горячка повергла ее на смертный одръ: при всемъ стараніи, какое отъ благодѣтельнаго здѣшняго Человѣколюбиваго Общества во все время ея спрданій было ей оказываемо, немогла она вынести сей опасной болѣзни, и въ цвѣтѣ лѣтъ шекущаго Апрѣля 15 числа преселилась въ жизнь вѣчную, исполнивъ весь Христіанскій долгъ. Мученія ея кончились, и милоспивымъ пособіемъ нѣкошорыхъ соспрудательныхъ и благошворительныхъ особъ, украшающихъ себя лучезарнымъ свѣтомъ добродѣтелей, шло ея предано землѣ: но для несчастной, въ совершенной нищестѣ живущей мапери ея *Титулярной Совѣтницы Анны Афанасьевой*, смерть ея причинила новыя горести, разспройсшво и заботы. Бѣдный пашилѣшній сирота, внукъ ея осмался на попеченія ея, неимущей почти дневнаго пропитанія. Едина надежда на милосердіе Всемогущаго Спройшеля вселенныя и на вспомошествованіе чувспивительныхъ и благошворительныхъ особъ подкрѣпляетъ ее въ семъ бѣдспивенномъ соспояніи. Соспрудательные и человѣколюбивые сердца! обратише взоры ваши на сихъ спрдальцевъ; про-

сприше имъ руку своей помощи. Всякое благодѣяніе, какое имъ оказано будетъ, Самъ Творецъ міровъ приметъ, яко Ему въ заемъ даемое, и воздасщъ спорицею сошворившимъ оное.

Сія несчастная вдова *Афанасьева*, съ няшилѣшнимъ внукомъ сиропшою, жишельсшво имѣющъ Московской часши 4 кваршала, Семеновскаго полку во 2 линіи, за среднимъ проспектомъ, въ домѣ Мѣщаница Пипина подъ No 553.

16 Апрѣля 1822.

И. С.

2.

Послѣ служившаго въ 3 Депарш. Канцеляріи Правительсшвующаго Сенаша и умершаго въ 1819 году Надворнаго Совѣтника *О. А. Кузовлева*, оспалась въ крайней бѣдности жена его и дочь дѣвица совершенныхъ уже лѣшъ. Первая, изпоршивъ у себя зрѣніе ошъ безпрерывной работы и слезъ, и невидя вовсе однимъ глазомъ, не въ сосшоянн ше деръ болѣе снискивашъ себя пропишаніе шрудями рукъ своихъ; послѣдняя, несмотря на слабость своего здоровья, изнуряешъ себя надъ шипьемъ и другими рукодѣльями — но не всегда находилъ работу и не всегда имѣешъ съ машерью хлѣбъ насущный. Нѣшъ у нихъ

Никого изъ ближнихъ и родственниковъ, кшобы могъ сколько нибудь помочь имъ въ бѣдственномъ ихъ положеніи. Оспашся одна только имъ надежда на Бога, который невидимо посылаетъ благошворителей къ бѣднымъ и убогимъ. Гжа *Кузовлёва* (*Анна Александровна*) живешъ съ дочерью своею на Петербургской споронѣ, близъ Мышнаго двора, въ большой Никольской улицѣ, въ домѣ Спашской Совѣшницы Лебедевой подь № 451.

М. О.

3.

На Апшекарскомъ Оспрову въ главномъ магазинѣ у Апшекарскаго ученика *Кондратьева* живешъ родная его сѣспра вдова *Типулярная* Совѣшница *Рагульская* (*Глафира Семеновна*) съ двумя малолѣшными дѣщями. Мужъ ея служилъ въ здѣшнемъ Оспашочномъ Казначействѣ и умеръ въ Маѣ мѣсяцѣ 1820 года. Семейство сіе находишся въ крайней бѣдности, или лучше сказашъ, въ совершенной нищестѣ.

М. О.

Шарада.

Кшо въ молодости ногъ надъ *первыми* не
ломаль,
Кшо въ зрѣломъ возрастѣ *второго* непиваль,
Топь можешъ *чудакомъ* прослышъ на здѣш-
немъ свѣтѣ;
А въ *цѣломи* вы моемъ, чипатели, предметѣ
Какъ разъ найдешъ шо, въ чемъ на большихъ
рѣкахъ
Вы вхашъ можеше въ карешѣ и саняхъ.

Костявить,

Изъ помѣщенныхъ въ XVII N° Шарада
первая значить: *па - у - тина*, а вѣпорая се-
ребро.

Н. В. Возраженіе на кришику *Прямо-
линейной Тригонометріи* Г. Навроуцаго, пре-
красное стихотвореніе: *Тиртей въ станѣ
Грековъ*, и продолженіе разбора *Идилліи: Ры-
баки*, помѣщены будущъ въ слѣд. No.

И.

БЛАГОУМАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XIX.

ТИРТЕЙ ВЪ СТАНѢ ГРЕКОВЪ.

Εως ου εκομεν του θεου ημην εμμενη
ημην περιεδαι.
Исократъ.

Спустилось солнце въ хлябь морей,

Подернулъ мракъ равнины,

И блёскъ слабѣющихъ лучей

Лишь торъ златиць верцины;

И въсерь спихъ, и зыбь молчиць,

Дробясь о брегъ кремниспый,

И препенно луна глядиць

На воды серебристы

*

И се изъ за вершинъ холмовъ

Дымъ черный за клубился,

И пламень вспыхнулъ ошь коспровъ,

И рашный станъ открылся,

И воины вокругъ огней

Веселыми шолпами

Твердяшь другъ другу памяць дней

Побѣдныхъ надъ врагами.

*

И вдругъ на холмъ грянулъ звукъ
 Волшебный, златоспрунной,
 И говоръ воевъ смолкнулъ вдругъ—
 И всѣ полною шумной
 Пѣвцу на встрѣчу понеслись,
 Волнами вокругъ сползались—
 Вперили жадный слухъ, сперлись,
 Умолкли, углубились.

*

Идешь Пѣвецъ—огонь въ глазахъ—
 Величественъ собою—
 И лѣшь зима хощь на власахъ,
 Но бодръ, кипящъ душою.—
 Коснулся къ золошымъ спрунамъ,
 Воспоргъ объялъ дружины!—
 Пронесъ гулъ эхо по холмамъ,
 И вшоряшъ звукъ долины.

*

“О воины! (имъ рекъ Тиршей)
 Опчизны милой чада,
 Свободы, чеспи и церквей
 Послѣдняя ограда!
 О сонмы Греческихъ племень,
 О дѣши бранной славы!
 Разрушимъ, рабства, шяжкій плѣнь!—
 Впередъ! на пиръ кровавый!,,

*

“Кшо, вспомя славу древнихъ лѣшь
 И сшядъ спольщій рабства,

Кѣо смерть въ бою не предпочтешъ
 Владычеству коварства?
 О други! кѣо не жаждешъ мспитъ
 За честь опчизны милой?—
 Кѣо будешъ робкимъ?...вѣчный спыдъ!
 Спыдъ здѣсь—и за могилой!.,

*

“О пы героевъ древнихъ сонмъ!
 О Мильшадовъ шѣни!
 Приникните къ Пѣвцу на холмъ
 Изъ горней, райской сѣни.
 Попомкамъ вашимъ, рапи сей
 Свой жаръ, свой духъ внушите—
 И грустной родинѣ своей
 Свободу возвратите!,,

*

“Прошли вѣка—и рабства цѣпь
 Тягчишь сыновъ Эллады—
 И веси превращенны въ степь,
 И опустѣли грады—
 И собственности никакой
 Грекъ въ мѣръ не имѣшъ,
 И подъ ширацкою пяпой
 Все спонешъ и мертивѣшъ.,,

*

“Вращенный попомъ плодъ жнеца
 Похищенъ въ мигъ единой,
 И сынъ послѣдній опъ опца
 Опьяшъ рукой насильной—

И дѣвъ и женъ влекушь въ гаремъ
 На жертву посрамленья....
 И все молчишь, влача яремъ —
 И нѣтъ мечей для мщенья!..

*

“О други! долголь намъ шерпшь
 Годину испытанья?
 Не лучше ли въ свободѣ—смерпшь,
 Чемъ въ рабствѣ—жизнь спраданья?—
 Такъ! лучше ляжемъ всѣ косьми,
 Скрывъ въ гробъ посрамленье!
 Умремъ опечеспва дѣшми
 На жертву примиренья!

*

“Умремъ!—и коль судьбъ глаголъ
 Жестокій, непоспижный
 Еще судиль сполѣшья золь
 Для гореспной опчизны;
 Коль пагъ на жертву злой судьбѣ,
 Эллады не избавимъ—
 Умремъ, и память по себѣ
 Хопъ честную оспавимъ!..”

*

“Умремъ!—Смерпшь храбрыхъ не спрацишь .
 Она печашь безспершья! —
 Намъ спрашно рабство—спрашенъ спыдъ—
 Спрашнѣй всего безчеспье! —
 Героевъ память, гробы, прахъ
 Священны для народа!..

И наша клятва на мечахъ:

Иль здѣсь, иль тамъ свобода.,,

*

«Къ щипамъ! — впередъ! на вражій громъ,

Пусть ихъ несчепны силы! —

Сразимся, поразимъ — попомъ

Мы ихъ сочпемъ могилы:

Громададь силъ побѣдь залогъ?

Въ множествѣль спасенье?

Нѣшь! сила рашей: храбрость, Богъ,

И Вѣра въ Провидѣнье! ,,

*

«Такъ мнѣль нзсъ Ксерксъ порабошитъ;

Но шьмы предъ горсшью пали —

ИThemиспокль и Леонидъ

Враговъ не изчисляли. —

Такъ нынѣ Пруссъ и Гверилласъ

Свободу возерапили,

И Россы, Вѣрой ополчасъ,

Европу опразили.,,

*

«Почпожь и намъ не уповашъ

На помощь Провидѣнья?—

Числомъ безильна наша рашъ,

Но силенъ голось мщенья!

Мы кровію не дорожимъ:

Все въ даръ опчизнѣ милой!

Здѣсь слава ждешъ; коль побѣдимъ —

Рай вѣрныхъ — за могилой! ,,

“И можетъ быть, внявъ правды гласъ,
 Гласъ Вѣры, соспрананья,
 Придушъ сорвашъ цѣпь рабства съ насъ
 Собратья — Христиане.
 Такъ! часъ насталь оковы рвашъ;
 Ликуй, ликуй Эллада!
 За насъ честь, правда, Благодать
 И братья — Вѣры чада!”

*

“А если помощь въ братьяхъ зрѣшь
 Надѣмся мы щещно —
 То нашъ обѣщъ: за Вѣру — смерть —
 Да будешь неизмѣнной!
 Погибнемъ, славно защищавъ
 Ошечесство бвящее;
 Погибнемъ, дѣшямъ завѣщавъ
 Окончимъ начашое.”

*

“Погибнемъ, — но не проживемъ
 Надежды шой священной,
 Чшобъ свергнушь рабственнй яремъ
 Съ Эллады униженной! —
 Пустъ въ дерзскихъ замыслахъ своихъ
 Врагъ злобный содрогнешся
 И груди шѣль сочиа своихъ,
 Побѣды ужаснешся.”

*

“А ты, поборникъ правоты,
 Богъ силъ, громодержитель!

Жоругвь свободы зацциши

И вѣрныхъ будь спасишель.

Реки: да будешь правды свѣшь —

И гордые исчезнушь —

И Греки, слава Твой завѣшь,

Къ свободѣ вновь воскреснушь! „ —

*

Умолкъ Тиршей — и воевь сонмъ

Еще молчишь и внемлещь,

Вперя и взоръ и слухъ на холмъ. . . .

Сердца воспоргъ объемлещь! —

Но вдругъ восколебалась рашь,

Булашы засверкали, —

Ударили въ щипцы шрикращь

И копыя вверхъ подъяли.

*

И воздухъ спонешь, вздрогнуль лѣсь,

Раздался кликъ ихъ: *мщенье!* . . .

И гуль несешся до небесъ —

И жаждешь мечъ сраженья. —

И войско ринулось къ шапрамъ,

Чшобъ въ бой лешъшь съ разсвѣшомъ —

И лучъ зари по облакамъ

Алѣешь надъ Тайгешомъ.

Зр. Зотовъ.

АНТИКРИТИКА.

Возраженіе на разборъ книги:
Прямолинейная Тригонометрія, соч.
 Г. Навроцкаго *).

Прочитавъ крипическій разборъ Прямолинейной Тригонометріи Г. Навроцкаго, помѣщенной въ № XIII сего Журнала, я былъ очень удивленъ странностію мыслей Г. Крипика, до того, что рѣшился приняться за перо и изложивъ свое мнѣніе, относительно сей Рецензіи **).

Г. Крипикъ находиць большой недостатокъ въ томъ, что не сказано. *на сколько частей раздѣляется окружность круга, и что такое есть исполненіе и дополненіе дугъ.* — Споеило бы только припомнить, что о раздѣленіи круга и о дополненіи угловъ и дугъ обыкновенно и гораздо приличнѣе предлагается въ начальной Геометріи—по причина бы объяснилась и Г. Крипикъ не имѣлъ бы на

*) См. XIII № сего Журнала.

**) Чшобъ не показатъ себя приспращінымъ, не скажу ни слова съ своей спороны. Замѣчу только, что книга сія (какъ мнѣ извѣстно) была уже разсмащриваема во многихъ Государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ и принята классическою. Сог.

доброси изъ сего выводилъ несправедливаго заключенія о порядкѣ и методѣ цѣлаго сочиненія: ибо пошъ, кто желаетъ написать критику, долженъ быть крайне остороженъ въ своихъ заключеніяхъ.

Приступая къ объясненію предмета Прямолинейной Тригонометри, Г. Навроцкой въ короткихъ словахъ говоритъ о пользѣ оной, и что *хотя по правиламъ начальной Геометри, мы также бы могли находить по тремъ даннымъ частямъ треугольника остальные три, но слѣдующія неудобства заставили находить оныя части вычисленіемъ, т. е. посредствомъ Тригонометри, и проч...* Кажется сіе замѣчаніе необходимо, ибо въ первыхъ: во всякой наукѣ должно сказать къ чему она полезна? а въ вторыхъ оно составляетъ самый естественный переходъ отъ Геометри къ Тригонометри, или отъ свойствъ треугольниковъ къ рѣшенію оныхъ. Въ курсѣ Г. Беллавена находишь подобный сему переходъ отъ одной изъ сихъ частей къ другой. Что же говоритъ Кришкь о семъ весьма полезномъ замѣчаніи? — Онъ его называетъ: *мблотною подробностію!!!*

Далѣе Г. Кришкь говоритъ о особенныхъ выгодахъ, находящихся въ прибавленіи къ сей книгѣ. Сія счастья заимствована изъ сочиненій Г. Лежандра (о чемъ сочинитель шупъ же замѣтилъ), и вѣроятно на-

значена для особаго занятія шѣхъ, которыя желаютъ знать высшія тригонометрическія формулы. Но Кришникъ и шупъ находятъ неудобство въ томъ, что пребываютъ въ числахъ *нелалыя познанія Алгебры*. Обыкновенно Тригонометрія проходитъ послѣ Алгебры, и потому такое предположеніе очень натурально, неговоря уже о томъ, что она предложена несравненно въ подробнѣйшемъ и яснѣйшемъ видѣ, нежели у Г. Лежандра. Да и самъ Кришникъ въ концѣ разбора называетъ ее *любопытною статьею, которой еще не было на языкѣ нашелъ*. Посмотримъ на прочія замѣчанія нашего Рецензента.

“Опредѣленія Тригонометрическихъ ли-
 “ній особенно замѣчательны: онѣ всѣ начи-
 “наются словомъ: *итакъ*. Они обращены
 “въ слѣдствія, или заключенія, вмѣсто по-
 “го, что послѣднія должно выводить изъ
 “первыхъ. Напримѣръ: *Если въ какомъ нибудь*
 “*углѣ BCD, взявши за центръ точку C, ста-*
 “*нелъ описывать круговую линію, и изъ точки*
 “*пересѣченія B одного радіуса опустилъ на*
 “*другой перпендикуляръ BA, то сей перпенди-*
 “*куляръ будетъ называться синусомъ дуги*
 “*BD И такъ синусъ дуги есть, и проч.,*
 “Но понашоящему надлежало бы сказать:
 “*синъ дуги есть то-то. И такъ если напр. въ*
 “*какомъ нибудь углѣ, и проч.,* — Непонятно,
 почему Г. Ч. присвоилъ себѣ право говорить

должно выводить то-то: понастоящему надлежало бы сказать такъ-то, не доказывая причину всего ни примѣрами, ни разсужденіемъ. Напрошивъ того гораздо естественнѣе сначала показать происхожденіе пригонометрическихъ линій изъ самыхъ простыхъ началъ Геометріи, а потомъ уже сказать какъ сіи линіи называются, или, выражаясь словами Гна Ч. скажемъ: понастоящему надо было, Г. Критику разсмотрѣть прежде, что вся книга расположена аналитически въ порядкомъ, и что въ курсѣ знаменитаго Г. Лакроа, принятомъ классически почти во всей Франціи, въ себѣ слѣдуетъ находить точно тотъ же порядокъ и также опредѣленія помѣщены послѣ истины, изъ коихъ они происходятъ *).

Что же касается до опредѣленія косинуса: косинусъ есть часть радиуса, и проч. — то это совершенно все равно: симъ ли образомъ его опредѣлишь и потомъ сказать,

*) En abaissant de chacun des points de l'arc AB , des perpendiculaires MP , $M'P'$, $M''P''$, etc. Sur le rayon AC et tirant les rayons MC , $M'C$, etc. Dans les triangles CPM , $CP'M'$, etc. La ligne PM s'appelle le sinus de l'arc AM , la ligne $P'M'$ est de même le sinus de l'arc AM' . Il suit de là que le sinus d'un arc est, etc (Trigon. par Lacroix. p. 5 и 6.)

что онъ есть видно иное, какъ синусъ дополненія, или на оборотъ сказать, что онъ есть синусъ дополненія и равенъ части радиуса, заключающейся между концемъ синуса и центромъ. А посему Г. Крищикъ поступилъ слишкомъ несправедливо, назвавъ первое изъ сихъ опредѣленій *фальшивымъ*.

Если бы Г. Навроцкой хотѣлъ сочинить полную Тригонометрію, то не надлежало бы выпускать многихъ весьма важныхъ предложеній, наприѣрб: синъ $\frac{1}{2}$ дуги есть средн. пропорц. между $\frac{1}{2} R$ и син. версусомъ цѣлой дуги, и прот.

Вообще въ Математицѣ каждое уравненіе можно изображать въ нѣсколькихъ разныхъ формахъ, изъ коихъ обыкновенно одна навливающаяся на самой простѣйшей и удобнѣйшей для памяти. Такъ наприм. въ Тригонометріи Г. Навроцкаго (спр. 28) величина син. $\frac{1}{2} \alpha$ выражена слѣдующимъ образомъ:

$$\text{син. } \frac{1}{2} \alpha = \sqrt{\frac{R^2 - R \cos. \alpha}{2}}$$

Точно сіе же выраженіе принято во всѣхъ новѣйшихъ Французскихъ и Русскихъ книгахъ. Темъ болѣе, что оное выраженіе имѣетъ аналогію съ величиною:

$$\text{кос. } \frac{1}{2} \alpha = \sqrt{\frac{R^2 + R \cos. \alpha}{2}}$$

Кто бы подумалъ, что сіе столь извѣстное уравненіе не понравилось критику, и онъ въ него непремѣнно хочеть ввести самую неуношребительную линію: *синусъ версусъ !!!* ш. е. что бы было:

$$\text{син. } \frac{1}{2} a = \sqrt{\frac{R}{2} (\text{син. вер. } a)}.$$

И чшобъ по давно оставленному обыкновению это было бы выражено уравненіемъ, а пропорціею !!!

Желашельно знашь, какъ бы для аналогіи онъ выразилъ пропорціею и посредствомъ синуса версуса величину кос. $\frac{1}{2} a$.

Скажемъ опять: *понастоящему надлежало бы Г. Критику прежде хорошенько протестъ книзцу: тогда бы онъ не сдѣлалъ такого заключенія, сказавъ, что въ книгѣ выпущено то, что напротивъ въ оной находится и еще въ гораздо удобнѣйшемъ видѣ.*

Что же касается до содержанія косекансовъ и хордъ, то они вѣроятно упущены поному, что совершенно ни къ чему неслужашъ.

Въ Математикѣ вообще принято за правило приводить сначала силу предложенія, а потомъ доказательства; у Г. Навроцкаго это на оборотъ: сначала слѣдуетъ аргументъ предложенія, а потомъ вдругъ неожиданно сила.

Вообще какъ въ Математикѣ, такъ и

во всякой другой наукѣ существуютъ два различные образа излагашь истины — *Синтетической* и *Аналитической*. Какъ пошъ, такъ и другой имѣютъ свои достоинства. Въ курсѣ Тригонометрїи (и въ особенности Сферической) всѣми новѣйшими Математиками принята Аналитическая метода. Ее употребилъ славный Эйлеръ (*Acta Academiae Petropolitanae anno 1779 pars prior*), Лакроа (*Trigon.*), Франкеръ (*Cours de mathématique*) знаменитый Лагранжъ (*Journal de l'Ecole Polytechnique, page 270*), и проч. Ибо гораздо естественнѣе математическимъ ходомъ искать отношеніе между сторонами и угломъ и потомъ, найдши его, выразить словами, нежели безъ всякой причины сказать, что существуетъ именно такое-то отношеніе и потомъ доказать, что это справедливо. — Къ сожалѣнію, сколько мнѣ извѣстно, это первая на Русскомъ языкѣ Тригонометрїя, расположенная по сей методѣ, и Г. Кришкѣ вмѣсто того, чтобъ сказать: *Тригонометрїя Г. Навроцкаго расположена по неизвѣстной методѣ Аналитической*, выражаетъ это же по своему: у Г. Навроцкаго все на оборотѣ: сначала аргументъ предложенія, а потомъ сила *).

*) Нѣкоторыя слова, употребляемыя Кри-

Самое легкое приискиваніе дугъ въ логарифмахъ, которое можно бы изъяснить нѣсколькими словами, распространено на пяти страницахъ. (стр. 45).

Правила употребленія таблицъ слишкомъ важны и попому должно на нихъ обращить вниманіе и объяснить примѣрами, что никакъ нельзя изъяснить нѣсколькими словами; однако пять страницъ дѣйствительно много. Посмотримъ на математическую точность Г. Крипика.

Оныя проблемы точно начинающіяся съ стр. 45 и занимающія стр. 46 и 47, а съ 48 начинается новая глава (о рѣшеніи треугольниковъ) итакъ вмѣсто пяти только двѣ съ половиною. Ошибка равно въ двое.

Встрѣчаются притомъ вовсе новыя, неупотребляемые досель въ Математикѣ выраженія, напр. рассмотримъ теперь взаимную

пикомъ, напр: исполненіе, аргументъ, сила предложенія, давно уже исключены изъ Русскихъ математическихъ сочиненій и замѣнены другими. Можешь, бышь эщо объяснишь, почему Г. Ч. не любишь ничего новаго. — Спранно, что пошь же Крипикъ говоришь въ другомъ мѣстѣ: хорошій слоѣбъ долженъ быть душою всякаго сочиненія, Прил. Сот.

связь и отношение между или (линияли), находящееся... найти отношение между гипотенузю, катетомъ, и проч. — Недоумно почему Г. Навроцкой употребляетъ вездѣ отношенія? хотя самъ говоритъ: радиусъ содержится къ синусу, — а не относится.

Чтобы судить о словахъ, новыя ли они, или нѣтъ, должно прежде прочесть то, что по этой части на опечатавшемъ языкѣ писано. Еслибъ Г. Критикъ слѣдовалъ сему правилу, то не сдѣлалъ бы столь неосновательнаго замѣчанія. Ибо Г. Академикъ Гурьевъ болѣе всего потому, какъ уже въ своихъ сочиненіяхъ употребляетъ сіе слово *). Потомъ Г. Профессоръ Осиповской **) и

*) Напр. “Помощію сихъ пропорцій опредѣляется взаимное отношеніе гипотенузы съ одною изъ сторонъ и противоположащимъ угломъ,, (Сферич. Триг. Гурьева стр. 16) “Взаимное отношеніе двухъ сторонъ съ однимъ изъ угловъ,, (стр. 17) — “отношеніе двухъ угловъ съ гипотенузою,, (тамъ же) и проч.

**) Напр. “О свойствахъ нѣкопрыхъ линей и о взаимномъ ихъ отношеніи,, (см. Курсъ Осиповскаго, пом. 2. стр. 129).

“Опредѣлишь взаимное отношеніе показанныхъ линей, соопвѣствующихъ какому нибудь углу“ (стр. 133.)

Г. Висковатой, во всѣхъ шѣхъ же случаяхъ, какъ и Г. Навроцкой, употребляли сіе слово.

Далѣе Г. Кришикъ говоришь, что вмѣсто сего слова всѣми принято слово: *содержаніе*. Это уже сдишкомъ! и относится не къ особѣ Г. Навроцкаго, но ко всѣмъ писавшимъ подобныя сочиненія на опечесшвенномъ языкѣ.

Ибо слова: *отношеніе* и *содержаніе* не могутъ бытъ употребляемы одно вмѣсто другаго, и послѣднее употребляется тамъ, гдѣ сраениваются двѣ однородныя величины. Тѣ, которые знаютъ Алгебру, извѣстнашь Кришику, что нельзя сказашь: найши содержаніе шрехъ бокѡвъ и угла, и проч. Точно такъ какъ и Французы имѣютъ для сего два слова: *relation* и *rapport*. *) и Г. Кришикъ напрасно думаетъ, что Русскіе Машемашики не знали сего различія, ибо шомъ же Г.

*) Pour avoir la *relation* entre cinq parties, menez l'arc DC, etc. (Delambre, page 155)

Formule, qui offre une nouvelle *relation* entre les six parties d'un triangle. (ibid.)

On démontre facilement que ce *rapport* constant des cotés aux sinus est égal, etc. (Lagrange. Journal de l'école polytechnique, page 270.)

On peut exprimer ce même *rapport* par le moyen . . . (ibid.)

Академикъ Гурьевъ на стр. 12 говоритъ: “Синусъ гипотенузы содержится къ синусу одной изъ сторонъ, .. на стр. 15 “синусъ одного изъ угловъ содержится къ косинусу другаго... — а не относится.

Г. Навроцкой прибавляетъ еще: приложение Тригонометрии къ рѣшенію Геодезическихъ задачъ съ изложеніемъ правилъ съемки. Предметъ совершенно чуждѣй Тригонометрии. Сочинитель не объясняетъ, почему изъ множества предметовъ, избралъ онъ преимущественно Геодезію и съемку? Тотню также могъ бы онъ сдѣлать приложение сей науки къ морской съемкѣ и къ движеніямъ флотовъ!!!

Лакроа, Лежандръ, Франкеръ и многіе другіе изъ новѣйшихъ классическихъ писателей курса Тригонометрии всегда болѣе, или менѣе прикладывали оную къ Геодезіи. Точно также Г. Академикъ Фусъ, Осиповской и другіе опечесшвенные писатели къ своимъ Тригонометриямъ всегда прибавляли пракшическія предложенія. Ибо доселѣ никто не думалъ, чшобъ предложенія, основанныя на рѣшеніи преугольниковъ, не имѣли связи съ наукою сего рѣшенія, и чшобъ Тригонометрическая съемка была предметъ совершенно чуждѣй Тригонометрии. И еслибъ Г. Критикъ прежде, нежели принялся писать разборъ, потрудился бы прочесть сіи книги, то нимало бы не удивился, почему Тригоно-

метрія приложена къ Геодезіи, а не къ морской сѣлкѣ и движеніямъ флотовъ *)!

Дабы не наскучишь читашелю, симъ окончу я мои замѣчанія.

N.

~~~~~

МЫСЛИ ПРИ КЛАДБИЩѢ *).

Когда шумъ града умолкаетъ,
 Когда вкушаешь все покой,
 Когда Морфей низпосылаешь
 На вѣжды смертныхъ сонъ благой:
 Тогда спокойствія любитель,

---

*) Наконецъ замѣшимъ, что если Г. Навроцкой не помѣстилъ описанія и Теорію инспрументовъ, по эпо вѣроятно по тому, что сіе относится къ полному сочиненію о Геодезіи, и дѣйствительно не принадлежитъ Тригонометріи.— Впрочемъ въ спашь о поправкахъ, дѣлаемыхъ при съемкѣ относительно повздорительнаго круга, онъ помѣщаетъ очень полезную формулу, а именно: поправку эксцентриситета трубы, которая едва ли была извѣстна на Русскомъ языкѣ.
Прил. Сог.

*) Написаны принадлежатъ шестнадцатилѣтнею стихотворицею. Это самый первый—и безъ сомнѣній очень удачный—опытъ упражненій ея въ Поэзіи. *Изд.*

Другъ любомудрія епѣшишь
 Въ уединенную обитель,
 Гдѣ ближнихъ братій прахъ сокрышь;
 И памѣ, предавшись размышленью,
 Одинъ—съ возвышенной душой,
 Среди гробовъ, среди испльнѣя
 Онъ разсуждаетъ въ часъ ночной:
 «Спрана опшельниковъ благая,
 Кладбище—жизни сей предѣль!
 Повсюду смершный скорбь встрѣчая,
 Лишь здѣсь спокійствіе обрѣлъ.
 Здѣсь грозны замыслы героя
 Доской покрыты гробовой;
 Брагамъ своимъ погибель спроя,
 Сраженъ спрѣлою роковой.
 Спрана равенства! здѣсь порфира,
 Одежда жалкой нищезы,
 Здѣсь ложный блескъ земнато міра
 И пылкость юной красозы,
 Согбенный спарець надъ клюкою,
 Вельможа знашный; земледѣль—
 Здѣсь всѣ равны между собою,
 Назначенъ, всѣмъ одинъ удѣль!.....»

«Вась, памяшники возвышенны,
 Свидѣтели мірскихъ суешъ,
 Трофеи гордосши надмѣнны!
 Вась разрушенъ въ жершву ждешь.
 Падеше вы въ одно мгновенье,
 Рука Сатурна вась сразишь,

Попомство васъ предасть забвенью,
 Величїе не защитишь,
 Но памятникъ благошворенья
 Одинъ останешся вовѣкъ,
 Къ нему и время съ уваженьемъ—
 Лишь имъ прославленъ человекъ.,,

Наука жизни естъ кладбище:
 Оно напоминаетъ намъ,
 Что наше прочное жилище,
 Что прочной славы нашей храмъ
 Устроены Вышняго рукою
 Въ безоблачныхъ свѣтлыхъ сферахъ,
 Что счастливъ, кто етъ прямой душою
 Искать блаженства въ небесахъ.

Барбара Г....ва.

Н Е Д У М А Я.

П о в ѣ с т в.

Недумая естъ девизъ свѣтскихъ людей; они говоряшь, дѣйствуюшь, знакомяшся, ссоряшся, смѣются, огорчаюшся, бываюшь учтивы, несносны, веселы, скуч-

чны, совсемъ *недумая*. Всякой однакожь видишь, что эти *недумая* имѣють часно очень дурныя послѣдствія, и приключенія Доранша, которыя хочу рассказать теперь, послужають яснымъ доказательствомъ тому, что вещи самыя обыкновенныя, сдѣланныя *недумая*, могутъ воспрепятствоватьъ челоуѣку во всю жизнь его быть счастливымъ.

Дораншъ воспитывался въ деревнѣ у Элизы, сестры отца своего, и получилъ образованіе такое, къ какому шелько былъ способенъ легкомысленный и разсѣянный умъ его. Онъ вошелъ въ свѣтъ изъ рукъ сей почтенной женщины со всѣми дарованіями, нужными для того, чтобы нравиться и быть любиму. Онъ былъ, *недумая* о томъ, своеволенъ, причудливъ, страненъ и великій игрокъ; имѣлъ плѣняющій взлядъ, острый умъ, ловкость въ обхожденіи и очень приятную наружность, *недумая* о томъ, что однако же очень рѣдко бываетъ. Наружность сія придавала еще болѣе блеска его хорошимъ качествамъ (и скрывала недоспапки. Дораншъ, таковъ какъ я описываю его,

привлекалъ къ себѣ всѣхъ, былъ любимъ всѣми и имѣлъ большія связи. Но такой образъ жизни скоро ему наскучилъ; онъ выбралъ другой еще худшій: свелъ короткое знакомство съ шрема, или чепырьма молодыми людьми, которые жили нѣсколько времени его деньгами и завели его въ карточные дома; гдѣ онъ проигралъ все свое имѣніе, *недумая* о томъ.

Тогда только узналъ онъ, что связи которыхъ дѣлающа *недумая*, разрываются такимъ же образомъ: друзья, столь прежде привязанные къ нему, оставили его, какъ только онъ разорился, и Дораншъ увидѣлъ себя одного и безъ денегъ въ столицѣ, гдѣ должно покупать все почти удовольствіе.

Надобно было женишься, выходяшь себѣ полкъ и поддерживаешь свое имя. Дораншъ тогда только спалъ объ этомъ думаешь, когда уже ему нельзя было ни въ чемъ успѣшь. Онъ никакъ не могъ сносить бѣдности въ глазахъ людей, которые были недавно свидѣтелями его пышности, и возвратился къ своей женкѣ, что бы въ удивленіи утѣшишь

себя въ бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ имъ въ большемъ свѣпѣ. Смущенный видъ, печальные взоры, простой акипажъ — съ перваго взгляда показали Элизѣ несчастье ея племянника. Она пощадила его, опъ упретовъ, приняла съ нѣжно-стію и спросила только: нѣтъ ли на немъ долговъ? Доранпъ признался, что былъ долженъ десять тысячъ франковъ. “Ошибки твои, сказала ему Элиза, происходятъ только опъ легкомыслія; онѣ протшительны, потому что сердце не принимало шупъ ни малѣйшаго участія. Я заплачу долги, и поправлю оппшь швое состояніе; но обѣщайся мнѣ ничего не дѣлать съ сихъ поръ *недумая*... Онъ обѣщаль эпо — *недумая*.

Въ домѣ Элизы жила молодая дѣвушка, дальняя ея родственница. Эмилія, шакъ она называлась, имѣла свѣжее лице, спройный спанъ, прятный голосъ, глаза полные огня, оспрый умъ, веселый характеръ; этого было довольно для Доранпа, чшобъ измѣнить своему слову. Онъ влюбился въ Эмилію, *недумая* о томъ (думающъ ли когда любящъ?); она отвѣчала ему шемъ же; Элиза одобрила взаимную ихъ склонность;

всѣ прое *не думали* о томъ хорошо, или лучше сказать, совсемъ *не думали*.

Немедля женихъ и невѣста сыграли свою свадьбу. Элиза дала имъ сколько денегъ, что они могли жить порядочно, весело, но не пышно. Дорантъ и Эмилиа приѣхали въ Парижъ, и тамъ-же первый узналъ, что онъ женился *недумая*. Онъ видѣлъ прежде только хорошія качества жены своей, но не замѣтилъ въ ней кокетства, которое пошчасъ обнаружилось въ Парижѣ. Эмилиа скоро охладѣла къ своему мужу и приспираспидась къ нарядамъ и прочимъ вздорамъ; но это не было еще главною причиною неудовольствій Доранта. Онъ сдѣлался ревнивъ, потому что любилъ ее; переспалъ любилъ, потому что имѣлъ право быть ревнивымъ, и хотѣлъ разойтись съ нею, потому что не любилъ уже ее болѣе.

Но ему не иначе можно было развеспись съ Эмилиею, какъ заплаця всѣ ея долги и назначивъ ей пристойное содержаніе. Онъ призвалъ къ себѣ займодавцовъ жены своей. Модная торговка подала ему счесть въ сорокъ тысячъ

франковъ; швея въ придцапъ; купецъ, поргующій машеріями, въ восемьдесятъ; ювелиръ во сно, и ш. д. Ему показалось лучше жить съ женою, нежели плащъ сподъ знашныя суммы, и тогдашо Эмилія вышла уже совсемъ изъ границъ; симъ послѣднимъ посшуйкомъ Дораншъ унизился въ глазахъ ея. Она сдѣлалась свбенравною, упрямою и оказывала ему явно самое оскорбительное презрѣніе. Дораншъ, наскучивъ такимъ обхожденіемъ, приѣхаль опять къ своей шейкѣ, копорая раздѣлила съ нимъ его несчасіе и укоряла себя въ помъ, что была причиною онаго.

Эмилія вскорѣ послѣ того умерла, расшроивъ совершенно свое здоровье балами и каршами, копорымъ посвящала часшо цѣлыя ноци сряду; Дораншъ узналь, что долги ея до смерши еще были заплачены однимъ изъ корошкихъ ея прияшелей. Ишакъ онъ ошашъ сдѣлался счасшливъ, *недумая, и не думалъ* пользовашься своимъ счасшіемъ.

Онъ очень часшо бываль у одной пожилой и богашой дамы. Умъ ея и харакшеръ понравились Дораншу, ко-

второй попался въ распавленные ему сѣти и женился на ней, *недумая* о ея лѣтахъ. Онъ жилъ съ нею какъ должно честному человѣку; различныя угожденія, ласки, вниманіе, однимъ словомъ все, что только могло замѣнить любовь, было имъ распочаемо. Но это слишкомъ много спорило его спокойствію и онъ скоро почувствовалъ, что въ другой разъ женился *недумая*. По счастію жена его скоро умерла и оставила ему хорошее наследство, которое однакожъ у него оспаривали ея родственники; онъ подалъ просьбу, дѣло было рѣшено *недумая*, и онъ потерялъ его, хотя справедливостъ была на его сторонѣ.

Дорантъ въ третій разъ возвратился къ своей неогнѣнной пешкѣ, которая любила его всегда какъ въ дѣтствѣ, такъ и во время его заблужденій и несчастій. Онъ надѣялся забыть въ обществѣ съ нею вѣроломство своихъ друзей, кокетство первой жены, докучливостъ второй и потерю своей пѣсжи; но Элиза была уже при концѣ жизни; когда онъ приѣхалъ, и за вздохомъ нѣжности къ своему племяннику слѣдо

валъ послѣдній вздохъ ея. Она умерла на рукахъ Доранша, оставивъ его единственнымъ по себѣ наследникомъ.

Дораншъ рѣдко *думалъ*, но всегда чувствовалъ. Печаль его была соразмѣрна ощущаемой имъ потерѣ. Когда первые источники слезъ осушились, онъ началъ помышлять о томъ, какъ расположить на будущее время жизнь свою. Получивъ справедливое отвращеніе отъ свѣта, хотѣлъ онъ жить въ своей деревнѣ: но домъ его былъ уже очень ветхъ—сдѣлали новый планъ, кошорый ему понравился, и онъ *недумая* употребилъ всѣ доходы со своихъ владѣній для построенія замка, но принужденъ былъ оставивъ и деревню и замокъ, чшобъ заплащивъ Аркиншекпору. Удалясь въ одну провинцію съ небольшимъ пенсіономъ и рѣшившись не имѣть никакой связи съ провинціалами, кошорые ничемъ не могли ему понравиться, преданъ онъ уединенію и размышленіямъ. Такая жизнь ему понравилась: онъ сдѣлался философомъ, и весь остатокъ жизни своей *думалъ* о потерянномъ имъ

времени, распоченномъ богатствѣ и о
упущенныхъ бѣспливыхъ случаяхъ.

Съ Франц. Ю.

УТРЕННЕЕ РАЗМЫШЛЕНІЕ,

(Подражаніе Польскому.)

Едва денница загорится,
Природа вся живошворится
И новыхъ, сладкихъ чувствъ полна,
Выходишь изъ обьяшій сна.

*

Царь свѣта, ризою прелестной
Одѣвъ предѣлы поднебесной,
Свиваешь сумрачный покровъ:
Вездѣ хвала Творцу міровъ!

*

А человекъ—краса вселенной,
Душею пылкой одаренной,
Межь шемъ, какъ восхищенъ весь міръ,
Нерѣдко хладенъ, какъ кумиръ!

*

Или на лонѣ пресыщенья
Уснувъ, не видишь пробужденья
Всего, что дышешь подъ луной,
Ему невнятенъ гимнъ свящій.

*

Его восторгъ — мечшы пусшыя ;
 Тщеславіе — души спихія ;
 Цѣль жизни — сладоспрасшна лѣнь ;
 Онъ ищешъ счастья — ловишь пѣнь.

*

И вдругъ подь роковой, косою,
 Осшавлень жизнью и мечшою,
 Падешъ — я слышу кровныхъ спонь
 И спонещъ погребальный зронь.

*

Сынъ нѣги спалъ добычей плѣнья ;
 Надъ нимъ просперся мракъ забвенья ;
 Онъ въ мірѣ для себя лишь жилъ ,
 Исчезъ — и міръ его забылъ !

*

И замыслы его кичливы ,
 И буйной гордосши порывы
 Развѣялись, какъ легкій дымъ ,
 Когда онъ въшраи гонимъ.

*

На полъ душевны совершенства
 Даны для нашего блаженства,
 Чшобъ мы, мечшой ослѣплены,
 Не знали имъ прямой цѣны?

*

Жишь въ мірѣ съ міромъ и съ собою ,
 Дѣлишься съ ближними душою:
 Вопь средство вѣрное сшажашъ
 Покровъ небесъ и Благодашь !

*

Такихъ людей надежды прочны,
 Спремленья духа непорочны,
 Плоды ихъ скромнаго добра
 Прочнѣе злата и сребра.

*

И вся ихъ жизнь — какъ день прекрасный:
 Приятно утро, вечеръ ясный,
 Закашъ — въ мѣръ лучшей переходъ:
 Они живутъ изъ рода въ родъ.

*

Отецъ Небесный! дай мнѣ силу
 Такъ жить и шакъ сойти въ могилу,
 И пушь мой Вѣрой озаряй,
 Пока войду въ желанный край.

Казань, 1822.

Ө. Рындовскій.

~~~~~

ДВУСТИШЦЯ ИЗЪ ОВЕНА *).

1. Христосъ.

Въ мѣръ сей подлунный низшелъ Онъ, и ви-
 дѣвъ слабосшь и плѣнносшь,
 Смершь побѣдилъ, и къ Отцу въ царство
 Свое воспарилъ.

*) См. извѣстiе о семь Лапинскомъ Поэтѣ въ XVII
 № сего Журнала, стран. 141.

2. Молитва.

Если ты молишься—храмъ твой да будешь
 грудь безпорочна,
 Сердце — молишвенникъ, духъ крошкѣй мо-
 липва твоя!

3. Къ Атеистамъ.

Можешь ли домъ созидаться самъ лишь со-
 бою? а зданью
 Мира, лжеучише вы, господа, нѣшь и Творца!

4. Зло безконечно.

Образы смерти безчисленны; всѣ одинако
 родимся.
 Нѣшь болѣзнямъ числа, здравіе только одно.

5. Смерть и Жизнь.

Жизнь, ты мчишься ко Смерти, какъ въ
 море кипучія воды
 Тока: сладоспна жизнь, мысль о смерти
 горька!

6. Смерть.

Смерть вѣрнѣйшая вещь намъ изъ всѣхъ
 неизвѣстныхъ; мы знаемъ:
 Нѣкогда намъ умереть — кто же намъ ска-
 жетъ когда?

7. Сонъ.

Если по правда, что сонъ смерть, смерть
 не иное что сонъ, по
 Проспанны въ жизни часы время пошеря-
 но намъ.

8. *Дорога.*

Къ аду дорога ровна, широка и приятна;
 слѣпые
 Даже идущь по ней швердой и бодрой
 сшопой.

9. *Горячіе клюги.*

Слезы, свидѣтели милые шайно - горячей
 любви!
 Диво являете намъ: пламень виновникъ воды!

10. *Зеркало.*

Рѣзалъ ли Фидій, писалалъ рука Апеллеса
 движенье?
 Ты лишь искуснѣ ихъ: дивный ты Проме-
 мешей.

11. *Шелковитный тервь.*

Трудъ мой наносишь мнѣ гибель, могилу
 самъ себѣ роя;
 Нишь жестокой судьбы слѣпо пряду себѣ
 самъ.

12. *Къ Отдаленной.*

Сердце мое распалилъ поцѣлуй шшой послѣд-
 ній, прощальный!
 Пламень, чемъ далѣе ты, сердце шемъ болѣ
 горишь.

Вильгельмъ Тило.

Анекдоты .

I.

Нѣкто изъ принадлежащихъ къ Английской Коншорѣ въ Гамбургѣ жилъ для поправленія своего здоровья въ ближней къ сему городу деревнѣ, гдѣ напослѣдокъ и умеръ. Просили тамошняго Паспора, чшобъ онъ позволилъ похоронить шѣло умершаго на общемъ деревенскомъ кладбищѣ; Паспоръ освѣдомился о религіи покойнаго и узнавъ, чшо онъ былъ Кальвинистъ, сказалъ: “на моемъ кладбищѣ лежатъ шолько одни Лютеране; никого другаго не позволю хоронить на немъ.,,

Священникъ Англинской Коншоры, узнавъ объ отказѣ Паспора, пошелъ къ нему самъ; но всѣ его просьбы и убѣжденія оспались безуспѣшны. Наконецъ сказалъ онъ ему: я вспомнилъ шеперь подобное этому происшествіе, случившееся со мною, когда я еще былъ приходскимъ священникомъ въ Лондонѣ. При окончаніи однихъ похоронъ какая-то женщина начала дергать меня за рукавъ. “Башюшка, башюшка! кричала она, позволите сказашъ вамъ два слова., — Подождите не много, пока я кончу. — “Тогда уже будешъ поздно: извольте выслушашъ шеперь., — Говорите, чшо шакое? — “Покойникъ умеръ”

опъ оспы, а ему вырыли могилу подлѣ моего мужа, на кошоромъ при жизни совсемъ оспы не было.

Эшопъ анекдотъ имѣлъ желаемое дѣйствіе и Люперанскій Паспоръ позволилъ похоронить на своемъ кладбищѣ умершаго кальвиниста.

2.

Одинъ армейскій поспавщикъ припасовъ въ Нѣмецкомъ Герцогствѣ *** во время войны сосхавилъ себѣ чрезвычайное соспояніе и рѣшилъ наслаждаться приобрѣшеннымъ имъ богатствомъ со всевозможнымъ блескомъ и пышностію. Для сего искалъ онъ дворянства. Великолѣпные его обѣды и ужины, равно какъ и дорогіе подарки, доставили ему много покровителей пакъ, что поданная имъ Герцогу просьба, о пожалованіи ему дворянства была при дворѣ весьма сильно подкрѣпляема.

Одинъ только изъ придворныхъ не былъ на его споронѣ; онъ чувствовалъ однако что прямое противорѣчіе ни къ чему здѣсь не послужитъ, и когда зашла рѣчь о возведеніи поспавщика припасовъ въ дворянское достоинство, сказалъ:

“По моему мнѣнію, онъ ничемъ не менѣе другихъ имѣешь права на получение дворянства. Дѣло соспоишь только въ томъ, что бы прибрать ему пристойный гербъ. Что касается до меня, то я предлагаю *золотую півящцу въ краснолѣ полѣ*..”

Герцогъ, почувшвовалъ всю колкось сего замѣчанія и ошказалъ посшавщигу въ его просьбѣ .

3.

Въ Кенигсбергѣ, въ Пруссіи, жилъ нѣкто въ одномъ домѣ, споящемъ на площади, на кошорой дѣши, по выходѣ изъ школы, обыкновенно рѣзвились, играли и бѣгали.

Не имѣя никакого занятія, человекъ сей нѣсколько уже лѣтъ всякой день смощрѣлъ изъ своего окна на игру дѣшей такъ, что это сдѣлалось извѣстно всему городу.

Профессоръ N., большой Педагогъ, занимался сочиненіемъ о воспитаніи и образованіи дѣшей. Будучи увѣренъ, что въ играхъ дѣшей, ими самими избираемыхъ и въ образѣ игры каждаго всего легче можно замѣшншь характеръ и природныя ихъ способности, и никакъ не сомнѣваясь, что бы человекъ, кошорый уже нѣсколько лѣтъ былъ ежедневнымъ зршелемъ шакихъ дѣшскихъ игръ,

не сдѣлалъ на сей счетъ самыхъ любопытныхъ наблюдений; пошелъ къ нему. Послѣ обыкновенныхъ учтивостей Профессоръ открылъ хозяину насоящую цѣль своего посѣщенія и просилъ сообщить ему то, что онъ замѣнилъ особеннаго при дѣпскихъ играхъ. Хозяинъ позадумался, и наконецъ сказалъ: “всего спранныѣ, Господинъ Профессоръ, кажешся мнѣ то, что въ печеніи десяти лѣтъ, какъ я здѣсь живу и каждый почти день смопрю на дѣшей, ни крошечки они не выросли.,”

Съ Нѣл. Ю.

НЕУДАЧА ВЪ ЖЕНИТЬБѢ.

Прекрасная Анюша
 Мила, умна, добра;
 Ахъ! въ жизни и минуша
 Ужасно дорога!
 Пора любить прекрасныхъ
 И въ ихъ объятіяхъ спранныхъ
 Въ часъ праздный отдыхать!
 Подругою назвашь
 Анюшу я рѣшилъ,
 Съ ней больше говорилъ,
 Къ ней чаще въ домъ ходилъ,
 А наконецъ—открылся—
 И получилъ въ отвѣтъ:

Что ей препяшшвй вѣшь
Супругой бышь моею...

Ужь я ее своею

Невѣсшой объявилъ:

Но вдругъ увидѣль Машу

И навѣкъ ошложилъ

Съ Анюшой свадьбу нашу!

И пушь-по поняль, что женишься

Безъ спраши вовсе намъ нельзя,

Чтобъ послѣ вѣчно не крушишься,

И не терзашь себя!

*

Я Машею плѣнился!—

Ей сердце подарилъ,

Ей три года помился,

Ее одну любилъ:

Но Машинька?—шушила,

У ногъ своихъ морила

Несчастливаго меня,

И шѣшила себя!—

Я все надеждой льстился!

Но въ ленпахъ Генераль

Къ красавицѣ предспаль,

На Машинькѣ жевился—

И—дѣло ужъ съ концомъ!

И съ пасмурнымъ лицомъ,

Со вздохами, слезами,

Я скрылся за морями:

Полгода все вздыхалъ

И годъ не улыбался;

Тупь рѣже посковаль,
 Пешомъ—и размѣлся!

И' шупь-шо поняль ужь въ напасши,
 Чшо вовсе памъ добра не жди;
 Гдѣ межь супругами нѣшь спрасши,
 Взаимной, пламенной любви.—

*

Я Лизаньку увидѣль,
 Къ ней спрасшью запылалъ!
 Безъ ней—все ненавидѣль—
 А съ ней—въ любви стораль!
 Въ воспоргъ объяснился,
 Признанія добился;
 Чшо непрошивень ей;
 И кляшвою своей
 Она меня прельщила
 Невинношью въ глазахъ,
 И правдой на устахъ
 Меня обворожила!
 Ужь близокъ былъ для насъ
 Соединенья часъ....
 Но Блесшкинъ—на мученье—
 Ей сдѣлалъ предложенье,
 Червонцами гремѣль.
 И Лиза улыбнулась....
 Я робко подошелъ—
 Злодѣйка!... опвернулась!

Ахъ шупь-шо поняль, чшо влюбляшся,
 Опасно, спрашно' завсегда;

Съ невѣрнымъ женскимъ поломъ знашься
Бѣда! бѣда! бѣда!! *).

В. Томилинь.

~~~~~

Шарада.

Въ открышомъ море корабли,
Коль долго не выдавъ земли
Вдали мое все примѣчаютъ,
На первое свой пупъ нерѣдко направляють.
А во второй мой слогъ
Избави Богъ,
Чшобъ кто нибудь изъ васъ, чипашели, по-
пался.
Теперь навѣрное ужь всякой догадался.

Костявитъ.

~~~~~

Шарада, нанечашанная въ XVIII № зна-
чишь: па - ромб.

~~~~~

---

*) Да! да! Прил. Изд. Благ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XX.

ОПИСАНІЕ СПОСОБА ЛѢЧИТЬ ВЪШЕНСТВО, ОТКРЫТАГО ЯСНОВИДЯЩЕЮ, И ВЪ ВИЛЬНѢ ИЗДАННАГО ДОКТОРОМЪ ЛЯХНИЦКИМЪ.

Relata refero. . . .

Que de volumes ont été publiés depuis dix huit siècles sur cette maladie! Renferment-ils quelque vérité, sur la nature? Aucune. Y trouve-t-on quelque spécifique capable de la subjuguier? Point.

*Nouveau traité de la rage par
L. F. Trollet.*

Занимаясь въ продолженіи семи лѣтъ опытами магнетическими, разсмаприваніемъ сихъ необыкновенныхъ явленій и приспособленіемъ ихъ къ лѣченію болѣзней, непреспяющихъ осягашь родъ Человѣческой, несмотря на блиспашельное соспояніе Медицины— прежде всего спарался я найши такимъ образомъ способъ лѣчить бѣшенство, или *идрофобію*. Болѣзнь сія, начинающаяся въ животныхъ, копорые рождаются слѣпыми и

особенно въ волкахъ и собакахъ, сообщается посредствомъ укушенія и людямъ и другимъ животнымъ и птицамъ. Всякой годъ похищаетъ она множество народа въ Польшѣ и Липшѣ, гдѣ наиболѣе свирѣпствуетъ, по причинѣ великаго числа волковъ.

Не одни только врачи, но и весь свѣтъ знаетъ, что способы лѣченія сей болѣзни, предписываемые Медициною — суть способы простые хирургическіе, состоящіе въ посѣщеніи вырѣзываніи раны, въ прижиганіи ея желѣзомъ, щелочами, кислотами и проч.; но если уже болѣзнь обнаружилась, то всѣ употребляемые до нынѣ средства не могутъ остановить ее, не могутъ избавить больного отъ ужасной смерти. Доказательствомъ сего, могутъ служить ежедневные опыты и многія сочиненія, въ особенности же изданное недавно въ Лионѣ подъ названіемъ: *Nouveau traité de la rage par L. F. Trollet, professeur de médecine-clinique à l'Hôtel-Dieu de Lyon.* 1 vol. in 8. Lyon., въ которомъ сочинитель послѣ пространнаго описанія болѣзни и способовъ, употребляемыхъ доселѣ для ея лѣченія, признается наконецъ, что нѣтъ вѣрнаго средства противъ истиннаго бѣшенства. Всѣ сіи причины заставили меня спрашивать лѣкарей отъ яда бѣшеныхъ собакъ (*virus rabien*) у людей, доведенныхъ магнетизированіемъ до степени ясно-

видѣнія; но и шупь въспрѣшилъ я множе-
 ство затрудненій. Впервыхъ: я никогда не
 имѣлъ благопріятнаго случая магнетизиро-
 вать человѣка, зараженнаго сею болѣзнію,
 или представивъ его ясновидящей. Вовно-
 рыхъ: шѣмъ, кои имѣють нѣкоторое поня-
 шіе о магнетизмѣ, извѣстно, что лѣкарства,
 назначаемые ясновидящими, какъ для себя,
 пакъ, и для другихъ, суть средства инди-
 видуальные и идіозинкрасическіе, а пошому
 употребленіе ихъ въ случаяхъ одинаковыхъ
 не всегда бываетъ успѣшно. Третье препяш-
 ствіе происшекаетъ изъ предъидущаго замѣ-
 чанія и состоишь въ томъ, что для ясно-
 видящихъ весьма шрудно думать о средствѣ,
 которое бы, переходя границы индивидуаль-
 ности и идіозинкрасіи, было пригодно для
 всѣхъ и составляло бы по, что въ Медици-
 нѣ собственно называется лѣкарствомъ осо-
 бенно—дѣйствующимъ (*spécifique*). Неемошря
 на важность сихъ препяшствій, я старал-
 ся, по возможности, преодолѣть ихъ, маг-
 нетизируя всякой день мою ясновидящую,
 которая ясновсть своего прорѣнія доказала
 споль многими, смѣлыми и ечастливыми
 лѣченіями. Такимъ образомъ довелъ я ее до
 высочайшей степені сего состоінія, въ коемъ
 внушреннія чувства, особенно же инстинкты
 и воображеніе, руководимые любовью къ ближ-
 нему, развивающся споль удивительнымъ

образомъ и доходящъ до воспорженія (exaltation), немогущаго сущесствовашъ въ состояніи обыкновенномъ. Я говорю о Гжѣ Маревичъ, Два года назадъ началъ я магнетизировашъ ее въ Варшавѣ Доведенная до магнетическаго сомнамбулизма съ непрерывными спрэданіями и совершеннымъ испощеніемъ силъ органическихъ, она сначала думала только о своемъ состояніи и вскорѣ послѣ того о моемъ. Поправленіе ея здоровья и возвращеніе силъ органическихъ позволили ей занимашъя другими больными: и съ какимъ успѣхомъ! Я ссылаюсь на множество особъ, копорыхъ она въ продолженіи 1820 года совершенно вылѣчила, или копорые получили ошъ нее, по крайней мѣрѣ облегченіе въ своихъ болѣзняхъ. Начальникъ Главнаго Шшаба второй пѣхошной дивизіи Польской арміи, Карлъ Зелинскій, публиковалъ въ газетахъ подробный журналъ своей болѣзни и ея лѣченія *); довольно сказащъ здѣсь и то что въ числѣ больныхъ, копорыми Гжа Маревичъ занималась, находились прее значнѣйшихъ Варшавскихъ врачей и между ими Профессоръ Терапіи при Варшавскомъ Университетѣ, Докшоръ Щуцкій, искусный практикъ, имѣющій глубокія и обширныя свѣденія

---

*) Напечатанный въ XIX, XX и XXI Но Благонѣреннаго на 1820 годъ.

въ Медицинѣ, который не откажется заевидѣ- шельспровашь истину и — сколько я имѣю честь знать его лично—всегда предпочтешь ее самолюбію собственнымъ видамъ, недо- спойнымъ ученаго. Чшо касается до меня, шо я сполько убѣжденъ въ искусствѣ Г-жи Маревичъ, испытанномъ мною разными боль- ными и надъ самимъ собой, чш оесли бы она предписала мнѣ, какой угодно ей приемъ сильнѣйшаго лѣкарспва — я принялъ бы его не обинуясь, ибо совершенно увѣренъ, чшо она не назначила бы его безъ необхо- димости, или ко вреду моему.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1820 года, въ Виль- нѣ, началъ я обращашь вниманіе ея на бѣ- шенство и просилъ назначить прошивъ не- го лѣкарспво. Черезъ нѣсколько времени получилъ я въ отвѣтъ, чшо она назначить лекарспво тогда, когда расшѣнія начнутъ цвѣсть. Еще до начала весны напоминалъ я ей нѣсколько разъ о помъ же предметѣ; но всегда говорила она мнѣ поже, прибавляя, чшо и мнѣ самому надо чаще думать о сей болѣзни, пошому, чшо отъ эпого она будетъ видѣшь яснѣе. Прошедшею весною, кошорая началась у насъ шакъ рано, я просилъ ее исполнишь свое обѣщаніе, шемъ болѣе, чшо уже множеспво расшѣній было въ цвѣшу; но она отвѣчала мнѣ, чшо ей много еще надобно объ эпомъ подумашь. Наконецъ

Маія 31
 Юня 12

объявила она мнѣ, что *Aconitum neomontanum* (борецъ; преградъ, люшикъ, проспрѣльная шрага), извѣстный въ Лишвѣ подъ именемъ *Aconitum Napellus*, можетъ служить лѣкарствомъ противъ бѣшенства. Для сего должно взять сіе растѣніе совсемъ съ корнями, передъ темъ, какъ оно начинаеть цвѣсть, хорошенько вымыть, изрубить и налить на него по равнымъ частямъ крѣпкой селитряной и крѣпкой сѣрной кислоты, отъ чего образуется соль, которую надобно давать бѣшенымъ. Получивъ такое предписаніе, я смѣшалъ при унціи крѣпкой сѣрной кислоты съ тремя унціями концентрированной дымящейся селитряной, кислоты. При смѣщеніи ихъ жидкость нагревается и получаетъ бѣлой цвѣтъ, причемъ отдѣляется большое количество газа селитряной кислоты. Я положилъ борецъ въ фарфоровый сосудъ и налилъ на него сіхъ кислотъ, прибавляя растѣнія столько, сколько она могла принять въ себя; причемъ произошло сильное вскипѣніе съ возвышеніемъ температуры и, селитряная кислота отдѣлялась въ большомъ количествѣ. Кипѣніе сіе продолжалось два дня, но часъ отъ часу слабѣе, такъ, что при концѣ, когда жидкость была перемѣшана, на поверхности оказалась только пѣна, и когда она совер-

шенно исчезла, по я жидкость процѣдилъ. Разтворъ получилъ цвѣтъ золото-желтый, а листы и самые снѣбли распѣнія побѣлѣли. Я показалъ его ясновидящей и спрашивалъ: что надо дѣлать? Она велѣла выпарить его до кристаллизованія соли. Я началъ выпаривать, и какъ скоро кристаллы показались въ жидкости и поверхность ея покрылась кристаллическою пленкою, по я поставилъ ее въ покойное и холодное мѣсто. Черезъ нѣсколько часовъ кристаллы переспали образоваться и посредствомъ фильшровки оспались на бумагѣ. Я вымылъ ихъ перегнанною водою и высушилъ на воздухѣ. Полученная такимъ образомъ соль, не походитъ ни на одну, въ Химіи извѣстную. Она чрезвычайно легка, бѣла и блестяща и пошому походитъ нѣсколько на хлоро-кислое кали (по прежней номенклатурѣ — окисленное соляно-кислое кали, *muriate de potasse suroxygéné*). Осаждается она въ видѣ длинныхъ, полупрозрачныхъ, игольчатыхъ кристалликовъ, кои такъ перепутаны между собою, что соль сія походитъ на аміантъ. Но обратимся теперь къ способу лѣченія, которой ясновидящая назначила. Способъ сей состоить въ слѣдующемъ. Какъ скоро больной, въ промежуткахъ между пароксизмами, придетъ въ себя и будетъ чувствовать одну только безпрестанную цоску, пошчасъ

надобно воспользоваться споль счастливою минушою и дать ему сей соли въ пищѣ; или пищѣ, копорыхъ онъ попребуесть, или лучше сказаць, къ копорымъ будетъ чувствовашь ложный аппетиць, попому что люди, зараженные сею болѣзнію, безпрестанно хотяць разныхъ яспвь, и какъ скоро получаютъ ихъ, пощчасъ желаюць новыхъ. Приемы должны бышь слѣдующіе:

Людымъ отъ 15 до 30 лѣтъ надобно давань, начиная отъ 3 — мужчинамъ до 30, женщинамъ до 20 грановъ въ одинъ разъ.

Имѣющимъ отъ 30 до 50 лѣтъ давань 5 грановъ вдругъ — мужчинамъ до 40, женщинамъ до $26\frac{2}{3}$.

Особамъ, чрезвычайно крѣпкаго сложенія можно давань до 50 грановъ; но лучше, если можно, не доходить до сей крайности.

Дѣтямъ должно давань въ молоко отъ одного до трехъ грановъ порошка, сдѣланнаго изъ цвѣшовъ борца.

Съ спарыми людями должно обходиться какъ съ молодыми, а съ разслабленными, какъ съ дѣшми. Приемы должно увеличивать, или уменьшать, смотря по силѣ припадковъ. Въ послѣдней крайности, когда уже больной не ѣстъ и не пьеть, должно разтворивъ соль сію въ теплой водѣ впускать ее въ кровь посредствомъ спринцовки жилы (*par injection dans une veine*).

Признаки излѣченія бѣшенства суть: *вопервыхъ*, прекращеніе припадковъ; *во вторыхъ*, возвращеніе спокойствія, которыми больные не наслаждаются до тѣхъ поръ, пока ядъ обращается еще въ жилахъ ихъ, даже и тогда, когда они находясь въ разумѣ. По прекращеніи болѣзни должно еще нѣсколько времени давать больному сію соль; но не часто и беспрестанно, уменьшая приемы. Я спрашивалъ у ясновидицей: не можешь ли лѣкарство сіе служить и противъ другихъ болѣзней? Она отвѣчала мнѣ: “только противъ бѣшенства, — Равно ли дѣйствительно оно для людей и для другихъ животныхъ? — “Равно, — Нельзя ли вмѣсто соли употреблять самое распѣніе, приведенное въ порошокъ? — “Оно слишкомъ усиливаетъ жизненную дѣятельность и слишкомъ сильно возмущаетъ кровь; а потому его можно употреблять только въ пакихъ случаяхъ, когда нужно мгновенно увеличить жизненную дѣятельность; но въ бѣшенствѣ порошокъ сей не столь опасенъ и болѣе дѣйствителенъ для животныхъ, нежели для людей, — Опъ какихъ причинъ происходитъ бѣшенство въ животныхъ? — “Опъ двухъ: боли въ зубахъ, но это рѣдко, а чаще происходитъ оно опъ излишняго жара во время бѣсанья; а потому скопленіе собакъ было бы дѣйствительнѣйшимъ про-

шивъ сего средствомъ,, — Что думаете вы о средствѣ, употребляемомъ въ Англии, гдѣ собакамъ, прививаютъ коровью оспу? — Она отвѣчала одною улыбкою. — Нѣтъ ли противъ бѣшенства другаго лѣкарства, кромѣ предписаннаго, вами? — “Есть еще другіе расшвенія, къ которымъ собаки прибѣгаютъ сами; но я еще не имѣла времени подумать объ этомъ хорошенько.,,”

Если къ вышесказанному раствору прежде выпариванія онаго прибавишь углекислаго кали, (*subcarbonas potassae*), то снова обнаруживается кипѣніе, и если прибавишь его въ излишесствѣ, то золото-желтой цвѣтъ жидкости перемѣняется въ темно-желтой, и потомъ въ бурой. Запахъ селифровой кислоты перемѣняется въ запахъ одуряющій (*narcotique*), довольно похожій на запахъ опиума, или лучше скажешь это запахъ, производящій шошошу (*nauséabonde*) и особенно свойственный борцу. Когда я показывала ясновидящей растворъ, разложенный такимъ образомъ, посредствомъ углекислаго кали, она спросила меня: зачемъ я это сдѣлала? Я отвѣчала, что дѣлала опыты. — “Обмойте этою жидкостью раны, укушеннаго бѣшеною собакою.,,”

Изложивъ все, что удалось мнѣ узнать о бѣшенствѣ и объ употребленіи означеннаго лѣкарства, не излишнимъ почишаю оспа-

новѣшья на способъ образованія сей соли, разсмапривая его относительнo къ Химіи. Новѣйшіе опыты, особенно Г.Г. Сертюрнера (Sertürner) Бранда (Brandés), Пеллетье (Pelletier) и Каванту (Caventou), Лассенья (Lassaig-ne), Фенеля (Fénéulle) и другихъ, показали, что всѣ травы усыпляющія (plantes narcoti-ques), какъ по: Бѣлый макъ (Papaver somni-ferum), Красавица (Atropa Belladona), Возникъ (Delphinium staphysagria), Чилибуха (Strychnos pux vomica), Дурманъ (Datura stramonium) и другія, содержащъ въ себѣ новыя щелочи, или алкалоиды, называемыя Морфинолб Атро-пинолб, Дельфинолб Стрихнинолб, Датури-нолб, и проч., а Г. Брандъ получилъ, кажеш-ся, изъ сѣмянъ Волчьяго Лютика (Aconitum lycoctonum) вещество ѣдкое, похожее на ще-лочъ и кристаллизующееся, которое назвалъ онъ Аконитолб. Не извѣстно одно ли веще-ство находится въ растѣніи борца и въ зернахъ волчьяго лютика, и я не имѣлъ еще случая узнать этого на опытѣ. Впрочемъ кажешся мнѣ, что при полученіи описанной мною соли, сѣрная кислота окисляешся на счепъ селишривной и соединяешся съ алка-лоидомъ, свойственнѣмъ употребляемому ра-стѣнію, а послѣдняя отдѣляешся въ видѣ газа селишривной кислоты. До шѣхъ поръ, пока искуснѣйшіе химики не объясняшъ се-го явленія, можно, кажешся, сію соль про-

тивѣ бѣшенства почиташъ перекисленными сѣрнокислыми аконитомъ (hypersulphate.) Кажется мнѣ еще, что посредствомъ сего способа можно изъ распѣній усыпляющихъ и ядовитыхъ (plantes narcotiques et venimeuses) получать прямо перекисленные соединенія ихъ алколоидовъ съ сѣрною кислотою (leurs hypersulphates).

Вышепоказанный способъ, полученія сей соли требуетъ большаго количества кислоты, скучной работы и даже, можешь быть, вреденъ для груди, по причинѣ внезапно опѣвляющагося большаго количества газа селищривающей кислоты—если способъ сей будешь употребляемъ человекомъ, непривыкшимъ къ опытамъ химическимъ. При этомъ надобно быть чрезвычайно осторожнымъ при выпариваніи, потому что если жидкость слишкомъ долго испаряется на огнѣ, или если температура повышается слишкомъ стремительно—растворъ обугливается и вся работа пропала. По сему, вмѣсто самаго распѣнія, я бралъ сокъ, его, недавно выжатый и въ продолженіи трехъ дней подливалъ въ него понемногу обѣихъ кислотъ вмѣстѣ, до пѣхъ поръ, пока цвѣтъ его изъ красновато-зеленаго не перешелъ въ темно-желтой и пока не пропала пѣна, бывшая на поверхности жидкости, которая послѣ фильпровки получила цвѣтъ золото-желтой, подходящий

къ рубиново-красному Такимъ образомъ получается гораздо болѣе соли, и не подвергается опасности дышать газомъ селищро-вашой кислоты и можно быть не столь осторожнымъ при произведеніи опыта.

Съ Франц. Откинб.

~~~~~

Замѣтаніе Конференціи ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико - Хирургической Академіи на предъидущую статью.

Переводъ сочиненія Г. Доктора Ляхницкаго о средствѣ, рекомендуемомъ прошиву водобоязни, Конференція ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи разсмотрѣвъ, нужнымъ почитаетъ замѣнить, что назначенное ясновидящею лѣкарство опъ укушенія бѣшеной собаки и Г. Ляхницкимъ составленное ex aconito neomontano cum acido nitrico et sulphurico, не есть новое, или доселѣ еще неизвѣстное средство. Г. Ляхницкій утверждаетъ, что соль, составленная по предписанію ясновидящей, вовсе неизвѣстна въ Химіи и, по мнѣнію его, должна составлять перекисленно-сѣрнокислый аконитъ. Предложеніе такое хопя съ перваго уже вида показываетъ несправедливое заключеніе,

совершенно прошивное общимъ понятіямъ органической Химіи, но для большаго убѣжденія въ истинѣ, Конференція Академіи удостоивѣрилась въ семъ соспавленіемъ упомянушой соли на самомъ опытѣ, копорый и былъ произведенъ съ желаемымъ успѣхомъ Г. Профессоромъ Фармаціи Нелюбинымъ. Соль, полученная ex асовіто neomontano съ упомянущими кислотоми, такъже изъ выжащаго, равно какъ и изъ стущеннаго сока выщеприведеннаго распѣнія, во всемъ подобна шой, копорую получилъ Г. Ляхницкій, ш. е. она имѣетъ длинныя, иглисныя, бѣлаго и припомъ шелковиднаго цвѣща кристаллы, опчаспи перепущанцыя между собою на подобіе аміянша. Соль сія запаха и вкуса во все не имѣетъ, распворяетъ въ водѣ весьма шрудно, въ огнѣ лишается кристаллизационной воды и распадается; но опъ смачиванія снова водою сильно разгорячается и принимаетъ пакы швердый видъ. Она разлагаетъ сахарною кислотою и доставляетъ чрезъ шо oxalatem calcis, а чрезъ перегиганіе съ углемъ составляетъ sulphuretum calcis. Изъ сего явствуетъ, что она есть не иное что, какъ селенитъ (sulphas calcis), вещество довольно извѣстное, но къ сожалѣнію непродуающее почти никакой перемѣны въ живошной экономіи, даже и тогда, когда будетъ принимаема въ боль-

шихъ приемахъ. По сему можно сказать положи-тельно и припомъ безъ всякой ошибки, что средство сіе не можетъ быть вѣр-нымъ и надежнымъ лѣкарствомъ въ бѣшен-ствѣ отъ укушенія собаки, гдѣ прѣбуются сильнѣйшія средства, наипаче на нервную систему оказывающіе свое дѣйствіе.

Подписано: *Утѣный Секретарь Яковъ Кай-дановъ*. 1822 года, Маія 13 дня.

~~~~~

КЪ Л И Л Е Т Ъ.

Лилеша, радость, милый другъ!
 Ахъ! какъ тебя назвашь не знаю;
 Но въ имени швоемъ я вдругъ
 Имень пьму сладкихъ заключаю.
 Его сто разъ передаю
 Въ весельи, въ скорби, несчастливой,
 И шумному при людяхъ дню *),
 И въ шайнѣ ночи молчаливой!

*

Мнѣ кажешся, его швердишь
 Со мною все, что въ мѣрѣ дышешъ:

---

*) Видюся въ бѣднѣшнхъ рѣимы. *Сог.*

О немъ и вѣшпероѣ шумишь,
 Когда лиспючками колышешь;
 Его же шепчешь ручеекъ,
 По золошому дну бѣгущій;
 Его воркуешь голубоѣ
 И содовой поешь близь кущи.

*

Въ восторгѣ счастья моего
 Твой другъ судьбу по упрекаешь,
 Зачемъ не имени сего
 Все, чѣмъ Природу украшаешь.
 То ропщешь вновь въ душѣ своей,
 Почто во всѣхъ предѣлахъ свѣта,
 Какъ ты одна мнѣ всѣхъ милѣй,
 Не ты единственна Лилеша?

*

Какое имя ни даю
 Тебѣ, о другъ мой нѣжный, милый!
 Во всякомъ прелестъ жизни зрю;
 Съ нимъ неразлучны блага силы!
 Его ли въ грусти призову —
 Бѣжишь ошъ сердца горестъ злая!
 Твержу его, пока живу;
 Умру, его же повторяя!

Пенза.

~~~~~

.....

ЖЕНИХИ.

Повѣсть.

“Я далъ тебѣ слово, любезная Машильда, и сдержу его,, — говорилъ добрый Вилліамъ Брадди своей дочери, возвращаясь съ нею въ опкрытой коляскѣ съ обыкновенной ихъ вечерней прогулки — “супругомъ твоимъ будешь тотъ, кого выберешь свое сердце; но только, сдѣлай милость, выбирай скорее; прежде, нежели умру, хочешь мнѣ видѣть тебя за человѣкомъ, который старался бы сдѣлать тебя счастливою,,

Миссъ Брадди опустила глаза и покраснѣла.—“Вы можете быть увѣрены, бабушка, сказала она послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, въ моей къ вамъ любви и почтеніи; ваша воля будетъ для меня священнымъ закономъ .. но мнѣ минеть только семнадцать лѣтъ въ будущемъ мѣсяцѣ—прибавила она съ видомъ легкомыслія—еще довольно времени сдѣлать выборъ... — “По крайней мѣрѣ, возразилъ Сиръ Вилліамъ, ничто не мѣшаетъ тебѣ. Ты совершенно све-

бодна. Принимая у себя молодыхъ, воспитанныхъ людей, я увѣремъ, что ни одинъ изъ нихъ не ходишь ко мнѣ собственно для меня. Глаза всѣхъ обращаются на одну себя; но въ это время мои смонряшь. О! я хорошо знаю всѣхъ ихъ! Приходила ли тебѣ когда нибудь въ голову мысль разсмонрѣшь хорошенько всѣхъ своихъ обожашелей?,,—Какъ, ба-
 шюшка, не уже ли вы думаете, что я обращаю болѣе вниманія, нежели сколько надобно, на людей; изъ которыхъ одни посѣщаяють насъ ошь праздности, а другіе, можетъ бышь, только изъ любопытства? Не уже ли вы думаете, что ихъ вѣжливосши значать болѣе обыкновенныхъ учивосшей мужчинъ? Я принимаю ихъ равнодушно... — “Вошь хорошо! Какъ, милая! Не уже ли вы не можете сказать мнѣ, такъ ли я думаю напрымѣрь о Генрихѣ Аспонѣ? По моему мнѣнію, онъ имѣетъ очень хорошей характеръ; но его нельзя почестъ ошличнымъ мужчиною?,, — Такъ точно, ба-
 шюшка, ошвѣчала Машильда увѣритель-
 но. — “А сынъ стариннаго моего друга Сиръ Эдуардъ Бромлей? Кажется, ода-

ренъ онъ всѣми качествами, какими полько можешь гордишься овецъ и въ ооспоянїи сдѣлашь жену свою счастливою.—Ваша правда, бабюшка, Г. Бромлей имѣешь достоинства, противъ копорыхъ ничего нельзя сказать...но если позволите мнѣ замѣнить, кажется онъ какъ-то неразвязенъ, и не имѣешь пойд ловкости и живости, копорья почтипающъ первымъ достоинствомъ въ молодомъ, благовоспитанномъ человѣкѣ.—“Такъ по, ты не замѣчаешь людей, копорые у насъ бывающъ! Видно, что ты хорошо разсмотрѣла Бромлея; впрочемъ самъ онъ виноватъ, если не умѣлъ тебѣ понравиться... А Капитанъ Гарродъ?— Признаюсь, что онъ болѣе похожъ на банкира, нежели на военнаго человѣка; онъ беспрестанно говоритъ о моихъ 200.000 фунтахъ сперлингахъ, и когда я начну говорить съ нимъ объ его компанїяхъ, онъ всегда сведешь рѣчь на дѣла Остъ-Индской Компанїи... Не знаю, бабюшка, какъ достаешь у васъ перрїнїя слушаешь и даже принимаешь къ себѣ этого несноснаго болшуна! Никогда не скажешь онъ имени ни одной моло-

дой дѣвицы въ Лондонѣ безъ того, чтобы не прибавишь сколько гиней и шилинговъ соспавляющъ ея приданое. — “Но, милая, судя по тому, какъ ты описываешь всѣхъ эгихъ молодыхъ людей, кажешся, лучше намъ кончить разборъ нашъ хоня изъ сожалѣнія къ шѣмъ, о кошорыхъ мы еще не говорили. Правда и говоришь уже болѣе не окомъ... Молодой Бланфордъ! это самый глупѣйшій изъ всѣхъ Лондонскихъ верпопраховъ и несноснѣйшій изъ всѣхъ модныхъ оспроумцевъ. Признаюсь, если бы я былъ на швоемъ мѣспѣ, по его глупыя острошы и плоскіе спишки давно бы уже вселили въ меня совершенное къ нему опвращеніе. А! какъ ты объ немъ думаешь, моя милая?,”

Машильда кашляла, досадовала на заходящее солнце, на пыль, на проходящихъ. — „Пришомъ знаешь ты, другъ мой, продолжалъ Сиръ Вилліамъ, сколько неудовольсвѣй надѣлалъ мнѣ опецъ этого Бланфорда?,” — Но бапюшка, позволше сказать вамъ, развѣ сынъ виновашъ въ этомъ? Право, мнѣ кажешся, судише вы объ немъ слишкомъ спрого,

даже несправедливо. Матильда замолчала и кусала себѣ губы. Сиръ Вилліамъ показывалъ, будто совсемъ шого не замѣчаетъ, и они въ глубокомъ молчаніи вѣхали въ Лондонъ.

На другой день всѣ молодые люди, о которыхъ упомянуто уже выше, пришли обѣдать къ Сиру Вилліаму, по приглашенію. Миссъ Брэдди, копорая хотѣла праздновать приѣздъ двоюродной своей сестры, любимой подруги ея дѣшшва. Обыкновенное число гостей было увеличено еще однимъ молодымъ Офицеромъ, Алфредомъ Вильсономъ, недавно прибывшимъ со своимъ полкомъ изъ Америки. Въ нѣсколько минутъ изъ его взглядовъ и словъ узнали, что и онъ также ищетъ руки богатой наслѣдницы, и шотчасъ прежніе четвере соперника соединились въ первый еще разъ для взаимной своей пользы прошивъ новаго искашеля. Всѣ они наперерывъ старались льстить и угождать Миссъ Аннѣ, двоюродной сестрѣ Матильды: каждый изъ нихъ былъ увѣренъ, что самую лучшую заступницею у Миссъ Брэдди можетъ быть повѣрецъ-

ная всѣхъ ея мыслей. Миссъ Анна, небывавшая до того въ Лондонъ, замѣтила, что здѣсь молодые мужчины несравненно внимательнѣе къ молодымъ дѣвицамъ, нежели въ ея провинціи. На всѣ дѣлаемые ей привѣтствія отвѣчала она учтивостями, какія находила только приличнѣйшими для изъясненія своей признательности. Имѣя очень мало красоты и еще менѣе ума, никакъ не подозрѣвала она, что бы такія угожденія людей, совсемъ ей незнакомыхъ, происходили отъ какихъ нибудь тайныхъ причинъ. Женихи почти явно смѣялись на счетъ простодушія неопытной провинціалки, сама Машилъда забавлялась эпимъ, и Сиръ Вилліамъ не зная, чему всѣ смѣются, принялъ участіе въ общемъ веселіи.

Но скоро было оно нарушено маленькою войною между молодымъ Офицеромъ и Генрихомъ Аспономъ, коцорый начавши ее, весьма худо защищался, несмотря на то, что былъ подкрѣпляемъ грубыми шутками Капитана Гаррода и каламбурами Бланфорда; онъ жопѣлъ было уже явною ссорой загла-

дишь спыдъ и униженіе, пресперпѣнный имъ въ семь сраженіи умовъ, какъ вдругъ Машильда приняла спорону молодаго Офицера и принудила молчашь его соперниковъ. Удивленный и оскорбленный симъ Бланфордъ рѣшилъ изъяснить Машильдѣ все свое негодованіе за такое приспращное, по его мнѣнію, предпоченіе и сказалъ предлинную рѣчь прошивъ кокепокъ, копорья обыкновенно опдающъ преимущесшво новымъ своимъ обожашелямъ предъ прежними. Эдуардъ Бромлей, неговорившій до сихъ поръ ни слова, произнесъ шакже краткую, но несравненно сильнѣйшую рѣчь прошивъ дерзскихъ наглецовъ, слишкомъ много о себѣ думающихъ и неперпящихъ, чню бы кпо нибудь другой, кромѣ ихъ, могъ нравиться шѣмъ людямъ, коимъ сами они не всегда угождашъ спарающъ. Сиръ Вилліамъ улыбнулся съ довольнымъ видомъ, и Машильда, копорая, казалось, имѣла прежде глаза и уши для одного только Бланфорда, начала обходиться очень ласково со скромнымъ Эдуардомъ Бромлеемъ.

Послѣ обѣда согласились пить чай

въ бесѣдкѣ, находящейся на концѣ сада. Каждый изъ соперниковъ воспользовался симъ случаемъ, что бы преклонить Миссъ Анну на свою сторону; каждый изъ нихъ признался ей, что будучи чрезмѣрно плѣненъ прекрасною ея сестрою, не иначе какъ только опъ ея посредничества ожидалъ награжденія любви своей. Миссъ Анна безъ пруда уже увидѣла шунъ насшоющую цѣль воѣхъ учпивостей и угожденій, копорья дѣлали ей за спеломъ, и пошчасъ появился въ ней умъ, кошорый, если вѣришь Попу, во всякой женщинѣ раждаешся всегда вмѣспѣ съ желаніемъ нравиться. Молодая провинціалка не упустила употребить его въ свою пользу. “Какъ не уже ли въ самомъ дѣлѣ, сказала она Бланфорду, кошпше вы посвящптъ всю жизнь вашу сестрѣ моей? Но знаете ли, что избравъ меня повѣренною въ споль важномъ дѣлѣ, налагаете вы на меня обязанности говорптъ вамъ со всею откровенностию, кошорая споль же можешъ бытъ для меня шрудна, сколько для васъ неожиданна? Машильда лучшій, единшвенный другъ мой; счаспте

ея дороже для меня моего собственна-
 го, итакъ могу ли уповать что опъ
 васъ въ случаѣ, который долженъ рѣ-
 шить навсегда вашу и ея участь? Вы
 любите милую мою сестрицу потому,
 что прельстились нѣкоторыми наруж-
 ными ея прелестьми; она безъ со-
 мнѣнія хороша собою, чрезвычайно хо-
 роша: но если опкроете вы въ ней
 какіе нибудь важныя недоспапки —
 признайтесь мнѣ откровенно, Г. Блан-
 фордъ — не увидѣте ли немного пог-
 да жаръ вашей сестрицы? — Важныя не-
 доспапки въ Миссъ Мэрильдѣ! Вы ме-
 ня пугаете! — “Вошь! какъ вы уже
 вспревожились! Успокойтесь. Важныя
 недоспапки — это слишкомъ уже мно-
 го сказано, но какія нибудь малыя не-
 совершенства, какъ наприкладъ . . . , какъ
 наприкладъ . . . , — Но ради Бога, дого-
 варивайте Миссъ Анна. — “Какъ напри-
 мѣрь . . . , шалія . . . не совсемъ прямая . . . , —
 Ахъ, Боже мой! Что вы говорите? Кто
 бы это подумалъ? — “Право, Г. Блан-
 фордъ, вы принудили меня сдѣлаться
 нескромною... Бѣдная сестрица! если она
 когда нибудь узнаетъ . . . !”, — Не опасай-

шесѣ-ничего. Ахъ, какъ я благодаренъ вамъ, Мисъ Анна! Въ самомъ дѣлѣ, кажешся мнѣ, я иногда замѣчалъ. — “Это видно съ перваго взгляда, несмотря на все искусство мастера, который дѣлаетъ ей шнуровки. Но не забудете, что вы ничего отъ меня не слышали, совершенно ничего!”, — И прежде, нежели Бланфордъ могъ сдѣлать ей еще вопросъ, она вошла уже въ бесѣдку, и прижавъ нѣжно Машильду къ своему сердцу, шептала ей на ухо, что никого въ свѣтѣ не любите столько, какъ милую свою сестрицу.

Бланфордъ, оставшись одинъ, началъ прохаживаться по саду и размышлять на свободѣ. Слѣдствиемъ глубокихъ его размышленій было то, что никогда не подвергнешся онъ стыду показаться въ Гидепаркъ, или въ Оперѣ съ женою, у которой шалия не совсемъ пряма. Не желая однакожь укорять себя послѣ въ опрометчивости, присоединился онъ къ обществу, что бы увѣрился своими глазами въ словахъ Миссъ-Анны. Между темъ какъ Машильда разливала чай, смотрѣлъ онъ на нее шакъ приспально,

что, кажется, ничто не могло укрыться отъ его взоровъ. Если чѣмъ болѣе всего могла похвалишься Машильда, то безъ сомнѣнія стройностию своего сна и прекраснѣйшею осанкою; но разсудительный Бланфордъ думалъ, что не будешь имѣшь ни малѣйшаго проицанія, если не увидишь того, что замѣшила Миссъ Анна. Ипакъ увидѣлъ наконецъ очень ясно, что у молодой красавицы, которую онъ до сихъ поръ во всѣхъ своихъ мадригалахъ сравнивалъ съ Гебою и Флорою, одно плечо выше другаго и голова вдалась немного въ шуловище. Подошедши къ Миссъ Аннѣ, сказалъ онъ ей шихонько: *ваша правда!* — Какъ бы онъ былъ приспыженъ, если бы узналъ, что провинціалка шакъ провела его!

Въ опчаяніи отъ сего омкрышія, въ истинѣ котораго болѣе уже не сомнѣвался, Бланфордъ почиталъ непрощительнымъ поступкомъ со стороны Миссъ Машильды, что она старалась скрыть отъ него столь важный недосшапокъ. *Какъ я былъ ослѣпленъ!* говорилъ онъ самъ себѣ. — Не могли явно

оказавъ всей своей досады прошивъ нее, онъ, при первомъ открывшемся случаѣ, возобновилъ прежнюю свою ссору съ Алфредомъ Вильсономъ. Молодой Офицеръ еще сильнѣе отражалъ сарказмы Бланфорда, и несмѣля на предубѣжденіе прошивъ новопрішедшаго, всѣ насмѣшники приняли его сторону; но Миссъ Брадди, внутренне оскорбленная темъ, что такъ худо поступали съ человекомъ, котораго выбрало ей сердце, почувствовала совершенное опроверженіе къ Вильсону и при каждомъ случаѣ оказывала ему оное.

Сія маленькая комическая сцена сначала довольно забавляла всѣхъ, но послѣ кончилась какъ обыкновенно шемъ, что всѣ оспались, недовольны и разошлись рано. Сиръ Вилліамъ, оставшись наединѣ съ дочерью, казалось, былъ погруженъ въ глубокія размышленія. Матильда спросила пому причину. “Я думалъ, сказалъ добрый шарикъ улыбаясь, что ты, любезная дочь, скоро будешь имѣшь сполько же преслѣдователей, какъ и цѣломудренная Пенелопа. Но оставимъ до времени своихъ жениховъ

—увидимъ кто изъ всѣхъ соперниковъ восторжествуетъ наконецъ надъ прочими. Бланфордъ *твой*, кажется, очень увѣренъ въ своей побѣдѣ; но испытаемъ, милая, испытаемъ., — Мой Бланфордъ! Вы въ самомъ дѣлѣ думаете...Право, бапюшка, если бы кто другой, кромѣ сестры, услышалъ это, то могъ бы подумать ... Но, шутки въ сторону, Бланфордъ имѣетъ къ вамъ, ко всѣмъ намъ, самую истинную привязанность, самую нѣжную дружбу...—Миссъ Анна улыбнулась; Машильда не замѣшила, сколь коварна была эта улыбка и съ чувствительностію пожала ей руку.

Бланфордъ каждый день посылалъ Миссъ Брэдди букетъ цвѣтовъ и стихи. На другой день слуга его явился по обыкновенію, но только безъ цвѣтовъ, съ одною бумагой. Миссъ Машильда поспѣшно ее развернула и прочла нѣсколько десяшковъ стиховъ, не понимая совершенно ничего. Она позвала Миссъ Анну; стихи перечитаны снова съ большимъ вниманіемъ и изъ кучи словъ обѣ сестры насилу могли вывести слѣдующее нравоученіе: *нѣтъ никакой тайны,*

которой бы время не открыло. Она была изложена всѣми возможными способами и наконецъ подкрѣплена примѣромъ Нимфы Калиспы, немогшей скрыть своей пайны отъ глазъ Діаны. Наполсѣдокъ Г. Бланфордъ желая показашь, что онъ знаетъ Французскихъ писателей и считая себя достойнымъ сравненія съ Римскимъ Императоромъ, кончилъ свое посланіе симъ стихомъ Корнеля:

Auguste a tout appris, et veut tout oublier.

Хотя Миссъ Брадди никакъ не могла понять смысла сей загадки, но чрезвычайно обидѣлась сравненіемъ, сдѣланнымъ Поэтомъ между ею и Калиспою, и взявши поспѣхъ карандашъ, написала внизу той же самой бумаги: "Не знаю, что такое вы узнали и что хотите позабыть; но вижу, что вы помѣшались. Прошу избавить меня отъ вашихъ стиховъ и посѣщеній: васъ не буду приниматьъ.,,"

Въ первомъ пылу гнѣва Машильда успѣшила объявить оццу, что размысливъ хорошенько о существенныхъ не-

доспашкахъ Бланфорда, согласилась наконецъ она въ разсужденіи сего глупца совершенно со мнѣніемъ добраго и умнаго своего родителя. “Что бы онъ ни дѣлалъ теперь, прибавила она, я твердо рѣшилась не видашь его болѣе., Сирь Вилліамъ улыбнулся, увидя съ какимъ поржеспвеннымъ и прагическимъ видомъ Машильда сдѣлала ему споль неожиданное объявленіе. “Не думай, другъ мой—сказалъ онъ—что бы спарый швой отецъ почель минушнюю досаду за непремѣнное рѣшеніе., Машильда, оскорбленная такимъ подозрѣніемъ, призывали небо и землю въ свидѣтели того, что никогда не перемѣнишь своихъ мыслей о Бланфордѣ.—“Не клянись, сдѣлай милость — возразилъ, усмѣхаясь Сирь Вилліамъ—пошому что я все-таки тебѣ не повѣрю; но, смотри: теперь уже честь швоя будешь шребовашь, что бы ты сдѣржала свое слово., Добрый Брэдди обѣщался внушренно помогашь всѣми силами героическому намѣренію своей дочери; онъ надѣялся самъ выбрать ей мужа и, что бы избѣжапъ новыхъ опасностей, рѣшился тогда же подверг-

нушь спрогому испыпанію всѣхъ до-
могающихся руки ея.

Спарикъ не думаль, что бы его
племянница, не посовѣшавшись съ
нимъ, приняла поже самое намѣреніе, и
Миссъ Анна съ своей стороны спарала-
лась ревностію своею и коварствомъ
исполнить планъ своего дяди. Всѣ ея
виды опносились единственно къ ней
самой. “Надобно, что бы я родилась
подъ самую несчастную планешюю —
говорила она себѣ, смотря на Машиль-
ду, если удаливъ опъ моей надмѣнной
сестрицы всю толпу ея обожашелей,
не удержу для себя ни одного изъ нихъ.,,
Гордась чрезвычайно споль неожидан-
нымъ успѣхомъ перваго своего покуше-
нія, надѣялась она шакже хорошо у-
спѣшь и въ другомъ. Случай не замед-
лилъ представиться.

(Продолженіе впредь.)

~~~~~

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ОТЪ ЖЕНЫ МУЖУ,

А. И. К.

Въ день его ангела *):

Чемъ подарить тебя въ день сей;
 Споль сердцу моему священный?
 О чемъ молишь Царя царей?
 Онъ все намъ даль, о другъ безцѣнный!

Богащстваль у Небесъ просишь?
 На что оно намъ, другъ мой милой!
 Съ богащствомъ вѣкъ другой не жишь —
 Оно не разлучишь съ могилой.

*

Но развѣ нѣшь у насъ его?
 Взгляни на нѣжную супругу —
 Она у сердца пвоего
 Даришь богащство — Катю — другу.

*

Взгляни на плодъ любви своей
 На нѣжный, юный сей цвѣшочикъ;

---

*) Сочинишельница сихъ стиховъ, при поднесеніи оныхъ своему супругу, держала у себя на рукахъ новорожденную дочь одного съ нею имени;

Она улыбки ждетъ своею —
Благослови ее, дружокъ *)!

Живи, другъ сердца моего,
Для счастья Кати и Катющи;
Здоровья только своего,
Его лишь молятъ наши души.

Катерина К — ая.

Статьи изъ иностранныхъ газетъ.

Одинъ богачою Бароннеть купилъ въ Лондонъ на аукционъ за 200 ф. сп. (около 5000 р.) парикъ, принадлежавшій некогда славному Гаррику. (Cour. d. Spect.)

У одного частнаго челоука въ Бельгии естъ лошадь, копорая когда хочеть пить, выходитъ сама изъ спойла на дворъ и накачиваетъ сама себѣ воды, изъ находящагося тамъ насоса. (! ?) (Miroir).

Надъ каминомъ въ одномъ кабинетѣ чшенія въ Парижскомъ предмѣстїи Сенш-Аншунанъ написаны сїи слова: “кто приходиць сюда, чшобъ учинься читать по скла-

---

*) Удачный, счастливый стихъ! Изд.

дамъ, пошъ бери журналы вчерашняго дня.,,
(Gesellschâfter).

Драммашиспы, кажется, шакъ уже испоцились въ изображеніи и подражаніи харакперамъ челоѳеческимъ, чшо беспресшанно прибѳгаюшъ къ звѳрямъ. (Въ Парижѳ скоро дана будешъ новая піеса: *Лавка обезьянб*, или *маленькій звѳринецб*. Какія - по будшъ шущъ главныя роли? (Cour. d. Spect.)

Въ подражаніе башмачнику, кошорый недавно шанисаль Трагедію, издала нынѳ одна приврашница изъ Севрской улицы (Rue de Sevres) Романъ, подъ названіемъ: *Фиделія*, или *герное покрывало*, кошорый, какъ увѳряюшъ, не имѳешъ вовсе никакихъ цедошашковъ. (Gaz. de France.)

Греческія дамы, имѳющія шеперь пребываніе въ Марсели, одѳваюшся шочно шакъ, какъ древнія Лакедемонянки. (Constitut.)

Разсылщикъ изъ Chateau Vilaine, по имени Пелиссъе, уличенный въ смершоубійствѳ и казненный недавно въ Шомонѳ, говориль съ эшафоса длинную поучительную рѳчь къ Публикѳ, попомъ сдѳлалъ низкій поклонъ и — подшавиль голову палачу. (Jouru d. Paris.)

Журналь модъ пишешъ, чшо шеперь въ большемъ упошребленіи два цѳвща: *sarraud saisi* и *sarraud mort d'amour* (пойманныхъ жабъ и жабъ, умершихъ ошъ любви). (Cour. d. Spect.)

Одна Спрассбургская театральная афишка общается, что въ скоромъ времени даны будутъ при новыя пьесы, украшенныя всѣми ихъ прелестями (ornées de tous leurs charmes). — (Miroir.)

~~~~~

Благотворенія.

Издашеля *Благонамѣреннаго* получилъ 11 ч. сего Маія опъ неизвѣснаго письмо слѣдующаго содержания: “Нѣкопорая особа посылаетъ вамъ чрезъ меня шейный плашокъ и двадцать пять рублей. Плашокъ просишь она васъ, какъ покровишеля бѣдныхъ, вручишь самой несчастной женщинѣ изъ прибѣгающихъ къ вашей помощи, а 25 р. употребить поже на вспоможеніе нуждающимся, по вашему благоусмотрѣнію. Примите увѣреніе, и проч.,”

Сверхъ означенныхъ 25 р. доставлено еще къ Издашелю на сихъ дняхъ опъ неизвѣсныхъ благошворишелей для раздачи бѣднымъ 40 р., что сосшавишь съ прежними *шестдѣсятъ пять* рублей 65 р.

Изъ оныхъ роздано:

Бѣднѣйшему чиновнику 8 кл. *Гор* 64,
 обремененному сѣмейшвомъ (1822,
 XV, с. 72) 10 —
 Женѣ бѣднаго чиновника 14 кл. *Е. В.*
 П—ой съ семерыми дѣшьями (1819,
 I. с. 68) 10 —

Вдовамъ :

Гринблатъ (1822, XIII, с. 524.) . . .	10 —
Моландеръ (1821, XIX и XX, Пр. 33 с.) . . .	10 —
Софроновой (1819, VIII, с. 262.) . . .	5 —
Кузовлевой (1822, XVIII, с. 200.) . . .	5 —
Рагульской (1822, XVIII, с. 201.) . . .	5 —
Дочери бѣдной вдовы Сидневой . . .	5 —
Бѣдной, больной дѣвицѣ Исаковой (1819, XXIII и XXIV, с. 374), лишившейся недавно мащери	5 —
<hr/>	
Итого	65 р.

Шейный же плашокъ отосланъ Издаше-
лемъ къ несчастной Гжѣ Надворной Совѣш-
ницѣ *А. А. Кузовлевой*, которая со слезами
благодаритъ за столь значительный для нея
даръ неизвѣстную благошворительную особу.
И.

~~~~~

О литографированныхъ видахъ Се- ла Грузина.

Въ Литографіи И. П. Бегрова, состоя-
щей на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Гра-
фини Спрогановой подъ N° 25, въ верхнемъ
этажѣ, продаются по комиссіи, въ пользу
одного небогатаго арписпа, весьма искусно.

липографированные виды *Села Грузина*, могущіе дать ясное понятіе, съ какимъ примѣрнымъ вкусомъ и спонкою разборчивостію ошспроено и украшено сіе любимое жилище *Русскаго Вельможи*, описанное искуснымъ перомъ почтеннаго Издашеля *Отчественныхъ Записокъ*. Виды сіи сошпояшъ будущъ изъ шесши шешрадей, изъ коихъ 1, 2 и 4 выдающъ при подпискѣ, а 3, 5 и 6 выдушъ въ скоромъ времени. Цѣна каждой шешради 15 р. Первая шешрадь содержишъ въ себѣ слѣдующіе виды:

1. Общій видъ *Села Грузина*, съ приѣзда ошъ С. п. бурга.
2. Видъ каменной приспани на р. Волховѣ.
3. — — яхты на р. Волховѣ.
4. — — площади, съ приѣзда ошъ р. Волх.
5. — — — — у госпишала.
6. — — — — у мосща при въѣздѣ ошъ г. Тихвина.

Тетрадь II.

1. Видъ Собора во имя С. Апосшолá Андрѣя Первозваннаго.
2. — — колокольни у Собора, внизу коей шешлая церковь.
3. Во внушренности Собора видъ Пешропавловскаго Придѣла.
4. Во внушренности Собора видъ Алексѣевскаго. Придѣла.

5. Видъ чугунаго храма.
6. Изображеніе Св. Апостола Андрея, Перво-
званнаго въ чугунаомъ храмѣ.

Тетрадь IV.

1. Видъ на оспрову храма, посвященнаго
Генералу Мелиссино.
2. — — каменной приспани въ саду при
большомъ прудѣ.
3. — — руины въ саду, въ память Кн. Мен-
шикова.
4. — — бельведера съ колоннадою въ саду.
5. — — ппичнаго двора.
6. — — луга у деревяннаго дома.

Въ Липографіи *И. П. Бегрова* принимаются для печашанія на камнѣ, кромѣ рисунковъ, всякаго рода письмо и ношы, кой приготавлиюшя съ возможнымъ искусствомъ и чистотою, безъ малѣйшаго замедлѣнія. (См. XIII. N° *Благ.* спр. 322 и слѣд.—Тамъ же при имени *Г. Бегрова* ошибкою поставлена въ двухъ мѣстахъ лищера: *К.* вмѣсто *И.*)

Шарады .

1.

Мой *первый* слогъ—одинъ изъ Ноевыхъ дѣшей;
Вторый же—городокъ, гдѣ красишся Рифей;
 А *цѣлое* мое *послѣднему* подобно:
 Чишашель! ошгадашь его шеперь удобно.

2.

Натальное мое у *цѣлаго* варишся;
Послѣднее же мое сапожникамъ годишся.

М. Назаровъ.

~~~~~

Шарада, помѣщенная въ XIX N^o значишь:
 ост - ровъ.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. № XXI.

ЖЕНИХИ.

П о в ѣ с т в .

(Продолженіе.)

Эдуардъ Бромлей предложилъ ей однажды прогуляться. Миссъ Анна, замѣчая уже нѣсколько дней всѣхъ жениховъ и обхожденіе Машильды съ каждымъ изъ нихъ, ясно увидѣла, что никто не можешь лучше Сира Эдуарда заступить мѣсто Бланфорда и изгладить его изъ памяти Машильды: Бромлей былъ одаренъ тѣми же наружными качествами, какъ и Бланфордъ, имѣлъ гораздо превосходнѣйшій умъ и былъ чрезвычайно чувствителенъ. Миссъ Анна очень хорошо расположила приступъ, какой должно было ей употребить съ нимъ.

Она сдѣлалась столь печальною и такъ часто вздыхала, что Сиръ Эду-

ардъ почель долгомъ спросишь ее о причинѣ ея огорченія. Этого-по только и ожидала Миссъ Анна. — “Какъ, Сиръ Эдуардъ, опвѣчала она ему, вы знаете нѣжнѣйшую мою привязанность къ сесприцѣ, и можете спрашивать о чемъ я шакъ печалюсь!,, — Вздохи ея удвоились. — Ваша сесприца, Миссъ Брадди? — “Не уже ли не замѣшили вы, какъ она сама со вчерашняго дня печальна и впревожеца?,, — Извинише, мнѣ казалось, что она была не шакъ весела, какъ обыкновенно, и когда я подходилъ къ ней, по она повидимому спаралась избѣгать меня — “Такъ точно! Бѣдная сесприца! Какъ она доспойна сожалѣнія! Я увѣрена, что она спыдипся сама себя., — Опъ чего же шакъ, сударыня? — “Ахъ! вы меня понимаете: она спыдипся своей слабости; Г. Бланфордъ . . .,, — Чшо шакое? — “Наглець! заслуживаль ли онъ шакое опличіе?,, — Миссъ Анна! сдѣлайше милосшь, изьяснишесь. — “Онъ думаетъ . . . Но вы не повѣрише, до какой степени проспирается злоба этого глупца., — Вы меня мучише! — “Ему вздумалось, будто сесприца кривобока,

и онъ не разсмотрѣвъ ее хорошенько, написалъ къ ней прощальное письмо въ самыхъ обидныхъ выраженіяхъ., — И такъ все разрушено? — “Совершенно — по крайней мѣрѣ со стороны Бланфорда; но моя бѣдная сестрица . . . ахъ! вы ее знаете: она такъ чувствительна . . . . вмѣсто того, что бы принять это съ равнодушіемъ, съ презрѣніемъ, предалась она романическому отчаянію. Если бы вы знали, какія мысли приходять ей на умъ, то вѣрно были бы также пронужены и огорчены, какъ и я. Праведное небо! Ахъ, Сиръ Эдуардъ! Чего не говоришь она съ этой роковой минутой! Иногда рѣшается бѣжать за вѣрломнымъ, кошъ на другой край свѣта, и принудишь его возвратишь ей сердце, безъ котораго жить она не можешь; иногда хочешь омыскашь ненавистную соперницу и лишишь ее жизни; иногда думаетъ погребенись въ горахъ Шотландіи и шамъ оплакивашъ потерю любимаго предмета. Болѣе всѣхъ ненавидишь она пѣхъ мужинъ, которые спаряюшя ей понрависься. Бѣдная Машильда! Вы ее чрезмѣрно любите, и я

увѣрена, что она гнушается вами. „ — Говорила ли она когда нибудь вамъ обо мнѣ? — Никогда; однажды желая развеселить ее, произнесла я ваше имя. Ахъ! еслибъ вы могли представить себѣ ея досаду и гнѣвъ! Сирь Эдуардъ! вы чувствительны и сострадательны: изъ любви къ милой сестрѣ моей, прошу васъ, откажись видѣть ее надолго; печаль ея пройдетъ, и — бышь можешь, привыкнувъ оплакивать Бланфорда, допустишь она и васъ плакать вмѣстѣ съ нею. „ — Признаюсь, очень-ушѣшительное и лучшее для меня занятіе! —

Сказавъ слова сіи, Эдуардъ Бромлей удвоилъ шаги и почти шапсиль за собою Миссъ Анну, копорая чистая на лицѣ его чрезвычайное волненіе, радовалась, что хипрость ея такъ хорошо удалась ей. Во всю прогулку Эдуардъ не произносилъ болѣе ни одного слова, не смотря на частыя восклицанія своей спунницы.

Когда вошли въ домъ, Миссъ Анна посдѣшила сказать на ухо сестрѣ своей, что Сирь Эдуардъ, какимъ-то об-

разомъ узнавъ о поступкѣ Бланфорда, сказала, что молодая дѣвица, жалѣющая о подобномъ глупцѣ, должна быть сама во сто разъ еще глупѣе. Машильда бросила на Бромлея взглядъ, выражающій чрезвычайный ея гнѣвъ, и во все время явно показывала ему свое негодованіе; это еще болѣе увѣрило его въ шомъ, о чемъ говорила ему Миссъ Анна.

Тотчасъ рѣшился онъ оставишь Машильду, и на другой день просиль Миссъ Анну отдашь ей маленькую записочку, содердающую сіи слова: “Когда я искаль руки вашей, то желаль вмѣстѣ съ нею получишь и ваше сердце. Узнавъ шеперь, что оно уже не принадлежишь болѣе вамъ, я никакъ не могу жершвовашъ и моимъ. Чувствую, что оно совсемъ не шаково, какъ шо, копорого вы недавно лишились, и слѣдовашельно не можешъ ушѣщишь васъ въ вашей потерѣ., — Сколь ни велико было предубѣжденіе Машильды въ пользу Бланфорда, но она не могла не замѣщишь опличныхъ качествъ Сира Эдуарда. Она очень много почишала его и шемъ бо-

дѣе оскорблена была его запиской. Миссъ Брадди не безъ сожалѣнія увидѣла удаленіе челоуѣка, которому опецъ ея оказываль особенное уваженіе и копораго рука, по собшвенному ея признанію, могла бы сдѣлать честь всякой дѣвицѣ. Все это предспавилось уму ея, но наконецъ щеславіе одержало верхъ, и Манильда написала слѣдующій опвѣщъ: „Я никогда не искала вашего сердца, Сиръ Эдуардъ; кшо вамъ даль право проникать шайны моего? Уважайте мою свободу и пользуйтесь вашею.“

Миссъ Анна, которой препоручено было опдать сей опвѣщъ, распечашала и прочла его. Слогъ Манильды показался ей слишкомъ умѣреннымъ. Она рѣшилась было совсемъ упайшь эту записку; но подумавъ хорошенько, почла за лучшее, взявъ слова Манильды шекспомъ и объяснишь ихъ посвоему. “Я исполнила ваше препорученіе — писала она къ Сиру Бромлею—не знаю, въ чемъ сосшояло письмо ваше, опданное ей мною, но едва только пробѣжала она его, какъ вдругъ пришла въ такой гнѣвъ, что даже и меня привела въ ужась.

Трудно будетъ повспоришь вамъ всё тѣ выраженія, въ какихъ опзывалась она о вашемъ поступкѣ; еще шруднѣе, можетъ быть, скажешь вамъ, какими красками описывала она васъ самихъ. — Дай Богъ, что бы сеспра моя не почувствовала со временемъ великосши пошери, которую нынѣ дѣлаешь шакъ охошно.,,

Сирь Эдуардъ почель долгомъ за шакую особливую благосклонность Миссъ Анны, просишь у ней позволенія предложишь ей свои услуги, когда она возвратишся въ Винчесперь, а онъ приѣдешъ въ свой замокъ, недалеко опшуда находящійся. Миссъ Анна едва могла скрышь чрезмѣрную свою радость: она уже почишала себя госпожею эшого замка.

Съ какимъ удовольствиємъ услышала она, когда Машильда, въ шопъ же еще вечеръ объявила своему опцу, что Сирь Эдуардъ, котораго онъ почишалъ шполь умнымъ и разсудишельнымъ, осмѣлился сдѣлашь на шепъ ея шакія непозволишельныя замѣчанія, что она шочла долгомъ опказашъ ему опъ дома.

Добрый Сиръ Вилліамъ никакъ не могъ добиться ошъ своей дочери лучшаго изъясненія о просупкѣ Эдуарда Бромлея; онъ обѣщаль ей не принуждашь ее нимало въ выборѣ супруга, а попому и долженъ былъ счишась Сира Эдуарда справедливо осужденнымъ; но ему чрезвычайно было прискорбно удаленіе сего молодаго человекъ, котораго предпочишаль всѣмъ его соперникамъ и желаль имѣшь своимъ зятемъ. Эшо еще болѣе понудило его подвергнушь прочихъ жениховъ испышанію, о коемъ давно уже онъ думаль.

Чрезъ нѣсколько дней пригласиль онъ всѣхъ ихъ къ своему ешолу; каждый изъ нихъ узнавъ о удаленіи Бланфорда и Сира Эдуарда, поздравляль себя внутренно съ будущей побѣдою. Едва удостоили они замѣшишь, что Алфреда Вильсона не было въ числѣ гостей. Послѣ ссоры, случившейся у него съ Бланфордомъ, Миссъ Брадди обходилась съ нимъ очень холодно, и онъ видя, что его посѣщенія чрезвычайно ей неприяшны, рѣшилъ удалиться. Печаль, которую чувспвоваль онъ ошъ сего, была равна

шой спроси, какая возгорѣлась въ немъ въ короткое время не къ наслѣдницѣ богатаго Сира Вилліама, но къ молодой, любезной, прекрасной Машильдѣ. Онъ оставилъ домъ ихъ, не надѣлавъ, подобно горделивымъ своимъ соперникамъ, ни смѣшнаго шума, ни оскорбительныхъ колкостей на счетъ виновницы своихъ мученій. Если иногда встрѣчался онъ съ нею въ театрѣ, или на гуляньѣ, то никогда не осмѣливался подойти къ ней, и только дѣлалъ ей поклоны, копорые Машильда, казалось, едва примѣчала.

Обѣдъ начался очень весело; говорили о многихъ свадьбахъ, бывшихъ на дняхъ. Сиръ Вилліамъ распроспранился много о счастіи опцевъ, нашедшихъ для дочерей своихъ хорошихъ мужей. Все, что ни сказалъ онъ въ разсужденіи сего, всѣми было утверждено, и всѣ согласились, что какъ взаимная любовь и уваженіе суть единственныя основаніе супружескаго счастія, то приданое молодой дѣвицы, въ глазахъ всякаго благородно мыслящаго мужчины, должно состоять только въ ея добродѣтеляхъ и прелестяхъ.

Едва только было это сказано, какъ принесли письма къ Сиру Брадди. Онъ проситъ позволенія прочесть одно изъ нихъ, чѣмъ узнать о приѣздѣ изъ Воспочной Индіи кораблей, на копорыхъ большею частію были его повары. Лишь только прочелъ онъ первыя строки, какъ вдругъ переѣнился въ лицѣ, и выронивъ изъ рукъ письмо, подвѣлъ къ небу глаза и испустилъ самый тяжелый вздохъ. Всѣ въспревожились! Машильда, чрезвычайно испуганная соспоаніемъ своего ошца, спрашиваетъ у него о какомъ несчастіи извѣщаетъ его это письмо.—“Ко мнѣ пишушь, ошвѣчаетъ Сиръ Вилліамъ, чѣмъ семь нашихъ кораблей взяты Французами, и по несчастію пять изъ нихъ, со всею грузомъ, принадлежали мнѣ. Поперявъ ихъ, я лишился всего, совершенно всего!,,

Эта вѣсть, какъ громъ, поразила всѣхъ присущспвовавшихъ. Машильда кинулась на шею къ ошцу. “Нѣтъ, вы не все поперяли, сказала она ему, не остаешся ли еще у меня мапушкино имѣніе? Съ радостію ошдаю его вамъ. ,,Всѣ воскликнули: ошъ удивленія, или

изъ сожалѣнiя?—Это могутъ изъяснить только поступки каждаго изъ прiятелей Сира Виллиама. Съ веселiемъ исчезъ и аппешишь ихъ; каждый изъ нихъ устремивъ глаза на шарелку, поднималъ ихъ только иногда, чшобъ видѣшь на лицѣ своихъ соцерниковъ впечатлѣнiе, произведенное столь неожиданною новостiю. Лице двоюродной сестрицы не показывало большой печали; она сказала шихонько, но самымъ значительнымъ тономъ сидѣвшему подлѣ нее Капишану Гарроду: “Ахъ кто бы могъ подумать, что я когда нибудь буду богаше сестрицы!”, — Какъ! возразилъ съ живостiю Капишанъ, а сколько вы имѣете? — “Около четверши того, сколько было прежде у Миссъ Брайди.”,—Но этого еще очень довольно! Для чего же вы, любезнѣйшая Миссъ Анна, до сихъ поръ скрывали отъ насъ ваше богатство? — “Но къ чему бы это послужило? Здѣсь всѣ глаза обращены только на сестрицу.”,— Будете увѣрены, что также бы смотрѣли и на васъ; а что касается до меня, то я уже чувствую...”, — Машильда прервала эшотъ разговоръ, позвавъ Миссъ

Анну въ свои комнапы; она не могла не слѣдовать за нею, но уходя бросила на Капишана взглядъ, который обворожилъ его: въ эту самую минушу онъ только что кончилъ въ умѣ своемъ исчисленіе, удостовѣрившее его, что прелестная кузина Миссъ Брайди имѣетъ у себя по крайней мѣрѣ 30, или 40 тысячъ фуншовъ стерлинговъ.

Какъ только дамы ушли, споль, по обыкновенію, покрылся бушылками. “Если Французы взяли мои корабли, сказалъ Сиръ Вилліамъ, по по крайней мѣрѣ оставили мнѣ мой погребъ. Воспользуемся, друзья мои, шемъ, что еще есть., Всѣ признались, что онъ героически перенесъ свое несчастіе, но за то ни одинъ изъ госпей не показавъ нисколько такой споической швердосши. Вообразите себѣ ихъ уныніе! Никто не прикоснулся къ самымъ лучшимъ Французскимъ и Испанскимъ винамъ; каждый пороился уйши за самую крайнюю нуждою, и скоро Сиръ Брайди оставался одинъ за споломъ. “Понимаю любезные, понимаю—говорилъ онъ самъ себѣ поширая руки — ни одинъ изъ васъ не

получишь моей дочери., Онъ могъ бы еще прибавить: “ни одинъ изъ васъ и не хочешь взять ее.,”

Миссъ Машильда, между шемъ какъ сестра ея почивала самымъ крѣпкимъ и сладкимъ сномъ, предалась печальнымъ размышленіямъ: она чувствовала себя въ состояніи перенести потерю богатства, но не могла безъ ужаса представить себѣ несчастіе, постигшее отца ея въ такихъ лѣтахъ. Рано по утрамъ получила она письмо, коего почеркъ не былъ ей извѣстенъ; взглянувъ на подпись, увидѣла имя Генриха Аспона. Вопшъ что писалъ онъ къ ней купеческимъ слогомъ: “Почтеннѣйшая Миссъ Брамди! Учинивъ надлежащую справку по моимъ книгамъ и сообразивъ со всею аккуратностію наспомятые и прошедшіе мои расходы и доходы, усмотрѣлъ я, что разность между 200000 фунтовъ стерлинговъ, которые должны вы были принести въ приданое, и нулемъ, означющимъ шеперешнее ваше богатство, сдѣлаетъ весьма важную перемѣну въ печеніи дѣлъ моего дома. Если бы еще вы въ присутствіи моемъ не обязались

опидашь Сиру Вилліаму, вашему бапюшкѣ, имѣнія, доставшагося вамъ послѣ покойной вашей родительницы (вѣчная ей памяшь!), по можно бы было какъ нибудь успроишься; но послѣ столь значительнаго ущеpба и неосноваптельнаго вашего поступка, никакъ не могу прнняшь васъ къ себѣ въ часпъ въ качеспвѣ супруги и шоварища; въ слѣдспвіе чего и почель я нужнымъ извѣспишь о помъ васъ, почтеннѣйшая Миссъ Брадди, для пошребнаго свѣденія и зависящаго съ вашей спороны по сему предмету распоряженія, пребывая съ должнымъ почишаніемъ, и проч.

Генрихъ Астонъ.,

Машильда пожала плечами и улыбулась ошъ презрѣнія; едва только успѣла она бросишь это письмо въ каминъ, какъ принесли ей другое ошъ Капшана Гаррода, копорый лаконически увѣдомляль ее, что въ его планахъ о свободѣ и будущемъ счаспіи, онъ всегда поспавляль въ числѣ первыхъ наслажденій удовольспвіе изливашь благошворенія свои на несчастныхъ черезъ жену, кошорая получишь его имя; что онъ ни-

когда не ушѣвшился, если жена его не въ соспоянїи будешь исполняшь сего важнаго пункта, и что попому находишь себя принужденнымъ опказаться опшь перваго своего намѣренїя, копорое непремѣнно исполниль бы при лучшихъ обшпояшельспвахъ.

Миссъ Анна вошла къ ней въ шу самую минушу, какъ она хопѣла подвергнушь эшу записку пош же учасши, какую недавно прешерпѣло письмо Генриха Аспона. Машильда опдала ей посланїе Капишана Гаррода.—“Какъ миль Капишанъ! подумала Миссъ Анна прочпавъ его; онъ для того шолько возвращаетъ себѣ свою свободу, что бы ею мнѣ пожершвовать.,,

Миссъ Брэдди пришла къ своему опцу и рассказала ему, какїя и опшь кого получила она письма.—“А я передъ побою шолько прочель прешье, сказалъ онъ ей, опшь человека, копората шы еще менѣе любишь...опшь Алфреда Вильсона., — Какъ! вскричала Машильда, не уже ли и онъ думаетъ также имѣшь право насмѣхаться надъ нашимъ несчастїемъ? —“На, прочши!—Сохрани меня, Боже!—

“Прочти, говорю.,—Машильда повиновалась.—“Я услышалъ о вашемъ несчастіи, писалъ Алфредъ къ Сирѣ Вилліаму, и беру смѣлосшь объявишь вамъ, что люблю прелестную дочь вашу. У меня лежали въ запасѣ двѣ тысячи гиней, на которыя хопѣлъ я купишь эскадронъ. Сдѣлайте милосшь, удоспойте принять сію слабую помощь, и я почту себя не споль достойнымъ сожалѣнія., — Признаюсь, я не ожидала эшого опъ него, сказала Машильда, опирая выкапившуюся слезу. —“И я шакже., — при молвила Миссъ Анна.

Добрый Сиръ Вилліамъ, улыбаясь, положилъ письмо въ карманъ. Онъ предложилъ пошчасъ своей дочери и племянницѣ съѣздишь посмопрѣшь назначенный въ пошь день бѣгъ лошадей. — “Эшо развлечешъ насъ, сказалъ онъ, а мы всѣ имѣемъ въ нужду въ разсѣяніи., Поѣхали всѣ шрое вмѣстѣ.

Едва шолько Миссъ Брадди сѣла на свое мѣсто, какъ услышала, что произнесли ея имя; она обернулась и увидѣла Бланфорда. Онъ говорилъ двумъ своимъ прияшелямъ, во всемъ на него по-

хожимъ, что повеселишь ихъ на счетъ одной дѣвочки, которая была влюблена въ него до безумія, но которую онъ бросилъ, пощому что она ему наскучила, Эти молодчики подошли къ Машильдѣ такъ близко, что она могла слышать отъ слова до слова всѣ ихъ грубыя шуточки и насмѣшки. Вообразите ея положеніе! Краска негодованія и гнѣва выступила на лицѣ ея, слезы готовы были вылиться изъ глазъ ея, она беспрестанно вспавала, опять садилась, оправдываясь и была въ чрезвычайномъ замѣшательствѣ. По счастію Сиръ Вилліамъ, занявшись изъясненіемъ своей племянницѣ всего того, что было для нее ново на семъ зрѣлищѣ, не слыхаль ничего. Въ это время Алфредъ, сидѣвшій напротивъ ихъ, увидѣль Машильду и потчасъ примѣшилъ какъ ея замѣшательство, такъ и того, кто былъ причиною онаго. Въ минушу очутился онъ позади Бланфорда, не будучи имъ примѣченъ. Трое молодыхъ шалуновъ издѣвались безъ милосши надъ бѣдною Миссъ Врэдди. “Послушайте, Господинъ Бланфордъ! сказалъ ему Алфредъ, ударивъ его не такъ-

по легко по плечу—говоряшь ли такъ благородные люди о честной дѣвицѣ? и въ какое еще время!,,—Изумленный, приведенный въ замѣшательство Бланфордъ, пробормошаль опѣшь, копорый разсмѣшилъ друзей его и сосѣдей; но Алфредъ не далъ ему договорить всѣхъ его плосостей и съ неперпѣниемъ сказалъ, что сей же часъ намѣренъ научить его вѣжливости. Бланфордъ былъ увлеченъ своими поварищами за молодымъ Офицеромъ; скоро всѣ четверо скрылись изъ виду.

Машильда слышала вызовъ; ужаснувшись опасности, копорой подвергался для нее эпощъ великодушный человекъ, немедленно рассказала она опцу своему все, что слышала и видѣла, и заклинала его употребить всѣ средства къ предупрежденію поединка. Никпо однако изъ нихъ не зналъ гдѣ назначено для поединка мѣсто. Какимъ образомъ оставишь вдругъ многочисленное собраніе, не подавъ повода къ разнымъ неприятнымъ заключеніямъ и полкамъ? Сиръ Вилліамъ сказалъ, что въ насшоящемъ случаѣ болѣе всего опасается безчестія

и пошому непременно должно имъ оспашься. Въ первый еще разъ Машильда обвиняла ошца своего въ жестокости; въ смершельномъ спрахѣ, съ нѣперпѣніемъ ожидала она минушы, когда сядешь въ коляску.

Въѣжая въ городъ, увидѣли они одного стариннаго пришеля Сира Вилліама, скакавшаго верхомъ, кошорый подѣхавъ къ нимъ, сказалъ, что сей часъ шолько былъ свидѣшелемъ поединка между знакомыми ему людьми. Машильда просила его изьяснисься; онъ разсказалъ, что Бланфордъ, прибывши на мѣсто сраженія, объявилъ, что ежели бы онъ бился за каждое свое оспрое слово, то давно бы уже переколомъ половину Лондона; Алфреду кошѣлось по крайней мѣрѣ его изувѣчиль, но Бланфордъ спряшался за своихъ пришелей, изъ коихъ одинъ скоро былъ обезоружень, а другой, получивъ тяжелую рану, самъ поранилъ Вильсона. — “Боже мой! онъ ранень! вскричала Миссъ Брадди. — Не думаю, что бы опасно, возразиль другъ Сира Вилліама. Какъ шолько приѣхали домой, Машильда попросила

Сестру свою осведомилась чрезъ людей о всѣхъ подробностяхъ поединка Алфреда Вильсона; но она почти пошчасъ возвратилась и сказала, что никакъ ничего не знаетъ.

Цѣлую ночь Машильда думала о странныхъ перемѣнахъ, случившихся съ нею въ теченіи нѣсколькихъ дней.

Всѣ нѣ люди, которые, казалось, ожидали своего счастья изъ глазъ ея, вдругъ ее оставили, а шопъ, кого она пренебрегала, подвергаль за нее опасности жизнь свою.

На другой день пошпру, гораздо еще прежде завтрака, Машильда вошла въ комнату отца своего.—“Башюшка! сказала она ему, благопріисойносшь, кажешся, прѣбуешъ, что бы вы послали навѣдаться о здоровьѣ Г. Вильсона?,, — Подумаю, отвѣчалъ Сиръ Вилліамъ, между темъ дай-ка намъ чаю. — Машильда повиновалась, говоря сама себѣ, что отецъ ея былъ очень неблагодарень.

Вдругъ отворяешся дверь, входилъ Офицеръ съ подвязанною рукою. Миссъ Брайди невольно вскрикнула и уронила чашку, которую подавала отцу своему.

Алфредъ не менѣе былъ разстроень. Онъ явился по приглашенію Сира Вилліама; который за часъ передъ тѣмъ послалъ къ нему записку слѣдующаго содержанія: “Если рана ваша позволяеть вамъ выходитьъ, то приѣзжайте какъ можно скорѣе ко мнѣ: я васъ ожидаю.,, Машильда хотѣла спросить его о ранѣ, поблагодарить его, но не могла произнести ни одного слова; по слезамъ, текущимъ изъ глазъ ея, Сиръ Вилліамъ догадался о томъ, что происходило въ ея сердцѣ, и сказалъ Алфреду: “Храбрый, молодой человекъ! вы были защитникомъ моей дочери; будьте же имъ всегда: я отдаю ее вамъ. Вы жертвовали для меня всемъ своимъ богатствомъ, и я принялъ бы его, если бы имѣлъ въ томъ нужду: вы изъ числа тѣхъ немногихъ людей, отъ которыхъ можно все принять. Но Вилліамъ Брайди хотеть также, что бы и отъ него принимали все безъ отказа: съ рукою Машильды должны вы взять непременно и эполетъ порпифель: въ немъ гораздо болѣе, нежели сколько я потерялъ, по мнѣнію недоспойныхъ вашихъ соперниковъ.

Машильда бросилась въ объятія своего опца, оставивъ одну изъ своихъ рукъ счастливому Вильсону. Алфредъ началъ было что-то говорить; но Сиръ Вилліамъ прервалъ его, прижавъ вмѣстѣ съ дочерью къ своему сердцу.

Миссъ Анна задыхалась опъ гнѣва. “Какъ! говорила она сама себѣ, то ли я слышала? Она опять богата! она выходитъ за мужъ! а я! а я!...”, — На другой день Капитанъ Гарродъ увезъ ее, думая похитить сокровище; но удосповѣрившись вскорѣ, что она споль же богата деньгами, сколько и красою, кинулъ ее черезъ мѣсяць. Несчастливая Миссъ Анна, отверженная своими родственниками, бросилась къ ногамъ своей двоюродной сестры и призналась во всѣхъ своихъ винахъ передъ нею. Машильда приняла ее къ себѣ и спросила. — “За что мнѣ сердиться на тебя? сказала она ей? Развѣ не споспѣшествовала ты моему счастью, удаливъ опъ меня недостоинныхъ соперниковъ моего Алфреда?,” — Точно шакъ, примолвилъ Сиръ Вилліамъ, одинъ только Алфредъ достоинъ твоей любви; сердце его какъ золото:

оно выдержало первую пробу, и никогда уже не перемѣнился.

Съ Франц. А. К—тъ.

~~~~~

РОМАНСЪ.

Чтобъ изъяснишь себѣ всю пылкость
чувствъ своихъ,
О Лила! не скажу, что я тобой плѣнился:
Когдабъ хошѣла ты понять изъ глазъ моихъ,
То я ужъ изъяснился.

*

Огнемъ любви горитъ, о Лила! этакъ взоръ,
Онъ выражаетъ все, что сердце лишь вмѣ-
щаетъ;
Вглядись въ него, когда швой милый раз-
говоръ
Его воспаляетъ!

*

Какъ онъ горитъ тогда, когда съ тобой
сизу,
Когда однимъ съ тобой я воздухомъ питаюсь;
Когда, прелестная, я на себя гляжу,
Тобою восхищаюсь.

*

Какъ онъ горитъ тогда, когда иду съ то-
бой,

Когда своимъ словамъ, прелестная, внимаю,
И робко чуть дыша, когда своей рукой
Твою украдкою сжимаю.

*

Какъ онъ пылалъ тогда, какъ я черезъ ручей
Переносилъ тебя, спань гибкій обнимая!
Щека пылающая касалась грудей
И сердце билось, замирая!

*

И нужны ли слова, чшобъ чувства изъяснишь?
Когда ты ихъ изъ глазъ моихъ не понимаешь—
Тогда воище тебѣ я буду говорить —
О Лила, ты любви не знаешь!

Н. К. н. ж. в. тб.

mmmmmm

К Р И Т И К А.

РАЗБОРЪ ИДИЛЛИИ: РЫБАКИ.

(Продолженіе.)

Разсмотримъ теперь Идиллію Г. Гнѣдича; изложимъ вкратцѣ планъ ея. Она состоитъ въ двухъ частяхъ. Въ первой содержаніе первой: — Два бѣдные рыбака, пришедшіе сюда въ Пешербургъ изъ южныхъ губерній нашихъ, поселились для промысла своего

На островѣ *Невскомъ* *) омытомъ рѣкою и моремъ.

Младшій изъ нихъ былъ охопникъ и грабъ на свирѣли. Однажды, опдыхая послѣ несчастливой ловли, юный рыбакъ заигралъ унылую пѣсню, а старшій, работавшій изъ лозы корзину, началъ укорять его въ праздности, говоря, что онъ часто *работу лѣняетъ на пѣсни*, и что охопа сія,

*) Острова, имѣющаго такое названіе, кажется нѣтъ; вѣроятно Сочинитель подразумеваетъ здѣсь Крешовскій, или Елагинъ островъ, омыаемый рукавами Невы и моремъ. *Сог.*

заспавляющая его покидашь полезные пруды, единственное средство къ ихъ пропитанію, можешь наконецъ обратишься ему въ гибель. Молодой рыбакъ защищаетъ спрасъ свою, ссылается на покойнаго своего дѣда, любившаго занятіе сіе и даже завѣщавшаго ему свирѣль — и рассказываетъ между прочимъ, что живущій недалеко отъ нихъ въ *высоколѣ теремѣ* *) *Боляринъ* **) любитъ пѣсни и свирѣль; ибо часто по вечерамъ онъ слыхалъ шамъ рожочущія спруны и шрѣли свирѣльные — что впрочемъ, любя свирѣль, какъ *сердечную забаву*, любитъ онъ и ремесло свое. Наконецъ, убежденный словами разумнаго шоварища:

Но если бы сполькожь въ сей день наловилъ ты и рыбы,
Какъ словъ насказалъ — намъ прибыли больше *бы было* —

берешь съши свои и уды, и съ насшупившимъ вечеромъ опѣзжаешь на ловлю, не

*) Въ Идилліи сказано: *подѣ* теремомъ.

“Вонъ шамъ на Невѣ, *подѣ* высокимъ теремомъ свѣш-
лымъ,

Изъ камня гдѣ львы у порога спояптъ, какъ живые,
Подѣ теремомъ шемъ обипаептъ *Боляринъ великій*....,,

У насъ говорипся *большой* Боляринъ, а не *великой*. *Изд.*

**) Сочинишель говоришь здѣсь о покойномъ Графѣ А. С. Спрогоновѣ, памяти коего посвятилъ онъ свою Идиллію. *Сог.*

покидая однакожь и свирѣли. Симвь окончиваешся первая часть. Разберемъ ее въ подробности:

Тонимые нуждой изъ милаго края роднаго,
 На промысль поварищи вмѣстѣ приици на чужбину.
 Лишь чеспную бѣдностп они принесли за спиною.
 И вмѣстѣ и нужду и шрудъ земляки раздѣляли.
 Въ *петальныхъ* шрудахъ для *убогаго* пѣсни услада *);
 И младшій прекрасно игралъ ихъ на звонкой свирѣли.

Третій стихъ особенно прекрасенъ силою выражений. Онъ одинъ заключаетъ въ себѣ полную картину. Такая краткость, составляющая опличительное свойство древнихъ Поэтовъ, свидѣтельствуетъ какъ истинный талантъ, такъ глубокое знаніе языка и широкую въ изображеніи мыслей внимательность Автора. Съ перваго взгляда видѣнь, такъ сказать, почеркъ опышнаго, мастерскаго пера. Только сущестительное: *услада*, вмѣсто: *услажденіе*, дѣлаетъ смыслъ этого стиха нѣсколько сблечивымъ.

Въ тѣ тайныя чувства **) мнупы, когда вдохновенне
 Оупъ Неба нисхедитъ и душу *любимца* шревожитъ.

*) Не только въ *петальныхъ* и не для однихъ *убогихъ*. Изд.

***) Всѣ слова въ Идилліи сей, напечатанныя здѣсь курсивомъ, нахожу я заключающими въ себѣ нѣкоторый недоспашокъ.
 Сот.

Выраженіе: *минуты чувства*, и припомъ тайныя — не совсемъ для меня понятно. Сочинитель, если не ошибаюсь, хопѣлъ сказать: *минуты восторга*, или минуты ощущенія, *чувствованія восторга*: какія же изъ нихъ можно назвашь тайными и какія явными? — Въ семь стихѣ замѣтна также и неправильная разстановка словъ.

Неопредѣленность существительнаго: *любилецъ*, во вшоромъ стихѣ, по недоспашку мѣсшпоименія, зашемняетъ смыслъ.

Въ часъ утра злашаго, какъ день загарался на небѣ
И все на землѣ воскресало для сшастія жизни.
Иль въ вечерѣ, какъ солнце въ багряныя волны *) по-
нуло,
Иль въ ясныя ночи, смотря и безмолвный дивуюсь
На мѣсяць, на звѣзды, на высь безпредѣльную неба,
То шайную радость, шо шайныя, грусныя чувства
Во вздохахъ свирѣли любилъ изливашь онъ изъ сердца.

Превосходныя мысли и выраженія! Въ четвертомъ стихѣ глаголь: *дивуюсь*, при всей простотѣ его, по выразительности и приличію своему, есть одно изъ шѣхъ словъ,

*) Тонуть въ волнахъ, а не въ волны — въ пруду, въ рѣкѣ, въ озерѣ; а не въ прудѣ, въ рѣку, или озеро. Изд.

которыя Боало называешъ *найденными* (trouvés). Скажемъ на примѣръ такъ:

Иль въ ясныя ночи, безмолвный, смотря съ удивленьемъ
На мѣсяць, на звѣзды, и прог.

Тутъ будешъ выражено одно только простое, обыкновенное удивленіе; но глаголь: *дивясь* *), выражаешъ сильное, соединенное съ любопытствомъ, невѣжественное непросвѣщеннаго человѣка изумленіе — и опъшого картина дѣлается живою, вѣрною. Искусный писатель приличнымъ употребленіемъ самыхъ низкихъ словъ, даже въ высокомъ слогѣ **) придаешъ ему особенную красоту, силу и какую-то оригинальность. Ломоносовъ и Державинъ таковыми выраженіями изобилуютъ. Почерпаемые не изъ чужезычія, но изъ природнаго языка, служатъ онѣя обогащеніемъ отечественной сло-

*) Многіе однако думаютъ, что слово: *дивясь*, приличнѣе было бы въ устахъ Рыбака, а не Автора, который долженъ въ повѣствованіи и въ описаніяхъ говорить языкомъ обыкновеннымъ. *Изд.*

**) Не согласенъ! Самыя простыя слова могутъ быть иногда употребляемы въ высокомъ слогѣ, но не низкія. *Изд.*

весности, и упошребленіе ихъ предоспавлено
только знаменитымъ писателямъ.

Выраженіе во второмъ стихѣ: для *счастія жизни* — едва ли правильно? Кажется надлежало бы сказать: для *наслажденія жизни*. Ибо *счастіе жизни* выражаетъ не мгновенныя, но нѣсколько уже продолжительныя наслажденія, удовольствія жизни, и одно восхожденіе солнца доставишь ихъ не можешь никому, кромѣ развѣ насѣкомаго, или какого либо другаго шворенія, котораго вся жизнь ограничивается нѣсколькими минутами. Последніе же два стиха такъ хороши и свободны, что они, кажется, вдругъ излились изъ сердца Поэта.

Давно онъ окрестность плѣнлялъ *вдохновенной* свирѣлю;
Онъ звуками *сердца* по свѣтлой Невѣ разливаясь,
Не разъ у гребцовъ оспанавливалъ шумныя весла:
Но въ *сердцѣ* невинномъ *гудесѣ* или *) *творимызѣ* не
вѣдалъ.

Стихи сіи прекрасны; только прилагательное: *вдохновенной*, неприлично, кажется, свирѣли, какъ вещи неодушевленной. Трикратное упоминаніе о *сердцѣ* въ пяти стихахъ сряду, производишь какую-то неприят-

*) Кемъ именно творимыхъ? Имъ (рыбакомъ), или сердцемъ? *Изд.*

ность при чтеніи; а послѣднее выраженіе, что онъ игрою своею *творилъ чудеса*, по мнѣнію моему, слишкомъ уже увеличено. Опшановишь гребцовъ и возбудишь ихъ вниманіе — не ешь еще чудо, какъ развѣ пошому, что *нашъ* просный народъ *слишколѣ грѣбѣ* для очаровашельности музыки; и что надобно дѣйспвишельно бытъ Орфеемъ, чтобъ, усладить слухъ нашихъ просполюдиновъ! — но принявъ сіе за испину — и вниманіе гребцовъ и самая игра рыбака, покажутся уже не едшеспвенными.

Далѣе, изобразя въ корошкихъ словахъ опдыхъ рыбаковъ послѣ неудачной ловли, Сочинишель продолжаетъ:

А младшій у берега, главою на руку поникшій,
Уныло смопрѣлъ на бѣгуція *синія* *) волны.
Шумѣли, бѣжали въ пучину незржмую волны:
Такъ юноши думы въ *синѣвшуюсь* даль уносились!

Какъ хорошо, какъ живо довершаетъ каршину шрепшій спихъ! Здѣсь повшореніе шой же мысли: “смопрѣлъ на *бѣгуція волны* — *бѣжали* въ пучину незримую *волны*”, не шолько не ослабляетъ, но еще придаетъ силу и красопу спихамъ. За шо повшоре-

*) Волны обыкновенно бѣгаютъ *бѣловаты*, а не сини. *Издѣ*

ніе прилагательнаго: *синій*, весьма непри-
ятно, и выраженіе: *синѣвшаяся даль*, служишь
для меня загадкой. Подразумѣваетъ ли подъ
симъ Авторъ *непроницаемость будущаго?* —
Но въ такомъ случаѣ сей эпипешъ, кажеш-
ся, неприличенъ. Хочешъ ли сказать про-
сто, безъ всякой фигуры, что юноша у-
спремлялъ взоры и любопытство въ *синѣв-
ющуюся даль горизонта*; но мысль сія здѣсь,
по мнѣнію моему, неумѣстна. Она скорѣе
годила бы въ какую нибудь Элегію, а не
въ Идиллію, и припомъ Русскую.

Присемъ не могу не замѣтить, что
это выраженіе, по частому употребленію
его извѣстными писателями, сдѣлалось од-
нимъ изъ любимѣйшихъ, и вошло, такъ ска-
зать, въ моду у молодыхъ нашихъ *щеголей
Поэтовъ*. Въ рѣдкомъ изъ новѣйшихъ стихо-
твореній, написанныхъ — по словамъ са-
михъ шворцовъ — безъ всякой *цѣли*, не
вспрѣтись ксшати и не ксшати: *синей*,
или *туманной*, или *таинственной дали*; такъ
же какъ *младой жизни*, *легкокрылой меты*,
былыхъ лѣтъ, и ш. п. Такія-то выраженія и
фигуры, недавно появившіяся, налешѣвшія
подобно пестрымъ мошылкамъ въ обласъ
Липперашуры нашей, за коими молодые
поэты, сіи невинные дѣши воображенія
такъ усердно гоняюся — подали мысль
одному неизвѣстному писателю сказать съ
нѣкошорымъ удивленіемъ:

Во всемъ вліяніе чудесной вижу моды:
 Сначала громкія у насъ гремѣли оды;
 Потомъ мы *ахали*; а нынѣ — всѣ полпой
 Лепимъ въ туманну даль, съ *отцвѣтшею душой!*...

(*Вѣстникъ Европы* 1821. кн. 1.)

Подобныя выраженія не только не со-
 славляютъ красоты, но напрошивъ дѣла-
 ютъ безобразіе въ слогъ, если упошребляющ-
 ся не къ шапи; и они пемъ непріятнѣе въ
 мѣлкихъ стихотвореніяхъ нашей Парнас-
 ской молодежи, что показываютъ явную
 скудость дарованія и какое-то жалкое *обезб-
 янство*.

По долгомъ молчаньи къ успамъ поднесъ онъ цѣвницу
 И въ пѣсни унылой *излилъ вдохновенное сердце*.

Сверхъ того, что пещчасъ замѣпно
 повшореніе той же мысли:

Во вздохахъ свирѣли любилъ *изливать онъ изъ сердца,*

фигуру эшу нахожу *слишкомъ* уже *сильною*, а
 выраженіе: *вдохновенное сердце*, неупошре-
 бительнымъ.

Спаршій рыбакъ прерываетъ пѣснь и
 укоряя молодаго своего шоварища въ ша-
 кой спрасши, говоритъ:

Охота другая неволя; но молвлю я слово:
 Нашъ неводъ изорванъ и верша швоа не въ *исправѣ*.

Исправа есть низкое слово и употреблено здѣсь безъ нужды. Можно бы сказать: „и верша швоя *неисправна*..“

Чрезмѣрно спрогая, излишняя вѣрность въ передачѣ намъ разговора просполодиновъ *) можешь завлечь иногда сочинителя не только до непонятности, даже до неприличія. Для подшверженія мнѣнія своего приведу замѣчаніе Г. Плешнева въ разборѣ сей же самой Идилліи, помѣщенномъ въ IV книжкѣ *Соревнователя Просвѣщенія и Благотворенія* нынѣшняго года. Онъ въ разсужденіи глагола: *встрѣлся*, замѣчаетъ: “Хотя въ проспорѣчи говоряшь такимъ образомъ; но стихошворецъ, для изображенія проспонародныхъ разговоровъ, не долженъ придерживаться и ошибокъ ихъ въ языкѣ, кошорый у него долженъ бытъ проспъ, а не испорченъ. Въ послѣднемъ случаѣ безчисленное множество испорченыхъ словъ получило бы право гражданства въ нашей Литпературѣ..” — Присовокуплю къ сему: немъ боль-

*) Нѣкоторые изъ спорогихъ нашихъ кришниковъ находяшь, что въ Идилліи Г. Гнѣдича герои его иногда говоряшь слишкомъ проспо, иногда — и гораздо чаще — слишкомъ благородно для рыбаковъ Русскихъ. *Изд.*

ше, что у насъ въ каждой почти губерніи просполодины говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ.

(Продолженіе въ слѣд. №°)

Т Е А Т Р Ъ.

Любители Таліи должны быть весьма благодарны Дирекціи Императорскихъ Театровъ за образованіе молодыхъ артистовъ, которые еще не вышедши изъ училища, восхищаются уже Публику своими талантами. На прошедшей недѣлѣ (23 Маія) мы имѣли удовольствіе видѣть нѣкопрыхъ изъ нихъ въ прекрасной Комедіи И. А. Крылова: *Урокъ Доклѣбъ*—новой піесѣ, названной: *Комическая Опера*, и дѣпской Комедіи: *Ахметъ Паша*, или *женская дружба*. Въ первой отличались: *Г-жа Дюрова*, извеѣстная уже Публикѣ отличными своими дарованіями и похвальнымъ стараніемъ, съ которымъ она всегда обдумываетъ и предсавляетъ свои роли; *Г-жа Азаревичева* и. которая и теперь уже играетъ очень хорошо потому, что въ игрѣ ея нѣтъ нисколько жеманства а очень много натуральности, и *Г. Пикановскій*, появившійся въ первый разъ на сценѣ и подающій

большую надежду: видно, что онъ имѣеть очень хорошія дарованія; но только *тита-етъ* свои роли, а ихъ надобно *говорить*, и въ жестахъ слишкомъ старается подражать Г. Рамазанову. — Согласенъ, что молодой актеръ, играющій слугъ, долженъ перенимать у него, но не принимая безъ разсужденія всѣхъ его шлодвиженій, которыя у него часто бывають слишкомъ вольны. — *Комитеская Опера* представлена была въ первый разъ: сюжетъ ея довольно хорошъ, но сочинитель словъ и сочинитель музыки поспорили, кажешся, о томъ, кто изъ нихъ болѣе займешъ времени: сцены очень разшянушы, аріи чрезвычайно продолжительны — хотя и въ шѣхъ и въ другихъ ещѣ мѣста довольно хорошія. Совѣшумъ только авшору поправить слогъ его піэсы: такимъ языкомъ спыдно въ наше время писашъ даже и Оперы. Г-жа *Дюрова* много превосходитъ Г-жу *Монрца* въ обдумываніи ролей, въ чшеніи, въ игрѣ лица; но сія послѣдняя превосходитъ первую въ пѣніи: въ эшой піэсѣ ещѣ аріи, довольно шрудныя, и она пѣла ихъ очень не дурно. Къ сожалѣнію мы не можемъ сказаъ ничего хорошаго о Г. *Шелавѣ*: онъ поешъ не хорошо, играешъ дурно, и — что всего несноснѣе въ молодомъ актерѣ — чрезвычайно доволенъ собою, слишкомъ много на себя надѣется, и пошому,

какъ видно, очень мало стараеяся объ игрѣ своей. Г-жи *Дюрова*, *Рыкалова* и *Азаревитова* б. играли всѣ при очень хорошо; Г. *Пицковскій*, въ роль Танцмейстера Фликфлука перешель, кажется, за границу хорошаго; а Г. *Чайковъ*, кажется, еще очень молодъ, особенно для роли, которую онъ занималъ; но видно, что онъ имѣеть хорошія дарованія и со временемъ будетъ искуснымъ актеромъ. Въ этой же пьесѣ малюшка Г-жа *Монголь* очень мило прочла Басню И. А. Крылова: *Стрекоза и Муравей*. Г-жа *Азаревитова большая* прекрасно танцовала, сначала одна новое па, а потомъ съ Г-жами *Зубовой* и *Реутовой*. Голосъ Г-жи *Рыкаловой* чистъ и пріятенъ, и она хорошо пѣла довольно шрудную арію. При танцахъ и пѣніи игралъ соло на скрыпкѣ Г. Бемъ: нужно-ли говорить о немъ? — Кто не знаетъ сего превосходнаго музыканта! Съ большимъ удовольствіемъ слушали мы, когда Г-жа *Дюрова* читала *изъясненіе Моины съ Фингаломъ*; надобно опдашь ей полную справедливостъ: мы не замѣтили ни одного сшиха, копорый бы она прочла неправильно и — что всего удивительнѣе — въ ней нисколько незамѣтно жеманства, обыкновеннаго порока молодыхъ прагическихъ актеровъ. Она еще очень молода — фигура ея сдѣлаеяся со временемъ важнѣе, и мы надѣеяся имѣшь въ

ней достойную жрицу Мельпомены; но только совѣшаемъ ей не забывать, что хорошо играешь въ Трагедіяхъ несравненно пруднѣе, нежели въ Комедіяхъ, и не слѣдуя примѣру другихъ, слишкомъ самолюбивыхъ молодыхъ актеровъ — спарашься перенимать все лучшее у несравненной Г-жи Семеновой, не подражая впрочемъ ей рабски.

Вообще должно сказать, что сей спектакль можно было видѣть съ большимъ удовольствіемъ,

Любитель Театра.

~~~~~

*Анекдоты *).*

Какой-то Шляхшичъ, призвалъ къ себѣ однажды Еврея, что бы продать ему нѣкоторыя старыя вещи. По окончаніи торга, спросилъ онъ Израильянина: “знаешь ли ты, что въ Англіи всегда вѣшаютъ Еврея вмѣстѣ съ осломъ?”, — Слава Богу, что не шамъ мы съ вами, ошвѣчалъ Еврей.

---

*) Изъ Anecdoten-Bibliotek и Iudenfreund.

Одинъ богатый Еврейскій банкиръ въ городѣ Б ... выдалъ дочь свою за Еврейскаго же врача въ Г. Вскорѣ послѣ брака молодые супруги приняли Хриспіянскую вѣру, и сшарикъ за это шакъ на нихъ разсердился; что запренилъ имъ казаться къ себѣ на глаза и даже писать. Тщешно употребляли они разные способы къ примиренію; сшарикъ оспавался непреклоненъ. Наконецъ присовѣтовали имъ послашь къ нему дѣшей своихъ, двухъ прекрасныхъ мальчиковъ чешырехъ и пяши лѣшъ. Привезли дѣшей къ сшарикку; онъ и не взглянулъ почти на нихъ, однако же оспавилъ у себя въ домѣ. Бѣдные дѣши оспавались безъ всякаго призранія, и богатый дѣдъ болѣе уже мѣсяца, съ приѣзда къ нему своихъ внучашъ, не видалъ ихъ. Однажды нечаянно вошелъ онъ въ комнату, гдѣ малюшки сидя на полу, играли бумажными обрѣзками. “Что вы дѣлаете?“, спросилъ ихъ съ сердцемъ сшарикъ.—*Израелъ въ вексельки*, ошвѣчалъ умильно сшаршій внукъ. Тупъ слезы радости покашились изъ глазъ чувствительнаго банкира; онъ взялъ на руки обоихъ своихъ внуковъ, и прижимая къ груди своей, вскричалъ: *узную кровь свою!*

Бердичевскій.

Благотворенія.

Письмо къ Издателю.

Прилагаемую присемъ десятирублевою ассигнацію *) прошу покорнѣйше васъ вручить женѣ чиновника 14 класса Е. В. П...ой.

Казань, 11 Маія 1822.

М....

~~~~~

Шарада.

Безъ перваго балеша не бываетъ;
 Второе Азію и Африку пишашъ;
 А что бы цѣлое назвашъ,
 Припомни кпо виною,
 Что Греческая рашъ
 Разрушила могучу Трою.

И. К—о.

~~~~~

Изъ помѣщенныхъ въ XX N^o Шарадъ первая значить: Сил-Бирскѣ, а вторая пивоварѣ.

~~~~~

*) Доспавлена. И.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ,

1822. № XXII.

К Р И Т И К А.

РАЗБОРЪ ИДИЛЛИИ: РЫБАКИ.

(Продолженіе.)

Начинается споръ у рыбаковъ. Младшій защищаетъ склонность свою; старшій опровергаетъ его и говоришь:

Знашь, другъ мой любезный, шжедъ шебъ шрудъ ры-
болова?

Такъ лучшебъ съ свирѣлю ошадся шы дома при спадѣ.

Тамъ ясное небо, шамъ ясныя души, и пѣсни

Тамъ милы людямъ; а здѣсь, брашъ, и люди, какъ небо,

Суровы *)! здѣсь хлѣба не выпоешь, *выплатешъ легче* **).

*) Хотя мысль сія и несправедлива, но сравненіе суровости климата и людей весьма удачно. Переносъ изъ предыдущаго списка слова: *суровы*, не только не составляетъ здѣсь погрѣшности, но еще дѣлаешь, по моему мнѣнію, особенную красоту, потому что нельзя не сдѣлать на этомъ словѣ ударенія, или что называютъ Французы: *арруер*. *Изд.*

**.) Жители Пешербургскіе *суровы* и не смотря на то *легко выплакать* у нихъ хлѣбъ!
Изд.

Должно отдашь полную справедливость Авшору въ естественности разговора, въ силѣ и красотѣ выражений; но сапирическая мысль послѣднихъ стиховъ оспанавливаетъ меня. Удивляюсь, какъ Сочинитель, заспавившій пресшарѣлаго рыбака говоришь такъ благоразумно и сильно сначала, могъ подъ конецъ вложись ему въ уста шакое слабое, несправедливое убѣжденіе! На чемъ основано его заключеніе, что здѣсь люди суровы, что здѣсь хлѣба не выпоешь — *выплатеешь легге?* Откуда могла родиться шакая ложная мысль у здѣшняго жишеля?—Хошя, какъ просполюдину, и проспипельно ему не имѣшь доспапочнаго поняшя о нравахъ жишелей сполитцы; но развѣ не видалъ онъ гулякій на *Крестовсколб островѣ*, шолпящагося по праздникамъ народа у качелей, на горахъ, и развѣзжающаго въ шлюпкахъ? Могло ли же послѣ эштого и послѣ многихъ, безъ сомнѣнія, рассказовъ шоварищей, не бышь ему довольно извѣшно, что здѣсь въ обиптели роскоши, гдѣ сполько можно найши увеселеній всякаго рода — что здѣсь, равно какъ и во всѣхъ большихъ, богашыхъ городахъ, несравненно болѣе *выплясываютъ, вылѣваютъ и выцерываютъ* хлѣба какіе нибудь шарлашаны, чемъ бѣдные, несчастные *выплакиваютъ*, или шрудолубивые, честные промышленники *выработывають?*— Ошъ чего же Сочинитель заспавиль?

его скажешь совсем прошивное сему? Что разумѣль онъ здѣсь?—Вмѣсто рыбака, защищающаго свой полезный промыслъ и предпочитающаго оный всякому другому занятію (что было бы очень естественнo), особливо шарлатанскому, какимъ могъ бы онъ въ укоризну молодому своему поварицу назвашь склонность его, слышишь здѣсь, кажется, приспраспнаго *музыканта*, укоряющаго насъ въ пренебреженіи къ его ремеслу. Если же Сочинитель съ намѣреніемъ заставилъ спараго рыбака всклепашь на жишелей сполитцы, что бы хощя ложью опшрашишь молодого ошъ занятія его: по сіе кажется мнѣ еще большею погрѣшностію, ибо молодой рыбакъ весьма легко можешь оспорить въ семь случаѣ спарика, что и увидимъ ниже.

Рыбачій я промыслъ люблю и его не чуждаюсь;
 Бышь можешь лѣнивъ, а больше того безпаланливъ;
 Но справлюсь, поварищъ! Сулишь рыболовъ мнѣ при-
 морскій
 Клубъ нѣшокъ и вершу за выучку пѣсней свирѣльныхъ.
 Вошь видишь ты, пѣсни любяшь и здѣшніе люди;
 Ихъ слушающъ часто, на шлюпкахъ по взморью гуляя,
 Боляре градскіе; ихъ любяшь всѣ добрые люди.

Вошь и доказательство! Не совершенно ли опровергнуто возраженіе спараго рыбака? Не присшыженъ ли онъ? Мнѣ кажется, что сдѣлашь подобный споръ инпереснымъ,

Можно только приведеніемъ сильныхъ, разительныхъ съ обѣихъ спорныхъ доводовъ. Не знаю также, для чего Сочинитель заставляешь рыбаковъ говорить пославянски: *Боляре*, вмѣсто *Бояре*, или просто *господа*, какъ обыкновенно въ просторѣчій говорятся.

Молодой рыбакъ продолжаетъ:

Я помню изъ дѣтства, какъ въ нашемъ селеніи спарецъ,
Захожий слѣпецъ наигрывалъ пѣсни на струнахъ
Про спарыя войны, про войновъ Русскихъ могучихъ.

Жаль, что Сочинитель не объясняетъ, на какомъ именно инструментахъ игралъ сей спарецъ. Я думаю, что въ нынѣшнее время, кромѣ дударей, волынщиковъ, бандуристовъ и балалайщиковъ, (копорохъ, по грубости игры ихъ, даже нельзя назвать музыкантами) никакихъ другихъ Баяновъ въ Россіи не существуетъ; и если одному изъ такихъ виртуозовъ завидуешь молодой рыбакъ до того, что говоритъ:

Вонъ шамъ на Невѣ, подъ высокимъ перемомъ свѣплымъ,
Изъ камня гдѣ львы у порога спояшь, какъ живые,
Подъ перемомъ шемъ обитаетъ Боларинъ великій,
Уже преспарѣлый, но знаетъ въ немъ душа молодая.
Подъ перемомъ шемъ, шы слыхалъ ли, какъ въ лѣпнѣ
Нія ночи

И струны рокочуть и вѣще носящя гласы!
Знашь спарцы слѣпые Болярина пѣснями пѣшащя.

Такою легкорпію, ячноспію въ разсказѣ,
шакимъ просподушіемъ и вмѣстѣ чувствви-
пельноспію молодого рыбака

..... — но знашь въ немъ душа молодая —

шакимъ живѣйшимъ воспоргомъ его при
воспоминаніи о любезномъ ему искусствѣ:

И струны рокочуть и вѣще носящя гласы *)!

можно ли не восхищашься?

Землякъ (продолжаетъ онъ съ большею силою восторга) и
свирѣль шамъ слышна! соловьемъ распѣваетъ! **)
Всю душу проходишь, какъ шрель поведешь и зальешся!

*) Мудрено повѣришь, что бы наши просто-
людины выражались шакимъ великолѣп-
нымъ языкомъ, хопя Сочинишель первой
крипики на сію Идиллію (*Соревнователь
Просвѣщенія и Благотворенія*, книжка IV) и
увѣряешъ, что Авторъ ихъ подслушалъ.
Прил. стараго неизвѣстнаго Критика.

**) Соловель распѣваетъ — простое и сча-
спливое выраженіе. Послѣдующій стихъ
шакже очень хорошъ и выразишелень.
Изд.

Ты видишь землякъ, и Боллре разумные любятъ
Свирѣль. Не хули же мойя пы сердечной забавы.

Вошь языкъ проспошы, языкъ чувства,
поняшный сердцу всякаго просвѣщеннаго че-
ловѣка, знакомый всѣмъ временамъ и наро-
дамъ. Такія мѣспа возбуждають въ насъ
прияшное любопышство, производяшь ис-
пишное удовольствіе и привлекають пол-
ное *чгастіе* къ дѣйствуюцимъ. Послѣднимъ
обращеніемъ своимъ къ спарику: *не хули же*
моей ты, сердечной забавы, молодой рыбакъ
совершенно побѣдилъ его:

Мнѣ сладко, мнѣ весело, радостно, *словно я въ небѣ*,
Когда на свирѣли играю! Да самъ пы, поварищъ!
Ты самъ, какъ пою я про сторону нашу родную,
Про рѣки знакомыя, гдѣ мы училися довлѣ,
Про доли зеленые, гдѣ мы рѣзвились молодые —
Зачемъ пы, любезной, глаза закрываешь рукою?
Да пы же меня и коришь и сумою спращаешь!
Мнѣ бѣдностъ знакома изъ дѣйствія; ее не боюся.
Поколѣжь ешь руки, я ихъ не *простру* за подачей.

Спиши сіи шакже очень хороши, осо-
бливо седьмый; шолько мысль первыхъ двухъ
мнѣ кажещя не ешеспивенною *), слыш-

*) А мнѣ шакъ напросивъ: и я скажу, какъ
молодой рыбакъ, *словно я въ небѣ*, когда
слушаю превосходную игру на какомъ ли-
бо инструменшѣ, или восхищительное пѣ-
ніе. Изд.

комъ *трезвѣрною*. Неприлично также, по мнѣ-
нію моему, сказать про игру на свирѣли: *пою*
о толб - то. Пѣть на инструментахъ *о тельб*,
или *про что* нибудь, говоришься только о
шаконѣ, если не ошибаюсь, съ которымъ
дѣйствительно соединяшь можно обыкновен-
ное пѣніе, чего никакимъ образомъ не воз-
можно сдѣлать вообще на духовыхъ инстру-
ментахъ. Развѣ Сочинитель хотѣлъ сказать,
что онъ пѣлъ проспо безъ инструмента;
но по предыдущей мысли нельзя не опне-
сши этого къ свирѣли.

Въ послѣднемъ стихѣ неприличнымъ ка-
жется мнѣ глаголѣ: *простирать*, принадле-
жащій высокому слогу — темъ больше, что
онъ поставленъ здѣсь между самыми про-
стыми словами, каковы *поколѣ* и *подага* *).
Надлежало бы сказать проспо: не прощану,
или совсемъ иначе, на примѣръ:

Поколѣжь ешь руки—просишь я не буду подачи.

*) Такова слова нѣтъ на языкѣ нашемъ;
есть другое похожее: *податка*, но оно не при-
нимается въ смыслѣ *подающія*. Прим. стар.
Кр.—Слово: *подага*, употребляется, кажется,
только въ канцелярскомъ слогѣ; напр. *пода-
га прошенія, жалобы, и пр.* Изд.

Старый рыбакъ, ошвѣчая съ нѣкошорымъ негодованіемъ:

Задѣлъ я шебя, да и самъ уже каюся: рѣчисшь ты:

говоришь, что гораздо бы прибыльнѣе было, еслибъ онъ въ этотъ день наловилъ сполько рыбы, сколько словъ насказалъ, и сею простую ишиную, сполько приличною въ устахъ просшаго умнаго челоуѣка, убѣждаешь онъ юнаго шоварища своего.

Рыбакъ млад.

Что правда, то правда; но день вѣдь еще не оконченъ; А видишь ли, другъ, надо мною какъ ласпочка вѣшся? Вѣдь это не къ худу; о! ласпочка вѣспница счастья! Сегодня, сказаль ты, не спчанемъ закидывашь неводу? У берега рыба гуляеть? одинъ попышаюся; Сажуся на легкую лодку, беру я и сѣщи и уди —

Рыбакъ стар.

Верешь-и свирѣль ты, землякъ?

Рыбакъ млад.

Разспаюся ли я съ нею?

Рыбакъ, стар.

Худое предвѣщае!

Рыбакъ млад.

Да ласпочка вѣспница счастья!

Смотри, вѣдь опять надо мной, и щебечеть и вѣпсся!
 О! ловля! счастливая ловля! лишь день вечерѣеть,
 Лишь солнце садится, и рыба спадаями играетъ.
 «Ловися мнѣ рыба, ловися и окунь и щука!»,
 И гласъ гриболова *истезнулъ* *) у дальняго берега.

Симъ оканчивается первая часть Идил-
 лии. Какъ искусно приведено сіе окончаніе!
 Какъ ошѣздъ рыбака возбуждаетъ любопыт-
 ство! Какъ плѣнительно оканчивается раз-
 говоръ рыбаковъ—и какое прекрасное, удоб-
 ное для ловли время избралъ Сочинитель! —
 Это неожиданное, естественное обращеніе
 молодаго рыбака къ извѣстной просполуди-
 новъ нашихъ примѣшъ, при видѣ вьющейся
 надъ нимъ ласпочки; это живое сообщеніе
 имъ радостнаго предзнаменованія сего шова-
 рищу:

А! видишь ли, другъ! надо мною какъ ласпочка вѣпсся!
 Вѣдь это не къ худу: о! ласпочка вѣспница счастья! —
 самое сомнѣніе шарика при видѣ свирѣли,
 и наконецъ, повшореніе юноши съ свойствен-
 ною лѣшамъ его увѣренностію въ удачѣ:

Смотри, вѣдь опять надо мной, и щебечеть и вѣпсся!
 О! ловля! счастливая ловля! и прог.

дѣлающъ окончаніе разговора истинно восхи-
 тительнымъ.

*) Звуки не *истезаютъ*, а *умолкаютъ*. Пр.
 ст. Кр.

Вообщѣ до этого мѣста ходъ пѣсы е-
спешивень и прѣстъ, характеры изображены
и выдержаны вѣрно, разговоръ живъ и занима-
теленъ, хошя не вездѣ ровень и приличень
дѣйствующимъ лицамъ. Старый рыбакъ у-
бѣдилъ молодаго заняшься полезною ловлею;
онъ опхѣзжаешъ въ семъ намѣреніи, взявъ
свирѣль только для забавы—и чишачель удо-
вольствованный, шакъ сказаешъ, благоразум-
нымъ поступкомъ его, душевно желаешъ ему
успѣха.

(Окончаніе впрѣдѣ.)

УМИРАЮЩІЙ БАРДЪ,

или

ПОСЛѢДНЯЯ ПѢСНЬ КАДВАЛЛОНА,

(Изъ Вальтера Скота.)

*(У Галловѣ есть преданіе, что одинъ
Бардъ, на смертномъ уже одрѣ своемъ,
взявъ арфу и наигрывалъ голосъ, на ко-
торый положена сія пѣсня, желая, чтобъ
этотъ же голосъ былъ иеранъ при его
погребеніи.)*

I.

— Плачь, Динась Емлинь! Близка
минуша, въ копорую онѣмѣнешъ эхо шво-

ей рощи! Кадваллонъ не будешь уже меч-
ташь на цвѣшущихъ берегахъ Теиви,
не сольешь звуковъ своей арфы съ ди-
кимъ рокошомъ волнь ея.

II.

Безъ славы зазеленѣюшь весною швои
гордыя рощи, безъ славы осень обна-
жишь ихъ: скоро будешь безчувственны
взоры, смотрѣвшіе на нихъ съ восхи-
щеніемъ; скоро сомкнулся успа, воспѣ-
вавшіе ихъ сѣни!

III.

Сыны швои, Динасъ Емлинь, могутъ
мужеслвенно ополчиться, прогнашь гор-
деливыхъ Саксоновъ съ холмовъ Пре-
спашина; но чья арфа оживишь имена
ихъ, какой Бардъ освяшишь славу сихъ
героевъ?

IV.

О Динасъ Емлинь! дѣвы швои пре-
красны: нѣжныя перси ихъ робко вол-
нующся, черныя кудри разстилаются
по плечамъ; но какой вдохновенный пѣ-
вецъ прославишь милые ихъ взоры, ког-
да часъ ихъ прелестей погибнешь съ
Кадваллономъ?

V.

Простите, сребриспья волны Теи-ви! покидаю ваши очаровашельные берега: время уже соединисься съ печальнымъ хоромъ Бардовъ минувшихъ, слышь голосъ свой съ небесными пѣснями Леворха, Мейлора, сшарца Мерлина и мудраго Теліессина.

VI.

Прости, Динась Емлинь! Да зеленѣюшь швои рощи, да будущъ непобѣдимы сыны швои — дѣввы красопою несравненны; и шы, копорой слабые звуки возвѣщаюшь уже близкій конецъ мой, прости, драгоценная моя арфа! послѣднее сокровище, прости! —

В. Г. вб.

~~~~~

ВЕСНА ПРИРОДЫ, СРАВНИВАЕМАЯ СЪ ВЕСНОЮ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РОДА.

Весна, послѣ суровой и продолжительной зимы, предлагаетъ *другу природы* роскошное и разнообразное наслаждение, но еще въ ушѣшишельной опдаденности; *другу теловѣковѣ* предлагаетъ

она сіе инаковымъ образомъ: безчисленныя группы возраждающагося человѣческаго рода, отъ груднаго младенца до дѣшей совершеннаго возраста, доставляющъ всегда непрерывное удовольствіе, и по той мѣрѣ роскошнѣйшее и совершеннѣйшее, сколько зрѣлище Природы спановиися возвышеннѣе и разнообразнѣе предъ очами мыслящаго и чувствующаго творенія.

Перенесемся мысленно въ мѣсто, исполненное радости и веселія. Пусть по одну сторону насъ Природа красуется во всемъ великолѣпіи своемъ и изобиліи: лазурное небо въ тихій майскій день покоится надъ лѣсомъ ограничивающимся горизонтомъ, надъ горами соединяющимися между собою роскошными долинами, надъ цвѣшущими садами и зеленѣющими нивами, копорыя пресѣкающся струящимися ручьями и шумящими рѣками.

Сему зрѣлищу красоты и великолѣпія прошивоположимъ на противомъ дернѣ разсѣянныя группы живыхъ твореній: здѣсь младенцы, кои находятъ вселенную у груди матери; тамъ начи-

нающія лепешатъ дѣши, исполненныя невинности и непринужденныхъ чувствованій, непомышляющія въ безопасныхъ играхъ своихъ ни о прошедшемъ, ни о будущемъ; далѣе дѣши взрослые, сохранившія въ ранніе годы здоровье, усуремляющія взоры свои на чудеса Природы — слухъ ихъ внимаешь поученіямъ, а разумъ сораздѣляетъ виѣшнія впечатлѣнія умспивенному оку, уеща же силяпся выразишь скоцленные и извнѣ развивающіяся понятія — наконецъ юноши и дѣвы, приближающіяся къ возмужалому возрасту, коихъ силы, уже упржнявшіяся, развивающіяся легче, коихъ воля начинаешь дѣйствовашь самоспощельно, коихъ воображеніе собираешь въ ясныя виды карпины красопы и совершенства, и облагородивъ, передаешь сердцу.

Если бы возможно было кому либо придши въ такое мѣсто, какъ приходишь пупешесцвенникъ въ невѣдомыя ему обласпи, и возможно было осшановишься посреди на нѣкопоромъ возвышеніи: по по лѣвцю сторону представилась бы ему неизмѣримая взорами кар-

шина Природы; а *по правую* группы возникающихъ попомковъ, коихъ окончанія не возможно постигнуть воображеніемъ.—Тогда чувствительному сердцу весьма трудно было бы сдѣлать выборъ предметовъ, что бы успокоить взоры свои до заходящаго солнца. — На горахъ, долинахъ и рѣкахъ—на восходящихъ спелбелкахъ распѣній и ошягченныхъ цвѣтомъ деревьевъ, между копорыми пворенія весны, начиная отъ пицы парящей въ воздухъ, до червя двигающагося на спелбѣ, радующаго своему раннему сущеспвованію—или на васъ, свидѣтели величія и благости Творца міра сего, Творца вливающаго въ васъ неизьяснимое сокровище склонноспей, побужденій и силъ—на васъ, кои должны принести совершенные плоды въ другомъ мірѣ, гдѣ вы, какъ соповарищи безсмертія, сохраните вѣчно свои чувства и знанія какъ свою собственностъ.

Пусть *по лѣвую сторону* чувствительнаго зришеля вдругъ начнутъ распадаться горы; пусть рѣки, выходя изъ береговъ своихъ, наводняють нивы; пусть молніи пожигають дѣса и шучи

града побиваютьъ возникающія распѣнія и цвѣтущія деревья — о! тогда зришель сей съ благоговѣніемъ ко всемогущей силѣ Творца Природы, величественной и въ разрушительныхъ своихъ дѣйствіяхъ, молиль бы въ сердцѣ своемъ: “да не погибнетъ отъ бури ни одна хижина мирнаго селянина, и да не поспраждеетъ ни одно сѣмейство!”, — Но если онъ по *правую сторону* увидитъ: слезящее око матери, или попечительнаго родителя, угнетаемаго опасностію, грозящею домочадцамъ его, болѣзнію и смертію близкою къ разцвѣтающему дитяти; или увидитъ своевольнаго, силащагося среди благополучія разрушить свое счастье, или безчувственнаго, который замѣшавшись въ шолпу юношей, спарается развратить сердца ихъ заблужденіями, суевѣріемъ и пороками — тогда *друзья теловѣковъ* поспѣшишь предложить утѣшеніе и помощь, тогда повлеченъ съ собою cadaго, вспомоществовашъ погибающимъ.

Сіе великое преимущество весны человеческого рода передъ весною природы описываетъ, неподражаемымъ об-

разомъ несравненный шворецъ Меосіады
 въ помъ мѣспѣ, гдѣ праошець невин-
 наго и безсмершнаго чловѣческаго ро-
 да, съ звѣзды млечнаго дупи, показыва-
 ешь безчисленному своему потомству
 Бога мимосешествующаго:

Das ist Gott versammelte Kinder, der mich und
 Euch alle
 Zu lebendigen schuf; der jene Thäler mit Blumen
 Diese Berge mit Wolken umkränzte! Doch gab er
 dem Thal nicht,
 Nicht dem Berg' unsterbliche Seelen; die gab er
 Euch, Kinder.
 Auch gab er den Bergen und Thälern die schöne
 Gestalt nicht,
 Die Ihr habt, nicht die menschliche Bildung, so
 mächtig, der Seele
 Tiefstes Denken vom redenden Antlitz herunter zu
 sagen;
 Keinen freudigen Blick, der dankbar gen Himmel
 hinaufschaut;
 Stimmen nicht, mitanbetend, der Seraphim Lieder
 zu singen.

Изящное въ природѣ чловѣческой не
 можетъ бышь описано съ большею ис-
 шинною и доспоинствомъ, и спихошво-
 рець касается шакихъ спрунь сердца,

которыя у каждого чувствительнаго ошзываются. Если чувствительный человекъ, при видѣ дѣшей и юношей, въ невинности и цвѣтѣ жизни почишающихъ все возможнымъ, сравнишь съ ними зрѣлище Природы весеняго времени: шо внезапно обяшь будешь удивленіемъ, хощя нелеснымъ для людей, но благороднымъ, если позволяшь мнѣ употребить сіе выраженіе, и усмопришь что слово: *весна* *), употребляющъ для выраженія свойствъ возрастающихъ родовъ швореній.

Все, чемъ весна природы опличается ошъ прочихъ годовыхъ временъ, находишь и въ веснѣ человѣческаго рода:

Видимъ ли мы при измѣненіи всего, что прѣзываетъ, расшеть и цвѣшеть, разнообразіе и многообразіе — шоже самое видѣшь можемъ въ дѣшяхъ и юношахъ различнаго возраста и таланшовъ; находимъ въ дарованіяхъ, шпрмящихся къ просвѣщенію ума и сердца,

---

*) Нѣмецкое слово: Frühling (*весна*) произведено ошъ слова: früh, *ранній*.

въ понятливости къ изученію и въ склонности къ соспязанію; находимъ въ потребности бытъ дѣятельнымъ и поступать произвольно; оно говоришь намъ чертами лица, внѣшнимъ видомъ, спроеніемъ шѣла и разными его движеніями; говоришь намъ звуками голоса и изъясненіемъ чувствъ. Безчисленное разнообразіе окружаеши насъ въ зеленѣющихъ и цвѣтущихъ быліяхъ, шравахъ, расцвѣтіяхъ, цвѣтахъ и деревьяхъ весеннихъ; безчисленное разнообразіе видимъ также въ дѣвяхъ и юношахъ, коихъ возрастающая дѣятельность спремится и развиваеши по различнымъ направленіямъ.

Или, при многоразличныхъ формахъ и видахъ предметовъ, весною смошримъ мы на внезапность дѣйствій; видимъ какъ скромная фіалка въ долину благоухаетъ, какъ гордый тюльпанъ прельщаетъ взоры; или при произведеніяхъ земли смошримъ на смѣшеніе полезнаго со вреднымъ, на измѣненіе погоды, на преходимость цвѣтущаго, доколь оно плодовъ еще не принесло; на содѣйствіе челошческаго искусства, что бы

имѣнь распѣнія благовременнѣе и лучше, на надежду жажвы, надежду, которую никакія перемѣны испребишь не могутъ — все сіе равнымъ образомъ есть между дѣтми и юношами, если примемъ во вниманіе нерѣдко вспрѣчающееся несходство формъ плѣа и состоянія души, благородныхъ и неблагородныхъ членовъ, соединенныхъ въ одно сѣмейство или общество, раннюю смерть плѣхъ дѣшей, кои подавали уже о себѣ хорошую надежду, вліяніе воспитанія и наставленій; и наконецъ, при всѣхъ неудачахъ остающіяся ожиданія, кои осмѣливаемся нищать къ цвѣтущему роду.

Хотя весна природы и имѣеть сходство съ весною человѣческаго рода; но между ими есть двойное различіе, доказывающее по неизъяснимое удовольствіе, которое ощущаемъ мы при видѣ юнаго міра: весна человѣческаго рода не переходитъ и надежда, подаваемая ею, не только что можетъ, но должна принести успѣхи содѣйствіемъ зрителья, принимающаго участіе.

Времена года слѣдуютъ одно за дру-

гимъ, одно вышѣснѣе другое; но въ
человѣческомъ, родѣ всѣ періоды вкушѣ
и весна онаго не переходѣтъ, какъ и са-
мый родъ человѣческій. Спарецъ, съ
посребренными власами, при своемъ
рожденіи былъ безпомощный пшенецъ;
сынъ, оставляющій нѣдра матері, мо-
жетъ достигнуть спарческаго возра-
ста; разцвѣтающіе дѣти и внуки при-
поминаютъ опцамъ, матерямъ своимъ
и ихъ родителемъ собственное ихъ ран-
нее существованіе. Каждое празднованіе
дѣтей и юношей, на которомъ они бы-
ваютъ, дѣлается празднованіемъ сладо-
снаго напоминовенія прежней безопасно-
сти и есть непредубѣжденный гласъ
ума и сердца, гласъ поспешнаго раз-
вишія силъ, перваго пробужденія нѣж-
наго чувства, первыхъ движеній ос-
частливленныхъ склонностей. Рѣдко у-
дается намъ въ зрѣлыхъ и преклонныхъ
лѣтахъ, при всемъ желаніи и усиліи, до-
стигнуть расположенія духа, свойст-
веннаго дѣтямъ. Только иногда въ дре-
мотѣ чувствъ, или въ болѣзненномъ
состояніи души, возвращаются для насъ
сцены и чувствованія дѣтскихъ лѣтъ—

и скоро исчезающъ; такъ проясняется иногда мрачное небо и вскорѣ опять покрывается облаками. Будучи съ дѣшьями и юношами, чувствуемъ себя невольнымъ образомъ возвращенными изъ важныхъ соотношеній въ дѣпскія игры и шушки, и не понимаемъ какъ достигли сей перемѣны; и хопя съ одной стороны по справедливости жалуемся, что ощущение жизненности нашей уменьшается; но съ другой не можемъ опровергнуть того, что имѣемъ внутреннее вознагражденіе въ радостяхъ и веселіяхъ юныхъ сотоварищей нашихъ. Даже совершенно незнакомыя, чуждыя дѣши, въ коихъ видимъ только беззаботныя созданія, и тѣ могутъ во время прогулокъ и путешествій нашихъ, приводить насъ въ приятнѣйшее забвеніе, такъ что мы почиаемъ сами себя дѣшьями подобными имъ. Если же по какимъ либо отношеніямъ дѣши и юноши ближе къ намъ; если опцы и манери находящяся среди своего сѣмейства; если другъ, или учитель бывающъ съ юными гражданами міра; тогда наслаждающяся сугубою жизнію; прошедшее, въ

которомъ возбужденная фантазія возобновляешь имъ собственную картину жизни; и присущіе дѣшней, въ коихъ принимающъ живѣйшее участіе, соединяешь крѣпче съ юными соупшниками жизни, ибо въ склонностяхъ, въ желаніяхъ ихъ, въ предпріяшяхъ и поступкахъ видяшь самихъ себя.

Хотя все сіе не иное что, какъ пріяшнѣйшія мечты; но къ нимъ всегда присовокупаются и сладосшнѣйшія надежды. Въ упренней зарѣ ума и сердца, ожидаемъ мы дня, въ который исполнятся всѣ наши желанія. Тѣ, коихъ видимъ нынѣ близъ себя малолѣшными дѣшными и возрастающими юношами, шѣ говорю я, вскорѣ сдѣлаются нашими помощниками; и въ ожидаемыхъ предчувствіяхъ дѣшшвительной благодарности, которую они принесушь намъ тогда, мы угоповляемъ имъ нынѣ съ нѣжною заботливосшію подлежащій пушь.

Сѣ Нѣл. Кжѣв.

О Н О В Ы Х Ъ К Н И Г А Х Ъ.

1. *Опыты Василія Перевощикова. Съ эпиграфомъ: 'Αὐτὸς γὰρ ἀπὸ αὐτοῦ.* Дерптъ. Въ шип. Юг. Хрисп. Шимана. 1822. въ 8 ку 475 стран. *)

Рекомендуемъ любителямъ Словесности сію книгу. Она заключаетъ въ себѣ прозаическія сочиненія и переводы *В. М. Перевощикова*, занимающаго кѡедру Россійской Словесности въ Дерптскомъ Университетѣ. Труды сего просвѣщеннаго Литператора, извѣстные прежде читателямъ *Вѣстника Европы*, *Цѣтника*, *Россійскаго Музеума* и *Благонравнаго*, и нынѣ изданные подъ скромнымъ названіемъ: *опытобъ*, заслуживающъ уваженіе какъ по выбору предметовъ, такъ и по самому слогу. Спараясь соблюсти въ оныхъ то и другое достоинство, онъ ясно показалъ рвеніе свое быти полезнымъ. Изъ сочиненій обращающъ на себя

---

*) Цѣна 10 р. съ пересылкою во всѣ города изъ Дерпта, куда относиться можно къ самому Сочинителю. Въ Москвѣ получается она у Г-на Адъютанта Дмитрія Магвѣевича Перевощикова, квартирующаго на Кисловкѣ въ домѣ Священника церкви Бориса и Глѣба.

особенное вниманіе: *три разсужденія о Теоріи Словесности и Житіе Князя Якова Ѳедовита Долгорукова*. Первыя опличающся глубокими изслѣдованіями законовъ сего искусства, наблюденіями испинно философическими; ꙗ впроее — благороднымъ, испорическимъ слогомъ, живымъ изображеніемъ героя и политическихъ происшествій того времени. Изъ переводовъ понравились намъ болѣе прочихъ: *Броннеровы Идилліи*, *Смерть Германика* (изъ Тацита) и *Слово о темныхъ и свѣтлыхъ видахъ при гробѣ* (изъ Гердера). Чшо касается до *Житія Агриколы*, взятаго также изъ швореній Тацита — мы замѣтили въ ономъ излишнее стараніе сблизить словосочиненіе перевода съ словосочиненіемъ подлинника. Отсюда происходитъ темнота и сбивчивость смысла въ нѣкошорыхъ періодахъ, очевидно доказывающія насиліе, коему языкъ нашъ принужденъ былъ подвергнуться. Но, можетъ быть, это сдѣлано только для опыта,

Господинъ Переводчикъ заключаетъ *три разсужденія свои о Теоріи Словесности*, слѣдующими словами: „я не имѣлъ намѣренія сочинить полную Теорію Словесности; но желалъ предсавить нѣкошорыхъ, не совсемъ спарыхъ мысли, и какъ мнѣ, кажешся, въ порядкѣ естественнѣйшемъ, и полезнѣйшемъ. Увѣренъ, что на семъ

„ полѣ предлежишь богашая жашва: должно
 „ шолько искашь правилъ словесности въ
 „ силахъ души человѣческой, и въ выраже-
 „ нии оныхъ въ твореніяхъ великихъ Ора-
 „ торовъ, Испориковъ, Поэшовъ. „ — А мы
 скажемъ съ своей спороны, что онъ ока-
 залъ бы Липперашурѣ нашей великую у-
 слугу, если бы принялъ на себя трудъ на-
 писашъ въ семь же духѣ полную (общую и
 и частную) Теорію Словесности. — *W.*

2. *Проза и стихи В. Филимонова. Съ
 эпиграфомъ: Ils ne me répondent pas, mais
 peut-être qu'ils m'entendent. Часть первая.
 Проза. Часть вторая. Стихи.* Москва въ
 типографіи Августа Семена. 1822. въ
 8 ку. Въ каждой часши по 126 страни-
 цъ *).

Въ первой часши помѣщены слѣдующія
 сочиненія: *къ Незабвенному, Отрывки изъ Ро-
 мана: Валерій и Алевтина, Свистокъ*; а во
 второй: *Лирическія стихотворенія* (въ помѣ

---

*) Продаюся въ С. П. бургѣ у книгопродавца И. Б. Сленина, а въ Москвѣ у Коммиссіонера Императорскаго Московскаго Университета А. С. Ширяева. Цѣна за обѣ часши съ двумя гравированными кар-
 шинками, въ бум. 10 р.

числѣ нѣсколько 'Гораціевыхъ Одъ), *Посланія*, *Пѣсни*, *Басни* и *Смѣсь*. Двѣ части философскаго и нравственнаго Романа: *Валерій* и *Алевтина*, посвященнаго Сочинителемъ *И. И. Дмитріеву*, сгорѣли въ 1812 году въ Москвѣ; прочія піэсы, за исключеніемъ весьма немногихъ; напечатаны были въ разныхъ журналахъ, но нынѣ вновь исправлены, а нѣкоторыя и совсемъ почти передѣланы. Проза Г. Филимонова отличаетъ чиснымъ, благороднымъ слогомъ; а стихи легкою, свободною и по возможности исправною версификаціею. Г. К. въ рецензіи своей на сію книгу (*Русскій Инвалидъ*, № 113) говоритъ: „Лирическая фантазія: *Кбъ Лаурѣ*, по праву „занимаесть первое мѣсто между Стихотвореніями. Въ оной естѣ нѣкоторыя черпы, „напоминающія *Шиллера* и — *Жуковскаго*.“ — Ошдаемъ полную справедливостѣ сей прекрасной піэсѣ; но самымъ лучшимъ изъ стихотвореній Г. Филимонова кажетъ намъ оспроумное его *Посланіе кбъ Д. А. Осташеву*. Послѣ *Лауры*, заслуживающъ вниманіе двѣ піэсы, написанныя въ чесь перваго нашего Лирика *Г. Р. Державина*, и подражанія Горацію. Въ числѣ Басень естѣ довольно хорошія. О сихъ послѣднихъ скажемъ, можеть бышь, подробнѣе — на досугѣ.

Книга сія напечатана на хорошей бумагѣ красивыми и чешкими литерами;

сверхъ того украшена она двумя фронтисписами, работою лучшихъ нашихъ художниковъ. — Спрашно только, что въ этой книгѣ слишкомъ уже много заглавныхъ листовъ. Напримѣръ: на одномъ заглавномъ листочкѣ напечатаны только сіи слова: *Отрывки изъ Романа: Валерій и Алевтина*. За симъ слѣдуешь другой заглавный листокъ: *Письмо 1. Отъ Валерія къ Реасу*; а за эшимъ уже листкомъ самое письмо съ темъ же заглавіемъ, и такъ далѣе, передъ каждымъ письмомъ, даже въ двѣ и въ полторы страницы, особой заглавный листокъ, равно какъ и передъ каждымъ почти стихотвореніемъ. Не ужь ли это красиво?

И.

*****

Т Е А Т Р Ъ.

Сынъ любви, Драмма въ 5 дѣйств. и Новая шалость, или театральное сраженіе, Опера - Водевиль въ 1 дѣйствіи — представленныя на Маломъ Театрѣ 26 Маія.

Неоднократно видѣлъ я представле-
ніе на нашемъ театрѣ Драмы: *Сынъ Лю-*
ви — и безъ лески могу сказать, что ни-

когда не была она разыграна такъ хорошо, какъ въ сей послѣдній разъ. Я не говорю о *Г. Каратыгинѣ*, который всегда въ роль *Фрица* былъ превосходенъ — но о прочихъ актерсахъ, игравшихъ прежде довольно неудачно. *Г. Борецкій*, напримѣръ, занималъ сначала совершенно не свою роль; *Барона фонъ Нейгофъ*, которую игралъ попомъ *Г. Каменогорскій* тоже весьма посредственно, такъ какъ и *Г. Борецкій* роль *Пастора*; но нынѣ, къ общему удовольствію, не узнали мы ни того, ни другаго; вмѣсто же *Г-жи Лебедевой*, представлявшей довольно дурно *Амалию*, явилась *Г-жа Валберхова* меньшая.

Вошъ мнѣніе мое объ игрѣ каждого актера въ особенностяхи:

Г. Каратыгинъ былъ настоящій *Фрицъ*. Малѣйшіе недоспашки, коперые могъ я въ немъ замѣпить, суть слѣдующіе: въ 1 дѣйствіи, разсказывая мапери своей, какъ оппустилъ его командиръ повидаться съ нею, *Г. Каратыгинъ* слишкомъ уже актерствовалъ, принимая на себя, не знаю для чего, видъ своего командира. Въ началѣ 4 дѣйствія, сидя въ шюрмѣ, онъ довольно холоденъ; мнѣ кажется, что слова: “куда дѣвались эши мечшы, эши милья карпины моего воображенія?,” — и “сердце мое билось опъ восхищенія, когда я воображалъ, какъ обрадую мать мою нечаяннымъ приѣдомъ,” — должно про-

износишь, заливаясь слезами. Въ помъ же дѣйствіи, когда приходишь къ Фрицу Амалія съ бушылкою вина, которую просишь онъ послашь поскорѣе къ больной своей мащери, подкрѣпишь ее, *если она не умерла уже* — Г. Каратыгину надлежало бы говорить съ большею скороспійю, съ непердѣніемъ, чего однакожь мы въ немъ не примѣшили. Въ сценѣ съ Барономъ Г. Каратыгинъ слабо произнесъ слова: «*шакимъ образомъ прошли юношескія лѣта мои въ снѣдающихъ заботахъ, и вмѣсто огорченія опущу моему, мнѣ кажется, что я бы могъ порадовать его собою*! — но опецъ мой *не хотеть имѣть* этой радости, и проч. — Но кто не просишь ему сихъ маловажныхъ погрѣшностей, видя прочую, по всей справедливости отличную игру его. Какъ хорошо обдумалъ онъ роль свою! какъ прекрасно проивносилъ: «*стану, стану просить милостыню и, если мнѣ не дадутъ . . . то украду,* — «люди! люди! и вы славитея благошвореніемъ, и проч. — Но увлекаясь превосходнымъ, я и забылъ, что желая замѣшиться въ Г. Каратыгинъ все хорошее, долженъ буду выписать всю почти роль Фрица. Главная игра его въ 4 дѣйствіи: шупъ узнаетъ Фрица, что онъ обнажилъ саблю на опца своего; шупъ упрекаетъ онъ Барона — и объ эщи сцены, особенно же первую, Г. Каратыгинъ

выдержалъ, какъ нельзя лучше. Рукоплесканія, спукъ, крикъ продолжались нѣсколько минушь — и не напрасно: Г. Каратыгинъ въ полной мѣрѣ заслужилъ сію благодарность.

Какъ жаль, что съ нѣкошораго времени мы такъ рѣдко видимъ его въ Трагедіяхъ! Безъ сомнѣнія игра Г. Каратыгина еще весьма несовершенна: онъ не совсемъ еще хорошо читаетъ стихи, не довольно ловокъ, вспрѣчающся иногда у него неприличные жесты; но все это такіе недоспашки, копорые навикомъ и прилежаніемъ легко можешь онъ исправить. Сама природа сошворила его прекраснымъ драгическимъ актеромъ, и мы швердо надѣемся, что со временемъ воскреситъ онъ намъ *Яковлева*.

Гжа Каратыгина въ роля *Вильгельмины* напомнила намъ прежнюю игру свою. Въ явленіи съ *Трактирщицкой*, она необыкновенно хорошо произносила коропенькіе опвѣщы свои сему послѣднему: *“Не совѣстно ли тебѣ ытолкать изъ дома бѣдную, болную женщину.,— “Я прожила у тебѣ послѣднія мои денги!.,— “Немилосердый человекъ! ты знаешь, что я цѣлые сутки ничего не ѣла.,— Въ послѣднемъ дѣйствіи играла она хуже; сцену съ *Пасторкой* безъ милосердія сократила — вѣроятно причиною сему слабая ея память.*

Гжа *Валберхова* м. въ первый разъ еще

показалась на сценѣ. Хотя *цѣтвые кавалеры* и вызвали ее по окончаніи пьесы вмѣстѣ съ Г. Каратыгинымъ—однакожь я не могу сказать, чѣмъ роль *Амалии* сыграла она такъ, какъ должно, исключая 6 явл. 4 дѣйствія. Гжа *Валберхова* довольно ловка; но у нее нѣтъ ни голоса, ни малѣйшаго выраженія въ лицѣ. Впрочемъ тысячи примѣровъ доказали, что нельзя судить о достоинствѣ актеровъ по первому ихъ появленію, а сверхъ того и роль *Амалии* такова, что мы еще не можемъ знать, какую именно актрису увидимъ въ новой дебютанткѣ. Будемъ надеяться и желать, что бы пошла она по слѣдамъ достойной подражанія сестры своей. Сомнѣваюсь, можно ли лучше Г. *Сосницкаго* сыграть роль моднаго *Графа*?... Жаль однакожь, что во 2 дѣйствіи коверкаетъ онъ Французскія слова: *«тон colonel incomprable,* и проч., а такъ же въ 5 дѣйствіи, когда говорятъ ему о *Фрицѣ*, онъ кошораго онъ такъ проворно убѣжалъ, Г. *Сосницкій* всегда говоритъ: «да я имѣю конфузную память»,— Это безсмыслица!

Къ спашу замѣчу здѣсь подобныя же ошибки, встрѣчающіяся и у прочихъ актеровъ, Гжа *Лебедева*, на примѣръ, въ роль *Амалии* вѣчно говорила: «я никогда объ этомъ не подумала; я никогда приспально не посмотрѣла на него, и проч. Г. *Каратыгинъ* въ словахъ: *еслибъ рука моя свершила бѣдственный*

ударъ, правосудный Боже! не самъ ли бы ты вооружилъ тогда, и прот. пропускаешь союзъ: бы, опъ чего такъ же выходишь безсмыслица. Можешь бышь, все это такъ напечатано — но въ такомъ случаѣ совѣшоваля бы я имъ поменьше вбрызть пегатюлу. —

Г. Каменогорскій (Баронъ Нейгофъ) игралъ, какъ я уже сказалъ, лучше обыкновеннаго; но все еще мы никакъ не можемъ привыкнутьъ къ непривычному, его произношенію.

Примѣтно было, что Г. Борейскій спарался сдѣлать что нибудь изъ пущой роли своей (Пастора). Онъ и успѣлъ въ томъ, исключая однакожь главное мѣсто: увѣщаніе его Барону было слабо.

Г. Величкинъ —

При плескахъ зришелей высокаго райка—

умѣлъ угодишь и намъ — неизменнымъ созерцателямъ искусства его въ роль *Управителя*.

Водевиль: *Новая шалость*, или театральное сраженіе, сочиненъ Н. И. Хмельницкиль. Эшого кажешся уже довольно, чтобъ судишь о достоинствѣ піэсы? Нѣшь, мало: Водевиль сей чупь ли не лучшей изъ всѣхъ Водевильей почтеннаго Ашора. Жаль, что не помню, а пошому и не могу помѣсшишь здѣсь хошя нѣкошорыхъ изъ шѣхъ прелесшнихъ арій, кошорыми такъ щедро украшена *Новая шалость*; я увѣренъ, что доставиль бы шемъ

большое удовольствіе просвѣщеннымъ чина-
шелямъ. Музыка и игра актеровъ въ полной
мѣрѣ соотвѣтствовали пѣсѣ. Гжа *Сандунова*
въ роли *Кого* смѣшила до упаду; Г. *Великинъ*
(*Форшмейстеръ*) былъ ошмѣнно *миль*. Гжа
Рыкалова, имѣющая приятный голосъ, пѣла
и играла также весьма хорошо; а Гжа *Мон-*
рца и въ маленькой роли *Виктора*—ученика—
успѣла ошличить себя отъ прочихъ пѣши
поварищей своихъ, и сколько наружносцію,
столько и непринужденною игрою обратила
на себя особенное вниманіе зрителей.—О Г.
Ралазановъ на сей разъ не скажу я ни сло-
ва—Почему? спросяшь меня—*Не скажу!*—

Ард. Р—гб.

т т т т т

Объ экзаменѣ, бывшемъ въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ, 27 Маія.

Для всякаго филантропа приятно ви-
дѣть успѣхи просвѣщенія въ любезномъ сво-
емъ опечесствѣ, ушѣщительно наслаждаешь
зрѣлищемъ нѣсколькихъ сотъ молодыхъ лю-
дей, быспро спремѣющихся по пути свѣта
и добродѣтели и быть свидѣтелемъ опече-
скихъ попеченій, принимаемыхъ объ нихъ
благодѣтельнымъ начальствомъ; но зрѣлище
сіе еще приятнѣе, еще усладительнѣе для

шого, кѣпо этому же благодѣшельному началь-
сшву обязанъ своимъ образованіемъ, кѣпо нѣ-
сколько лѣшъ дышалъ однимъ воздухомъ съ
эшими питомцами, раздѣлялъ съ ними

Злашья игры первыхъ лѣшъ

И первыхъ лѣшъ уроки,

однимъ словомъ — брашу ихъ по рожденію
нравсшвенному! . . . . Но да не подумаюшъ,
чшо быг увлеченный благодарностію, я за-
былъ справедливосшь: не я одинъ былъ сви-
дѣшелемъ сего экзамена; сошни человекъ мог-
ли бы уличисшь меня во лжи, если бы не
бѣсприсшрасшіе водило перомъ моимъ.

Поушру, когда съѣхались Посѣшисштели,
испытаніе началось съ Закона Божія, въ ко-
емъ воспитанники Горнаго Корпуса имѣюшъ
познанія, досшашочныя для всякаго Хрисштіа-
нина. Пошомъ показали они свѣденія свои
въ Поэзіи, кошорою занимались подъ руко-
водсшвомъ *А. А. Никитина*; въ Правахъ и
Полишической Экономіи, преподаваемыхъ
В. Е. Клоковылб; въ Химіи, Минерало-
гіи и другихъ горныхъ наукахъ, читаемыхъ
имъ *Г. Г. Профессорами М. Ф. Соловьевылб,*
Д. И. Соколовылб и Учишелемъ *В. В. Любар-*
скилб; при испытаніи воспитанниковъ изъ
Химіи дѣланы были симъ послѣднимъ опы-
шы, изъ коихъ многіе были весьма любопыш-
ны и произведены удачно. При испытаніи
всѣхъ сихъ наукъ ясно можно было видѣшъ

превосходство методы Г.Г. наславниковъ и прилежаніе воспитанниковъ.

Послѣ сего Посѣщители разсматривали въ другой залѣ форшрифты, чершежи и рисунки, изъ коихъ сіи послѣдніе были бы недурны даже въ Академіи Художествъ и дѣлающъ большую честь, какъ Г.Г. воспитанникамъ, такъ и учителю ихъ Г. Академику *И. Е. Яковлеву*. Наконецъ мы имѣли удовольствіе видѣть Музеумъ Корпуса, умноженный и превосходно успроенный нынѣшнимъ Директоромъ *Е. И. Метниковымъ*. Музеумъ сей раздѣляется на три части: въ одной залѣ расположены прекрасныя вновь умноженныя и исправленныя модели разныхъ машинъ и заводовъ. Въ другой расположены въ наилучшемъ порядкѣ физическій и минеральный кабинеты; въ послѣднемъ есть шпифы, кошорымъ невозможно назначить цѣны, напримѣръ: кусокъ Малахита въ 96 пудъ вѣсомъ, и многія другія рѣдкія произведенія подземнаго царства; успройство сего кабинета доказываетъ познанія и ревность *Д. И. Соколова*, подъ вѣденіемъ коего онъ находится. Въ третьей залѣ лежатъ издѣлія разныхъ горныхъ заводовъ и особенно Злапоустовской оружейной фабрики, кошорыя ясно показываютъ, до какой степени совершенства часть сія доведена у насъ въ короткое время Господиномъ Министромъ *Финансовъ* и подъ

его вѣденіемъ — Г. Директоромъ Горнаго Департамента. Сей послѣдній заслуживаетъ благодарность, какъ Корпуса, такъ и всѣхъ любителей опечесшвеннаго просвѣщенія за устроченіе сего единсшвеннаго въ своемъ родѣ Музеума.

Для человѣка образованнаго недовольно познанія однихъ наукъ — ему необходимы также искусства; и пошому послѣ объѣда Г. Г. Воспитанники показали свѣденія свои въ Музыкѣ, Танцованіи и Фекшованіи; молодой виршуозъ Г. *Грасгофъ* прекрасно сыгралъ на форшепіано, съ аккомпаниментомъ оркестра, концертъ *Дюсека*; а пѣвчіе пѣли хоръ, сочиненный корпуснымъ Бардомъ *Федоромъ Ивановичемъ Бальдауфомъ* *). Надѣясь дославившъ удовольсшвіе чашащелямъ, выписываемъ списки сіи вполнѣ.

Проспи, наукъ смиренный храмъ,
Приюшъ любви и попеченья,
Гдѣ Ищина предстала намъ
Въ лучахъ свяшаго просвѣщенья.

Друзья, къ чему печальный видъ?
Судьба насъ бросишь въ бурю свѣша;

---

*) Многія изъ стихотвореній воспитывающагося въ Горномъ Корпусѣ Нерчинскаго уроженца Г. *Бальдауфа* помѣщаемы были въ *Благонамѣренномъ* и въ *Соревнователѣ Просвѣщенія*, Изд.

Но бурный свѣтъ не измѣнишь,
Ни насъ, ни нашего обѣща!

Съ надеждой взоры къ небесамъ!
Всю свяпость вѣры—Провидѣнью;
Покорность—праведнымъ власнямъ;
Признапельность—благошворенью.

Кому же нашъ смиренный гласъ?
Кпо счастья нашего виною?
Кпо просвѣшилъ, покоилъ насъ—
И славный даль примѣръ собою?

Хвала, хвала, нашъ Меценатъ!
Тебѣ, безсмертный, мудрый Геній!
Благословеня возгремятъ
Въ вѣкахъ грядущихъ поколѣній.

Кпо сладкихъ слезъ не проливалъ
Въ честь добродѣтели священной?
Дѣла—доспойныя похвалъ,
Доспойны памяти вселенной.

Прекрасная музыка сего хора сочинена
учителемъ музыки и пѣнія Г. Кудлаемъ. По
окончаніи всего розданы были опличившим-
ся разныя награды *); и прое изъ нихъ го-

---

*) Изъ воспитанниковъ Горнаго Корпуса удостоились получить медали—большія золотыя: Гр. Ковригинъ и Игнашевскій 1 — меньшія золотыя: Тиспровъ 2, Фришъ 1 и Романовъ — большія серебряныя: Игнашевскій 2, Шеспаковъ, Мейеръ, Кенигъ, Баршдинскій 1, Аншоновъ 1, Сприжковъ, Глѣбовъ и Макушинъ—малыя серебряныя: Медеръ 2 и Горловъ.

ворили на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ рѣчи—въ коихъ благодарили благодѣштельнаго Начальника своего *Графа Дмитрія Александровича Гурьева*, за его опечеснiя попеченiя, а Посѣпителей за принимаемое въ нихъ участiе. Вообще можно сказать, что экзаменъ сей заслужилъ совершенное одобренiе Публики.

А. Оскинъ.

~~~~~

Анекдоты.

У одного небогатаго Еврея была такая злая жена, что не только всякой день бранила, но и била его. Да какъ и не бишь? Она была женщина большая, дюжая — а онъ маленькой, худенькой. Однажды хопѣла она за что-то шѣлесно его наказашь; но онъ ушелъ опѣ наказанiя—подъ споль съ большими полами. Въ самую эту минушу послушались у дверей.—“Слышишь? кто-то шушчшся, закричала жена; поди, опшвори..”, — Нѣшпъ, опшвѣчалъ онъ изъ подъ спшла, опшвори-сама: вѣдь я господинъ въ домѣ. —

Извѣстный Французскiй Спихотворецъ Сень-Фуа долженъ былъ Еврею спо червонцевъ, копорыхъ долго не могъ заплашшш. Заимодавецъ, нашедши его случайно въ ци-

рюльнѣ, гдѣ шолько что намылили ему бороду, пребоваль заплащы денегъ на мѣспѣ. Сень-Фуа просиль его, что бы онъ по крайней мѣрѣ подождалъ до шѣхъ царь, пока хозяинъ его обрѣщеть.—“Хорошо, опвѣчая Еврей, подожду; шолько не болѣе., — Будь же бращецъ, свидѣцелемъ — сказалъ Сень-Фуа цирюльнику, отдавая ему за бритые денъги пощомъ всщаль, общерь съ лица мыла и вышель съ небришою бародою.

Одинъ изъ мѣлкопомѣстныхъ Германскихъ Князей приказаль какому-то иноспраицу выѣхашъ изъ его владѣнй въ 24 часа. — Князь весьма снисходителенъ, сказалъ иноспраецъ: онъ даешъ мнѣ сроку 24 часа на то, что могъ бы я исполнишь въ 24 минушъ.

Сб Нѣм. Бердичевской.

Шарада.

Двѣ вещи равныя всякъ *первыльб* называешъ;

Второе сосщавляешъ.

На ношашъ знакъ—

Вниманья жъ *цѣлаго* никакъ

Акшеръ не уважаешъ.

Костявицѣ.

~~~~~

Шарада, напечатанная въ XXI N^о, значить: *Па-рижѣ.*

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XXIII.

ЖУРНАЛЪ ФРАНТА.

Toujours accablé d'ornemens
Composant sa voix, son visage,
Affecté dans ses agrémens
Et précieux dans son langage.

Voltaire.

Многіе люди проводятъ жизнь въ такихъ пустыхъ занятіяхъ, что едва ли можно назвать это жизнью. Но при видѣ посѣдѣвшихъ повѣсь, старыхъ модниковъ, коихъ память обременена одними соблазнительными анекдотами, которые во всю жизнь свою занимались единственно переменами модъ, имѣющъ свѣденія только о лошадяхъ и собакахъ и расчипывающъ какъ бы съ выгодою побиться объ закладъ, не возможно, не ошвращишь съ омерзѣніемъ взоровъ. При всемъ томъ однако же, многіе изъ нихъ разсуждающъ о покроѣ плащя, или о томъ какъ повязать галсшукъ, объясня-

юшь вамъ разницу между корсетами Кумберландскимъ и Брюмельскимъ, между панталонами Пеперсгамъ и Веллингшонъ съ величайшею важностью, какъ будущее бы такіе предметы заслуживаютъ вниманіе того, кто не поршней, или не модная торговка.

Несмотря на то многіе изъ сихъ вѣтренниковъ приглашаются на роскошные обѣды, не имѣя другаго достоинства кромѣ того, что сохраняютъ твердо въ своей памяти то, что совершенно недостойно занимать въ одной мѣсто. Они открываютъ себѣ входъ въ лучшіе дома, покупая лошадей и собакъ для своихъ приятелей, имѣя рецепты для пользованія сихъ живописныхъ во время болѣзни, и сообщая секретъ состава ваксы, или зубнаго порошка.

Я знаю одного спарика, который имѣетъ множество порпфелей, наполненныхъ особенными секретами для излѣченія всѣхъ болѣзней, которыми могутъ страдать люди и лошади, дѣши и собаки; рецептами для составленія гремучихъ и чихательныхъ порошковъ, для пригошвленія фосфора и для дѣланія

шутокъ надъ шѣми, копорые обыкновенно служатъ предметомъ общаго смѣха; рисунками карешъ, мебели и уборовъ послѣдней моды; все это съ большимъ щіцаніемъ расположено въ систематическомъ порядкѣ. Въ заглавіи сего драгоценнаго сего собранія, онъ помѣшилъ эпиграфъ:

Condo et compro quoque non deponere possim *)

вѣроятно, починая собранія такимъ образомъ сокровища паспортомъ, копорый откроешь ему входъ въ лучшія общества.

Зная, что есть множество людей, копорые подобныя бездѣлки считаютъ важными занятіями, не удивился я, узнавъ, что одинъ знакомой мнѣ молодой французъ ведетъ общоясельный журналъ всѣмъ своимъ ежедневнымъ занятіямъ; я имѣлъ любопытство прочесть его, и вошь подробности одного изъ его дней.

*) Я собираю и привожу въ порядокъ то, что вскорѣ намѣренъ употребить въ пользу.

«Понедѣльникъ.—Я вспаль съ постелею въ три часа пополудни, чувствую проклящую мигрень: звуки арфы и скрипокъ и стукъ косшей все еще наполняли мое воображеніе. Я спросилъ чаю; онъ мнѣ разслабилъ желудокъ: я налилъ въ него рому—мигрень моя усилилась. Я приказалъ подать хлѣба, масла и мѣлкихъ морскихъ раковъ, коихъ запахъ такъ сильно приспалъ къ рукамъ моимъ, что я не могъ болѣе его вытерпѣть и принужденъ былъ четверть часа мыть руки духами. Небольшой опломокъ скорлупы попалъ мнѣ подъ ногу; я вышпатель его золотыми щипчиками, и изъ этого случая узналъ, какъ полезно и необходимо наполнять подъ ногтями воскомъ. Я разсмотрѣлъ морскаго рака посредствомъ лорнета, потому что я очень близорукъ, исключая однако же тѣ случаи, гдѣ нужно узнать заимодавца; или такого челоука, котораго мнѣ необходимо избѣгнуть: по моему мнѣнію, маленькое это чудовище; ничто иное какъ обыкновенный ракъ въ уменьшенномъ видѣ. Для меня слишкомъ было бы затруднительно

справляться объ этомъ въ Энциклопедіи; но я спрошу Доктора Жасмина, что онъ объ этомъ думаетъ и потомъ предложу въ Клубъ Дандіевъ закладъ, если буду увѣренъ, что его выиграю.,

“ Я надѣлъ шелковой свой халашъ, выписанный изъ Испаніи, Турецкіе спальные сапоги, Пеперсгамскіе панталоны и фуфайку. Ошибкою взялъ Morning-Chronicle, глупый журналъ, который вѣчно сердится и предсказываетъ намъ только несчастія; я забавлялся десять минутъ, смотря какъ рвали его мои собаки. Послѣ того взялъ я Morning-Herald, журналъ болѣе ушѣщительный, который доказываетъ, что все къ лучшему, въ которомъ находятся множество анекдотовъ и оспрыхъ словъ, изъ котораго вы можете узнать о прибытіи и объ отъѣздѣ всѣхъ модныхъ людей — свѣденія весьма полезны для того, что бы посѣщать тѣхъ, коихъ не желаешь видѣть. Но по нѣкоторомъ размышленіи, такія подробности имѣютъ свои неудобства: онѣ могутъ встревожить заимодавцевъ; я попрошу Жака, моего Университетска-

го приятеля, что бы онъ написалъ къ Издашелю письмо ошъ неизвѣстнаго касашельно эшого интереснаго предмета. Къ удовольствію моему, я нашель въ эшомъ журналѣ извѣстіе, что я принятъ въ члены Клуба Жокеевъ и похвалу новаго моего фашона.,,

“ Сирь Джонъ мѣня посѣпиль. Ошъ него шакъ несло конюшной, что я принужденъ былъ выдумашъ, будшо бы у меня назначено свиданіе, что бы полько ошъ него ошдѣлашъск. Онъ хошѣлъ везши меня къ Адамсу, чтобы показашъ мнѣ карету новой конспрукціи, но я предпочипаю шѣ, кошорыя дѣлаюпся въ Лонгъ-Акрѣ. Онъ, можешъ бышъ, ожидалъ, что я его позову обѣдашъ; но запахъ конюшни былъ ошъ него слишккомъ силенъ для моихъ нервъ; къ шому же мигрень продолжала меня мучишъ: я зажегъ курипельныя свѣчки, нашерь себѣ лобъ одеколономъ и чувспіовалъ себѣ нѣсколько лучше.,,

“ Заглянувъ въ свой бумажникъ, нашель я его совершенно опуспѣвцимъ. Въ воскресенье я уже болѣе не поѣду въ игорной домъ: балы даюшъ шамъ

единственно для того, чтобы насъ при-
манивашь; впередъ я буду играть въ
виспъ у Леди О . . . или въ лоо у до-
спопочпенной Мисприсъ С Что же
касается до воскресныхъ собраній и
концертовъ, это смерть моя: лучше
соглашусь слушашь самыя длинныя и
скучныя проповѣди.,,

“Мнѣ пришло въ голову, что ремень
могъ бы принести пользу распроен-
ному моему желудку. Посоветуюсь
объ этомъ съ Жоржемъ. Конечно это
мнѣ будетъ стоить гиней пяшь, копо-
рья онъ выпросилъ у меня въ долгъ, и
вѣроятно придется пригласить его къ
обѣду. Но если все взять въ сообра-
женіе, то, думаю, рюмка ликеру
сдѣлаешь поже дѣйствіе, какъ и ремень.
Не забудь, что Жоржъ обѣщаль мнѣ
выправитъ вороную мою кобылу и при-
веситъ ее въ такое состояніе, что бы
можно было выгодно ее продать. За
шрудъ свой, онъ мѣсяць будетъ на ней
ѣздитъ. Напомнишь ему о спекуляціи
лошадьми, копорую чрезъ его посред-
ство долженъ я сдѣлать.,,

“Въ чепыре часа я одѣлся. Погода

была дождливая. Я спросилъ свой кабриолетъ и зонтикъ. Прежде всего былъ я у поршняго. Два года тому назадъ, я далъ ему денегъ, а онъ уже опять пре-
буетъ! Надобно привести его въ раз-
судокъ, или переменить. После того, я поѣхалъ въ Фивс - Коурпъ, посмотре-
ть кулачный бой. Этого Веспонъ мастеръ
своего дѣла; онъ опменно силенъ и ло-
вокъ, и дѣлаетъ честь своему опечес-
ству. Я заѣхалъ къ Леди Ф... и говорилъ
ей разныя нѣжности.,,

“Возвращаясь домой, переоде-
лся; перервалъ при шурка у корсета,
сломалъ вряжку и опорвалъ ушко
у башмака. Какая жалость! у меня
только и была одна пара изъ лавки О.
Шинглина въ Бондъ-Стрипъ; они были
тонки, какъ бумага, и подложены розо-
вымъ апласомъ. Не хочу носить дру-
гихъ; это ужасно какъ досадно! Принуж-
денъ надѣсть шъ, которыя дѣлалъ мнѣ
Тоби.... Напрыскалъ плашокъ духами;
но никакъ не могъ повязать галсука
по своему вкусу. Я употребилъ на это
при четверти часа, но все еще не со-
вершенно успѣлъ. Надѣвая перчатки,

опъ скорости разорвалъ двѣ пары, послѣ чего принужденъ былъ поперясть еще четверть часа, что бы съ болѣею оспорожностью надѣшь-прешьи.,,

“Я поѣхаль въ коляскѣ и приказаль гнашь во весь духъ, но принужденъ былъ воропиться домой, пошому что позабыль взяшь-прекрасную мою новую шабакерку, на кошпору надѣялся обратишь вниманіе всего общешва. Телѣга съ пивомъ оспановила меня минушь на десяшь. Я закричаль изводику, что онъ не долженъ такимъ образомъ заспанавливать дорогу и при шомъ не оспавиль обругашъ его, сколько онъ того заслуживаль. Негодяй былъ сполько безспыденъ, что еще сказаль моему кучеру: “Это что за чудо? Развѣ онъ умѣешъ говорить? Я совѣшоваль бы шебѣ посадить его въ клѣшку, и показывать за деньги, какъ ученую обезьяну.,,

“Когда я приѣхаль къ обѣду, шѣ было уже около девяти часовъ. Вшорую перемѣну начинали снимашъ, и я не заспаль ни холоднаго, ни горячаго. Я извинилсъ съ наивозможною ловкостью и приятностью, но повидимому не

многіе меня одобряли; я дѣйствительно уже слишкомъ поздно приѣхалъ. Впрочемъ я вскорѣ ушѣшилъ, прицѣпившись, какъ пѣвица, къ Бургонскому и Шампанскому.,,

“ На минушу показался я въ обоихъ большихъ театрахъ и наконецъ отправился въ клубъ. Домой приѣхалъ въ пять часовъ утра. Какъ я легъ, не помню; но камердинеръ мой Франсуа, увѣряетъ меня, что голова моя была совершенно въ здоровомъ положеніи. Во всякомъ случаѣ, онъ долженъ такъ говорить мнѣ: за поему плашаешь деньги.,,

Такимъ образомъ франтъ вашъ проводишь всѣ дни свои. Если иногда и бываешь нѣкошорья переменны, но это пошь же самый узоръ, вышитой по одинакому полю, пошько другими цвѣтами. Дальнѣйшія подробности о такомъ счастливомъ употребленіи времени, сдѣлались бы для моихъ читательницъ ушомительны; думаю, что они охотно меня отъ того уволяшь.

Предлагаю имъ журналъ одной знакомой мнѣ модной дамы, подобный пому, кошорый я предъ самъ выписалъ. Я

увѣренъ, что самый искуснѣйшій зна-
покъ, прочитавъ его, будешь въ затруд-
неніи опредѣлить, которъ изъ нихъ
дѣлаешь болѣе чести нашему вѣку.

“Въ полдень я заспавила пробить
часы: думала, что гораздо позже. У
меня ужасно какъ болѣла голова. Съ
огорченіемъ вспомнила я о томъ, что
поссорилась вчера ввечеру съ Сиромъ
Ганри (мужъ ея): мнѣ бы должно было
болѣе сохранить хладнокровія; но рев-
ность, проигрышъ, неприличное пове-
деніе Леди Бириби; явное ея расположе-
ніе къ моему мужу, неудовольствіе, ко-
торое я чувствовала, находясь подлѣ
Лорда Ниниви, которъ жидовскаго
происхожденія и при томъ играетъ такъ
несносно счастливо—все это вмѣстѣ
вывело меня изъ терпѣнія. Однако же
надобно будетъ—умилосердившись Сира
Ганри, попому что я скоро буду имѣть
въ немъ нужду. Къ счастью голова у
него была нѣсколько разгорячена, онъ
поздно приѣхалъ домой и, можешь быть,
позабылъ о нашей ссорѣ. Должно также
поддержатъ согласіе съ этою ужасною
Леди Бириби, попому что я должна ей

на честное слово такую сумму, которой не могу заплашить.»

“Звонивши два раза, что бы позвать горничную дѣвушку, вышла я изъ перѣшня и дернувъ въ третій разъ, оборвала снурокъ. Наконецъ Миникинъ явилась; я бранила ее безъ пощады, а она съ такимъ униженіемъ сносила гнѣвъ мой, какъ будто бы маленькая дѣвочка, кошорая провинилась. Я вспомнила, что должна ей 100 фуншовъ стерлинговъ и перемѣнила понъ. Начала говорить о нѣкоторыхъ плащяхъ, кошорыя болѣе не спану надѣвашь, и о кружевномъ ваулѣ, почти совсемъ новомъ, кошорый хочу ей подарить. “Къ спашу, сказала я ей, я замѣшила прѣкраснаго молодаго человѣка, кошорый къ тебѣ ходитъ. Вѣрно какой нибудь купеческой сынъ? „ — Нѣтъ, Миледи, онъ красильщикъ. — “Очень хорошо, однако же Миникинъ, признайся, онъ вѣрно влюбленъ въ тебѣ? „ — Боже мой, Миледи, вы всегда изволите шутить. — “Только не шеперь, Миникинъ; я въ дурномъ расположеніи духа, и не имѣю ни малѣйшей охоты смѣяться.”

“Я спросила розовой воды и оделаванду что бы вымыться, понюхала спирту и выпила чашку крепкаго кофе; но головная боль все еще продолжалась, и я опять легла въ постелью. “Миникинь, сказала я ей, имѣя надобность развеселить ее: чемъ я могу бытъ полезною молодому своему возлюбленному? Имѣешь ли онъ свое заведеніе? — Нѣтъ, Миледи; онъ еще въ ученикахъ. — “О, я сыщу средства сократить время его ученья., — Покорнѣйше васъ благодарю, Миледи, но я еще не рѣшилась: я имѣю нѣкоторую склонность къ одному гвардейцу. — “О, это еще лучше, Миникинь; мы постараемся о его повышеніи, и можешь бытъ, намъ удастся сдѣлать его Офицеромъ., — Офицеромъ? Миледи! вскричала она съ восхищеніемъ. Ахъ! какъ бы я желала бытъ за мужемъ за Офицеромъ! — “Я подумаю объ этомъ, сказала я ей., (Вѣроятно столькоже, сколько и о томъ, что происходишь въ лунѣ.)

“Головная боль моя усиливалась: я приняла эликсир и опиуму. Мнѣ сдѣлалось не много лучше. Я надѣла кисей-

ное спальное платье съ кружевами. Оно ужасно: какъ ко мнѣ приспало. Въ самое это время услышала я, что Сиръ Ганри бранился, какъ драгунъ. Вѣроятно онъ кричалъ на своего камердинера. Спрашусь, что бы онъ не узналъ о моихъ долгахъ и проигрышѣ.,,

“Я приказала купить нѣсколько иншукъ дичи, и послала ее при лесномъ писемѣ къ Леди Бириби, написавъ ей, что получила оную изъ Денбигъ - Парка. Я прибавила еще ананасъ изъ моей оранжереи.,,

“Заспавила Миникинъ написать съ поддюжины писемъ къ заимодавцамъ, что бы упросили ихъ къ перѣнію.,,

“Въ два часа я начала одѣваться, а въ чешыре съ половиною была уже готова. Выѣхала въ открытой моей коляскѣ. У Леди С*** встрѣшилась съ Сиромъ Ганри, и мы вмѣстѣ поѣхали прогуливаясь въ Регеншовъ Паркъ. Совершенное примиреніе. Онъ клялся мнѣ, что притворился влюбленнымъ въ Леди Бириби единственно для того, что бы испытать мою къ нему привязанность и возбудить ревность. — Nota:

Мужины большіе негоды.—Въ пять часовъ онъ меня оставилъ. Я чувствовала себя гораздо лучше и сдѣлала предположеніе, какимъ образомъ расплашиться съ долгами. Возвратившись домой около шести часовъ, припворилась больною и послала за Докшоромъ Г*** Мы съ нимъ посовѣтовались; онъ одобрилъ прозкъь мой и обѣщаль мнѣ вспомошествовать. „

“Онъ пошелъ отъ меня къ моему мужу и сказалъ ему, что у меня изнурительная лихорадка и бредъ, что я уже нѣсколько ночей провела безъ сна, и что онъ опасается, что я слишкомъ долго скрывала болѣзнь свою. Угнетеніе мысленныхъ способностей и волненіе нервъ по словамъ его, увеличивались отъ усилій, кошорья я дѣлала, что бы казаться веселою и спокойною. “Какая бы могла бытъ шому причина?“, спросилъ Сиръ Ганри.—Это одинъ изъ шѣхъ случаевъ, кошорые затруднительно объяснить, кошорые разборчивоспъ...—“Ничего, изъяснитесь, Г. Докшоръ.,—И шакъ это происходишь отъ слишкомъ сильной привязанности. —“Отъ сильной

привязанности! Къ кому же? — Къ вамъ, Сирь Ганри; она замѣчаетъ, что вы ее пренебрегаете и не смѣетъ жаловаться: (можно ли было что нибудь лучше этого выдумать?). — “Я сей часъ иду къ ней., — О не дѣлайте этого; опдохновеніе и спокойствіе для нее необходимы. Я прописалъ ей прохлаждающее питье, но не ожидаю отъ него большой пользы; другая причина препятствуетъ ея выздоровленію. — “Какая же? — Долженъ ли я вамъ ее сказать? — “Сію же минушу., — Она имѣетъ долги. — “Это весьма дурно., — Умъ ея имѣетъ нужду въ занятіи: это слѣдствіе ея болѣзни. Спаясь разсѣявшись, начала она играть, несчастіе ее преслѣдовало, она проиграла... проиграла важную сумму; и сверхъ того ей подано нѣсколько счеповъ отъ бриліантщиковъ и отъ модныхъ торговцевъ... — “Ничего, Г. Докшоръ, я заплачу за все., — Напишите ей нѣсколько спрочекъ, что бы ее въ помъ увѣришь, скажаль ему сей фениксъ изъ Докшоровъ, это подѣйствуетъ лучше, нежели всѣ мои рецепшы. — “Я пошчасъ это испол-

ню; но не думаете ли вы, что мое присутствие...?, — Нѣтъ, нѣтъ! ей нуженъ покой и уединеніе.—“Въ такомъ случаѣ я поѣду обѣдать въ гости, проведу вечеръ въ клубѣ и, прибавилъ онъ понизя голосъ, могу возвратиться домой около восьми, или девяти часовъ утра., — что и не преминулъ исполнить.,”

“Въ восемь часовъ любезный Докторъ мой принесъ мнѣ всѣ эти добрыя вѣщи. Я вспадала и пообѣдала съ большимъ аппетитомъ. Съѣла половину цыпленка, большую порцію рису съ бараниной и выпила при рюмки Шампанскаго. Приказала заложить мой визави; поѣхала на балъ и возвратилась домой въ четыре часа утра. Дала гинею швейцару и сколько же лакею и кучеру. Конечно это немного дорого за удовольствіе одной ночи; но надобно умѣть цѣнить тайныя услуги и награждать скромность.,”

Я долженъ здѣсь прибавить, что Сиръ Ганри полагалъ, что жена его два дня не вспанетъ съ постели; заплашилъ всѣ долги ея—и, кажется, въ скоромъ вре-

мени принужденъ будешь опять раздѣ-
лываться съ новыми.

(Изъ *Hermite de Londres.*) С. де Ш....

~~~~~

О ШКОЛАХЪ, ИЛИ УЧИЛИЩАХЪ.

(Изъ *Энциклопедіи.*)

Школа есть мѣсто публичное, гдѣ
учашь языкамъ, нравственности, нау-
камъ, художествамъ, и пр.

Слово сіе происходитъ отъ Латин-
скаго *schola*, которое по мнѣнію Дюкан-
жа (*Ducange*) означаетъ наученіе и испра-
вленіе (*discipline et correction*). Тотъ же
самый Авторъ говоритъ, что оно нѣ-
когда употреблялось для означенія ша-
кихъ мѣстъ, въ которыхъ собирались
многіе учиться, или разсуждать и даже
для другихъ занятій. По мнѣнію его такъ
же называли *schola palatinae* различныя
мѣста, въ коихъ спроста Император-
ская была помѣщаема. Различали *schola*
senatoriorum, *schola gentilium*, какъ мы
нынѣ различаемъ мѣста, или комнаты,
опредѣляемыя для Гвардіи Монарховъ.
Слово сіе послѣ перешло даже до упо-
требленія въ гражданскихъ правитель-

ешвахъ; по тому-по мы и находимъ оное въ законоположеніяхъ: *schola chartulariorum, schola agentium*. И наконецъ въ дѣлахъ церковныхъ (*écclésiastiques*), ибо говоряшь: *schola cantorum, schola sacerdotum*, и пр.

Нынѣ, въ семь же значеніи, говоряшь *школа*, или *училище Грамматики, Словесности, Философіи*.

Школою, или училищемъ называюшь также факультетъ, Университетъ, цѣлую секшу: *Парижская школа Богословія, Салернская школа, Платонова, Тиверіадская*, споль знаменишая у древнихъ *Иудеевъ*.

Въ первыя времена Христіанства школы, или училища находились при каедральныхъ церквахъ, и подъ надзоромъ Епископовъ; потомъ перешли въ монастыри, и нѣкошорыя изъ нихъ были весьма знаменишы, каковы сушь: Аббашства Фульдскаго (*de Fulde*), Корбіесскаго (*Corbie*). Но со времени основанія Университетовъ, п. е., съ XII спольтія, слава училищъ сихъ зашмилась и содержавшіе ихъ переспали преподавань. Опъ сего древняго обыкновенія

имѣшь училища, или школы при церквахъ, произошли имена: *схоластикъ* и *схоластическій*, т. е. занимающійся духовнымъ ученіемъ.

Школьная Философія—симъ именемъ означающъ особенный родъ Философіи, называемый иначе и обыкновеннѣе *Схоластикою*. Она предлагаешъ слова, вмѣсто самыхъ вещей и вопросы вздорные и смѣшныя, вмѣсто высокаго предмета истинной Философіи, изъясняешъ варварскими выраженіями предметы непонятныя, приводитъ въ честь общія свойства, категоріи, предикаменты, степени метафизическія, вторыя намѣренія, отвращеніе отъ пустоты, и пр. и пр. Сія Философія родилась отъ ума и невѣжества. Начало ея, или блестящую эпоху, можно отнести къ XII столѣтію, къ тому времени, въ которое Парижскій Университетъ спалъ приходилъ въ славу, и принималъ прочныя основанія въ наукахъ. Малое количество познаній, распространенныхъ въ то время, недостатокъ книгъ, наблюдений и неудобство снискивать оныя, обращали всѣ умы къ вопросамъ безполез-

нымъ, разсуждали о предметахъ опвлеченныхъ, удаляясь отъ существенныхъ, сошворили для сего ученія новый языкъ и почиали себя учеными только по тому, что изучались сему языку. Должно весьма много сожалѣть, что большая часть авторовъ схоластическихъ споль жалкимъ образомъ употребили свою пронцапельность и чрезвычайную тонкость суждений, усмаприваемая въ ихъ сочиненіяхъ; такіе умы, лучшимъ образомъ употребленные, сдѣлали бы великіе успѣхи въ наукахъ въ другое время; и, кажешся, что въ большихъ библіотекахъ, гдѣ заключаюпся собранія схоластическихъ швореній, можно было бы надписашь: *ut quid perditio haec?*

Мы одолжены первоначально Декаршу низверженіемъ сего варварства. Сей великій мужъ вывелъ насъ изъ заблуждений Философіи схоластической (можетъ бытъ, не желая подобнаго на счепъ своей; но здѣсь не о томъ идешь дѣло). Парижскій Университетъ спараніемъ нѣкошорыхъ Профессоровъ, испинно просвѣщенныхъ, нечувствительнo осво-

бодился ошъ сей проказы, кошорая однако же была несовершенно исцѣлена. Но Университеты Испанскій и Португальскій, по милосши Инквизиціи, ширацшвовавшей надъ ними, гораздо менѣ сдѣлали въ семь успѣховъ. У нихъ Философія еще и нынѣ въ помъ же самомъ сосшояніи, въ какомъ была у насъ съ XII по XVII столѣтіе. Самые Профессоры обязывались, даже кляшвою, не преподавать по другимъ началамъ, ш. е. принимашъ всѣ возможные предосторожноспи прошиву просвѣщенія. Въ одномъ изъ ученыхъ журналовъ ихъ 1752 года, въ спашъ: *Литтературныя новости*, нельзя безъ удивленія и прискорбія прочесть шишула книги, вновь оппечатанной въ Лиссабонѣ, (въ половинѣ XVIII столѣтія): *Systema aristolicum de formis substantialibus, и пр. cum dissertatione de accidentibus absolutis. Ulyssipone 1750.*— Но думаешь должно, что это ошибка въ печати и что надобно читать 1550.

Впрочемъ, позволишельно ли намъ дѣлашь наблюденія, что бесполезная и ушомишельная номенклатура, коею обременены еще и нынѣ многія науки,

есть дурный остатокъ древняго вкуса
къ схоластической Философiи.

А. Клевб.

ПРЕЛОЖЕНІЕ XII ПСАЛМА.

Доколь, Господи, доколь меня забудешь?
Доколь отвергашь мои молишвы будешь?
Доколь будешь врагъ надъ мной шоржесство-
вашь?

Доколь буду я спрадась?

*

О Всемогущій Богъ! внемли мое моленье
И въ люпой горести пролей мнѣ упѣшенье!
Содѣлай, Господи, чшобъ мой смирился врагъ,
И наведи на злобныхъ спрахъ!

*

На благосшь лишь Твою надежду полагаю,
И ошъ щедрошь Твоихъ спасенья ожидаю!
Спаси меня, спаси! и милосшь вновь Твою
Я въ громкомъ ликѣ воспою.

М. Загорскій.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОЭМЫ: *ИСНЕЛЬ* и *АС-
ЛЕГА*.

Огонь въ коспрахъ ужь гаснешь и блѣднѣ-
ещь,

И ночи мракъ часъ онъ часу гуснѣешь;

Приди, о сонъ, героевъ успокой:

Мечтанія смущающъ ихъ покой.

Одинъ спѣшишь въ лѣсу за быстрой ланью,

Доспигъ ея, разишь могучей дланью;

Иной лѣшишь по гребнямъ ярыхъ волнь,

Но буря вдругъ его ломаетъ чолнь;

Иной, узрѣвъ медвѣдя предъ собою,

Испоргнувъ мечъ, спѣшишь со звѣремъ въ
брань,

Разишь его безпрепешной рукою,

Но подыаша оцѣпенѣла длань,

Бѣжишь — но кровь ошь спраха заспы-
ваешь,

И онъ на прахъ въ смященьи упадаешь;

Иной чрезъ быструю рѣку плывешь;

Сперва легко онъ носится волною,

Но вдругъ вода надулася, реветъ,

Онъ борется съ свирѣпою рѣкою,

Но щещныя усилія шворишь

И, вдоль рѣки несешся быстриною,

Вдругъ на берегу поварищей онъ зришь,

Зовешь къ себѣ, манишь движеньемъ длани,

Но замеръ гласъ, зовущій ихъ, въ горшани;

Иной еще мечемъ разишь врагоевъ,

Спѣсняешь ихъ и гонишь предъ собою;
 Течешь вездѣ ручьями ала кровь,
 Но вдругъ, пронзень пернашою спрѣлою,
 Падешь на прахъ . . . и спрахомъ пробуж-
 день.

Спѣпишь свою оцупашъ язву онъ,
 И въ радости познавши заблужденье,
 Привѣтспвуешь улыбкой пробужденье!

Михаилъ Загорскій.

~~~~~

Т Е А Т Р Ъ:

Сынъ Люви, Драмма въ пяти дѣй-
 ствіяхъ, соч. Коцебу и *Новая шалость*,
 или *театральное сраженіе*, Опера-Воде-
 виль, въ одномъ дѣйствіи, соч. Н. И.
 Хмельницкаго, представленные на Ма-
 ломъ Театрѣ 26 Маія *).

Драмма, какъ многіе думаютъ, есть у-
 родливое произведеніе театра; ея настоящее

*) Съ удовольствіемъ помѣщаемъ впоричное извѣстіе
 о представленіи сихъ піесъ; пошому, что здѣсь вы-
 писано нѣсколько лучшихъ куплетовъ изъ прекрас-
 наго Водевиля Г. Хмельницкаго: *Новая Шалость*.
 Изд.

достоинство заставили плакать зрителей; въ ней по большей части персонажи бѣва-
 ютъ гонимы судьбою сначала и примиряю-
 ся съ нею при развязкѣ. Коцебу обогатилъ
 Драмами Нѣмецкій репертуаръ. Лучшими
 изъ нихъ могутъ похвастаться: *Ненависть къ
 людямъ и раскаяніе* и *Сынъ Любви*. Онѣ пе-
 реведены довольно хорошо и удачно разыгры-
 ваются на нашемъ театрѣ. Рѣдкому изъ
 почищителей сего рода сочиненій не извѣ-
 стень сюжетъ послѣдней; въ ней занимають
 у насъ главное лицо *Г. Каратыгинъ* б. При-
 рода одарила его свойствами хорошаго ак-
 тера: величественный ростъ, свѣрдый го-
 лось и даже дарованіе способствующъ ему
 къ шѣмъ характерамъ, которые онъ для
 себя избралъ. *Г. Каратыгинъ* былъ бы дѣй-
 ствительно хорошъ въ сильныхъ сценахъ,
 напримѣръ, когда *Фрицъ* упрекаетъ *Барона
 Нейгофа* въ несправедливости прѣшивъ его
 мащери и приводитъ его въ раскаяніе, ес-
 либъ онъ не безобразилъ лица своего непри-
 ятными ужимками; жесты его бѣвають
 иногда шоль неумѣренны, что зритель по
 неволѣ боится за персонажей, которые съ
 нимъ играютъ. Не мѣшало бы ему оставить
 свою прощажную дикцію: пѣніе прилично
 одной шолько *Оперѣ* *). Не менѣе того онъ

*) Что разумѣеть здѣсь Сочинитель подъ пѣніемъ? —

часто увлекаешь своихъ слушателей за сферу чего-то необыкновеннаго, и ему аплодируютъ. Г-жа Валберхова м. дебютантка, игравшая *Амалию*, превзошла мое ожиданіе. Она такъ хорошо обдумала свою роль, что едва ли бы и самая спрогая крипика замѣшила въ ней недоспашки. Ея сцена съ опцемъ, гдѣ она за шипьемъ поспешенно признается въ своей склонности къ *Пастору*; шла какъ нельзя лучше. Зная сколь опасно хвалишь первое появленіе молодыхъ артистовъ на сценѣ, я смѣю думать, что Г-жа Валберхова въ послѣдствіи искусствомъ своимъ заслужитъ по мнѣнію Публики, которыми пользуешься ея старшая сестра. Нужно ли говорить что нибудь о Г. *Сосницколы*? Онъ имѣетъ даръ сдѣлать самую пусшую роль импересною; въ немъ нѣтъ принужденнаго, разговоръ его свободенъ; онъ ловокъ, какъ молодой человекъ лучшаго общества. Если бы Г. *Каменогорской* не получилъ ошь природы Нѣмецкаго нарѣчія *), то былъ

наспорящее ли *нѣміе*, или *протяжную дикцію*? — И въ томъ и въ другомъ случаѣ несправедливо. Замѣщимъ мимоходомъ, что такъ называемая *протяжная дикція* означаетъ дурную школу. *Изд.*

*) Если *природный языкъ*, нарѣчіе, если угодно; но ни языка, ни *нарѣчія* не получаемъ мы ошь природы. *Изд.*

бы весьма не дурень въ роляхъ благородныхъ опцовъ. Г. *Борецкой* игралъ *Пастора*, какъ и всѣ другія свои роли, на одинъ манеръ; въ немъ недоспаешъ живосци; въ его увѣщаніяхъ нѣшь убѣжденія, кошорымъ авторъ думалъ поколебашъ душу обольсписеля.

Послѣ Драамы былъ игранъ Водевиль: *Новая Шалость*. Эша піеса жопь не фениксъ въ своемъ родѣ, однакожь по своей веселоспи, забавнымъ куплешамъ, приятной музыкѣ, можешъ спашъ на ряду съ хорошими *) Водевильями. (Жаль, что у насъ ихъ не много **). Надобно согласишься, что *Н. И. Хмельницкой* имѣешъ особенный даръ писашъ куплешы: въ нихъ мысли совершенно новы, много оспрошы и приятнаго; онъ подарилъ насъ лучшимъ Водевилемъ съ прекрасною музыкаю Г. *Маурера*, кошорый сполько разъ предшавленъ на нашемъ театрѣ ***). Въ *Новой Шалости* играющъ шесць дѣвушекъ, переодѣшья солдашами. Нельзя не пожалѣшь о Г-жѣ *Соловьевой*: ей, передана была на

*) Съ хорошими? .. Только? Кажется, Г. Кришикъ слишкомъ уже спрогъ. *Изд.*

***) Однако, и не мало. *Изд.*

***) Суженаго конемъ не оббѣдешъ, или нѣтъ худъ безъ добра. *Сот.*

сей разъ роль *Линдора*. Я полагаю, что ея *солидности* и *лъпамъ* не шло бы связывашься съ шадунами. Опдадимъ полную справедливосшь паланпу Г-жи *Сандуновой*, предспавлявшей *Арендаторшю*: она ни минушы не оспавалась безъ игры. Съ какою умильною улыбкою смошрѣла она на своего возлюбленнаго *Виктора*, съ какимъ искусствомъ процѣла слѣдующій куплетъ:

Я вижу мало барыша
Желать понрависься повѣсамъ;
Я не стара и хороша
И женщина конечно съ вѣсомъ.
Но здѣсь мужчины, шаковы,
Что ласки ихъ не восхищаютъ;
Посмошрянь съ ногъ до головы,
И мнѣ съ насмѣшкой отвѣчаютъ:
Тра ла дери дера, тра ла дери дера!

Послѣдній припѣвъ, выраженный съ пренебреженіемъ, очень смѣшонъ. Г-жа *Рыкалова*, для кошорой какъ будшо нарочно написана роль *Бабеть*, была очень инпересна; это невинная дѣвуцка со всей ея прелесшью: ея голосъ свободенъ, манеры привлекательны; она никому не подражаетъ изъ нашихъ, актрисъ, но имѣетъ въ игрѣ нѣчто свое особенное. Здѣсь выписываю куплетъ къ зришелямъ, кошорый они зашавили повшорить *Бабету*.

Я признаюсь: насъ больше всѣхъ
 Пугаетъ Кричики сужденье;
 Но нашъ и автора успѣхъ
 Рѣшишь здѣсь ваше снисхожденье;
 Я спрахъ боюсь, чѣмъ на вопросъ:
Какъ вали поправились куплеты?
 Мнѣ Авшорубъ не довелось
 Сказашъ съ покорностью Бабуны:
Тра ла дери дера, тра ла дери дера!

Г-жа *Монрца* процѣла довольно хорошо
 свой Польской, котораго и философія и му-
 зыка удачны.

.
 Для женщинъ надобно считатьъ
 Наукою самую полезной:
 Хорошенькой — мужчинъ прельщать;
 Дурной — спарашься бытъ любезной, и проч.

Г-жа *Строгонова* весьма приятная ак-
 триса; она предводительствовала отрядомъ
 шалуновъ, пѣла хорошо. Жаль одного, что
 она рѣдко играетъ. Можно ли умолчать о
 Г-нѣ *Великинѣ*, который такъ оригиналенъ
 въ своихъ характерахъ? Онъ имѣетъ сход-
 ство съ Французскимъ Актеромъ Пошье *),
 смѣшивъ своею комическою важностію, осо-
 бливо когда приводитъ увѣчныхъ воиновъ

*) Кто же лучше, Г. *Великинъ*, или Пошье? *Изд.*

для пораженія неприятельской парміи и
поешъ:

Я былъ въ военной службѣ самъ,
И съ честью занимался фрунзомъ,
И шакъ былъ храбръ, что по ночамъ
Ходилъ я даже главнымъ рунцомъ,
И аптесипашъ мой подтвердилъ,
Что я, какъ значился по справкѣ,
Во время мирное служилъ,
И былъ въ военное въ опспавкѣ.

Дата на Емельяновкѣ.

О подпискѣ на новыя книги.

1. *Обозрѣніе южнаго берега Тавриды въ 1815 году* *).

Распространеніе топографическихъ и
спашиспическихъ свѣдѣній сколько нужно,
сполько же и полезно. Таврической (полу-
островъ, составляя изобильную и прекрас-
нѣйшую часть нашего опечеспва, заслужи-

*) Отрывки изъ сего *Обозрѣнія* помѣщены въ IX и
XIII Но *Благонамѣреннаго* 1821, шакже и въ VII Но
мынѣшняго 1822 года.

ваешь въ семъ ошношеніи особливое внима-
 ніе. Находясь по службѣ въ Крыму, имѣлъ
 я случай объѣхать весь южный берегъ она-
 го, отъ Севастополя до Феодосіи. На про-
 странствѣ 250 верстъ, огражденномъ мо-
 ремъ и недоспупными горами, природа ве-
 личественная и великолѣпная является въ
 полномъ своемъ блескѣ. Здѣсь — по грозные
 виды Швейцаріи и веселые ландшафты
 Италіи представляюща на каждомъ почши
 шагу. Пешешественникъ изумляется, встрѣ-
 чая, развалины древнихъ городовъ, различ-
 ные памяшники свидѣшествающіе о бо-
 гатствѣ и бывшемъ населеніи сего края —
 видя природу дикую, но въ разнообразіи сво-
 емъ прелестную и неукрашенную рукою и-
 скусства, находя въ садахъ необработанныхъ
 масличныя, персиковыя, фиговыя и многія
 другія плодосныя деревья, кусты и цвѣ-
 ты. Произрасташія сіи, растущія безъ при-
 зора на открытомъ воздухѣ, свойственны
 только счастливымъ климатамъ южной Ев-
 ропы. Описаніе сего обширнаго сада, взглядъ
 на живую природу, коей нѣскольکو вѣрныхъ
 рисунковъ предлагаю въ семъ обзорѣни чи-
 ташелю — съ приобщеніемъ нѣкопрыхъ по-
 пографическихъ и ешашисшическихъ свѣдѣ-
 ній — надѣюсь — будущъ приняшы благосклон-
 ною Публикою съ шемъ снисхожденіемъ, съ
 кошорымъ приняшо было первбе мое сочиненіе.

Подписная цѣна назначается 5 р. ас. Въ Августѣ мѣсяцѣ подписка кончипся и послѣ того цѣна на сію книгу, которая заключашь будешь въ себѣ около 300 сѣраницъ въ 12 долю, увеличипся по мѣрѣ издержекъ. Въ семь же мѣсяцѣ книга выйдешь изъ печати и немедленно разослана будешь Гг. подписавшимся. Желаютіе имѣть оную благоволяшъ опноситеся въ С. П. бургѣ къ книгопродавцу В. А. Плавильщикову, въ Москву къ Коммиссіонеру Императорскаго Московскаго Университета А. С. Ширяеву, или въ Тулу къ самому Сочинителю В. Б. Броневскому. У него же можно получашь оставшіяся въ небольшомъ числѣ экземпляровъ *Записки Морскаго Офицера* въ чешырехъ часпяхъ съ 20 картами, видами и планами сраженій, особо 30 р. ас., а вмѣстѣ съ *Обозрѣніемъ южнаго берега Тавриды* 35 р., не прилагая за пересылку. Нынѣшнія происшествія въ Турціи, возстаніе Греческихъ племенъ, ищущихъ оружіемъ возвращити свою свободу, обращающъ на себя всеобщее вниманіе. Принимающіе участіе въ судьбѣ Грековъ найдущъ въ *Запискахъ Морскаго Офицера* вѣрныя и удовлетворительныя извѣстія. Характеръ, нравы и обычаи Турокъ и Грековъ изложены безприспрасно: взаимное и истинное ихъ опношеніе шемъ болѣе заслуживаетъ вѣроятіе, что книга сія вышла въ свѣтъ прежде

возмущенія послѣдняго народа и что на Русскомъ языкѣ нѣтъ вѣрнѣйшаго и подробнѣйшаго описанія Архипелага.

В. Броневскій.

2. Указатель жилищъ и зданій въ С. Петербургѣ.

Книга сія заключаешь будетъ въ себѣ слѣдующіе предметы: 1) нумера домовъ всѣхъ частей города, имя и званіе каждаго владѣльца и улицы, на коихъ дома находятся, съ присовокупленіемъ алфавитнаго списка всѣмъ владѣльцамъ домовъ, дабы всякому удобно было находить жилищество по номеру дома, или по фамиліи владѣльца, какъ приведетъ къ тому случай. 2) Общественныя и казенныя зданія, присущственныя и другія мѣста, всѣ заведенія: богоугодныя, ученныя, учебныя, какъ казенныя, такъ и частныя; типографіи; литографіи, книгохранилища, больницы и аптеки. 3) Жилищество военныхъ и гражданскихъ чиновныхъ особъ, занимающихъ по службѣ значительныя мѣста и опшавныхъ первыхъ пяти классовъ, включая и вдовъ сихъ же классовъ, Иностранныхъ Министровъ и Консуловъ, ученыхъ, художниковъ, врачей и повивальныхъ бабокъ. 4) Жилищество банкировъ, здѣшнихъ, иногородныхъ и иностранныхъ купцовъ и го-

вшеи всѣхъ гильдій, ношаріусовъ, маклеровъ и всѣхъ вообще ремесленниковъ. 5) Фабрики и всѣ мѣста порговли, рынки, лавки, магазины и погреба, также госпинницы для приѣзжающихъ, извоичьи дворы, и проч. и 6) Извѣстіе о почтѣ и паспорнахъ. Издашеть книги сей, имѣя единственною цѣлю доставить легчайшій способъ къ ошыскиванію жилищъ, удостовѣрится нынѣ при печатаніи книги, что требованія на оную скоро могутъ превозвысить предположенное имъ къ напечатанію число экземпляровъ; а пошому, при усерднѣйшемъ желаніи его доставить каждому случай къ приобрѣщенію книги сей, обязанностію себѣ поставляетъ извѣстить почтенную Публику, что онъ на книгу сію открылъ нынѣ подписку, которая принимается каждое утро, въ кварширѣ его по Чернышеву переулку, близъ Чернышева моста, у Щукина двора, въ домѣ, гдѣ казенная книжная лавка. Подписная цѣна сей книги на хорошей письменной бумагѣ, удобной къ опмѣшкамъ въ случаѣ перемѣны, со вновь выправированнымъ и разкращеннымъ по часпямъ города планомъ С. П. бурга и шаковоужь таблицею пожарнымъ сигналамъ, назначается десяти рублей за экземпляръ. Билетъ на полученіе сей книги выдается за подписью и печатью Издашеля.

С. Аллеръ.

Прим. Изд. Лѣтъ двѣнадцать назадъ издана бывшимъ здѣсь книгопродавцемъ Г. Лешновскимъ *Адресная книга С. П. бурга*, и помнитсѣя, въ шрехъ довольно толстыхъ томахъ; но она не имѣла и не могла имѣть никакого успѣха, пошому что заключала въ себѣ почти одинъ только рееспръ домовъ, и по не весьма исправный. Напрошивъ того книга Г. Аллера, если онъ выполнитъ въ точности все по, что обѣцано имъ въ программѣ, вѣроятно заслужитъ признательность Публики и сдѣлаетсѣя для здѣшнихъ жишелей, особенно для приѣзжихъ, споль же почти необходимою, какъ Календарь. Въ первѣйшихъ столицахъ Европы, каковы напримѣръ Лондонъ и Парижъ, давно уже издаются подобныя *Указатели*, или *Путеводители*, и польза оныхъ признана съ самаго перваго ихъ появленія. Приѣзжій, неимѣющій въ большомъ городѣ никого знакомыхъ, снабдивъ себя такою книжкою, пошчасъ узнаетъ изъ оной, что знатъ ему шуть непременно нужно и не имѣетъ надобности беспокоитъ, понапрасну ни себя, ни другихъ; онъ берегаетъ время, избавляетсѣя отъ излишнихъ издержекъ, даже иногда отъ обмановъ. Желательно, что бы Г. Аллеръ, послѣ того какъ выдешъ его *Указатель*, издавалъ ежегодно къ нему *Прибавленія* о послѣдовавшихъ въ теченіи года перемѣнахъ, которыя всякой въ

своемъ экземплярѣ эпой книги удобно можеть опмѣшитъ, пошому чпо она печатаешся на писчей, неклѣенной бумагѣ, а не на шаккой, какая обыкновенно употребляешся для печашанія прочихъ книгъ.

3. Русскій Инвалидъ, или Военныя Вѣдомости.

Подписка на впорую половину года сей, ежедневно выходящей въ свѣсъ газетпы, принимашся по прежнему: 1. Опъ жищелей С. Пешербурга въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина, у Казанскаго моста въ домѣ Кузовникова. Подписная цѣна: здѣсь въ С. Пешербургѣ, безъ доставленія на домъ, 20 руб. а съ доставленіемъ 25 руб. 2. Опъ иногородныхъ въ Почтовыхъ Коншорахъ и Экспедиціяхъ, съ пересылкою $23\frac{1}{2}$ рубля.

Выдача двойныхъ нумеровъ съ 1 Юля прекрашился; но по причинѣ богашства машеріаловъ, немогущихъ входитъ въ шѣсныя предѣлы печашнаго полулишка, (всегда занимаемаго Высочайшими Приказами, исключишельно въ Военныхъ Вѣдомостяхъ помѣщааемыми, извѣстіями о Всемилоспиевѣйше пожалованныхъ чинами и орденами гражданскихъ чиновникахъ и внушренними и заграничными новостями) съ 1 Юля будущъ выходитъ разъ, или два въ недѣлю *Прибавле-*

нѣа къ Русскому Инвалиду. Они исключи-
тельно посвящаются избраннымъ произведе-
ніямъ изящной Словесности, въ стихахъ и
прозѣ, ошечественной Исторіи, жизнеписа-
нію славнѣйшихъ Россійскихъ Полководцевъ,
новѣйшимъ путешествіямъ Россіянъ, воен-
нымъ ихъ анекдотамъ, извѣстіямъ и кри-
пическимъ замѣчаніямъ о новыхъ Русскихъ
книгахъ и благошвореніямъ. Прибавленія сіи
составяють иногда поллища, а иногда и цѣ-
лый печатный листъ.

Впрочемъ планъ изданія остается пошѣ
же. Редакція постарается сохранишь лесн-
ную довѣренность просвѣщенныхъ Чищаше-
лей, какъ спрогимъ выборомъ помѣщаемыхъ
сшашей, шакъ разнообразіемъ и свѣжестью
онихъ.

Въ шеченіи перваго полугода Особы, бла-
говолившія подписаться на сію Газету по-
лучили: 1) Планъ знаменитаго по древности
и Историческимъ событіямъ города Пскова;
2) изображеніе солдатъ регулярной Персид-
ской арміи, приложенное при описаніи По-
сольства Генерала Ермолова къ Персидско-
му Шаху. Въ концѣ Іюня выдана имъ бу-
дешъ подробная и вѣрная карта Греціи, Тур-
ціи и сопредѣльныхъ съ нею обласшей Рос-
сійской и Австрійской Имперій.

Въ продолженіе второй половины года,
т. е. съ 1 Іюля 1822 по 1 Января 1823 го-

да, также будетъ приложено нѣсколько новыхъ и любопытныхъ чертешей, или каршинокъ.

Анекдоты.

Старый, дряхлый, неимѣвший у себя почти ни гроша, но надутый своимъ дворянствомъ Баронъ фонъ.. говорилъ въ большомъ собраніи только о знашности и заслугахъ своихъ предковъ. Замѣшивъ, что одинъ изъ слушателей его безпрестанно улыбался, сказалъ онъ ему съ гордостью: “не уже ли вы, Государь мой, сомнѣваетесь въ древности моей фамиліи?,”—Какъ можно сомнѣваться, отвѣчалъ насмѣшникъ, когда всякой видишь, что она угрожаетъ уже паденіемъ.—

Изъ двухъ братьевъ близнецовъ, чрезвычайно другъ на друга похожихъ, одинъ умеръ. Нѣкто, встрѣтившись послѣ того съ другимъ братомъ, спросилъ его: “позвольте узнать, кто изъ васъ умеръ, вы или, братецъ вашъ?,”

Съ Нѣм. Бердичевской.

Шарада.

Рѣку въ Испаліи мы *первыми* называемъ;
 Второе, вынувши¹ изъ пщиць, *самъ* другъ
 ломаемъ;
 Уставши опъ прудовъ, на *цбломѣ* опдыхаемъ.

Казань.

А. П.

Шарада, помѣщенная въ XXII Но, значишь *Пара-дисъ*.

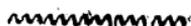

Поправка.

Въ XXII N^o Благонамѣреннаго, въ Разболѣ Идилліи: *Рыбаки*, на сбран. 326, послѣ словъ: *и если однолицу избъ такихъ виртуозовъ завидуетъ молодой рыбахъ до того, то говоритъ*—пропущено слѣдующее:

«О кшо бы меня *изугилъ* сладкогласнымъ пѣмъ пѣснямъ,
 Тому бъ я опдалъ изъ *счастливѣйшихъ* полную шоню!»

шо объ искусствѣ игры его на свирѣли должно сдѣлать весьма невыгодное заключеніе.,,

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XXIV.

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗНАТЬ, СЪ КЕМЪ МЫ ГОВОРИМЪ.

Il ne suffit pas, pour l'utilité et pour l'agrément même de la société, de voir ce qu'on appelle d'honnêtes gens: il faut voir de gens honnêtes,

La Bruyère.

Таланпы и богатство — суть пашпорты, съ которыми всюду можно имѣть свободный пропускъ. Особенно въ Парижѣ, съ ними . . . всѣ двери передъ вами отворены. При хорошемъ соспо-яннiи, непримѣнно невѣжесство; талантъ заставляешъ забывашъ оплошности карманныя — однимъ словомъ: имѣйте то, или другое, и безспорно будете самымъ любезнѣйшимъ человекомъ въ обществѣ.

Честность, конечно есть добродѣ-шель, весьма необходимая въ шѣхъ лю-дяхъ, съ которыми имѣемъ мы дѣла серьезныя; но не спрашивается шамъ, гдѣ

идешь дѣло объ однихъ только удовольствіяхъ. “Для меня нѣтъ ничего скучнѣе вашихъ *тестныхъ* людей,, — говорила однажды Г-жа Н. — “шанцуютъ они дурно, играютъ въ маленькую игру и опказываютъ себѣ даже въ самой невинной насмѣлкѣ на счетъ ближняго... О! я твердо рѣшилась приниматьъ къ себѣ въ домъ исключительно людей *любезныхъ* — и по моему мнѣнію, довольно того, чѣмъ одни изъ нихъ шанцовали, или пѣли хорошо; другіе при несчастливой игрѣ плавили хорошо: общество будетъ удивляться искусству первыхъ, безкорыстно послѣднихъ — и въ шѣхъ и другихъ найдешь для себя пользу.,

Свѣтъ судишь объ людяхъ не потому; чего въ самомъ дѣлѣ споютъ они; но оцѣнивая то, что можемъ получить отъ нихъ. Вошь причина, заславляющая насъ, такъ скажешь, *разсыпаться* передъ шѣми, отъ которыхъ надѣемся хотя *того нибудь!*... Мы не сможемъ на ихъ недоспапки, чѣмъ видѣшь одни только ихъ достоинства, и охотно забываемъ всѣ случившіяся съ ними несчастія *прежде сего*, чѣмъ наслаждашь-

ся выгодами *настоящаго* ихъ состоянія. Свѣшь только къ шѣмъ спрогъ, ошъ которыхъ ничего уже ожидать нельзя. Но такъ, какъ случай привыкъ играть нашими надеждами, и неоднократно примѣрами доказаль, что ни въ комъ опчаявашься не должно — шо и положено за правило имѣшь уваженіе ко всѣмъ почти людямъ: къ маленькимъ — изъ страха, чтобы не сдѣлались они большими; къ большимъ — въ надеждѣ, что они не упадушъ.

Согласясь съ симъ мнѣніемъ, не удивительно покажется, что часто видимъ обществу знакомыхъ, составленныя изъ людей, совершенно различныхъ правилъ, и что имя хозяина дома никакъ не можешь бышь порукою за честность госпей, его посѣщающихъ.

Вонъ мысли, невольно пришедшія мнѣ въ голову, когда, сидя въ кабинетѣ, вспоминалъ я вчерашній вечеръ, проведенный у Г-жи В., гдѣ видѣлъ много такихъ людей, которыхъ и лица желалъ бы совершенно позабышь, чтобы не узнать ихъ, встрѣясь въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ. Я собирался пред-

спавить чашапельамъ наспоющую кар-
шину того вечера, какъ вдругъ слова:
я хочу его видѣть, мнѣ нужно съ нимъ
поговорить, произнесенныя довольно
громко, поразили слухъ мой. Дверь от-
воряешся, и входишь Г. Соранъ—одинъ
старый морской Офицеръ, котораго
имѣлъ я случай видѣть въ жизнь мою
раза два, или три, и который безъ вся-
кихъ околичностей помѣшилъ себя въ
списокъ друзей моихъ.

“Извини любезнѣйшій — сказалъ онъ,
садясь въ креслы — можешь быть, я
тебѣ помѣшалъ?,, — Учтивость не по-
зволила мнѣ отвѣчать; но маленькое на-
клоненіе головы и молчаніе мое доволь-
но кажешся ясно говорили за меня.
Соранъ понимаетъ однакожь, какъ вид-
но, одни только слова: “Нѣтъ? — ска-
залъ онъ поспѣшно — темъ лучше; я
право опасался, чшобъ не отвлечь тебя
отъ занятій; очень радъ, что заспалъ
въ свободную минушу, и намѣренъ раз-
сказать случившійся со мною проис-
шесствія въ прошедшій понедѣльникъ.,,
Я открылъ уже ротъ, чшобъ просить
его опдожить повѣствованіе свое до

другаго дня..... “Знаю, знаю — подхва-
пиль онъ — что ты хочешь сказать
мнѣ; я ничего не скрою — даже именъ
тѣхъ особъ, съ копорыми имѣлъ
дѣло.....”

“Сначала — продолжалъ Соранъ, за-
владѣвъ перомъ моимъ и играя имъ до
конца своего монолога — сначала долж-
но знашь шебѣ, любезный другъ, что
въ прошедшій понедѣльникъ былъ я при-
глашенъ на обѣдъ къ Графу Д....., че-
ловѣку съ большими достоинствами;
обѣды у него пребогатѣйшіе. Не знаю, съ
чего пришло мнѣ въ голову, что у ша-
кого знашнаго хозяина — и гости всѣ
должны бытъ непременно опличные! —
Въ этомъ заблужденіи опправился я къ
Графу — и признаюсь, что, пришедъ
туда, почувствовалъ невольное уваже-
ніе ко всѣмъ меня окружающимъ, по-
тому что всѣ почти меня окружаю-
щіе блестѣли въ золотѣ. Дамы большею
частію были молоды и прекрасны; но
одна изъ нихъ милымъ личикомъ, пре-
лестною шаліей, очаровательнѣйшимъ
голосомъ и робкими, спыдливыми взо-
рами — въ минушу обратила на себя

особенное вниманіе. — Привлеченный къ ней чувствомъ предпочтенія, котораго никакъ не хотѣлъ побѣждать въ себѣ, я случайно очутился и сѣлъ подлѣ нее въ то самое время, какъ шель разговоръ о нѣжномъ полѣ. Мнѣ чрезвычайно странно показалось, что многіе споявшіе тушь молодые люди съ необыкновенною легкостію шраковали и о любви, и о женщинахъ; а что всего удивительнѣе — то дамы ни мало сѣмъ не оскорблялись. Я человекъ признашельный, а потому и началъ съ жаромъ защищать преимуществва милаго пола — будучи обязанъ ему самыми приятными минушами жизни моей. Воспоминаніе — придало мнѣ краснорѣчія. Увлеченный, воспорженный, я живо описалъ, чего спойшь въ глазахъ благомыслящаго человека женщина добродѣтельная — какого пошпенія, благоговѣнія заслуживаетъ вѣрная жена, нѣжная мать; и какъ главною причиною моего энтузіазма было желаніе блеснуть передъ милой сосѣдкой — то и намѣревался я кончить диссертацію свою обращеніемъ къ ней, ожидая навѣрное одобренія прелестной. Но

прелеспная . . . краснѣла; а я, не принимая эпо за дурной знакъ, несмотря на крипическія улыбки моихъ прошивниковъ, ни на гримасы сидѣвшей шупъ же одной спарой дамы, копорая сухимъ кашлемъ своимъ, казалось, кошѣла заглушишь мою проновѣдъ — продолжалъ и продолжалъ съ бѣльшимъ еще жаромъ до шѣхъ поръ, пока вошедшій слуга доложилъ хозяйкѣ, что *кушанье готово*. Съ торжеспвомъ побѣдителя предлагаю я руку моей Принцессѣ . . . но чшожь?—вообрази! . . . она пошла къ сполу съ другимъ какимъ-шо молодымъ кавалеромъ, копорый и слова ей не сказаль; а къ довершенію напасши — во все продолженіе обѣда, взглядывала на меня съ видомъ самага величайшаго презрѣнія! „

“По правую спорону возлѣ меня сидѣлъ толспый мужчина, пожилыхъ лѣтъ, и поминушно говорилъ о золотѣ и серебрѣ. Не шрудно мнѣ было догадаться, что онъ какой нибудь богашый купецъ, копораго дѣла идушь какъ нельзя лучше. Я ошъ души поздравиль Ошкупщика и шопъ же часъ завель съ

нимъ рѣчь, выхваляя благородное ремесло его. Болѣе всего спарался я дащѣну тому душевному спокойствію, копорымъ наслаждаемся мы, приобретающа богатство трудами своими и поддерживая его непоколебимою честностію; я съ умиленіемъ говорилъ о вѣрности въ обязательствахъ, о точности въ платежѣ долговъ, и ш. п. — Не знаю, чемъ могъ оскорбиться полный Опкупщикъ — только съ половины рѣчи моей поворотился онъ ко мнѣ спиною и во весь пошъ день не сказалъ со мной ни слова.,,

“По лѣвую сторону отъ меня сидѣлъ молодой, видный собою Офицеръ, съ орденомъ. Заговорили о войнѣ, и я воспользовавшись симъ, не упустилъ случая поздравить его съ опличіемъ, копорое удостоился онъ получить, раздѣляя славу нашихъ воиновъ. Вѣроянно нашель онъ въ словахъ моихъ что нибудь для себя обидное — по крайней мѣрѣ я такъ думаю, пошому что вмѣсто опвѣща Офицеръ вслушалъ въ разговоръ съ сидѣвшимъ по лѣвую его споро-

ну спаричкомъ и какъ будто не при-
мѣшль, что я ему говорилъ. „

“Оставленный въ такомъ непри-
ятномъ положеніи сосѣдами своими,
съ неперпѣніемъ ожидалъ я конца объ-
да. Желаемая минуша наступила: встали
изъ за стола и пошли пить кофе.
Спарая дама, съ сухимъ кашлемъ, хопѣ-
ла, казалось, что-то сказать мнѣ. Ахъ!
она одна принимала во мнѣ участіе —
но самъ не знаю, почему избѣгалъ я слу-
чая сойшисъ съ нею. „

“Учшивые комплименты, думалъ я,
не удалисъ мнѣ—перемѣню шеперь роль
свою. Вскорѣ зашелъ разговоръ о новой
Комедіи, и всѣ госпи безъ пощады нача-
ли хвалишь ее: спихи, завязку, развязку,
и проч. и проч. и проч.—Одинъ только
молодой человекъ, въ спальныхъ очкахъ,
копорого я совсемъ не зналъ—не былъ,
казалось, согласенъ съ общимъ мнѣніемъ,
и улыбаясь иронически при всякой по-
хвалѣ, показывалъ видъ, что піеса со-
всемъ того не заслуживаетъ. Я при-
спалъ къ нему и сдѣлалъ нѣкопорыя
крипическія замѣчанія на выхваляемую
Комедію; но общество приняло сужде-

нія мои съ такимъ удивленіемъ, что никшо не хопѣлъ даже и опвѣчать на нихъ. Чшобъ подкрѣпить мои доказа- шельства, обратился я къ молодому челоуѣку, копорый на все, что я ни говорилъ, опвѣчалъ съ большимъ замѣ- шательствомъ: *да-сѣ, конетно-сѣ, можетъ быть - сѣ*, и ш. п. Замѣшательство его поминушно увеличивалось, шакъ что наконецъ не могъ уже онъ сказаць ни слова; замолчалъ—и я принужденъ былъ сдѣлать шже. „

“Черезъ полчаса принесли къ хозяи- ну картину. Всѣ госши наперерывъ пре- возносили въ ней чистоту опдѣлки, швердосшь кисши, правильный колоритъ и до безумія удивлялись искусству ху- дожника. Сстоявшій поодаль въ углу одинъ малорослый мужчина не принималъ ни- какого учасшія въ общемъ разговорѣ. Я подумалъ, что картина ему не нравиш- ся, и хопѣлъ замѣшишь въ ней нѣкошо- рья ошибки; но шолько что успѣлъ ска- зашь два, при слова, какъ малорослый мужчина вдругъ покраснѣлъ, привспалъ на цыпочки, зашряся и, бросивъ на ме- ня самый гнѣвный взглядъ — поспѣшно вышелъ изъ зала.—

“Я подумалъ, что художникъ, копорого намѣревался крипиковашъ, былъ, можешь спашься, короткій приапелъ, или родственникъ его; это чрезвычайно меня встревожило—а потому, чтобы неогорчить еще кого нибудь также неумышленно, рѣшился я: чтобы ни видѣлъ, ни слышалъ—молчалъ во весь вечеръ. Въ самомъ дѣлѣ цѣлый часъ не разѣвалъ я рта, какъ вдругъ зашла рѣчь о карточной игрѣ. Каждый считалъ сколько онъ проигралъ, или выигралъ въ продолженіи недѣли “Меня увѣрили—сказалъ я, стоя въ весьма забавномъ положеніи передъ дамами, вовсе мнѣ незнакомыми—меня увѣрили, что въ прошедшій четвергъ, у Князя М*** Графиня Т*** проиграла двѣ тысячи луидоровъ ” — Вамъ солгали, возразила одна изъ дамъ, я проиграла только тысячу франковъ; самъ Князь въ этомъ васъ удосновѣрилъ.

“Отвѣтъ сей совершенно дорѣзалъ меня. Со стыдомъ удалился я въ другую комнату, догадываясь уже сколько надѣлалъ глупостей онъ незнанія, съ кемъ говорилъ. Въ эту минуту подошла ко мнѣ старая дама съ сухимъ кашлемъ.

“Вотъ видите ли, сказала она: чего я опасалась, то и сбылось. Съ самаго вашего прихода замѣшила я, что вы еще незнакомы въ этомъ домѣ, и хотѣла предостеречь васъ—но теперь уже поздно. Говоря о нѣжности матери, о супружеской вѣрности молодой дамѣ, которая, слѣдя влеченію чувствительнаго своего сердца, оставила и мужа и дѣшей — вы сдѣлались непримиримымъ врагомъ Гжи Л ... Толстый Опкупщикъ, два раза объявлявшій себя банкротомъ—ни за что не проситъ сужденіямъ вашимъ о честности въ плашежѣ долговъ; видный собою Офицеръ, который получилъ крестъ по.....,—Довольно, довольно — опвѣчалъ я, низко кланяясь моей благодѣтельницѣ; вижу неосторожность свою и уйду поскорѣе изъ дома, гдѣ вооружилъ прошивъ себя подюжины смертныхъ, говоря съ ними не впадать о благородствѣ, добродѣтели и безкорыстіи.—Вотъ, любезнѣйшій, происшествія мои!—Что ты объ этомъ думаешь?,,

“Г. Соранъ—сказалъ я ему, взявъ въ руки несчастное перо мое, которое онъ только что оставилъ—вы большое

сдѣлали бы мнѣ одолженіе, еслибъ согласились продиктовать...,—Когда такъ, по изволь, сей же часъ. — Онъ началъ диктовать, я пишу—и написалъ эту сшастью, не прибавя ошъ себя ни слова.

Съ Франц. Ард. Р—гб.

СОЛНЦЕ НАДЪ ХОЛМОМЪ ВЕИРДЛАВА.

(Изъ Валтера Скотта.)

I.

Солнце въ безмолвіи спускается надъ холмомъ Веирдлава въ долину Ешприка; въперъ спихъ: озеро неподвижно спихъ у ногъ моихъ; но окрестность не предспавляетъ взору шѣхъ блистательныхъ цвѣшовъ, копорыми прежде была она одѣша, хошя вечеръ злапихъ своими роскошными ошшѣнками ошлогіе берега Ешприка.

II.

Равнодушно смопру на сребриспыхъ спруи Тведа, віющіяся по долинѣ; безъ внушрняго движенія вижу священныя

развалины Монастыря Мельроза.—Тихое озеро, рѣка, башни, лѣса! или вы измѣнились, или во мнѣ одномъ какая нибудь перемѣна!

III.

Увы! можешь ли раздранное полно впивать въ себя краски живописца? Можешь ли разстроенная арфа оплѣчь на прикосновеніе Пѣвца искуснаго? Всѣ мѣста теряюшь красону свою для взоровъ опечаленныхъ; малѣйшій вѣшерокъ холодить сердце больнаго и усладительныя кущи Аравіи были бы для меня споль же пусшы, какъ и сей холмъ дикій,

В. Гр.

~~~~~

КЪ ЦВѢТКУ.

Росши, прекрасный мой цвѣшокъ!
Склонясь надъ чистыми струями;
Вей, перелешный вѣшерокъ!
И прохлаждай его крылами
Въ зной полдня, какъ роса въ ночи;
А ты, кузнечикъ! спрекочи,
Но ко цвѣтку не прикасайся,
И лишь докучливыхъ сшарайся
Ты мошекъ опъ него пугашь; .

Ты можешь, пчелка золотая!
 Душистый сохъ съ него собирашь,
 Но съ оспорожностью летая,
 Слегка касаясь лепестковъ;
 А ты, о бабочка крылатая!
 Средь розовыхъ его листковъ,
 Вдыхая сладость аромата,
 Ласкайся къ другу своему,
 И тихой вечера порою
 Свою любовь шепчи ему,
 И наслаждайся съ нимъ весною,
 Пока цвѣтеше красотою!
 Ахъ! крашокъ вѣкъ его и твой!—
 Измѣнишь время непримѣнно,
 Ты кончишь жизнь, онъ облепится,
 Зима насшигнешъ быспролетно,
 И слѣдъ вашъ вьюгой заснѣжишь.

Б. Федоровъ.

~~~~~

Т Е А Т Р Ъ.

1.

Опера: *Нѣмой въ горахъ Сіерры-Морены*, передѣланная съ Нѣмецкаго И. Н. Свѣчинскимъ, и Комедія: *Негаанный закладъ*, передѣланная съ Французскаго П. А. Кашенинымъ, предсавленные 5 Юня.

Не шрудно рѣшишь, почему вкусъ Публики съ нѣкошораго времени устремился къ Трагическому искусству вмѣстѣ съ часпными о немъ сужденіями. Явленіе Гжи *Семеновой б.* на нашей сценѣ произвело важную, достопримѣчательную эпоху въ Исторіи Россійскаго Театра. Кто не пожелаешь увидѣть Мельпомену во всемъ блескѣ, во всемъ величіи—увидѣть, смѣю сказать, Генія совершенства? Но не уже ли, увлекаясь Трагедіею, мы будемъ равнодушны къ другимъ родамъ Драматическаго искусства? Почему напримѣръ, не заглянушь на Оперу: *Нѣмой въ горахъ Сіерры-Морены*—шемъ болѣе, что въ ней участвуютъ лучшіе Актеры? Бросимъ же взглядъ на игру ихъ по ходу сей піэсы (предсавленной 5 Юня).

Дѣйствіе начинается хоромъ, сослав-

деннымъ, большею частію изъ юны хъ, довольно спройныхъ голосовъ воспитанниковъ и воспитанницъ Театральнаго Училища.—Признашельная къ благодѣяніямъ Донъ Мануеля, Тіанеша, управишельница въ его домѣ, Гжа Сандунова успроиваешъ вмѣспѣ съ садовникомъ Филипомъ все нужное къ завшрешнему празднику, дню рожденія Д. Мануеля. — *Слушай*, говоришь Тіанеша Филипу, *чтобб по первому моему сигналу наталась пушетная пальба и громъ музыки*—и Г. Рамазановъ повпоряешъ: “пушетная пальба, музыка, громъ (вмѣспо громъ музыки). Можно было бы шакій неудачный изворопъ словъ проспишь какому нибудь Акперу, подобному Г. Носову, (кошорый, вышедши съ объявленіемъ о піесахъ, за всякимъ словомъ прибѣгалъ къ помощи Суфлера); но не Г. Рамазанову. Въ игрѣ шакого Акпера примѣшна и малѣйшая ошибка.—Говоряшь: *Надобно прежде подумать, а послѣ сказать*; — Гнъ же Рамазановъ сдѣлалъ наоборотъ.—Входитъ Целина-чершыгъ лица ея показывающъ горестъ. Тіанеша спрашиваешъ о причинѣ ея смущенія.—*Тіанеша!* отвѣчала Гжа Селенова м. съ милою выразишельноспію—*горестъ моя столь велика, что я желала бы скрыть ее не только отъ тебя, но и отъ самой себя*—и шущъ любовница Альфонса рассказываешъ, что Д. Мануель назначилъ ее супругою Франциску, сыну жестпо-

каго Донъ Жуана де Барбаспро. — Тианеша успокоиваетъ ее, общаетъ опшконишь Д. Мануеля опъ сего ужаснаго приговора. — *А если нѣтъ, то прощай Д. Мануель навѣки!* — Я оставлю его и долб его, оставлю и пойду скитаться и просить убѣжища подѣ тужею крышею; пусть всѣ увидятѣ, какѣ управительница Д. Мануеля награждена наконецѣ за свои труды и усердіе. — Все сіе произнесла Гжа Сандунова, весьма хорошо. — Но вопшь вѣгаешъ Альфонсъ, знающій уже свое несчастіе. Начинаешъ дуешъ, соспоящій во взаимныхъ увѣреніяхъ въ любви. Г. Климовскій и Гжа Семенова пропѣли оный какѣ нельзя лучше. Д. Мануель призываетъ Нѣмаго. Онъ являешся; слезою благодарности привѣшшвуешъ своего благошворителя. Напрасно Тианеша шрудилась переводить нѣмое его изъясненіе; каждая черша лица, каждое шѣлодвиженіе Г. Огюста говорили яснѣ всякихъ словъ. — *Знаю ли твоего неприятеля?* спрашиваетъ Д. Мануель. — *Какѣ его зовутѣ?* И вдругъ входитъ Д. Жуанъ де Барбаспро. Г. Огюстѣ вскакиваетъ, бѣжитъ съ ужасомъ къ дверямъ, и вспрѣшивъ Д. Жуана, закрываетъ лице обѣими руками — и спремишельно убѣгаешъ. — Д. Жуанъ скрываетъ свой спрахъ; ни одна черша лица не измѣнила Г. Салойлову. Г. Злова часшо обманывала память въ любопытномъ для зришелей разговорѣ съ Д. Жуаномъ.

номъ. Целина приносишь письмо ошь Нѣмаго, который для счасія сѣмейства Д. Мануеля оспаеляешь домъ его. — *Когда такъ,* сказалъ Д. Мануель, *то онъ долженъ здѣсь остаться.* Радоспная Целина благодаришь Д. Мануеля, и возеращаетъ Д. Жуану данный имъ для пособія Нѣмому кошелекъ. — *Не всегда можно золотибъ пособить несчастному; иногда одно доброе сердце, одинъ искренній совѣтъ перевѣситъ многія, многія сотни тервонцевъ*—произнесла Г-жа Семенова съ любезнымъ проспосердечіемъ, съ шакою укоризною, что Д. Жуанъ измѣнился въ лицѣ — и зашумѣли рукоплесканія зришелей. — Тупъ входишь Докпортъ Д. Леонъ. *Рекомендую вамъ,* говоришь ему Д. Мануель, *моего родственника: это Д. Жуанъ де Барбастро.* Г. Толленовъ вглядывается въ чершы лица Г. Самойлова, совершенно шакія, какія должны бышь въ эту минушу у Д. Жуана, прешепеть, хващаетъ руку Д. Мануеля и произносишь весьма хорошо: *Донъ Жуанъ де Барбастро! Спокойна ногъ!* Здѣсь даже мы не замѣшили обыкновенной скупосши игры Г. Толленова. — Сцена оспаешся пустою. Со свѣчею въ рукѣ входишь Нѣмой; долго споишь неподвижень, наконецъ оборачивается къ висящему на спѣнѣ порпшешу женщины, спановишся на колѣни, указываетъ на сердце и какъ бы произносишь какій-шо обѣшь; но вдругъ

обращается къ комнатѣ Д. Жуана; злоба въ черпахъ его лица; въ ужасномъ опчаяніи указываетъ онъ на успа и какъ бы умоляетъ Небо о наказаніи своего убійцы. — Въ сей нѣмой сценѣ Г. *Огюстѣ* былъ превосходень. Мы не замѣтили ни одного жеста лишняго, ни одного неумѣстнаго. — Съ бѣшенствомъ бросающся на него Д. Жуанъ и Бернардь. — Нѣмой сопротивляется съ неуспрашимостію двумя въ рукахъ пистолетами. — Но наконецъ обезоруженный, готовъ уже сдѣлаться жертвою своихъ злодѣевъ, какъ вдругъ Целина и Альфонсъ спреляшся къ нему на помощь. — Спрахъ, опчаяніе, ярость изображающся на лицахъ Г. *Самойлова* и *Баранова*, а особливо перваго, кощорый совершенно забылъ себя. — Когда Г. *Самойловѣ* произнесъ:

Месь, опчаянье! придите—

голосъ его возвысился выше музыкальнаго оркестра. — Г. *Огюстѣ* со всею горячностію, со всею выразишельностію Нѣмаго, испорженнаго изъ рукъ убійцы, благодарить своихъ избавишельей.

Пройдемъ молчаніемъ половину впораго дѣйствія. Эпо празднованіе дня рожденія Д. Мануеля. Г. *Шелиховѣ* м. и Г-жа *Зубова* м. прелестно панцовали. Г. *Рамазановѣ* до-

вольно прияшно пѣлъ вмѣспѣ съ хорошею, ловкою при семь игрою. — Уже Д. Мануель соединяетъ руки Альфонса и Целины, какъ вдругъ входитъ Бернадъ. — *Остановитесь и прочтите*, гордо сказалъ Г. Барановъ. Это было письмо Д. Жуана, содержавшее несчастное опшрышїе шайны, что Целина не племянница Д. Мануеля, но дочь любви Нѣмаго Карла Фіораса и супруги брата Д. Мануеля. — *И такъ я догъ преступленія!* вскричала въ опчаянїи Г-жа Семенова. Сцена сія была сыграна весьма хорошо: Г. Зловъ, Г-жа Семенова, Г. Климовскій и Г-жа Сандунова поняли свои роли. Только Г. Рамазановъ мало содѣйствовалъ погдашнему общему положенію: оборотясь къ споявшимъ позади посшороннимъ лицамъ, онъ по обыкновенію своему, впрочемъ весьма неумѣщною какою-то шушкою, разсмѣшилъ ихъ, и такимъ образомъ нарушилъ единство дѣйствія. — Д. Мануель приказываетъ Нѣмому оставить немедленно съ Целиною домъ его. — Входитъ Д. Леонъ — съ недовольнымъ видомъ, укорисельнымъ голосомъ спрашиваетъ Г. Толгеновъ Д. Мануеля: — *Гдѣ Нѣмой? Гдѣ племянница?* — *Можетъ быть*, продолжалъ онъ также весьма хорошо, *въ эту минуту отвораеъ Целина твое окно, что бы испросить отъ твоего милосердія малѣйшее подааніе для избавленія отца сво-*

его отъ голодной смерти. — Поспешенный переходъ ошъ внезапнаго негодованія къ раскаянію: выражень Г. Зловымъ съ особеннымъ искусствомъ. — Леонъ, Леонъ! прекрасно ошъ произнесъ, ты терзаешь меня: ты не знаешь моего сердца! Я готовъ въ сію минуту... Говоря же далѣе: *но что скажетъ свѣтъ, что скажутъ люди, когда откроется, что Нѣмой отецъ Целины?* — Г. Зловъ позабылъ перемѣнить голосъ. Разсказъ Г. Толстенова былъ весьма удаченъ.

Цѣлое прешіе дѣйствіе принадлежишь по справедливости одному Г. Самойлову. Роль его здѣсь сопряжена была съ большими ирудностями, но усилія его все превозмогли. Какіе удачные, какіе удивительные переходы ошъ опчаянія къ ужасу, ошъ ужаса къ раскаянію. — Съ какимъ чувствомъ произнесъ ошъ:

Лишь толькобъ я Твое прощенье,
О Всемогущій! получилъ—

Жаль только, что Г. Самойловъ съ какимъ то, непонятнымъ для насъ, запрудненіемъ изъясняется въ просшомъ разговорѣ: нѣкопорыя слова произноситъ ошъ не у мѣста слишкомъ опривисно, другія не кспаши расшянушо. — За то пѣніе его обворожительно; игра неподражаема. — *Но что я вижу?* спрашиваетъ Г. Самойловъ у самаго

себя. — Это какое нибудь объявленіе отъ Правительства! — и вдругъ быспро подбѣгаешь къ дереву, съ шрепешомъ бросаетъ любопытный взоръ на приеъшенную къ оному доску; съ ужасомъ опсқакиваетъ и вскрикнувъ: *Всемогущій Боже!* лишаешься чувствъ, и упадаешь. — Приходишь паспухъ Спешфани. — Г. Лебедевъ довольно хорошо сыгралъ здѣсь свою роль; особенно слова: *А! а! это вѣрно того Барбастро, который представляетъ изъ себя знатнаго Вельможу, а между темъ говорятъ, что соеѣсть его такъ терна, такъ терна. . . ха! ха! да это бы нѣтъ нужды, что только терна, да запятнана, говорятъ, кровавыми пятнами,* сказалъ онъ весьма порядочно. — Съ какимъ любопытствомъ спрашивалъ Г. Салойловъ паспуха Спешфани о Д. Жуанѣ; и съ какимъ-то шрепешомъ: *что, что еще объ немъ говорятъ?* Наконецъ, услышавъ о послѣднемъ своемъ злодѣяніи, о лишеніи одного несчастнаго языка, онъ блѣднѣетъ и ужасно падаетъ. — Являющіяся Нѣмой и Целина. — Блѣдныя черщы лица, распущенные волоса Г-жи Селеновой показывали съ перваго взгляда ея положеніе. — Какъ была она въ сію минушу прелесшна! — Съ какимъ ужасомъ Нѣмой вырывается изъ хижины! Надобно было попомошрѣшь здѣсь на Г. Оеюста; попомошрѣшь на его лице, на его мимику. Сцена его съ

Д, Жуаномъ неподобна. Сожалѣя о часпыхъ изспупленіяхъ Г. *Салойлова*, въ копорыхъ онъ два раза споль сильно падаешъ, мы радовались, примѣшя, что на мосту замѣниль его другій. — *Вытащили, вытащили!* кричишь Стефани — и въ страшномъ волненіи приходитъ Г. *Салойловъ*. — Сверкающіе взоры его не могушь снести шоржества Нѣмаго; онъ усиливается разорвать оковы свои; съ спремленіемъ, съ бѣшенствомъ бросается на него; но будучи ошановленъ, внезапно поражаетъ себя кинжаломъ.

Вообще пѣса была разыграна наилучшимъ образомъ. — Г. *Салойловъ* былъ вызванъ; Г. *Огюстъ* и Г-жа *Семенова* не вышли, хотя и были вызываемы.

Роли опца (въ Оперѣ: *Отецъ и дотъ*) и Донъ Жуана де Барбаспро суть шоржештво Г. *Салойлова*. Пущъ любители Французской шруппы поищущъ здѣсь, или даже въ Парижѣ, Г. *Салойлова*. — я не говорю Актера, нѣшъ! Пѣвца *Салойлова* — и едва ли найдущъ? — Природа одарила Г. *Салойлова* чиспымъ, громкимъ, припнымъ органомъ; онъ нашель искусство управляшь имъ.

Нѣмый—Г. *Огюстъ* былъ слишкомъ краснорѣчивъ. Каждый его жеспъ говорилъ внапно душѣ и сердцу зрипеля.

Только Г-жа *Семенова* м. могла шакъ

Хорошо поняшь, шакъ облумаешь, шакъ хорошо предспавишь роль Целины. Она хорошо пѣла — но играла неподражаемо. Съ какою охопною заспавила она зрипелей забышь о плохой соперницѣ своей въ сей роли Г-жѣ *Лебедевой* б.

Г. *Зловѣ* игралъ довольно хорошо, однакоже нельзя умодчашь, что весьма часто измѣняла ему память какъ въ разговорѣ, шакъ и въ пѣннн. — Многіе Акшеры забывають, что штвердое знаніе роли естъ главнѣйшая ихъ обязанность. Безъ сего они не могутъ свободно говоришь, свободно дѣйствовать, и заспавляють Суфлера говоришь имъ громко всякое слово, шакъ что зрипель напередъ уже знаетъ, что хочешь сказать Акшеръ.

Мы съ удовольствіемъ замѣчаемъ спаранія Г. *Климовскаго*; онъ примѣшно поправляется какъ въ игрѣ, шакъ и еще болѣе въ пѣннн. — Только во 2 дѣйствіи чиналъ онъ весьма худо и съ большою шрудностью письмо.

Въ пѣннн Г-жи *Сандуновой* и до сихъ поръ еще слышенъ отголосокъ бывшей нѣкогда искусной пѣвицы; въ игрѣ же ея здѣсь не видно было и малѣйшаго недоспашка. Г. *Толгеновѣ* (въ роль Д. Леона) не многого оспавлялъ желашь. По крайней мѣрѣ здѣсь слышны были нѣкошорыя измѣненія въ его го-

лось; даже въ мимикѣ своей онъ былъ неслишкомъ однообразенъ.

Г. г. *Ралазановъ*, *Лебедевъ* и *Барановъ* были довольно удачны въ своихъ роляхъ, а особливо первый, опличающійся всегда легкостію, непринужденностію игры и своею развязанностію.

Въ предспавленной предъ симъ Комедіи: *Негаянный закладъ*, опличились болѣе другихъ Г-жа *Валберхова* и Гг. *Брянскій* и *Сосницкій*. Нельзя умолчать, что на канунъ сего спектакля мы видѣли Г-жу *Валберхову* въ прагической ролѣ: *Іоанны д'Аркъ*; и едва могли повѣрить, что бы эшо была ша самая Г-жа *Валберхова*, которая пакъ удачно, съ шакимъ искусствомъ предспавляетъ кокешокъ. Г-жи *Монрца* и *Асенкова* и Г. *Ралазановъ* играли шакже весьма ловко. —

Ст—ть.

Комедія: *Марѳа и Угарѳ*, Опера: *Арестантѳ и Новый Стернѳ*, Комедія, соч. К. А. А. *Шаховскаго*, представленныя на Маломъ Театрѳ молодою труппою, 6 Юня.

“Что значить молодая труппа?», спросилъ вчера въ театръ сидѳвший за мною незнакомый у своего сосѳда. — Молодая труппа, опсѳчалъ онѳ, *составлена болъшею частію изѳ воспитанниковѳ и воспитанницѳ Театральнаго Училища*. — “Я читалъ это въ афишѳ, продолжалъ первый: но можешь ли эта молодая труппа существовать опдѳльно? Какая въ этомъ польза? И что тушь новаго для зрителей, когда всѳ, составляющіе эту молодую труппу актеры и актрисы, давно знакомы Публикѳ и многіе изѳ нихъ занимающѳ даже первыя роли въ старой труппѳ?», — Вы все говорите о старой, опсѳчалъ защитникъ молодой труппы: но если есть старая, то почему же не быть и молодой? Сверхъ того всякая новость заманлива и найдете ли вы въ старой труппѳ *Пикановскаго и Сибирикова*? — Въ это время защитникъ чихнулъ, а шопъ пожелалъ ему добраго здоровья, и разговоръ кончился.

Въ забавной Комедіи: *Марѳа и Угарѳ*

играли Г-жа *Азаревитова м.* и Г. *Пикановскій*. Первая съ приятною наружностью имѣешь довольно живости, и роль Марѣи она играла очень хорошо. Надобно признашья, что молодая шруппа такою прекрасною служайкою перецеголяла старую. Г. *Пикановскій* довольно хорошъ для молодого дебюпанца, но имѣешь слишкомъ холопскій цонъ и слишкомъ лихія ухвашки.

Опера: *Арестантѣ*, была разыграна недурно. Г-жа *Монрца* и пѣла и играла прекрасно. Въ роляхъ *Розины* и *Сандрильоны* она заславляешь даже позабышь на время Г-жу *Семенову м.*, а эшого уже довольно для молодой актрисы. Г. г. *Шемаевѣ* и *Козловѣ* также оказывающъ успѣхи. Изъ прочихъ же маловажныхъ лицъ въ сей Оперѣ особенно примѣчательны: воспитанники *Барановѣ* и *Рыжиковѣ д.*, представлявшіе слугъ. Оба они имѣющъ замѣчательную наружность и едва примѣнное дарованіе; но могутъ бытъ славными лакеями!

Наконецъ въ Комедіи: *Новый Стернѣ* явился вмѣсто прежняго Сперна, (Г-на *Сосницкаго*) новый . . . Г. *Сибиряковѣ*! *) Признаюсь откровенно, что наружность, голосъ и игра сего новаго дебюпанца, все мнѣ въ немъ не нравится, и я, чшобъ не выдци изъ гра-

*) * Каковъ? Изд.

ницъ скромной кришики, не хочу ни разглашать, ни доказывать его недоспашковъ. — Къ счастью, что Г. *Сибиряковъ* дебюшировалъ по секрету, попому что въ это *третіе* представленіе молодой шруппы, никого почти не было въ театръ. Г-жа *Строгонова*, весьма приятная въ другихъ роляхъ актриса, играла, кажется, въ этой Комедіи *Маланью* для того только, чтобъ въ концѣ плясать порусски. Эту роль, какъ я думаю, несравненно бы лучше сыграла Г-жа *Рыкалова*, которая имѣетъ гораздо болѣе натуральной простоты.

Выходя изъ театра, я опять услышалъ разговаривающихъ моихъ сосѣдей. — Какова молодая шруппа? спросилъ защитникъ — „Пожелаемъ-ше, ошвѣчалъ другой, чтобъ она попрежнему соединилась со старою; „

Н.

ПРОГРАММА

О ВЪ ИЗДАНІИ

ПЕРЕВОДОВЪ ДРЕВНИХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ
КЛАССИКОВЪ.

Сколь полезно и нужно имѣть переводы древнихъ Классиковъ съ подлинниковъ, о семъ было писано сполько, что повторять

здѣсь до меня сказанное почишаю излишнимъ.

Въ свободное ошъ другихъ дѣлъ время я перевелъ нѣсколько Греческихъ Классиковъ и продолжаю и нынѣ переводить, съ моими на нихъ примѣчаніями и безъ примѣчаній, если того не шребуюшъ сочиненія по ихъ удобности.

По убѣжденію многихъ любительей древней и Россійской Словесности, я рѣшилъ переводы свои издашь въ свѣшъ слѣдующимъ порядкомъ.

Въ нынѣшнемъ году присупишь могу къ изданію: 1) *Омировой Иліады* съ Греческимъ подлинникомъ и прозаическимъ переводомъ на Русской языкъ. По желанію нашихъ Лишперашоровъ, первая Пѣснь напечатана будешъ и съ подспрочнымъ переводомъ. Въ семь году' можешъ бышь эша Пѣснь и въ свѣшъ издана.

Въ одно время съ изданіемъ перевода Омировой Иліады начнешся: 2) изданіе прозаическаго перевода и *Софокловыхъ Трагедій*, шакже съ Греческимъ подлинникомъ. Въ нынѣшнемъ году можешъ бышь оппечатанъ *Эдипъ Царь*.

3) Гимны Каллимаха съ Греческимъ подлинникомъ и филологическими примѣчаніями. Переводъ въ прозѣ. Они оппечаташюся всѣ вмѣстѣ.

4) *Езоповы Басни* съ Греческимъ под-

линникомъ, кои также ошпечашаны будутъ всѣ вмѣстѣ.

Для незнающихъ Греческаго языка и нежелающихъ имѣть переводы съ подлинниками, большая часть экземпляровъ будетъ ошпечашана безъ подлинниковъ.

Дабы изданіе сихъ Классиковъ шло поспѣшнѣе, они печашаются будутъ въ нѣсколькихъ шипографіяхъ, впрочемъ на одинакой и хорошей бумагѣ, одинакимъ форматомъ, и сколько можно болѣе подходящимъ шрифтомъ.

Каждая книга будетъ продаваться порознь и совокупно съ другими. Для желающихъ имѣть всѣ сіи переводы будетъ заготовлено потребное количество заглавныхъ листовъ съ означеніемъ, какія изъ нихъ составляютъ кошорую Часть оныхъ. Подписка также принимается будетъ порознь на каждую книгу и совокупно.

Каждая Пѣснь Илиады съ Греческимъ подлинникомъ по подпискѣ стоить будетъ чепыре рубля; а іа Пѣснь, какъ содержащая и подспрочный переводъ, 6 рублей; одинъ Русской переводъ Пѣсни, 2 рубля.

Каждая Трагедія Софокла съ Греческимъ подлинникомъ 5 руб.; одинъ переводъ 3 руб.

Гилны Каллимаха съ Греческимъ подлинникомъ и примѣчаніями 10 руб., одинъ переводъ 5 рублей.

здѣсь до меня сказанное почишаю излишнимъ.

Въ свободное ошъ другихъ дѣлъ время я перевелъ нѣсколько Греческихъ Классиковъ и продолжаю и нынѣ переводить, съ моими на нихъ примѣчаніями и безъ примѣчаній, если того не шребуюшъ сочиненія по ихъ удобности.

По убѣжденію многихъ любительей древней и Россійской Словесности, я рѣшилъ переводы свои издашъ въ свѣшъ слѣдующимъ порядкомъ.

Въ нынѣшнемъ году присхупить могу къ изданію: 1) *Омировой Иліады* съ Греческимъ подлинникомъ и прозаическимъ переводомъ на Русской языкъ. По желанію нашихъ Лишперашоровъ, первая Пѣснь напечатана будетъ и съ подспрочнымъ переводомъ. Въ семь году' можешъ бышъ эша Пѣснь и въ свѣшъ издана.

Въ одно время съ изданіемъ перевода *Омировой Иліады* начнешся: 2) изданіе прозаическаго перевода и *Софокловыхъ Трагедій*, шакже съ Греческимъ подлинникомъ. Въ нынѣшнемъ году можешъ бышъ оппечатанъ *Эдипъ Царь*.

3) Гимны Каллимаха съ Греческимъ подлинникомъ и филологическими примѣчаніями. Переводъ въ прозѣ. Они оппечаташюся всѣ вмѣшѣ.

4) *Езоповы Басни* съ Греческимъ под-

лишникомъ, кои также ошпечашаны будутъ всѣ вмѣстѣ.

Для незнающихъ Греческаго языка и нежелающихъ имѣть переводы съ подлинниками, большая часть экземпляровъ будетъ ошпечашана безъ подлинниковъ.

Дабы изданіе сихъ Классиковъ шло поспѣшнѣе, они печашаются будутъ въ нѣсколькихъ шипографіяхъ, впрочемъ на одинакой и хорошей бумагѣ, одинакимъ формашомъ, и сколько можно болѣе подходящимъ шрифтомъ.

Каждая книга будетъ продаваться порознь и совокупно съ другими. Для желающихъ имѣть всѣ сіи переводы будетъ заготовлено по потребности количество заглавныхъ листовъ съ означеніемъ, какія изъ нихъ составляютъ копуру Частъ оныхъ. Подписка также принимается будетъ порознь на каждую книгу и совокупно.

Каждая Пѣснь Иліады съ Греческимъ подлинникомъ по подпискѣ стоить будетъ чешыре рубля; а іа Пѣснь, какъ содержащая и подспрочный переводъ, 6 рублей; одинъ Русской переводъ Пѣсни, 2 рубля.

Каждая Трагедія Софокла съ Греческимъ подлинникомъ 5 руб.; одинъ переводъ 3 руб.

Гилны Каллимаха съ Греческимъ подлинникомъ и примѣчаніями 10 руб., одинъ переводъ 5 рублей.

Басни Эзоповы съ Греческимъ подлинникомъ 10 рублей, одинъ переводъ 5 руб.

Цѣна во всѣхъ городахъ одинакая, копорая по окончаніи подписки возвысится. Желаящимъ подписаться на все изданіе означенныхъ переводовъ уступается по 20 процентовъ съ рубля.

Книжки будутъ выходить въ бумажкѣ и объ оппечатаніи каждой изъ нихъ извѣщаемо будетъ чрезъ здѣшнія и Московскія періодическія изданія.

Изъ сей программы почтенная Публика можетъ усмотрѣть, коликихъ издержекъ пребуешь таковое изданіе, копорое предпріяшь на свой счетъ я никакъ не въ состояніи; почему осмѣливаюсь прибѣгнуть къ слѣдующей мѣрѣ. Со времени изданія сей программы назначаю для подписки четыре мѣсяца, въ печеніи коихъ прошу Г. Г. желающихъ споспѣшествовать мнѣ въ моемъ предпріяшіи подписываться у здѣшнихъ Русскихъ книгопродавцевъ и у меня; а въ Москвѣ у Коммиссіонера тамошняго Университета А. С. Ширяева безъ присылки денегъ, съ означеніемъ, всѣ ли упомянутые переводы, или нѣкоторыя изъ нихъ имѣшь желанельно; шакже съ прописаніемъ имени, отчества, фамиліи, чина, или званія и мѣстопребыванія своего, кои въ свое время будутъ припечатаны при книгахъ. Въ концѣ четы-

рехъ мѣсяцовъ, когда по моимъ соображеніямъ найду доспапочноымъ число подписавшихся для изданія своихъ переводовъ, я буду имѣть честь извѣстить ихъ чрезъ вѣдомости о присылкѣ денегъ, и между темъ присуплю къ печашанію, будучи увѣренъ, что въ споль шяжкомъ шрудѣ доспавленіе имени подписавшагося будетъ мнѣ вѣрнымъ залогомъ въ доспавленіи и денегъ.

Иванъ Мартыновъ.

О НОВОЙ КНИГѢ.

*Завѣщаніе догеральбъ. Переводъ *)*.
С. П. б. въ Тип. Имп. Воспашашельнаго
Дома. 1822, въ 12 д. VII и 84 спран. Съ
гравированною карпинкою.

Сія небольшая книжка написана на Англинскомъ языкѣ Г. Григори, Докшоромъ Медицины въ Едимбургѣ, извѣстномъ сочиненіями своими: *The comparative view of the state of man and other animals и the Essay on*

*) Прод. въ Тип. Имп. Восп. Дома по рублю серебромъ за экземпляръ. Иногородные ничего не прилагающъ за пересылку.

the office and duty of a Physician, для собственныхъ его дочерей. Она переведена на Французскій языкъ славнымъ Аббапомъ Мореллемомъ, и какъ въ Англіи, такъ и во Франціи принята весьма хорошо. Русскій Переводчикъ (А. Б... въ) сдѣлалъ малыя полько перемѣны сообразно нашимъ нравамъ: ибо, говоришь онъ, хотя въ Европѣ между христіанами, просвѣщенными святѣйшею Религіею, обычаи почти одинаковы: однако есть нѣкоторые слабыя оттѣнки, собственно каждому народу принадлежащіе. Да послужитъ Завѣщаніе сіе для нѣжнаго пола руководствомъ въ мятежной жизни! да займетъ оно умъ и сердце, да принесетъ пользу и удовольствіе!—Вамъ, прелестныя подружки, украшающія наше странствіе въ поднебесной (продолжаешь Русскій Переводчикъ) вамъ посвящаю мой переводъ; удѣлите гасбъ *) досуга на прочтеніе его; познайте важность предложенныхъ въ немъ замѣтаній и наградите силъ употребленныя для васъ труды.

Кромѣ Введенія и Заключенія, Завѣщаніе потерялъ содержишь въ себѣ шесть главъ, а именно: 1) Религія, 2) Нравы и Поведеніе, 3) Удовольствія, 4) Дружба, 5) Любовь и 6) Супружество.

*) Довольно и получаса: книжка очень не велика. Изд

Что бы дать лучшее понятие о достоинствѣ подлинника, а также и перевода, выпишемъ здѣсь нѣкоторыя сшашьи изъ сей книжки.

“При совершении обрядовъ Религии избѣгайте всякаго хвасповсшва: оно есть обыкновенная маска лицемѣрія и показываетъ всегда слабосшь и недосшашокъ ума. „ (сшран. 11.)

“Женщины весьма обманываются, думая безвѣриемъ приобрѣсшь наше *поттеніе*; часто будучи сами хладны къ Религии, мы не любимъ вольнодумсшва въ женщинахъ. Всякій мужчина, знающій природу человѣческую, предполагаетъ въ вашемъ полѣ соединеніе крошосши и чувсшвишельносши съ благоговѣйными чувсшвованіями; такимъ образомъ ваше невѣріе мы почиаемъ признакомъ ума грубаго, сердца жестокаго, кои въ васъ не нравятся намъ болѣе всѣхъ вашихъ недосшашковъ. „ (сшран. 14.)

“Сія скромносшь, сшоль свойсшвенная вашему полу, есшесшвенно побуждаетъ васъ хранишь приличное молчаніе въ общесшвѣ, особенно когда оно многочисленно. Разсудительные и умные люди никогда не счшшупшь сшго молчанія необразованносшию. Можно учасшвовашь въ разговорѣ, не произнося ни одного слова; видъ и осанка ваша покажутъ,

что вы умѣете слушать и не укроюшесь
ошъ наблюдательнаго взора., (сшран. 17.)

“Живость и гибкость ума — паланшь
самый опасный. Если вы не будете сопро-
вождашь его доброшою и скромношю; по
возепаповише прошивъ себя много неприя-
шелей Хотя онъ и не прошивуположень
приятности нрава и нѣжности чувствъ;
но рѣдко соединяется съ сими свойствами.
Обладающіе симъ споль леснымъ для пше-
славія даромъ природы часто увлекающся
имъ и не владѣютъ собою., (сшран. 18 и 19.)

“Не обнаруживайте образованія своего,
особенно при мужчинахъ, копорые вообще
зависливымъ и злобнымъ окомъ *взираютъ*
на женщинъ, обладающихъ просвѣщеннымъ
умомъ и превосходными паланшами. Муж-
чина съ истиннымъ гениемъ и *простою*
весьма далекъ ошъ сего; но подобные люди
очень рѣдки. Когда случайно шаковаго и
вспрѣшите; по не спѣшите открывать ему
всю обширность вашихъ свѣденій: при обра-
щеніи съ вами онъ самъ вскорѣ замѣшитъ
се., (сшран. 19.)

“Въ умѣ и обращеніи женщинъ нахо-
дится чрезвычайно обворожительная прият-
ность; но берегитесь шолько оказывать ува-
женіе ваше безъ всякаго различія; береги-
тесь равно всѣмъ изъявлять улыбку, копо-
рая ошъ сего не шолько сдѣлается незначи-

пельною; но еще будете знакомъ вашего пришеорства, или совершенной неразборчивости., (спран. 24).

“Васъ учашъ различнымъ женскимъ рукодѣляемъ не для того, что бы вы сами непременно все работали; но что бы лучше могли судить о совершенствѣ работъ, знали бы имъ цѣну и умѣли показатъ, какъ должно дѣлать. Сии упражненія также послужатъ вамъ средствами провестъ довольно приятно нѣсколько часовъ уединенія, на которое вы осуждены, будучи обязаны необходимо осматриваться дома. Кто доволенъ и одинъ, независимо отъ другихъ, пойдетъ на шель вѣрную спезю къ благополучію. Выѣзжая безпрестанно, что бы искать забавъ внѣ своего сѣмейства, вы будете бременемъ для вашихъ знакомыхъ, копорымъ наскучатъ посѣщенія; споль щедро распочаемыя; напрошивъ спали бы искать ихъ, если бы были вы бережливые., (спран. 32.)

“Домашнее хозяйство есть истинное и главное занятіе женщинъ; шамъ представився имъ много случаевъ упражнять вкусъ и разсудокъ., (шамъ же.)

“Если вы найдете подругу, копорой намѣрены отърыть вашу душу; шо прежде увѣрьшесь въ ея честности и скромности. Причемъ имѣйте во вниманіи, что бы она была незамужняя, особенно живущая хорошо

съ ея супругомъ. Есть минушы, когда лучшая и доспойнѣйшая изъ женщинъ, умѣющая въ полной мѣрѣ хранишь шайну ошъ прочихъ, нечаянно открываетъ ее своему мужу; а сей не будучи уже самъ по себѣ обязанъ, подобно женѣ своей, молчать о пересказанномъ ему, мало помалу передаетъ другимъ слышанное, въ особенноти о шакомъ обспояшельствѣ, о копоромъ легко судяшь въ свѣствѣ., (спран. 43 и 44.)

«Я долженъ предваришь васъ о слабости, свойственноти щеславнымъ женщинамъ, копорыя всякаго мужчину, оказывающаго имъ особенное вниманіе, счищаютъ обвороженымъ ихъ прелестями. Въ семъ случаѣ онѣ обнаруживаютъ глупость свою различными признаками; между шемъ какъ шотъ, кого счищаютъ онѣ поработеннымъ, можетъ бышь, и не думаешь объ нихъ., (спр 48.)

«Избѣгайте мужчины, копорый можетъ передать наследственную болѣзнь дѣтямъ вашимъ, особенно ужаснѣйшую изъ всѣхъ — глупость *). Подвергаешь подобной опасности есть верхъ неблагоразумія; я прибавлю еще, что это величайшее преступленіе.,»

*) Помнишь, есть и Указъ блаженныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, что бы дуракамъ не жениться. Изд.

“Не выходите никогда за невѣжду—это самое неприслупное живошное; онъ руководсшвуется шолько стпасшями и своенравіемъ и неспособенъ внимашъ гласу разсудка. Самолюбіе ваше будешъ безпресшанно шерзашъся, когда вашъ супругъ, при первомъ опкрышій рша въ общесшвѣ, приведешъ васъ въ спрахъ и въ замѣшашельсшво. Но къ большей еше неприяшности глупецъ во всю жизнь свою боишся, что бы не почишали его находящимся въ распоряженіи жены; почему онъ сдѣлаешъ вамъ шысячу грубосшей и неудовольсшвій для шого шолько, что бы показашъ свое самовласшіе.,, (спр. 79 и 80.)

По симъ выпискамъ, кажется, можно безошибочно судишъ о подлинникѣ и о переводѣ. Мы съ своей спороны находимъ и шощъ другой заслуживающими всякое одобреніе. Въ переводѣ не вездѣ сохранена шощность выражений, напримѣръ, какъ ыше замѣчено, слова: *поттеніе, взираютъ, простота, ея, ихъ* упошреблены вмѣсто: *уваженіе, смотрятъ, простосердечіе, своего, своили*, шакже ешъ и другія погрѣшности; но онѣ маловажны и шакъ сказашъ непримѣшны въ шощъ полезномъ сочиненіи, кошораго главное достшощшво сосшавляешъ справедливосшъ мыслей, а не красоща слога.

И.

Шарада.

Гдѣ спавка сѣпановишся,
 Тамъ и мое *начальное* годишся.
 Конецѣ навѣрно всякъ чершилъ,
 Кшо Геометрию училъ.
 Когдажъ соединишь ихъ вмѣстѣ оба —
 Предстанешъ вамъ особа,
 Необходимая почти для шѣхъ людей,
 Которые имѣють лошадей.

Костявицѣ.

~~~~~

Шарада, помѣщенная въ XXIII N^o зна-
 чишь: *по - душка*.

~~~~~

Желающіе получаютъ Журналь: *Благона-
 мѣренный*, особо за послѣднюю половину ны-
 нѣшняго года, ш. е. съ Іюля мѣсяца, или съ
 XXIII N^o благоволяшь подписываешья заблу-
 говременно. Цѣна за полгода, или за 26 кни-
 жекъ, здѣсь въ С. П. бургѣ 15 р. а за весь
 годъ (52 N^o) 30 р. За пересылку въ другіе
 города и за доставленіе на домъ прилагаеш-
 ся въ годъ по 7 р. а за полгода 3 р. 50 к.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. № XXV.

СЧАСТЛИВАЯ НЕДОВѢРЧИВОСТЬ.

Повѣств.

“Какъ раскаяваюсь я во всѣхъ моихъ волокитствахъ!”, — говорилъ Сен-Фаръ своему другу Альвиану, товарищу по службѣ, такому же повѣсѣ, каковъ былъ онъ самъ, но копорый ни въ чемъ еще не раскаявался! — “Я любилъ Софью и Софья заслуживала всю любовь мою; признаюсь, она была просшая крестьянка; но эпошь полевой цвѣшокъ, казалось, былъ похищенъ изъ самаго пышнаго городскаго цвѣшника; Софья была прекрасна — а съ красошою женщины сопряжено уже и благородство ея — Софья меня любила, и я предпочелъ ее Орфизѣ, ловкой кокейкѣ, желавшей поработить всѣ сердца и сберечь себе. — Я покорилъ ее, но скоро почувствовалъ бремя эшой побѣды. Честнолюбие мое бы-

шадей, не жалѣй ни ихъ, ни денегъ, и поспѣшай скорѣе къ Софіи, вручи ей это письмо, повергни къ ногамъ ея мое счастье, мое раскаяніе, мою участь. Скажи ей, что должность моя не позволяешь мнѣ лѣпшѣе къ ней, но что я призываю ее сюда; скажи ей, что бы она не боялась ничего, ни самой клеветы. Жребій, который приговариваю ей, предохранишь ее отъ всякаго зловѣчія.,,

Посланный оправдился. Сен-Фаръ досадовалъ уже напередъ, что Софья не можетъ приѣхать къ нему прежде двухъ недѣль, и спустя два часа по отъѣздѣ слуги, говорилъ самъ себѣ: “негодяй счастливъ: Софья ближе къ нему, нежели ко мнѣ!,,

Приходишь Вальмонъ.—“Вы упредили меня, сударь, сказалъ ему Сень-Фаръ. Важное, нетерпящее ни малѣйшей отсрочки дѣло принудило меня замедлить исполненіемъ моего предъ вами долга. Надѣюсь, что вы сдѣлаете мнѣ честь, представите меня вашей сунругѣ.,,—Съ большимъ удовольствіемъ, отвѣчалъ Вальмонъ: это, какъ увидите вы, лучшая свѣтская женщина, хопя, мо-

жешь бышь, и слишком жива. Она проѣхала со мною моря, которыя переплывала я для возстановленія нашего состоянія. Я искалъ прежде друзей, но нашелъ однихъ только должниковъ. Приѣхавъ въ Сен-Домингъ, вооружилъ я шамъ корабль, самъ начальствовалъ надъ нимъ въ войнѣ противу Англичанъ: они заплашили мнѣ за благодарныхъ моихъ соопечественниковъ; я вознаградилъ свои убытки, сдѣлался опять богатымъ; и увѣренъ, что прежніе друзья мои возвращаясь ко мнѣ, когда только я захочу.—

Гжа Вальмонъ приняла, какъ должно, Сен-Фара,—“Гдѣ же Горпензія?“, спросилъ Вальмонъ? (это было имя ихъ дочери).—Она не такъ-то здорова, ошвѣчала мать, однакожь это скоро пройдетъ.—“Вы увидите ее за ужиномъ, сказалъ Вальмонъ—и признаешься, продолжалъ онъ съ ошкровенностию просподушнаго моряка, что она ничемъ не хуже другихъ.., — Ни мало не сомнѣваюсь, ошвѣчала Сен-Фаръ, и вышелъ, что бы въ уединеніи заняться своею Софьею.

Время узнашь чипашелю, но не Сен-Фару, что Горпензія была сама Софья.

Когда отецъ и мать ея опправились въ Америку, она была еще въ колыбели. Не желая подвергнушь ее всѣмъ опасностямъ, всѣмъ трудностямъ споль дальняго путешествія, поручили они ее попеченіямъ надежной женщины, которая увезла ее далеко отъ мѣста ея рожденія и воспитала подь именемъ Софьи. Что бы засхавишь ее съ терпѣніемъ переносишь свою участь, скрыли отъ нее и малѣйшіе слѣды ея происхожденія. — Въ сіе то время узналъ ее Сен-Фаръ. — Но отъѣздъ его все перемѣнилось. Она возвратилась на свою родину, нашла тамъ своихъ родителей, нашла блистательную пышность и всего чуждалась: но благодаря попеченіямъ о ней умнаго отца и примѣрной матери, лучшимъ наставникамъ въ необходимыхъ наукахъ и искусствахъ, а всего болѣе счастливымъ своимъ способностямъ—менѣе, нежели въ два года, перемѣнилась такъ, что узнать ее было не возможно.

Она узнала Сен-Фара, не будучи имъ примѣчена, въ ту самую минушу, когда онъ входилъ въ домъ ея отца. При

первомъ на него взглядъ, содрогнулась, почувствовала какой то неизъяснимый ужасъ. “Ахъ! это онъ! это онъ! вскричала она. Что мнѣ дѣлать? Что со мною будетъ? Онъ безъ сомнѣнія спашетъ жить въ одномъ со мною домѣ; всякой день пропивъ желанія я буду встрѣчать его ..... Нѣтъ! не хочу, чтобы онъ узналъ шу, кошорую презрѣль..”

Цѣлые два дни представляла она роль больной. Но наконецъ Сен-Фаръ осмѣлился попросить позволенія войти къ ней. Просное, небрежное платье больной слишкомъ походило на прежнее: она рѣшилась нарядиться, какъ можно лучше. — Съ первой минуты Сен-Фаръ былъ удивленъ блестящимъ ея нарядомъ, ослѣпленъ рѣдкою красотою Горпензій, и еще болѣе пораженъ удивительнымъ ея сходствомъ съ Софьею. — Горпензія чинила всѣ его движенія. — Наконецъ, желая опклонить всякое съ его стороны подозрѣнiе, она приняла то легкое, живое и упонченное обращенiе, кошорое приобретаешся только въ извѣстномъ кругу общества; упопрѣбила весь свой умъ, выражаясь языкомъ, ка-

кимъ никогда не говоряшь въ деревнѣ.— Сен-Фаръ въ самомъ дѣлѣ оставилъ всѣ свои сомнѣнія; п. е. прежде окончанія обѣда, совершенно забылъ о Софьѣ и занялся одною Горшензіею.

На другой день придумаль уже онъ средства къ сему новому волокипспву. У Горшензіи была горничная служанка, кошорая, по обыкновенію, любила поговорить. Сен-Фаръ рѣшилъ получитьъ чрезъ нее нѣкошерыя предварительныя объясненія.— При всякомъ опвѣтѣ она плакала.— “Чшо съ тобою, милая Агаша? Къ чему эти слезы?,” — Ахъ, сударь! я плачу, потому чшо ничего не знаю: вѣдь не я повѣренная барышни. “Кшо же? .. опецъ?,” — О, нѣшь! — “Не уже ли любовникъ?,” — Чшо вы сударь! — “Такъ машъ?,” — Туть Агаша залилась слезами, а Сен-Фаръ сказалъ самъ себѣ: “повѣренная Горшензіи не можетъ бышь моею. ,,

Эта повѣренная знала уже обо всемъ: и о первыхъ связяхъ Сен-Фара съ ея дочерью, и о первыхъ его намѣреніяхъ, и о внезапной его перемѣнѣ. Горшензія ничего опъ нее не скрыла.—Скажемъ все:

Горшензія даже спрашилась. — Она чувствовала во глубинѣ своего сердца не столько ненависти, сколько гнѣва; сердце ея было раздражено, но не исцѣлено. — Однако же Горшензія рѣшилась, хотя бы это стоило ей покоя, счастья — рѣшилась ошомстить за Софью.

Мать подкрѣпила ее въ семь намѣреніи и даже научила средствамъ привести его въ дѣйствіе. Она дала ей почувствовать, что Сен-Фаръ не заслуживаетъ ни малѣйшаго съ ея стороны вниманія. “Онъ себя ошавиль, онъ измѣнилъ себя, когда ты была осуждена жить въ бѣдности и неизвѣстности: теперь онъ будетъ любить въ тебѣ только блескъ настоящаго своего состоянія.” — *Маминька права!* сказала со вздохомъ Горшензія сама себя.

Не возможно было ей всякой разъ избѣгать особаго разговора съ Сен-Фаромъ. — Онъ рѣшился воспользоваться первымъ къ тому случаемъ. Сама Горшензія, не удалялась отъ сего, будучи чужда приговорнаго, принужденнаго обращенія. Однажды прохаживались они вмѣстѣ по террасѣ, откуда могли ви-

дѣшь все происходившее въ домѣ, не скрываясь отъ взоровъ другихъ. — Сен-Фаръ, увѣренный, что Горшензія будетъ его слушать со вниманіемъ, началъ говорить съ жаромъ, приписывая пылкость своихъ изъясненій пламеннымъ своимъ чувствомъ. Горшензія рѣшилась привести Сен-Фара въ замѣшательство, т. е. не слушать серьезно всего, что онъ будетъ говорить. — “Эпошь языкъ,, — прервала она его — “долженъ бытъ очень знакомъ вамъ: господа военные, разговаривая съ нами, не упустятъ сказать что нибудь о любви., — Я однако, сударыня, заслуживаю исключеніе, возразилъ Сен-Фаръ. — “Неужли?,, сказала она улыбаясь. — Прощу васъ не сомнѣваться въ эпомъ. — “Молва, говоритъ совсемъ другое., — Молва перемѣняется, или увеличивается, или совершенно измѣняется, и даетъ всему другій оборотъ. — “Сожалѣю о какой-то Софѣ, которая, говорятъ, по своей простотѣ, ввѣрилась вашему постоянству . . . . Что? вы смущаетесь при эпомъ имени?... Говорятъ еще, будто эта Софья была не иное что,

какъ просшая креспьянка., — Молва, ошвѣчь аль Сен-Фарь, не столько удивленный, сколько смущенный, молва въ послѣднемъ случаѣ справедлива. Но какъ можно называть измѣною маленькую невѣрность, самое обыкновенное разсѣяніе? Такъ, я оставилъ на нѣкоторое время Софью. Я хотѣлъ уже возвратиться къ ней, какъ вдругъ получаю повелѣніе отправиться съ полкомъ на Маршинику. “А! понимаю: Софья имѣла причину бытъ недовольною вами. Но развѣ не могла она подождать? Такъ точно, я согласна съ вами: одна только Софья была непостоянна. А что? хороша ли она была собою?., — Удивительно какъ походила на васъ! — “Ну, шакъ не очень же хороша! И это, по мнѣнію моему, болѣе всего васъ оправдываетъ., — Вы заспавляете меня краснѣшь, сказали въ недоумѣніи Сен-Фарь. Узнайте же, что я сдѣлалъ при самомъ сюда возвращеніи . . . . Едва только сошелъ съ корабля, по и послалъ къ Софьѣ вѣрнаго и надежнаго человека. Онъ предложилъ ошъ меня ей все, что можно предложитъ женщинѣ, копорую уважаюшь.—“Какъ? пре-

рвала Горшензія: что вы ей предлагаете?,,—Мой жребій. — “Только?,, — И мою руку.—“Такая жертва съ вашей стороны заслуживаетъ въ полной мѣрѣ и мое уваженіе.,, — Но ахъ! я боюсь . . . боюсь, что бы эшопъ злой вѣспникъ не возвратился съ Софьею завтра, или, можетъ быть, и сегодня. — “Ну чтожь? онъ исполнилъ только ваше приказаніе.,, — Несносное приказаніе! . . . но я не видѣлъ еще тогда прелестной Горшензіи!—“Измѣнникъ! сказала она, про себя, маминька справедливо его оцѣнила.,,

Въ сію самую минушу услышали на дворѣ шумъ и увидѣли почтовую коляску.— Я погибъ, сказалъ Сен-Фаръ Горшензіи: посланный мой возвратился, и безъ сомнѣнья Софья уже не далеко отсюда.

Горшензія рѣшилась помучить хорошенько Сен-Фара. “Надѣюсь, сказала она ему, что вы не сдѣлали меня полу-повѣренною. Мнѣ хочется слышать опшвѣтъ вашего посланнаго, хочется видѣть Софью, ежели онъ привезъ ее; я сдѣлаю болѣе: она будетъ жить со мною въ

однѣхъ комнапахъ. „ — Сен - Фаръ дрожалъ; однакожь надобно было повиновашься. — Комшуга приходишь и докладываетъ своему господину, что онъ исполнилъ въ точности его приказаніе. — Темъ хуже! сказала про себя ей послѣдній. — “Я, сударь какъ вы велѣли, не жалѣлъ ни денегъ, ни лошадей, ни почталіоновъ, ни самаго себя. . . „ — Ну чтожь? спросила Горшензія съ видомъ заботливости. — “Я уже у дома Софьи спущу десять, двадцать, тридцать разъ, такъ что едва не сломалъ ворошь. Никто не отвѣчаетъ; и неудивительно, потому что никого не было. . . „ — Какъ? возможно ли? вскричалъ Сен - Фаръ, а Горшензія между темъ, отворошясь, смѣялась. — “Я обратился, продолжалъ разскащикъ: къ сосѣдямъ, которые живутъ только въ четверти мили отсюда, и узналъ отъ нихъ, что однажды ночью пешка и племянница выбрались пошохоньку изъ дома, и что съ тѣхъ поръ никто не слыхалъ ни опой ни о другой. „ — Ахъ! какъ участь Софьи беспокоитъ меня! сказалъ Сен - Фаръ съ видомъ искренняго сожалѣнія . . . . Поди, отдыхай —

А! а! бормоталъ про себя Комшуга, уходя и поглядывая на Горшензію . . . понимаемь!,,

Горшензія хотя и не сомнѣвалась въ справедливости послѣднихъ словъ Сен-Фара, но не совсемъ была имъ довольна.—Видите ли, сударыня, сказалъ онъ ей, что я не могъ ни предвидѣшь, ни воспрепятствовать внезапному удаленію Софьи? — “Эпо, кажется, и не очень много васъ беспокоишь. Военному не прилично бышь Селадомомъ. Однако же, сударь, вы можете опять найти Софью: что вы намѣрены тогда сдѣлать?,, — Я предвидѣлъ уже эпошь вопросъ, отвѣчалъ вамъ, и теперь повторяю, что вы, однѣ вы виною всего несчастія, въ кошоромъ обвиняете меня. — Горшензія хотѣла отвѣчать, но приходъ мащери прервалъ ихъ разговоръ.

Сен-Фаръ вышелъ для исполненія нѣкошорой обязанности по службѣ. Горшензія увѣдомила обо всемъ мащъ свою. Эпо еще болѣе, сказала Г-жа Вальмоць, заславляешь насъ подвергнушь Сен-Фара шому испытанію, кошорое положи-

ли мы надъ нимъ сдѣлашь. Опъ его рѣшенія будешь зависѣшь и наше.

“А если будешь онъ колебашься?,, спросила со вздохомъ Горшензія. — Въ шакомъ случаѣ нечего и жалѣшь о немъ. Вошь самое удобное время: завпра отецъ швой уѣдешъ опсюда на три дня, эптого довольно. Сама Агапа можешъ спосбснивовашъ къ исполненію нашего предприяшя: она большая охошница большащъ; я знаю, Сен-Фаръ часпо спрашиваешъ ее; ишакъ въ первый разъ дамъ ей возможносшь увѣдомишь еѣ кое о чемъ.

Сен-Фаръ всю почти ночь провель безъ сна.—Развязка новой его иншриги не выходила у него изъ головы; и Софья шакже занимала его мысли.—“Чшо съ нею сдѣлалось? Чшо она дѣлаешъ? Не ужели увезъ ее любовникъ? Или какое нибудь несчастіе еѣ преслѣдуешъ? Сожалѣю о ней, хошѣлъ бы ей пособишь! Такъ, чувспвую, чпо люблю еще Софью; —но еще болѣе люблю Горшензію.,,—

Съ нешерпѣніемъ желалъ онъ опашь поговорить съ нею на единѣ. Каждое ушпро завпракалъ онъ вмѣспѣ со своими

хозяевами, Въ одиннадцатѣ часовъ являея по обыкновенію въ гостиную.—“Вы находите меня, сказала ему Гжа Вальмонъ, въ ужасныхъ хлопотахъ, въ самомъ непріятномъ положеніи: мужъ мой возвратился не прежде двухъ дней, дочь моя нездорова—и я должна сегодня же опослать ея служанку.—“Чемъ больна Горшензія? спросилъ поспѣшно Сень-Фаръ.—“Ужасная головная боль, жестокая лихорадка,, отвѣчала Гжа Вальмонъ.— Какъ же въ шакое время, прервалъ Сень-Фаръ, опсылаете вы Агашу! —“Я нашла другую, несравненно ее лучше. Припомъ же имѣю свои причины не держать долѣе Агашы. Впрочемъ я ее не опавлю, если будетъ она имѣть во мнѣ нужду.,,

Сень-Фаръ вышелъ и встрѣшилъ Агашу, кошорая заливалась слезами.—“Тебя опсылають опсюда? спросилъ онъ.— Такъ сударь.—“Но что за причина?,, — Ей Богу не понимаю! Вы знаете, что мнѣ никогда ничего не говорятъ. Слышала шолько, что на мое мѣсто берутъ какую, шо Софью, прошую крестьянку, кошорая походитъ на барышню, какъ

двѣ капли воды.—“Что я слышу?», вскричала Сен-Фаръ и удалился въ ужасномъ волненіи.

“Возможно ли, говорилъ онъ самъ себѣ, возможно ли, что бы эта Софья была та самая, которую я зналъ, которую любилъ, и которая доведена до сего низкаго состоянія? Непремѣнно увижусь и переговорю съ нею; постараюсь избавишь ее и себя отъ такого стыда!»,

Онъ приказалъ Комшуа и другому человеку, что бы они не опіхидили отъ воровъ и пошчасъ дали ему знать, какъ явись въ домъ молодая деревенская дѣвушка, похожая на Горшензію. — Не долго ожидалъ онъ. Слуга Гжи Вальмонъ пришелъ за нимъ, какъ вдругъ вбѣгаемъ Комшуа и кричишь: здѣсь! Сен-Фаръ бросаешся въ переднюю, чрезъ которую должна была пройти Софья. Она входишь. — “Эта она! вскричалъ Сен-Фаръ: она! она! Ея глаза, ея черпы, и даже ея плашь! Софья смотришь на него съ удивленіемъ, пошомъ съ ужасомъ.—“Ахъ! это онъ! воскликнула она въ опчаяніи; зачемъ я пришла сюда? Зачемъ я опять его вижу?—

“Милая Софья! сказала ей Сен-Фаръ, откажись опъ своего постыднаго намѣренія. Тебѣ остаешся другъ. Предлагаю тебѣ, все что ни имѣю...,—А я ничего не приму опъ васъ, опвѣчала Софья: оставъше у себя свое богатство. Я опвергла ваши предложенія и въ то время, когда почитала васъ искреннимъ, чистосердечнымъ. Теперь я узнала васъ лучше ... — “Подумай, прервалъ онъ, на какое униженіе ты рѣшаешься!,—Униженіемъ почитаю я только коварство, измѣну. Вы презрѣли меня, испощивъ всѣ средства къ моему обольщенію. До васъ не знала я что такое слезы. Дорого заплавила я за невинное удовольствіе на васъ смотрѣть, васъ слушать. Я столько претерпѣла, что нечего уже болѣе мнѣ спрашивать ... припомъ надвюсь, примолвила она, зарыдавъ, что найду въ Гжѣ Вальмонъ добрую барыню. — “Ты перзаешь меня, жестокая! Что сказала ты? Какъ? я увижу тебя въ такой презрѣнной должности — тебя, Софья, которая столько разъ видѣла меня у ногъ своихъ! Избирай убѣжище, въ городѣ, въ деревнѣ, вблизи, далеко; приказыв-

вай, я могу доставить тебѣ все способности—даже клянусь, если ты потребуешь, никогда не являясь къ тебѣ. Тамъ ты найдешь счастье, спокойствіе, которыхъ нельзя найти въ услуженіи, въ невольничествѣ.,—Счастье мое...забылъ васъ. Спокойствіе...давно уже его я лишилась. Можешь быть, опять найду его. Прощайте, сударь, продолжала она нѣжнымъ, прогашельнымъ голосомъ: новое мое состояніе можешь предуготовишь мнѣ нѣкошорья горести, но я надѣюсь съ твердостью перенести ихъ: вы приучили меня къ гораздо большимъ. — При сихъ словахъ она уходила къ Гжѣ Вальмонъ, а опчаянный Сен-Фаръ возвращается въ свою комнату.

Однакожь онъ вспомнилъ, что Гжа Вальмонъ присылала за нимъ, и извинился предъ нею, приказавъ сказать, что вдругъ сдѣлался очень нездоровъ.

Охотно уволили его отъ посещения. Онъ встрѣтилъ мнимую Софью, онъ говорилъ съ нею—того только отъ него и хотѣли.—Горпензія опдала опчень машери о всѣхъ подробностяхъ сей встрѣчи. — Видишь ли, сказала ей Гжа

Вальмонъ, что Горшензія сильнѣе еще Софьи, ты не увѣрена еще, одержишь ли верхъ Софья надъ Горшензіею.,

Сен-Фаръ былъ въ ужасномъ волненіи. Свиданіе съ Софьею совершенно его распроило. Едва былъ онъ въ состояніи придти на другой день къ Гжѣ Вальмонъ. Это былъ часъ ея туалета.—Что видишь онъ? Софья въ бѣломъ, больщомъ передникѣ, съ гребенкою въ рукѣ, въ плашь горничной женщины, голповиш-ся приспустишь къ своей должності.—“Нѣтъ! не стерплю этого! вскричалъ онъ. Оставь, милая Софья, сбрось этошь уборъ, онъ не для тебя.,—Какъ, сударь? сказала Гжа Вальмонъ съ видомъ удивленія. Вы хошите отнять у меня горничную мою служанку?—Она не рождена для такихъ занятій: Софья должна не служить, а повелѣвать—по крайней мѣрѣ она того достойна. Ради Бога, сударыня, увольте ее... Не унижайте ее, не унижайте самаго меня...,—Ей Богу, сударь, я ничего не понимаю; не знаю, что вижу, что слышу... Опвѣчай, Софья, и будь искренна. Знаешь ли ты господинна Сен-Фара?—“Знаю сударыня.,—Ка:

кѣя имѣеть онъ надъ тобою, права? — “Никакихъ.,,—Имѣль ли прежде? — “Можешь бышь...или лучше, признаюсь, онъ имѣль; но не щадиль ничего, что бы пошеряшь ихъ...и давно уже пошеряль.— При сихъ послѣднихъ словахъ она заплакала.—Подумай, Софья, примолвила Гжа Вальмонъ: швердо ли ты рѣшилась здѣсь ошпанься? — “Навсегда, сударыня. Не оставьте меня вашими милосшями: никогда не будете имѣшь женщины вѣрнѣе меня.,,—Это уже, слишкомъ! вскричалъ Сенъ - Фаръ. Нѣшь! это уже слишкомъ!... Такъ, милая Софья! признаюсь, я одинъ виною швоего несчасшя; но я хочу, загладишь мою вину... Заблужденіе разлучило меня съ тобою, я возвращался къ тебѣ—другое заблужденіе гошово уже было снова ошпоргнушь меня ошь тебѣ: тецерь возвращаюсь къ тебѣ навсегда. Возвращаю тебѣ свое сердце — возврати же мнѣ свое, не ошвергни мою руку.—

“Ахъ, маминька! вскричала Горшензія, бросааясь въ ея объашія. Что мнѣ дѣлашь? что ошвѣчаешь? Приказывайте, сжалъшесь надъ бѣдною своею дочерью!.,

— Дочерью! вскричалъ изумленный Сень-Фаръ. — “Такъ, сударь. Софья дочь моя и Софья Горшензія., — Какъ я счастливъ! Но что я говорю? счастье мое еще не рѣшено! —

Въ сію самую минушу входитъ Г. Вальмонъ. — “Я, сказалъ онъ, окончилъ дѣло свое прежде, нежели надѣялся, и шопчасъ поспѣшилъ къ вамъ. Но что это значить? Всѣ въ замѣшательствѣ! всѣ распроены! Къ чему Горшензія въ такомъ спранномъ нарядѣ?.,

Топчасъ объяснили ему причину сего маскарада, или Комедіи, и рассказали все, чего онъ не зналъ еще. — Ну какъ ты думаешь? спросила Гжа Вальмонъ. Ошказашь ли Сень-Фару? — “Не думаю!., — И я пакже, подхватила Гжа Вальмонъ; кажешся, и Горшензія одного съ нами мнѣнія.,

Тутъ Горшензія поцѣловала руку у ошца и у мапери, и взглянула нѣжно на Сень-Фара. — “Какъ я счастливъ!., воскликнулъ онъ — и дѣйствительнѣе было онъ счастливъ съ этой минушы.

Съ Франц. С. Ст. — гб.

ЧАСОВОЙ *)

Романсб.

Сребрисшая луна полночи въ часъ
 На Русской спань сновъ сыпала мечпанья.—
 Тамъ воинъ, на копье свое склонясь,
 Пѣлъ на часахъ любви воспоминанья:
 „ Несише вѣшры пѣснь мою
 „ Къ спранѣ родимой и прелесной, —
 „ Скажише шамъ, чшо здѣсь спою
 „ Для славы я и для любезной.“

*

Вдали шапры бѣлѣюиъ вражьиъ силъ.
 И видно слабое огней мерцанье —
 И бдящій взоръ вдалъ воинъ углубилъ,
 На щипъ склонясь, пѣлъ нѣжны воспомина-

нанья:

„ Несише вѣшры пѣснь мою
 „ Къ спранѣ родимой и прелесной,
 „ Скажише шамъ, чшо здѣсь спою
 „ Для славы я и для любезной!“

*

„ И скоро день природу озаритъ,
 „ Воспрянетъ спань и закинитъ брань лю-

на —

---

*) Переводъ Французскаго Романса: La Sentinelle —
 Музыка соч. Г. Гуммеля.

„Бышь можешъ, я пронзенъ, паду на щипъ—
 „Бышь можешъ смершная близка минуша! —
 „Тогда, о вѣшры, съ вѣшью пой
 „Лешше къ родинѣ прелешной,
 „Скажете, чшо послѣдній мой
 „Вздохъ былъ — для славы и любешной!,,

Р. Затовѣ.

~~~~~

КЪ Н Е М У.

На роци, на поля, подернушые мглою
 Сошло веселіе съ прелешною весной;
 Лишь я одна грушна; шакъ, нѣшъ тебя со
 мною,

О милый мой!

*

Когда слешшъ ко мнѣ швое воспоминанье,
 Невольная слеза капишся за слезой;
 И сердце шягошишъ сокрышое шраданье,
 О милый мой!

*

Но день шечешъ за днемъ, а съ каждымъ
 днемъ и младосшь!
 Когдажь опяшь, когда увижусь я съ шобой,
 Когда я обшму шебя, о жизни радосшь,
 О милый мой!

Пенза.

~~~~~

.....

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ КНИГИ: LONDRES EN 1820.

Письмо XII.

Лондонъ, 15 Сентября 1820.

“ Знаете-ли вы это сочиненіе?, спросилъ меня одинъ Англинскій липшерапоръ, бросивъ на споль мой книгу, напечатанную въ началѣ этого года въ Парижѣ.

— Очень знаю, опвъчалъ я, хотя это первый печатный экземпляръ попавшійся мнѣ въ руки. —

“ Помните ли, что вы обвиняли Англинскихъ музыканшовъ въ томъ, что они безъ околнчностей присвоивающъ себѣ Французскія аріи.,

— Помню. —

“ И упрекали нашихъ драмматическихъ писателей въ томъ, что они заимствующъ планъ и ходъ вашихъ пѣсъ, или лучше сказашъ попросшу безъ замѣй, переводящъ ихъ и попомъ опдающъ подъ именемъ своимъ на Дрюриланскій, или Ковенгарденскій театръ?,

— Помню; но къ чему всѣ эти вопросы? Вы сами согласились, что замѣчанія мои справедливы. —

“ Я и теперь съ этимъ соглашаюсь; но хону заспавищъ васъ признашся, что если у насъ въ Англій есть пирашы, то и

у васъ во Франціи водяшся корсеры.,,

— И въ доказательство своего мнѣнія приводите вы эту книгу? —

“Точно. Прочтите только заглавіе.,,

— Я прочелъ: *L'Hermitte de Londres, ou Observations sûr les moeurs et usages des Anglais, au commencement du 19 siècle, faisant suite à la collection des moeurs francaises, par M. de Jouy.* —

“Не правда ли же, сказалъ онъ мнѣ, что Г. Жуи выдаеиъ себя за сочинителя Лондонскаго Пустынника, между темъ какъ онъ переведенъ съ Англиискаго?.,,

— Я еще этого не вижу. Въ заглавіи сказано, не: *L', Hermitte de Londres par M. de Jouy*, но *faisant suite à la collection des moeurs francaises par M. de Jouy*. Г. Жуи названъ здѣсь авторомъ не перваго, но втораго шворенія. *Пустынникъ Шоссе-д'Антенъ, Пустынникъ Гвианскій, Пустынникъ въ Провинціи* столько богашъ, что не имѣеиъ надобности обкрадывать бѣднаго Пустынника береговъ Темзы. —

“Признайшесь же по крайней мѣрѣ, что въ заглавіи есть двусмысленность и что видя при концѣ его слова: *par M. de Jouy*, напечатанныя крупными лиишерами — девашъ изъ десяти чипашелей подумаютъ, что книга эта сочинена Г. Жуи. Пришомъ, зачемъ не сказать въ заглавіи, что она переведена съ

Англинскаго? И не для того ли, что бы удобнѣе было выдашь ее за свою — выпущена первая глава, въ кошорой Лондонскій Пусшынникъ такъ забавно себя описываетъ?,

— Оспановишесь. Я раскрыль книгу на угадь и прочель, что здѣсь говорашъ объ имени Николая Бапьяля (Nicolas Bagnall): *хотя оно и Англинское, но мнѣ совершенно не извѣстно*. Ипакъ вы видите, что никшо не хошѣль выдавать ее за произведеніе Французское. —

“Доказательство ваше ничего не доказываетъ. Но — положивъ, что это сочиненіе не хошѣли выдашь за Французское — спрашивается: по какому праву автору его приписаны сшашьи, которыхъ онъ сочиняшь совсемъ не думаль? Никогда не писалъ онъ ни о *Скварахъ*, ни объ *Элизѣ Фенингъ*, о кошорой вы уже говорили въ книгѣ вашей: *Six mois à Londres*, ни объ *Аббатствѣ Вестминстерсколѣ*. Зачѣмъ приписывать ему ошибки, которыхъ не могъ бы сдѣлать Англичанинъ? — Прочтите примѣчаніе на стр. 87: *Май — Феръ (May—Fair) прекрасная Лондонская улица, близъ Оксфордъ Стрѣйтъ ебъ сторонѣ Пикадили*, Май — Феръ совсемъ не улица, а цѣлая часпъ Лондона, названная такъ пошому, что въ ней прежде бывала въ Маѣ мѣсяцъ ярмонка. Что значить другое примѣчаніе на стр. 3, къ ко-

поромъ сказано, что не многіе цѣлютъ право гулять въ Лондонскихъ Скварахъ? Англинскій писатель, или иностранецъ нѣсколько знакомый со Лондономъ, сказалъ бы, что сады, застилающіе цѣль середины, окружены рѣшетками со многими дверями, отъ которыхъ ключи принадлежатъ владѣльцамъ окружающихъ домовъ потолу, что сады сии содержатся на ихъ счетѣ. Зачемъ въ числѣ Скваровъ помѣщена Пикадили — большая улица? Зачемъ сказано, что Берклей-Скваръ не заслуживаетъ особеннаго вниманія, между тѣмъ, какъ эпо одна изъ лучшихъ и больше посѣщаемыхъ Лондонскихъ площадей? Говорите все, что вамъ угодно; но я всегда буду думать, что не назвавъ книги сей переводною, не объявивъ имени переводчика, прибавивъ чепыре сшапши, непринадлежащія автору, не сказавъ объ эпомъ ни слова, и сдѣлавъ двусмысленное заглавіе, Г. Издапель не сохранилъ къ Лондонскому Пустыиннику уваженія, котораго онъ достоинъ.,,

Я хотѣлъ ошвѣчать ему; но онъ, не слушая меня, ушелъ; а я описалъ вамъ разговоръ сей для того, что бы вы не принимали Лондонскаго Пустыинника за произведеніе Французское. Англинскій оригиналъ состоиптъ изъ чепырехъ часпей и нѣсколько мѣсяцевъ назадъ пошъ же самый сочишель издалъ Пустыинника въ деревнѣ, въ шрехъ

Робертолъ, а эптошь женился на *Гурли* въ надеждѣ, что она поумнѣеяъ и не будещъ выходитьъ за мужъ за всякаго. Роль *Гурли*, кошорую играла *Гжа Дюрова*, естъ лучшая въ эпой *Комедіи*; но можещъ ли дѣвушкѣ, въ кошорой нѣтъ ни ума, ни благоприспоспосности, бытъ ишпереснымъ персонажемъ? — *Эта дѣвка горьга* *)). говорещъ въ *Комедіи Самцель* объ *Гурли*; но ему бы приличнѣе было сказаць: „она глупа и неблагоприспоспосна.., Несмопря однакожь на шакую неприятную роль въ эпой пуспой *Комедіи*, *Гжа Дюрова* своею игрою досшавила большое удовольствіе. Она имѣещъ очень много дарованія, но пока не рѣшено, кажесть, на какія роли направлено будещъ эшо дарованіе. Сначала *Гжа Дюрова* восхищала насъ въ роляхъ невинныхъ, и именно въ *Комедіяхъ Школа Женищинъ, Молодость Генриха V, Тетушка*—въ *Водевильяхъ: Суженаго конемъ не оббѣдешъ, Король и Пастухъ*, и проч.—попомъ, какимъ-то непоняпнымъ переворопомъ, попала въ *служанки* къ подлomu журналисту **) , попомъ явилась *Полковникомъ съ цсали* ***) , попомъ *слиреннылиб юношею* въ *Трагедіи: Гофоліи*, попомъ

*) Выраженіе переводчика—Вошь какіе переводы! *Согъ*

**) Въ *Водевиль: Фенаксъ*.

***) Въ *Водевиль: Женищина Полковникъ*.

вертлявою кокеткою въ Комедіи: *Урокъ дѣв-калѣ*, и наконецъ *наглою дураю* въ *Индѣйцахъ въ Англіи*. Словомъ сказавъ, она играетъ все, что угодно; это совершенный *винегретъ* драматическихъ дарованій.

Разсказываютъ за истину, что одного ребенка, когда онъ едва начиналъ лепетать на природномъ языкѣ, благоразумные родители начали въ одно и то же время учить на всѣхъ языкахъ Европейскихъ. Чтожъ вышло? Въ понятіяхъ его сдѣлался такой хаосъ, такая нескладица въ смѣшеніи имъ языковъ, что его не понимали ни соотечественники, ни иностранцы.

Душевно желаю, чтобы не случилось чегонибудь подобнаго и съ талантомъ Гжи Дюровой.—Наконецъ что сказать о Балетѣ: *Волшебной флейтѣ, поставленною на здѣшнемъ театрѣ, подобно какъ оный былъ данъ на Московскомъ*? Содержаніе его въ помѣ: “что какой-то волшебникъ, неизвѣстно по какому благорасположенію къ *Лудвигу*, хочетъ пособить ему жениться на *Жюліетѣ*, которую отбиваетъ у него старый шутъ *Попинтъ*. Чтожъ вы думаете дѣлаетъ для этого волшебникъ?—Даетъ ему богатство, дѣлаетъ его красавцемъ, или обезображиваетъ его соперника? Ничего не бывало! — Онъ даритъ ему *волшебную флейту* и шапку, что лишь только *Лудвигъ* на ней заиграетъ, то

всѣ другіе начинаютъ, плясать. Вотъ и пляшутъ: пляшетъ отецъ невѣсты съ лопашою, пляшетъ мать невѣсты съ помеломъ, пляшетъ соперникъ со шпагою, пляшетъ скороходъ съ палкою, пляшутъ; судьи съ перьями и хопъ всѣ пляшутъ—но все не соглашающа выдать *Жюлиету* за волшебнаго музыканта. Наконецъ волшебникъ, видя, что опъ его флейты только что пляшутъ, а *Лудвигъ* попрежнему оспаетъ безъ невѣсты, чтобы поправить свою глупость, являюща самъ, спрашиваетъ кого надобно и женитъ двухъ любовниковъ.

Совѣстно на Петербургскомъ Театрѣ, послѣ живописныхъ Балетовъ единственнаго *Дидло*, видѣтъ *любозное гаярство* какого - то Бернаделли!

Р.

~~~~~

НАДПИСЬ

Къ портрету покойнаго Митрополита.
Михаила.

Духовной мудрости смиренной простотою
Сіяла жизнь его и спраспи побѣдила;
Онъ истинѣ училъ, и гласъ ея свяшой
Пороки обличалъ успами *Михаила.*

Б. Федоровъ.

~~~~~

На Всерадостнѣйшее посѣщеніе Горнаго Корпуса Государынею ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРИЕЮ ТЕОДОРОВНОЮ и Государынею Великою Княгинею МАРИЕЮ ПАВЛОВНОЮ *).

Что нашъ смущаетъ робкій взглядъ?
 Что грудь объялъ воспоргъ мгновенный?
 Ликуй, красуйся, верхоградъ,
 МАРИИ взоромъ освященный!
 Царица кротости, щедротъ
 Къ тебѣ вниманіе склоняетъ
 И юныхъ подданныхъ сзываетъ
 Подъ сѣнь избраннѣйшихъ добротъ.

*

О день, день вѣчно незабвенный!
 Народа Русскаго любовь,
 Царица, Матерь полвселенной,
 О наша радость и покровъ!

---

*) См. 45 № С. П. бургскихъ Вѣдомостей нынѣшняго года. Стихи сіи читаны въ присутствіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Они сочинены воспитаникомъ Горнаго Корпуса *Θ. И. Балдауфолъ*, темъ самымъ, копорый написалъ хоръ, пѣтый на экзаменѣ въ ономъ же Корпусѣ 27 я. минувшаго Мая.

ТЕБѢ, ТЕБѢ усердья клики!
 На ТВОЙ олшарь — сердца дѣшей!
 Для счастья Европы всей
 Тобой дарованъ намъ ВЕЛИКІЙ!

*

Не въ НЕМѢ ли видимъ образъ ТВОЙ,
 Когда покой ОНѢ забывая,
 И блага подданнымъ желая,
 Ведешь ихъ вѣрною снезей,
 Подъ кровомъ Вѣры благодашной,
 Туда, гдѣ счастья олшарь;
 О сколь народъ блаженъ спокрашно,
 Гдѣ на престолѣ добрый Царь!

~~~~~

ВЪ А Л Ь Б О М Ъ

Вѣры С . . . М . . . ой.

О! пы, въ комъ спранникъ жизни сей
 Пушь ко блаженству обрѣшаешь,
 И міра избѣжавъ сѣшей,
 Въ комъ истинный покой срѣшаешь,
 О! Вѣра, пы снезя для насъ
 Въ пуши семь скользкомъ, прешкновенномъ.
 И въ жизни, и въ послѣдній часъ
 Съ шобой — мы въ счастья несомвѣнномъ,
 Даруй! чшобъ ша, кошорой пы

Дала свое имянованье,
 Презря гщеславья суебы —
 Въ шебѣ нашла свое спяжанье;
 Чшобъ руководспвуясь шобой
 И въ юноспи, и въ поздни лѣна,
 Въ шебѣ срѣшала свой покой;
 А не въ приманкахъ шумна свѣша,
 Чшобъ жизнь — была ей сладнимъ ономъ
 И радосшь райска — пробужденье;
 Чшобъ подѣ швоимъ свяшымъ щишомъ
 Она нашла свое спасенье.

11 Юня

. . . .

ВЪ А Л Ь Б О М Ъ

Кѣ картинкѣ, на которой изображенъ Амуръ, прицѣливающийся стрѣлою изъ лука на летящую бабочку.

Каковъ Амуръ спрѣлокъ, каковъ?
 Вершляныхъ мошылковъ
 На всемъ лешу онъ бьешъ! —
 А въ сердце всякое, зажмурясь, попадешъ!

И.

ИЗВѢСТІЕ О БѢДНОМЪ СѢМЕЙСТВѢ.

Письмо къ Издателю.

Многокрашно подая предсшашельствомъ вашимъ многимъ несчастнымъ опраду и пособіе къ пропитанію, примисе на себя прудъ предсшавишь, въ издаваемомъ вами Журналѣ, соспрадашельнымъ сердцамаъ несчастіе, постигшее одного бѣднаго чиновника. Во время бывшаго 31 ч. минувшаго Маія пожара на сщанціи Дубровно, что въ Псковской Губерніи, Подпоручикъ В. Г. М. не только лишился всего имущества, но едва успѣлъ спастись самъ со своею женою, копорая за двѣ недѣли предъ темъ разрѣшилась отъ бремени. У обоихъ членѣ довреждены отъ пламени. Бѣдный младенецъ выброшенъ былъ въ окно и спасенъ чудеснымъ образомъ. — За ваше ходатайство и за вспоможеніе сему несчастному сѣмейству, отъ благошворительныхъ особъ — мздовоздашеть всѣмъ естѣ Богъ, приемлющій шакую жершву въ вою благоуханія.

Имѣю честь бышь, и проч.

17 Юня.
1822.

Пр. Сл. Симеоновскій Протоіерей Іаковъ Ивановъ.

Н. В. Благошворительныя особы, желающіе облегчить горестную участь сего несчастнаго семейства, могутъ адресовать свои пособія къ почтенному О. Протоіерею Симеоновской церкви, что на Моховой улицѣ, или къ Издашелю *Благонамѣреннаго*. — Послѣдній приметъ все: и деньги и вещи. — Ахъ, если бы почтенныя наши дамы вздумали подражать добрымъ Англичанкамъ, которыя не стыдятся работать для бѣдныхъ! Въ старину не стыдились дѣлать этого не только наши боярыни, Княгини, но даже Царевны и Царицы. Самъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, несмотря на многотрудныя свои занятія, работалъ для бѣдныхъ. — Работы прекрасныхъ рукъ скоро были бы раскуплены, а бѣдные получили бы хлѣбъ, одежду и обувь.

Изд.

Б Л А Г О Т В О Р Е Н І Я .

Письмо къ Издателю.

Для пребывающихъ пособій по усмотрѣнію вашему имѣемъ честь препроводить присемь двадцать пять рублей.

*титатели Благонамѣреннаго
М. К. и Д. К іе.*

23 Мая 1822.

Биваки въ О. Г. Н. П. П. П.

Сверхъ того Издапель *Благонамбренаго* получилъ ошъ неизвѣстныхъ благопворительней для раздачи бѣднымъ по его разсмотрѣнiю, а именно:

7 Писня, изъ <i>Задонска</i>	10 р.
20	25 —

что съ прежними 25 р. сосшавишь, 60 —

Изъ сихъ денегъ роздано:

Бѣднѣйшему чиновнику 8 кл. <i>Гор. . . ву,</i> съ женою и шремя малолѣтными дѣшми (1822, XV, с. 72)	25 —
Подпоручику <i>В. Г. М.,</i> лишившемуся ошъ пожара всего имущества	15 —
Ошспавному Клерку <i>Ерохову,</i> обременному сѣмейшвомъ (1820, XXII, с. 263.)	5 —

Вдовамъ:

<i>Кузовлевой</i> (1822, XVIII, с. 200.)	5 —
<i>Пряхиной</i> (1822, XIV, с. 38.)	5 —
<i>Дѣвицѣ Сидневой</i> *)	5 —

Итого *шестдесятъ* рублей . 60 р.

И.

*) Дочь служиваго въ Рязанскомъ полку Подпоручика *Сиднева,* лишившися не давно своей мащери и прищроивъ чрезъ добрыхъ людей къ мѣшпу малолѣтнаго своего брата, гощова съ радостiю опредѣлишь

Книжныя Извѣстія.

Превосходное сочиненіе Г. Бульи: Les encouragemens de la Jeunesse, въ двухъ часяхъ, переводится на Русской языкъ и въ скоромъ времени будешь оппечашано. Книжки украшены будешь искусно липографированными карпинками. Желаемъ сердечно, что бы сей переводъ имѣлъ у насъ шакой же успѣхъ, какой имѣлъ оригиналь во Франціи.

Въ XXIII N^o сего Журнала помѣщенъ оппывокъ изъ Hermite de Londres подъ названіемъ: *Журналъ Франта и модной дамы*. Г. С. де Ш...досшавившій намъ оный, окончилъ уже переводъ сей прекрасной книги и въ скоромъ времени присшупишь къ писненію. Изданіе сіе будешь украшено искусно гравированными карпинками и оппечашано со всею шипографскою роскошью.

ся къ какой либо должности въ хорошій, благородный домъ. Она разумѣетъ почти всѣ женскія рукодѣлія и живешь на Пескахъ въ шакъ называемой Машрешкиной улицѣ въ домѣ Малышева подъ No 244. Изд.

Шарада.

Натаьнаго знаменованье

Почешное естъ званье

Во Франціи.—Второй мы слышимъ ошь звѣрей,

А иногда и ошь людей.

Чшожь *цблосе*?— Не звѣрь, не рыба и не пшица,

А шо же самое почти, чшо единица.

Костяецѣ.

~~~~~

Шарада, помѣщенная въ XXIV N^o значить: *кон - овалѣ.*

~~~~~

Желающіе получаютъ Журналь: *Благона-мбранный* особо за послѣднюю половину нынѣшняго года, ш. е. съ Іюля мѣсяца, или съ XXVII N^o благоволяшь подписываться заблаговременно. Цѣна за полгода, или за 26 книжекъ, здѣсь въ С. П. бургѣ 15 р. а за весь годъ (52 N^o) 30 р. За пересылку въ другіе города и за доставленіе на домъ прилагается въ годъ по 7 р. а за полгода 3 р. 50 к.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XXVI.

ПРИЕМЪ ГОЛСТИНСКИХЪ ПОСЛОВЪ ПРИ
ДВОРЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

(Изъ Оларіева Путешествія, Гл. VII.)

Чрезъ полчаса послѣ приѣзда нашего въ Москву *) прислали намъ съ царской поварни и погреба разнаго запаса, а именно: 8 овецъ, 30 куръ, множество пшеничнаго и ржанаго хлѣба и 22 рода напишковъ, состоящихъ изъ вина, пива, меда и водки, одно лучше другаго;

---

*) “Тогожь мѣсяца Августа въ 17 день пришли къ Государю къ Москвѣ Голштенскаго Фредерика Князя Послы Филипъ Крузіе, до Опшо Брюгманъ.,,

“А встрѣчали Пословъ за городомъ, за Тверскими ворошы, и въ Приславѣхъ у нихъ были: Андрей Васильевъ сынъ Усовъ, до подъячей Богданъ Обабуровъ.,, *Дворцовыя Записки, 1634, сшран. 88.*

а несли ихъ 32 человекъ Русскихъ. Такого рода запасъ и такимъ же порядкомъ получали мы каждый день, только вполонину менше: ибо у Русскихъ такой обычай, что чужестранные Послы вдвое болше получаютъ споловыхъ и прочихъ запасовъ въ первый день ихъ приѣзда и въ ночь, въ которую допускаются къ рукъ Его Царскаго Величества.

По отдачѣ запасовъ, заперли ворота нашего дома и приславили къ намъ 12 спръльцовъ, что бы до первой аудіенціи никто изъ насъ не выходилъ, а также и къ намъ никто изъ постороннихъ не приходилъ. Приславы же приѣзжали ежедневно къ Посламъ и освѣдомлялись, не было ли имъ въ чемъ какой нужды; при насъ неоплочно находился одинъ изъ Русскихъ полмачей, который наряжалъ спръльцовъ для нашей услуги и посылалъ ихъ для закупки всего нужнаго по нашему требованію. Эшошъ полмачъ, именемъ Иванъ, былъ природный Русскій, попался Полякамъ въ полонь, и въ числѣ слугъ Князя Яна Радзивила былъ съ нимъ года съ два въ Университетѣ, гдѣ и выучился понѣмецки.

18. Августа (1634) Пришавы сказа-
ли, что завтра Его Царское Величе-
ство изволишь приишь Пословъ, по-
чему и должны они быть въ гошовно-
сти; именемъ Государствейнаго Канц-
лера пошребовали они также роспись
подаркамъ, назначеннымъ Государю, ко-
торая имъ и отдана. После обѣда при-
ѣхаль оняшь младшій Пришавъ сказашь
намъ, что завтра пошпру допущены мы
будемъ къ рукъ Его Царскаго Величешва.

19. Августа *) рано пошпру приѣха-
ли Пришавы узнашь, гошовы ли мы;
и увидя, что у насъ все гошово, поска-
кали оняшь въ замокъ, и вскорѣ за симъ
привели намъ царскихъ бѣлыхъ верхо-
выхъ лошадей. Въ 9 часовъ приѣхали
оняшь. Пришавы въ обыкновенномъ
сѣдемъ илашь, а новые кафнаны и вы-
сокія шапки, данныя имъ изъ казны,
несли за ними; и они, велѣвъ разложишь

---

*) "Тогожь мѣсяца Августа въ 22 день
были у Государя Голшпенскаго Князя Фре-
дерика Послы: Филиппъ Крузное да Ошпо
Брюгманъ.,, Д. 3.

ихъ въ передней посольской комнаѣ, начали шуть при насъ убирашья безъ всякихъ чиновъ. Послѣ этого, мы на дѣвъ эпанчи безъ шпагъ (ибо по ихъ обычаю никшо не можеть являшья предъ Государемъ въ вооруженіи) сѣли на лошадей и поѣхали въ замокъ слѣдующимъ порядкомъ:

Впереди 36 Стрѣльцовъ.

Нашъ Маршалъ.

3 младшихъ Гофъ-юнкеровъ.

3 другихъ Гофъ-юнкеровъ.

Коммиссаръ, Секретаръ, Лѣкаръ-рядомъ.

За симъ слѣдовали подарки для Его Царскаго Величества, кои несены и везены были Русскими одинъ за другимъ, и состояли въ слѣдующемъ:

1. Вороный жеребецъ съ богатымъ чепракомъ.

2. Сѣрый въ яблокахъ мѣринъ.

3. Еще сѣрая лошадь.

4. Конскій серебряный приборъ, украшенный бирюзами, рубинами и другими каменьями, кошорый несли двое Русскихъ.

5. Крестъ, длиною почти въ чеп-

вершъ локтя, обложенный золопомъ и хрисолипами и несенный на блюдь.

6. Дорогая химическая аптека въ фушлярѣ изъ чернаго дѣрева съ золопомъ, а ящички также обдѣланы золопомъ съ дорогими каменьями; несли двое Русскихъ.

7. Хруспальная кружка, обдѣланная золопомъ и украшенная рубинами.

8. Большое зеркало, длиною въ 5 четвершей, а шириною въ локошь; рамы на немъ изъ чернаго дѣрева, и оно украшено лишыми серебряными шрами и лиснами; несли также двое Русскихъ.

9. Искуспвенный рудникъ, съ боевыми часами, на коихъ въ движущихся лицахъ предспавлена была припча о блудномъ сынѣ.

10. Серебряный вызолоченный машабъ вмѣстѣ съ перспекшивою.

11. Большия часы, обдѣланные въ черное дѣрево съ серебромъ.

За сими подарками, два Каммеръ-Юнкера несли на рукахъ грамматы, одну къ Его Царскому Величеспву, а другую къ Свяшѣйшему Патріарху Филарету Никишичу, родителю Его Цар-

скаго Величества, о кончинѣ котораго хощя и узнали мы дорогою, однако же сочли за нужное и эту граммашу представивши Его Царскому Величеству.

Послѣ сего ѣхали оба Посла между двухъ Приспавовъ, а впереди ихъ два шолмача.

По споронамъ Пословъ шли 4 лакея, а за ними ѣхали лажи.

Отъ Посольскаго дома до самой аудіенцъ залы, ш. е. слишкомъ на полчепверши мили, но обѣимъ споронамъ дороги спояло болѣе 2000 человекъ Спрѣльцовъ; а народъ смопрѣль на наше шеспвѣе въ домовъ и съ кровель.

Между шемъ, какъ мы шли, въсколко человекъ прискакали къ намъ изъ замка и сказывали Приспавамъ, когда намъ ѣдши скоро, когда шихо, а иногда даже и ошпановляшьяся, что бы Его Царское Величество вышеть, въ аудіенцъ залу не прежде и не послѣ, какъ придуть Послы.

Проѣхавъ Посольскій Приказъ, находящійся въ замкѣ, слѣзли мы съ лошадей, и чиновники наши и Гофъ-юнкеры начали спроишьяся въ порядокъ, а Мар-

наша шель передь подарками, а мы передь Послами. Насъ повели лѣвою стороною чрезъ крышый дворъ, а въ немъ чрезъ великолѣпную церковь до приемной комнашы, находящейся вверху на правой рукѣ. Чрезъ церковь же вели насъ пошому, что мы Христиане: ибо Турокъ, Ташаръ и Персіанъ водяшь прямо съ площади по широкой лѣспницѣ.

Передь приемною комнатою прошли мы черезъ одинъ покой со сводами, въ которомъ сидѣли и стояли почтенныя старцы съ длинными сѣдыми бородами, въ золотыхъ парчевыхъ плащяхъ и высокихъ собольихъ шапкахъ. Это были госпи Его Царскаго Величества, или именитые купцы; но плащье на нихъ было казенное и выдавалось имъ только при подобныхъ церемоніяхъ, по окончаніи которыхъ отбиралось обратно.

Когда Послы дошли до дверей сега покоя, то изъ приемной комнашы вышли два посланные отъ Его Царскаго Величества Боярина *) въ золотыхъ

---

*) "Вспрѣча была Посломъ Князь Никитша, Князь Никипинъ сынъ Гагаринъ, да Дьякъ Михайло Даниловъ." Д. З.

жемчугомъ вышитыхъ плащяхъ и вспрѣшили Пословъ сими словами: “Его Царское Величество жалуешь ихъ, позволяешь предстать передъ себя съ ихъ Гофъ-юнкерами.,,

Подарки ославлены были въ помѣ же покоѣ, а Послы, за которыми слѣдовали чиновники, Гофъ-юнкеры и пажи, введены къ Его Царскому Величеству. Когда же они вошли въ двери, то царскій первый Толмачъ, кошорому тогда было уже лѣтъ бо, вышедъ впередъ, пожедалъ Великому Государю Царю и Великому Князю здравія и долгоденствія и возвѣспилъ о приходѣ Голстинскихъ Пословъ.

Аудіэнцъ зала была чешвероугольная каменная со сводомъ комнаша *), въ кошорой полъ и стѣны убиты были прекрасными коврами, а пополокъ изукрашенъ золошомъ и различными изобра-

---

*) “Государь былъ въ золошой въ подписной палатѣ въ своемъ царскомъ плащѣ и въ діадимѣ скафешромѣ, Бояре и Окольнічіе и дворяне и спольники были въ золошѣ.,, Д. 3.

женіями изъ Библии. Царскій престолъ стоялъ назади у стѣны на три ступени отъ земли, между чепырью серебряными вызолоченными сполбами, полщиною въ 3 вершка; сіи сполбы поддерживали крышку въ видѣ бауленки, вышиною въ 3 лакша; а на каждой сторонѣ былъ серебряный орелъ съ разпростертыми крыльями. На сей же разъ престолъ былъ сдѣланъ гораздо великолѣпнѣе и прекраснѣе; на него употреблено 800 фунтовъ серебра; да на позолоту 1.100 червонныхъ, такъ что со всѣми издержками цѣнили его въ 25.000 талеровъ; надъ нимъ трудились 3 года Нѣмцы и Русскіе; изъ коихъ знавшійшій мастеръ былъ Исай Цинкграфъ, родомъ изъ Нюренберга.

На семь-то престолъ сидѣлъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ одеждѣ, украшенной разными драгоценными камнями и крупными жемчугами. Венець, надѣтый сверхъ шапки изъ черныхъ соболей, украшенъ былъ большими алмазами, также какъ и золотой скипетръ, который онъ, видно по тяжести его, перекладывалъ то въ ту, то

въ другую руку. Предъ престоломъ Его Царскаго Величества спояло чешверо молодыхъ рослыхъ Князей *), по два на каждой сторонѣ; плащье на нихъ было бѣлое камчатное, на головѣ лисьи шапки, а на ногахъ бѣлые сапоги, на груди же крестообразно золошная цѣпь; каждый изъ нихъ держалъ на плечѣ серебряный шопоръ въ шакомъ видѣ, какъ будто гошовъ былъ рубишь. Налѣво и направо по стѣнѣ и прошивъ Государя сидѣли знатнѣйшіе Бояре, Князья и Государственныя Совѣтники, человекъ слишкомъ 50, всѣ въ богатыхъ плащьяхъ и высокихъ черныхъ лисьихъ шапкахъ, копорыхъ они, по своему обычаю, никогда не снимающъ. Съ правой стороны, шаговъ на 5 отъ престола, споялъ Государственный Канцлеръ **). Под-

*) „А Ряды были въ бѣломъ плащѣ, Спольники: Князь Федоръ Князь Андреевъ сынъ Теляшевской, Василій Васильевъ сынъ Бушурлинъ, Князь Василій, Князь Богдановъ сынъ Волконской, Спепанъ Васильевъ сынъ Телепневъ.,, Д. 3.

***) „Печашникъ и Думный Дьякъ Иванъ Тарасевичъ Грамашинъ.,, Д. 3.

лѣ царскаго престола съ правой руки лежала золошая держава на серебряной рѣзной пирамидѣ, вышиною лакпя въ два; а не далеко ошъ нее споялъ золошый рукомойникъ съ пазомъ и полошнцомъ: ибо Его Царское Величешво умываешъ себѣ руки послѣ шого, какъ допусшптъ Пословъ къ цѣлованію оныхъ. Но Его Царское Величешво допускаешъ къ цѣлованію руки своей шолько Христіанскихъ Пословъ, а не Турецкихъ, Персидскихъ и Ташарскихъ *).

Когда Послы съ подобающимъ пошненіемъ вошли въ комнапу, шопчасъ подвели ихъ шаговъ на десяшь къ Его Царскому Величешву; за ними шли знашнѣйшіе ихъ чиновники, а по правую руку наши два дворянина съ граммашами, кои держали поднявши руки вверхъ. Царскій шолмачъ Гансъ Гельмсъ шель по лѣвую сторону Пословъ. Его Царское Величешво, подозвавъ къ себѣ Государшвеннаго Канцлера, приказалъ

---

*) См. соч. Поссевина: de reb. Muscoviticis, pag. 2.

ему сказать. Посламы, что оны жалуютъ ихъ къ своей рукѣ, и когда они начали подходить одинъ за другимъ, то Его Царское Величество взялъ скипетръ въ лѣвую руку, а правую съ ласковымъ видомъ просягивалъ каждому для цѣлованія; однако же не прикасались къ ней руками. Послѣ сего Государственнѣйшій Канцлеръ сказалъ, что бы Послы говорили препорученное имъ дѣло. Получае же дозволеніе, Посоль Филиппъ Крузіусъ началъ шемъ, что отправилъ Его Царскому Величеству поклонъ отъ Его Свѣтлости нашего Всемилостивѣйшаго Государя, съ изъявленіемъ сожалѣнія о кончинѣ Патриаршей; что Его Свѣтлость думая, что Его Святейшество обрѣщается еще въ здравіи, прислалъ и къ нему грамоту, копорую они вмѣстѣ съ посланною къ Его Царскому Величеству представляюще съ досподолжнымъ почтеніемъ. Послѣ сего Послы, взявъ грамоту, подошли къ Его Царскому Величеству, который далъ знакъ Канцлеру принять оную.

Когда Послы отошли, то Его Царское Величество подозвавъ опять къ

себѣ Канцлера, сказали ему то, что надобно было отвѣчать Посламъ. Сей опошедь отъ Царя, шаговъ на пять, сказали Посламъ: “Великій Государь Царь
 “ и Великій Князь и проч. повелѣлъ ска-
 “ зать себѣ Послу Филиппу Крузіусу и
 “ себѣ Послу Ошшо Брюгеману, что онъ
 “ получилъ граммашу вѣшего Государя
 “ Герцога Фридерика, прикажешь пере-
 “ веси ея на Русскій языкъ и дашь на
 “ нее отвѣтъ своимъ Боярамъ; къ Гер-
 “ цогу же Фридеріку будешь писаешь въ
 “ свое время., — Канцлеръ, читая по
 запискѣ пишущъ Его Царскаго Величе-
 ства и Герцогской Свѣшлости, снималь
 съ головы шапку и по ирочненіи надѣ-
 валь ея опять. За Послами поставлена
 была скамья, покрывшая ковромъ, на
 которую, по волѣ Его Царскаго Величе-
 ства должны были они сѣсть. Послѣ
 сего Канцлеръ сказали, что Его Цар-
 ское Величество жалуетъ къ своей ру-
 кѣ и знавшійшихъ посольскихъ чинов-
 никовъ и Гофъ-юнкеровъ.

По окончаніи всего эшого, Его Цар-
 ское Величество, поднявшись нѣсколь-
 ко съ престола, спросилъ самъ Пословъ

сими словами: *Князь Фридерикъ еще здоровъ?* (Kness Frederick jescho zdoroff?) На что они отвѣчали: “При опъздѣ
 “нашемъ оспавили мы Его Свѣшлось
 “въ добромъ здравіи. Дай Боже Вашему
 “Царскому Величеству и Его Свѣшло-
 “спи долготѣшное здравіе и благополуч-
 “ное царствованіе.,,

Послѣ сего Гофмейстеръ Его Царскаго Величества, вышедъ, прочелъ роспись подаркамъ, присланнымъ Его Царскому Величеству *), кои шупъ же принесли и показывали до шѣхъ поръ, пока Канцлеръ далъ знакъ вынесъ ихъ опять. Послѣ сего Канцлеръ сказалъ, что Царь и Великій Князь Михайль Ѳеодоровичъ, повелішеть всея Руссіи, жалуетъ Пословъ, позволяеть говорить имъ далѣе; на что они, въ силу заключеннаго между Его Королевскимъ Шведскимъ Величествомъ и Его Свѣшлостію Герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ, у-

---

*) “Посла и дары Государю объявлялъ Окольничій Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконской.,, Д. 3.

словія въ разсужденіи Персидской Экспедиціи, пошчасъ спали просишь о позволеніи видѣться съ Шведскими Послами.

Послѣ сего Его Величество повелѣлъ спросишь Пословъ: здоровы ли они, и сказашъ имъ, что онъ жалуецъ ихъ сегодня своимъ споломъ. Послѣ чего Послы вышли въ сопровожденіи шѣхъ же двухъ Боярь, которые ихъ встрѣчали, и мы, въ томъ же порядкѣ съ Приставами и Спрѣльцами, поѣхали обратно въ свой домъ.

Вскорѣ за симъ одинъ изъ царскихъ Каммеръ-юнкеровъ, знашнаго Княжескаго рода *), въ богашомъ плашѣ верхомъ на богатоубранной лошади, въ сопровожденіи многихъ Русскихъ, приѣхалъ подѣивашъ Пословъ отъ имени Его Царскаго Величества. Накрывъ споль белою длинною скапершью, поставили они на него солонку съ мѣлкоизмолоченною солью, два серебрянныхъ укусу-

---

*) „А съ споломъ ѣздиль Спольникъ Никифоръ Сергѣевъ сынъ Собакинъ.,, Д. 3.

ника, нѣсколько большихъ бокаловъ, или спакановъ, медовыя (3 изъ чистаго золота и 2 серебряныя) кружки, коихъ поперечникъ былъ въ полпюры чепверти, длинный ножъ и вилку.

Присланный съвъ въ большое мѣсто, просилъ Пословъ садиться подлѣ себя. Наши Гофъ-юнкеры служили за столомъ. Овъ велѣлъ поставишь передъ Послами 3 большихъ бокала съ Аликаншскимъ и Рейнскимъ виномъ и медомъ, попомъ подавашъ кушанье, присланное съ царскаго стола, на 38 большихъ блюдахъ, по большой части серебряныхъ; кушанье соспояло изъ разныхъ суповъ, жаркихъ и пирожныхъ, кои снавили на споль одно за другимъ, а ежели не было мѣста, шо преждепоставленное снимали. Когда поставили послѣднее кушанье, шо Князь, вспавъ, подошелъ къ сполу и далъ знакъ Посламъ подойти пакже, сказавъ, что Его Царское Величество прислалъ къ нимъ великимъ Голшпинскимъ Посламъ это кушанье; которое они должны кушашъ на здоровье. Послѣ чего, взявъ большую золошую кружку съ сладкимъ и вкус-

Нымъ малиновымъ медомъ, выпилъ за здравіе Его Царскаго Величества, и наливъ Посламъ и каждому изъ насъ се-го же меду въ такихъ же кружкахъ, сказаь, что бы мы выпили его всѣ вдругъ. Одинъ изъ нашихъ, споявшій ошъ него далеко и за множествомъ на-рода немогшій принять кружки изъ его рукъ, хошѣлъ взять ее черезъ споль: но Князь, подозвавъ его къ себѣ, сказаь, что пеперешній споль естъ точно, какъ будшо въ самомъ присущствіи Его Царскаго Величества, и что ни-кто за нимъ, а всѣ передъ нимъ спо-яшъ должны.

За симъ здоровьемъ пили здоровье и нашего Свѣпльйшаго Государя; при-чемъ говорили: “Дай Боже долголѣтня-“ го здравія Князю Фридериду, и что бы “ онъ всегда былъ въ добромъ согласіи “ и дружбѣ съ Его Царскимъ Величе-“ ствомъ.”. Послѣ чего пили также за здравіе молодаго Царевича, сына Его Царскаго Величества. Наконецъ съли они ошъ за споль, выпили еще по нѣскольку кружекъ смородиннаго и ежевичнаго меду.

Послы подарили ему вызолоченный бокаль въ 54 лоша, кошорый онъ, опъ-взжая обрашно, велѣль везши передъ собою, и показаль его Царю: ибо у нихъ такій обычай, что всѣ шѣ, кошорые при подобныхъ случаяхъ получаюшь подарки опъ чужеспранныхъ Пословъ, пакже и свои Послы; при возвращеніи изъ чужихъ краевъ, должны показывашь ихъ Государю.

Д. Языковъ.

~~~~~

СЦЕНЫ ИЗЪ КОМЕДИИ: УРОКЪ ХОЛОСТЫМЪ, ИЛИ НАСЛѢДНИКИ *).

Явленіе XI.

Любилъ и Турусинъ; за нимъ *Маша* и пятеро другихъ дѣшей.

*) Нѣсколько первыхъ сценъ изъ сей небольшой, но прекрасной Комедіи напечатаны уже въ первой книжкѣ издаваемаго на нынѣшній 1822 годъ Журнала: *Соревнователь Просвщенія и Благотворенія*.—Въ домѣ *Звокинскихъ* живешъ сиропочка дворянка *Лиза*, въ кошорую влюбленъ единспвенный сынъ

Турусинъ (дѣтямъ.)

Смотрише : не шумѣшь , не бѣгаешь и не
драешься !

(*Любилу.*)

Да гдѣ же, дядюшка?—

Любилъ.

Онъ вышелъ одѣваешься.

Угодно вамъ къ нему?

ихъ *Любилъ*; но мапушка его хошѣла выдать ее за своего деверя *Турусина*, подлеца, вдоеца, и опца шестерыхъ дѣшей. Какъ *Турусинъ*, такъ и *Звонкина*, чрезвычайно сердящаяся на спараго, бездѣшнаго и богашаго своего дядю *Г. Здравосудова*, что онъ долго не умираешь и не опказываешь имъ своего имѣнія. Оба называютъ его *скупецемъ*, *теловѣкомъ* безъ чувства, безъ души, *пустымъ старикомъ*, *нестоющимъ вниманья*, и ш. п. Вдругъ приѣзжаешь *Здравосудовъ* изъ деревни въ Москву и оспанавливаешь не у *Турусина*, какъ шомъ сего надѣялся, а у *Звонкиныхъ*. *Турусинъ* обижаешь эшимъ; начинаешь у него ссора съ *Звонкиными*, которые чрезвычайно обрадовались приѣзду дядюшки. *Звонкина* приказываетъ сыну своему *Любилу* любимому внуку *Здравосудова*—цѣловать почаще у дѣдушки руку. *Турусинъ* въ досадѣ говоритъ про себя :

Турусинъ.

Нѣтъ, милой, все равно,
Издѣсь я подожду.—Да онъ ушелъ давно?

Любилъ.

Сей часъ.

Турусинъ.

Нельзяль сказаць вошь шакъ между сло-
вами
Что здѣсь я жду его' съ моими сирота-
ми *) ,

Любилъ.

Извольте, я скажу,

(уходитъ.)

Явленіе XII.

Тѣ же безъ Любима.

Турусинъ.

Сюда ко мнѣ въ кружокъ!
Вамъ надо повшорить сегодняшній урокъ:

Попался дѣдушка щеперьъ злодѣямъ въ руки!

Да нѣтъ, любезные, и я пушусь на шшuki:

Пойду, сберу дѣшей—и мигомъ здѣсь явлюсь.

*) Счастливое и, шакъ сказаць, харак-
терное выраженіе. *Изд.*

Чтобъ дѣдушкѣ опъ васъ нѣ, спало безпо-
койно —

Пропу вести себя и пихо и приспойно.
Вы помните, что вамъ пвердиль я на дому!
Лишь только онъ войдешъ, *бросайтесь* *) всѣ
къ нему.

Маша.

Да я боюсь.

Турусинъ.

Чего, сударыня? — пустое!
Ты дѣдушку цѣлуй въ плечо, а шы въ другое;
Вы шакже всѣ его спарайшесь ласкашь,
И если вамъ руки не будешъ онъ давашъ—
Хвашайше на лѣшу!—(*одному изъ дѣтей*) Про-
кляшая привычка!
Опяшь разинуль ротъ! — (*другому*) На что
похожь, чумичка!
Испачканъ весь : упрись!—(*третьему*) А шы
расстрепанъ какъ!
Ну что стоишь? Поправъ манжешы-шо, ду-
ракъ! —
Но, кажешся, идушъ...Смошрите же—смѣлѣе;
Подходяшь ужъ къ дверямъ...Ну, *милые* **),
дружнѣ!

*) Не правильнѣе было бы вмѣсто: *бро-
сайтесь*, *посшавишь*: *то бросьтесь*, или еще
лучше *киньтесь*. Изд.

**) Какъ напурально! Сію минушу бра-

Явленіе XIII.

Тъ же и Звонкина.

Звонкина.

Что это? Боже мой! здѣсь цѣлая орда!
Зачемъ изволили пожаловашь сюда?

Турусинъ.

За чемъ, невѣспушка?—Почести это спранно!
Вѣдь дѣдушка у васъ—такъ очень напурадно.
Что имъ хопѣлось....

Звонкина.

Не имъ, сударь, а вамъ.
Ноеѣрыше, полкъ давашь умѣю я словамъ,
И ваши хитрости проникнушь мнѣ нешрудно.

Турусинъ.

Позвольше мнѣ сказашь, мнѣ право очень
чудно ...

вилъ онъ дѣшей; шеперь начинаешъ ласкаться
для того, полъко, чшобъ досшичь чрезъ нихъ
своей цѣли. *Изд.*

Звонкина.

А я такъ не дивлюсь—другаго не ждала:
Обманы, подлости, всѣ гнусныя дѣла
Приличны вамъ.

Турусинъ.

Да я...

Звонкина.

Конечно позабыли?

Давно ли, кажешся, вошь здѣсь вы говорили:
(*передражливая*)

‘‘Да я, невѣспушка, и самъ не очень гнусь!,,
*Скамбѣжку подаешь *!*

Турусинъ.

Такъ что же, не запрუსь:

Я къ спароспи всегда имѣю уваженье.
И что за важное, скажише, преступленье—
Скамбѣчку подашь?—А врядъ ли и опца
Вспрѣчашь я побѣгу у самага крыльца **).

*) Какой разительный контрастъ между словами и поспушками! Какая быспроша и еспешiveness въ разговорѣ. Превосходно!—
Н. В. Турусинъ при самомъ первомъ свиданіи съ *Здравосудовымъ согнулся*, подспавляя ему подъ ноги скамбѣчку. *Изд.*

**) *Звонкины*, несмотря на жестокой морозъ, хошѣли *вспрѣшишь Здравосудова* у крыльца.

Звонкина.

Какъ будшобъ вѣжливосшь еспь подлая у-
слуга!

Турусинъ.

Повѣрьте, намъ краснѣшь не должно другъ
ошь друга;

Пришомъ же и бѣды не вижу я большой:
Не мы одни кривимъ подъ часъ своей душой!

Звонкина.

Возможно ли?—и онъ еще себя изволишь
Равняшь со мной!

Турусинъ.

Слѣпецъ слѣпцу всегда глазъ колишь.

Звонкина.

Да ты забыль весь спыдъ, подлѣйшій изъ
людей.

Турусинъ.

И ваша память—по не лучше вѣдь моей.

Звонкина.

Наглець!

Турусинъ.

Помилуйте.

Явленіе XIV.

Тѣ же и Здравосудовъ.

Звонкина (не примѣтя Здравосудова.)

Ужь подлинно не даромъ
Зовушь себя вездѣ....

Здравосудовъ.

О чемъ съ такимъ вы жаромъ
Ведете разговоръ?....

Звонкина.

Ахъ. *)!..шакъ-съ...быль споръ у насъ....

Турусинъ.

Мы спорили о шомъ, кшо больше любипшь
васъ **)!

Здравосудовъ.

Спасибо, милые!

Турусинъ (указывая на дѣтей.)

Позвольше вамъ предсшавипшь ...

Здравосудовъ (не слушая его.)

Я знаю, вы со мной не спанеше лукавипшь.

*) Какъ часто употребляется въ спи-
хахъ не кшши и какъ прилично посшав-
лено здѣсь это слово! Звонкина должна была
непремѣнно ахнушь: она не ожидала, что бы
споль близко былъ Здравосудовъ, при кошо-
ромъ не спала бы говорипшь шакпхъ ком-
плиментовъ любезному своему деверю. *Изд.*

**) Нашелся! *Изд.*

Турусинъ.

Почтенный дядюшка! здѣсь вся моя сѣмья;
 (Дѣтямъ тихо:)
 Бѣгите всѣ къ нему! (Дѣти не трогаются
 съ мѣста.)

Здравосудовъ.

А здравспвуйше, друзья!
 Вы здѣсь? — Я очень радъ.

Турусинъ.

О глупые ребята!
 Ну, что же сжали въ пень? — Спунайше,
 пострѣлята. *)
 Дѣти (кроль Маши, подбѣгая къ Здра-
 восудову).

Ахъ, дѣдушка!

Звонкина.

Смотри! — чухъ, чухъ не сшибли съ ногъ!

Здравосудовъ.

Здорово, милые!

*) Вѣроятно сіе споль неприличное здѣсь по многимъ отношеніямъ слово поставлено единспвенно для риземы. *Изд.*

Турусинъ.

Молишвы ваши Богъ
 Услышалъ наконецъ! — Повѣришь? — Бы-
 вало
 Лишь только и рѣчей — ну шакъ, что скуч-
 но спало:
 “Да скоро ль дѣдушку увидимъ своего?
 “Когда придетъ онъ? Дождемся ли его?,”
 А вошь и дождалась.

Здравосудовъ.

Совсемъ не шѣ ужь спали,
 (показывая на Машу)
 Вѣдь эшо Машинька?

Турусинъ.

Такъ, вы ее узнали;
 Поди же къ дѣдушкѣ.
 (тащитъ, а она нейдетъ.)

Здравосудовъ.

Зачемъ, не принуждай.

(Турусинъ громко)

Не бойся, душенька! — (тихо ей) Вошь я
 себя! — ступай! *)
 (подводитъ ее насильно)

*) Самая комическая противоположность въ

Турусинъ.

За шо-малъ, дѣдушка, чшо вы одни у насъ
Опець — и дѣдь — и есе...

М. Загоскинъ.

~~~~~

ГОРЛИЦА И МАЛИНОВКА.

Басня.

(Посв. А...Я...Е...вой.)

Быль прежде я Поэшь;
Но вошь уже няшь дѣшь
Судьба меня изъ Фабулиспа
Преобрапила въ Журналиспа,
И я пишу спихи въ альбомы только дамъ,
Копорыхъ я душевно уважаю;
Позвольше же вписашъ спихки въ альбомъ
и къ вамъ:
Я Басню прежнюю мою вамъ посвящаю—
Малиновку—но съ ней васъ не сравняю я:
Вы въ пѣньи лучше соловья.
Чшо за органъ! чшо за искусство!
Чшо прель, чшо переходъ — шо чув-
ство!
Когда поете вы и я близъ васъ сижу,
У форшо-пианъ—о какъ шогда я забываюсь:

Я даже и на васъ въ то время не гляжу,
 Лишь слушаю и восхищаюсь.
 Кого не приведешь въ воспоргъ gentille Au-
 nette? *)
 Пѣвицы равной вамъ и на Олимпѣ нѣшь!

Однако же довольно для пролога—
 Угодноль моего послушашь аполога?

“Позволь сказашь себѣ, сесприца, шы чудна!,,
 (Такъ Горлица одна
 Малиновкѣ пѣвицѣ говорила)

“Ты никого еще въ лѣсу не полюбила!
 Чшо шы монахиней живешь,
 И шолько опъ ушра до вечера поешь?
 Хошь пѣшь и весело, а право веселѣ
 Весною жишь самдругъ.

Ахъ! поцѣлуй одинъ всѣхъ пѣсень мнѣ милѣ!
 Послушайся меня, мой другъ:
 Жишь- надобно для наслажденья;
 Возьми любовника.,,—Спасибо за совѣшь,
 Сказала скромно ей Малиновка въ опвѣшь:
 Мнѣ скучно бышь безъ упражненья,
 Я бышь свободною хочу
 И счастлива сама собою. —

“Прощай же, Богъ съ шобою!
 Пой на проспорѣ шы, я къ голубку лечу.,,

---

*) Рондо, кошорбе А. Я. Е. поешь съ удивительною
 приятностію.

При сихъ словахъ онъ разспались,
И долго, долго не веспрѣчались;
Но наконецъ, лѣшь черезъ пяшь,
Увидѣлись опяшь.

Кокешка-Горлица ужь очень ушпарѣла:
Попухъ въ глазахъ огонь, чупъ ноги волокла;
Съ шрудомъ узнашь ее Малиновка могла.
—А! здравствуй, милая! Чшо шакъ шы поху-
дѣла?

Спросила у нее она.

Съ дружкой шы здѣсь, или одна?—

“Одна!”, ей Горлица со вздохомъ опвѣчала.

Ты видишь, какова я спала!

Кому шеперь меня любишь?

Мнѣ плашяшь за любовь лишъ смѣхомъ и
презрѣнемъ.

Куда несносно спарой бышь!.,

—А мнѣ шакъ пѣсни ушпѣшемъ

На спаросши моей,

Малиновка сказала ей.—

“Не ужь ли и шеперь шы пѣшь не переспала?.,

—Я спала съ голоса давно;

Но слуха я не пошеряла;

Такъ слушаю другихъ, а эшо все равно. —

*

О какъ полезны намъ искусствва и науки!

Счасшливъ, кшо въ юносши къ заняшямъ
привыкъ!

И въ самой спаросши не чувствувешъ онъ
скуки.

Пусть, силъ лишась, старинъ
 Не можешь болѣ съ успѣхомъ самъ шрудишься;
 Но дарованіемъ чужимъ онъ веселишься.

Какъ не похвалишь васъ,
 Прелестная и умная Анета!

Въ цвѣшущи ваши лѣта,
 Вы занимаетесь—безъ дѣла ни на часъ:

То руководѣлія, по чтенью,

То музыка, по пѣнье,

Всегда находите себѣ вы упражненье—

И веселы, любезны вы всегда!

Отъ Дарованья и Труда

Бѣжишь ша Фурія, что Скукой называютъ.

Таланцы ваши всѣхъ плѣняютъ;

Но лучше что всего, что въ васъ, нисколько
 нѣтъ

Ни скучнаго педанства,

Ни моднаго жеманства,

Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ,

Когда вы голоса и красоты лишитесь,

Когда не шанете ни пѣль, ни шанцоваше

Васъ будущъ все еще любить и уважать—

Лишь только не лѣнитесь.

И.

Надпись къ портрету А. Я. К.

И Ескулапъ и Аполлонъ
 Послали въ даръ ему часть своего искусства:
 Болящихъ изцѣляешь онъ *)
 И нѣжнымъ звукомъ струнь плѣняешь наши
 чувства.
 И.

Благотворенія.

Издашель *Благонравнаго* получилъ для
 раздачи бѣднымъ по его разсмотрѣнiю:

27 Юня, отъ неизвѣстной благопвори-
 шельной особы . . . . . 20 р.

28 — изъ *Малоархангельска* отъ *Н. К. У.* 10 —

Итого тридцать рублей . . . 30 р.

Изъ сихъ денегъ роздано бѣднѣйшимъ
 вдовамъ:

Моландеръ (1821, XIX и XX, с. 33.) . . . 10 р.

Пряхиной (1822, XIV, с. 38.) . . . 5 —

Кузовлевой (1822, XVIII, с. 200.) . . . 5 —

Худяковой (1821, III, с. 24.) . . . 5 —

Рагульской (1822, XVIII, с. 201.) . . . 5 —

Итого тридцать рублей . . . 30 р.

*) Разумѣется не всѣхъ, но многихъ — а это много! И.

Шарада.

Начало и конецъ двѣ ноты означашъ;
А цѣлое игрой на скрипкѣ восхищашъ.

Н. А.

~~~~~

Шарада, напечатанная въ XXVI N^o значить: пер - вой.

~~~~~

Желающіе получать Журналь: *Благонравный* особо за послѣднюю половину нынѣшняго года, т. е. съ Іюля мѣсяца, или съ XXVII N^o благоволяшъ подписывашъся заблаговременно. Цѣна за полгода, или за 26 книжекъ, здѣсь въ С. П. бургѣ 15 р., а за весь годъ (52 N^o) 30 р. За пересылку въ другіе города и за доставленіе на домъ прилагается въ годъ по 7 р. а за полгода 3 р. 50 к.

~~~~~

ОГЛАВЛЕНІЕ XVIII ЧАСТИ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Отрывки:

Изъ Поэмы: <i>Иснелъ и Аслега</i>	386.
— Комедіи: <i>Урокъ холостыльб, или</i> <i>Наслѣдники</i>	500.

Гимны, Оды и проч. лир. стих.

Побѣда Красоты	155.
Тиршей въ спанѣ Грековъ	203.
Упреннее размышленіе	231.
Преложеніе XII Псалъма	385.

Романсы и Пѣсни:

Первое Апрѣля	34.
Одною мыслью занимаешься, и проч.	156.
Скажи: что чувствую, приближася къ шебѣ? и проч.	196.
Неудачная женишьба	239.
Къ Лилешѣ	257.
Чтобъ изъяснишь шебѣ всю пылкость чувствъ моихъ	305.
Часовой	465.
Къ нему	466.

II

Посланія.

Къ Невскимъ Музамъ	26.
Къ чинашелямъ <i>Благонаимъреннаго</i>	37.
Морфею	74.
Полинъ (<i>на смерть сына</i>)	110.
Къ моему Агапону	179.
С. Н. III — вой (<i>при посылкѣ пѣсни Жуковскаго</i>).	194.

Смѣсь.

Сложное Рондо	33.	
Задумчивость	100.	
Дружба	176.	
Мысли при кладбищѣ	221.	
Двуспишія изъ Овена	253.	
Поздравленіе отъ жены мужу	275.	
Къ цвѣшку	416.	
На всерадостнѣйшее посѣщеніе Горнаго Корпуса Государынею Императрицею МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ и Великою Княгинею МАРІЕЮ ПАВЛОВНОЮ	475.	
Надписи къ портретамъ.	И. И. Хемницера	36.
	Г. Р. Державина	—
	Я. Б. Княжнина	77.
	Д. И. Фонъ Визина	—
	И. Ѳ. Богдановича	197.
	Лафоншена	—
Митрополиша Михаила	474.	
Надгробіе А. Е. Измайлову	37.	

	{ Женѣ моей, въ день ея рожденія О. А. А. В. С. М ой }	А. Н. О.	75.
Въ альбомѣ			76.
			162.
			476.
Къ каршинкѣ, на кошорой изображень			
Амуръ, прицѣливающійся стрѣлою			
изъ лука на лешащую бабочку . . .			477.
Эпиграммы Овена			151.
Двустихія изъ Овена			233.
Омонимъ			79.
Логогрифы			78 и 121.
Шарады. 39, 79, 122, 162, 202, 242, 282,			
322, 362, 402, 442, 482 и 516.			

Проза.

Отрывки:

Машеринская любовь. (Изъ <i>L'Hermitte de Londres</i>)	41.
Размышленія Гервея	103.
Разводъ Наполеона съ Жозефиной. (Изъ <i>Записокъ ея изд. дѣвицею Ле Норманъ</i>)	163.
Попренъ Лещици, машери Наполеона Бонапарте. (Изъ <i>Memoires secrets sur la vie privée, politique et littéraire de Lucien Buonaparte</i>)	173.
Умирающій Бардъ, или послѣдняя пѣснь Кадваллона. (Изъ <i>Валтера Скотта.</i>)	332.

IV

Журналь франша и модной дамы. (Изъ <i>L'Hermitte de Londres.</i>)	363.
О необходимости знать, съ кемъ мы говоримъ	403.
Солнце надъ холмомъ Веирдлава. (Изъ <i>Валтера Скотта.</i>)	415.
Изъ книги: <i>Londres en 1820</i>	467.
Приемъ Голшпинскихъ Пословъ при Дворѣ Царя Михаила Феодоровича. (Изъ <i>Олсаріева Путешествія.</i>)	483.

Повѣсти и Анекдоты.

Покорность законамъ	30.
Каменьщикъ	50.
Не думая	223.
Женихи	259 и 284.
Счастливая недовѣрчивость	443.

II. ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О вліяніи бури на челоуѣка	124.
О письмѣ Египтянъ	181.
О буквахъ: <i>в.</i> и <i>ф.</i> (Письмо къ <i>Изд. Бл.</i>)	190.
Описаніе способа лѣчишь бѣшенство, ошкрышаго <i>ясновидящею</i> и издавнаго въ Вильнѣ Докпоромъ Ляхвицкимъ	243.
Замѣчаніе Конференціи ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико - Хирургической Академіи на предъидущую спашью	255.

Весна природы, сравниваемая съ весною человѣческаго рода	334.
О школахъ, или училищахъ	380.

III. КРИТИКА и АНТИКРИТИКА.

Разборъ <i>Посланія къ***</i> и опривка изъ Расиновой Трагедіи: <i>Федра</i> — <i>Раз-</i> <i>сказъ Терамена</i> , напечатанныхъ въ <i>Вѣстникъ Европы</i>	4.
О иѣкошорыхъ спашьяхъ Г. Воейкова. (<i>Письмо къ Изд. Благ.</i>)	81.
Разборъ <i>Идилліи: Рыбаки</i> . 134, 307 и 323.	
Возраженіе на разборъ книги: <i>Прямоли-</i> <i>нейная Тригонометрія</i> , соч. Г. Нав-	
роцкаго	210.

IV. ТЕАТРЪ.

<i>Ифигенія въ Авлидѣ</i> , Трагедія въ пя-	
ти дѣйствіяхъ, соч. Расина, перев.	
М. Лобанова, и <i>Какаду</i> , Комедія въ	
одномъ дѣйствіи, предсавленные на	
Большомъ Театрѣ 10 ч. Апрѣля	111.
О игрѣ Гжи Семеновой въ роль <i>Медеи</i> .	
(<i>Письмо къ М. П. Лу—нцѣ</i>)	186.
<i>Урокъ доткалѣ</i> , Комедія И. А. Крылова,	
<i>Колитеская Опера</i> и Комедія: <i>Ахметъ</i>	
<i>Паша, или женская дружба</i> , 23 Маія	317.
<i>Сынъ любви</i> , Драмма въ 5 дѣйств. и	

VI

- Новая шалость, или театральное сра-
женіе, Опера — Водевиль въ 1 дѣй-
ствіи, пред. на М. Т. 26 Маія . 350 и 387.*
- Нѣмой въ горахъ Сіерры — Моренны, О-
пера, передѣланная съ Нѣмецкаго И.
Н. Свѣчинскимъ, и Негалнннй за-
кладъ, Комедія, пред. съ Франц. П.
А. Кашеиинымъ, предш. 5 Іюня . 418.*
- Комедія: Марѳа и Угаръ, Опера: Ар-
стантъ и Комедія: Новый Стернъ,
соч. К. А. А. Шаховскаго, предшав-
ленные на М. Т. молодою группою
6 Іюня 429.*
- Индѣйцы въ Англіи, Комедія въ 5 дѣй-
ствіяхъ, соч. Коцебу и Волшебная
Флейта, Балешъ, пред. старою и мо-
лодою группою на Б. Т. 16 Іюня . 471.*

V. СМѢСЬ.

- Манчестерская театральная афишка . 57.*
- О экзаменѣ, бывшемъ въ Горномъ Кор-
пусѣ 27 ч. Маія 356.*
- Крашкіе анекдоты . 236, 320, 361 и 401.*
- Спашьи изъ иностранныхъ газетъ . 54 и 276.*
- Извѣстія о новыхъ книгахъ 60, 157, 279,
346, 393, 431, 435 и 481.*
- Извѣстія о бѣдныхъ . . 159, 198 и 478.*
- Благошворенія . 69, 160, 278, 322, 479 и 515.*

